ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
НАСТЯ ЛЮБИМКА
Алая печать
Академия Сиятельных

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Поступить в Академию Сиятельных, чтобы избежать брака и участи постельной игрушки, не имеющей права даже на рождение детей? Почему бы и нет? Так думала я, соглашаясь на предложение советника короля. Но узнав, на какой факультет меня зачислили, резко поменяла мнение. Провести четыре года среди мужчин и на равных условиях. Что может быть хуже для юной леди?

- Настя Любимка
  -
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая

Настя Любимка
Алая печать. Академия Сиятельных

© Н. Любимка, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Глава первая

– Ты же не хотела за него замуж! – неистово кричала сестра.

Ее кукольное личико исказила гримаса гнева. Мгновение, и она сменила тактику: рухнула на колени, всхлипнула, давая слезам сбежать по щеке, а затем протянула в мольбе руки:

– Хейли, ты обещала мне! Ты обещала!

Мама недовольно поджала губы, отец отвернулся к окну.

Они были свидетелями моего обещания сестре, как и моего согласия на помолвку.

– Белла, поднимись, – устало попросила я сестру. – Ты всерьез считаешь, что, получив отказ, лорд Леон попросит твоей руки?

– Хейли! – в один голос выкрикнули Белла и мама.

«Конечно, у него ведь нет выбора, ему нужна жена с даром», – мысленно ответила я на свой вопрос. Именно на это и надеялась сестра. На то, что у лорда Леона не будет другого выхода, как просить руки младшей дочери лорда Сизери.

– Отец, я дала согласие. Ты все слышал, объясни им. – Я не могла всего этого вынести и поспешила выйти из столовой.

Белла в отчаянии вцепилась в мои юбки, но я оттолкнула ее.

Мне нужно было на свежий воздух, подальше от воя сестры и укоризненного взгляда матери.

Я бежала по коридору, стараясь не замечать обшарпанных стен, местами прогнившего пола и проеденного молью ковра. Когда-то, еще до моего рождения, наш дом блистал роскошью. Получить приглашение в поместье рода Сизери было самой желанной целью благородных леди и лордов. Но все изменилось.

Род Сизери отлучили от двора. Из всех богатств моей семьи нам оставили лишь поместье в пригороде столицы. Все, что досталось мне, – это имя и надежда на использование магии в будущем, после замужества.

Мы – запечатанные. У каждого из нас на спине – алая печать. Вечное напоминание о нашем бесчестье. Мы – позор для всего королевства.

Мы – те, в ком поет сила, в ком она бьет ключом. И те, кто не имеет права ею пользоваться.

Я много раз пыталась узнать, за что так с нами поступил король? Но ответа не получила. Отец срывался на крик и отправлял меня в мою комнату. Мать хваталась за голову, обвиняя меня в начинающейся мигрени. Немногочисленная прислуга прятала глаза. А гости, изредка заезжавшие к нам, спешно собирались в путь, как только я заводила речь о нашей

участи.

Слух о том, что лорд Леон Говер, второй советник короля, ищет себе невесту, всполошил мою семью. А вскоре пришло и подтверждение планов наследника рода Говер. Я запомнила тот день в мельчайших подробностях.

Письмо, перевернувшее с ног на голову всю нашу жизнь. Высочайший указ его королевского величества для всех родов, имеющих силу, – представить своих совершеннолетних дочерей ко двору.

Наша семья получила шанс на реабилитацию. Шанс вновь возвыситься и вернуть право на использование своего дара.

Для меня все прошло как в тумане. А Белла откровенно радовалась поездке. Мама также замирала в предвкушении предстоящих танцев. Все, о чем мечтал мой отец, – обрести былые власть и славу. Былые мощь и силу своей магии. Вот только ни отца, ни мать не допустили на празднество.

Вместе мы приехали в столицу, но если меня и сестру разместили в гостевых покоях дворца, то родители были вынуждены остановиться в гостинице.

Впрочем, так поступили и с остальными участницами смотрин. Их родственников тоже не поселили во дворце.

Все двадцать три девушки, включая и меня с Беллой, проживали в одном крыле.

К нам с Беллой приставили дуэнью – леди Мирту. Чопорная, злобная старая дева следила за каждым нашим движением, ловила каждое слово. Сопровождала на все мероприятия, устраиваемые королем, ездила с нами к родителям в гостиницу.

Именно там я пообещала Белле, что не дам согласия, если лорд Леон попросит моей руки. И на то имелись веские основания, которые никуда не исчезли.

Конечно, мне было известно, почему младшенькая из рода Сизери желала обручиться и выйти замуж. К этому нас склоняли оба родителя с того момента, как мы повзрослели, – найти достойного благородного мужчину, влюбить его в себя и вернуть свою силу.

И такая удача: лорд Леон сам пожелал выбрать невесту из опальных семей.

Белла пустилась во все тяжкие, стараясь привлечь внимание лорда. А сколько было попыток скомпрометировать его и насильно женить на себе, сложно сосчитать. Но, как она ни изощрялась, ее труды пропали даром. Пять танцев – вот и все, что получила она за три месяца пребывания во дворце. Так же, как и я, и другие претендентки.

Лорд не выходил за рамки приличий, не требовал бесед и

прогулок наедине. По каким критериям он выбирал себе невесту, оставалось только гадать.

Все разрешилось спустя два месяца с того дня, как мы покинули столицу, – ровно столько все томились в ожидании, кого же предпочтет лорд. В то утро, когда всадник на вороном коне пересек наши владения.

Лорд Леон Говер явился без сопровождения. И, честно говоря, когда я увидела его за завтраком, мне показалось, что он болен или, по меньшей мере, одержим.

Его разговор с отцом в кабинете не занял и минуты, затем туда позвали меня. Догадывалась ли я, что за этим последует? Естественно, так же, как и Белла, радостно улыбавшаяся мне вслед. Сестра была уверена, что я откажусь от столь высокой чести и она займет место, которое, по ее мнению, по праву принадлежит ей.

Отец оставил нас с лордом вдвоем, дав на разговор не более пяти минут. Самые долгие пять минут в моей жизни. Тикали старые настенные часы, торопливо отсчитывая секунды. Я смотрела по сторонам, не решаясь взглянуть на лорда. И не решаясь принять то, что он приехал мне дать. Ведь я знала правду. Это вышло случайно. Я стала свидетелем его беседы с незнакомой леди и поняла, что у него уже есть любимая женщина.

Как того требовали этикет и традиция, лорд опустился на одно колено и сделал мне предложение. Согласие отца он уже получил и теперь ждал моего слова. Все знали, что только добровольно выйдя замуж, девушка с даром сумеет передать силу своим детям. Поэтому от моего ответа зависело слишком многое. И я согласилась.

Воспоминания о сегодняшнем утре прервал голос жениха, раздавшийся неожиданно.

– Леди Хейли, куда вы так спешите? – Его вопрос заставил меня остановиться.

Несколько мгновений я пыталась успокоить бешено бьющееся сердце и выровнять дыхание. Я витала в своих мыслях и даже не заметила, как перешла на бег и очутилась в беседке в саду.

– Я просто задумалась, – сказала я и присела на скамью.

Мужчина вошел внутрь беседки. Я думала, что лорд сядет рядом, но он опустился на корточки.

– Я хочу знать, почему вы дали согласие?

– Вы передумали? – глядя поверх его плеча, бросила я.

– Не уходите от ответа, – потребовал лорд.

– Он очевиден. – Я пожала плечами. – Замужество – шанс

возродить былую силу.

В этот момент мне нестерпимо захотелось почесать спину. Моя печать горела огнем. Так было всегда, когда я упоминала в разговоре о своем даре.

– Я ошибся в вас, вы такая же, – поднимаясь на ноги, выдохнул жених.

– Такая же, как… кто? – спокойно спросила я, вставая.

Я не разозлилась и не возмутилась. Хотя точно знала, что Белла залила бы слезами камзол мужчины, заверяя его в вечной любви.

– Минуточку, лорд Леон. Вы пожелали выбрать себе невесту из запечатанных, для чего созвали всех возможных кандидаток во дворец. Из всех претенденток лишь пятеро подходили вам по статусу, если, конечно, на миг забыть об их печальной участи. Род Сизери по силе дара превосходит даже ваш собственный. Лучшей партии, чем я или моя сестра, вам сложно было бы найти.

– Превосходил, – поправил мужчина.

– Пусть так, – еле сдерживая желание почесаться, кивнула я. – Однако это не меняет того факта, что вы не стали ни с кем знакомиться ближе, следовательно, ваш брак – всего лишь сделка.

– Сделка?

– А разве нет? – Я все-таки не выдержала и потянулась к застежке платья. – Вам нужен наследник и фиктивная жена.

Изогнувшись, я немного расстегнула молнию и наконец почесалась. Стон облегчения сорвался с моих губ, и я почесалась еще раз. О том, как это выглядело со стороны, старалась даже не думать.

– Вы хотите приступить к этому прямо сейчас? – Брови лорда взлетели вверх, а губы искривились в усмешке.

– К чему? – не поняла я.

– К наследнику. – Взгляд мужчины красноречиво намекал на мои манипуляции с платьем.

Наверно, мне следовало покраснеть, устыдиться своих действий, но тот, у кого на спине нет подобной печати, никогда не поймет меня. Так зачем расстраиваться и тратить по пустякам свои нервы?

Я медленно поправила платье и опустила руки.

– Печать, – сказала я в свое оправдание. – Вы требуете от меня откровенности, а взамен награждаете нелестными эпитетами и оскорбительными предположениями.

– Вы не выглядите оскорбленной, леди Хейли, – усмехнулся мужчина.

– Я не хочу играть в эти игры, – тряхнув головой, выпалила я ему в лицо. – Скажите, что вы хотите услышать в ответ на свой

вопрос, и я отвечу так, как вы желаете.

Мужчина замер, внимательно глядя на меня. Не знаю, что он рассчитывал увидеть, а лично я мечтала быстрее снять платье и почесать треклятое клеймо.

– Повернитесь, – вдруг приказал он.

Пожав плечами, я повернулась к нему спиной.

Я не успела даже вздрогнуть, как лорд рванул молнию и спустил рукава платья. В одну секунду мужчина сорвал шнуровку бюстье, обнажив лопатки. Я боялась даже пошевелиться. Вряд ли он не видел печати раньше. Поэтому мне был непонятен его поступок.

– Как давно она жжется? – водя пальцем вокруг печати, но не касаясь ее, спросил лорд.

– Не помню. Вот так сильно последние несколько лет.

– Уже не важно. – Он рывком натянул рукава и застегнул платье. – Извините, пойдемте, я провожу вас в дом.

Лорд больше не вымолвил ни слова. Впрочем, у меня тоже не было желания беседовать. Да и что я могла ему сказать? Он все равно не ответил бы ни на один из моих вопросов.

Галантно поклонившись, лорд подарил мимолетный поцелуй моим пальчикам и открыл мне дверь. Та предательски скрипнула, свидетельствуя о скудости благосостояния рода Сизери.

Не задерживаясь в холле, я поспешила в свою комнату. Мне требовалось переодеться.

– Я так и знала! – ядовито прошипела Белла, как только я вошла к себе. – Вы с ним целовались! Я видела!

Не обращая внимания на вопли сестрицы, я прошла в спальню, где находился шкаф с моими вещами. Торопливо сбросила платье и стянула бюстье. Родителям давно не по карману содержать для нас служанок. Мы научились сами одеваться и причесываться. Конечно, иногда помощь другого человека бывала крайне необходима, в таких случаях мы с сестрой обходились друг другом. Однако во время нашего пребывания в столице Белла делала вид, что не привыкла принимать ванну и одеваться самостоятельно.

– Как ты могла?! – влетела в спальню Белла.

– Что именно? – перебирая нижнее белье, уточнила я у нее.

– Хейли, ты обещала мне! Это я должна стать леди Говер!

– Но выбрал он меня, – почесывая печать, парировала я.

– Потому что ты старшая!

– Не думаю, что наличие старшей незамужней сестры остановило бы лорда, если бы он хотел сделать предложение тебе.

– Что вы делали в беседке?

– Ты же видела, – хмыкнула я, поворачиваясь к зеркалу. – Целовались.

– Врешь! Твои губы не распухли и не покраснели.

– Вот как? Тогда зачем ты обвиняешь меня в том, чего я не делала?

– Ты нарушила обещание.

– А ты не думаешь ни о ком, кроме себя. – Зашнуровав бюстье, я потянулась к платью.

– Но, Хейли… – захныкала сестра.

– Если тебе больше нечего сказать, то выход там, – указала я на дверь. – А мне еще предстоит подписание договора.

– Ты не могла! – всплеснула руками Белла.

– Могла и настояла. Лорд согласился.

– Это неслыханно.

– И тебя не касается. – Я вновь указала Белле на дверь.

– Я не прощу тебя, – сквозь слезы выдавила она и выбежала вон.

Но не успела я перевести дух, как место убежавшей сестры заняла мама.

– Хейли, детка, – позвала она.

– Я в спальне, – отозвалась я, застегивая молнию.

– Давай помогу. – Увидев, как я мучаюсь с застежкой, мама встала у меня за спиной. – Хейли, Хейли, – с укоризной сказала она, – мы так надеялись на брак Беллы и лорда Леона, что отец уже нашел тебе жениха.

– Жениха?

– Да, пока вы наслаждались танцами и представлениями дворцового театра, ваш отец не сидел сложа руки. И теперь я не знаю, что мы будем делать. Хейли, детка, еще не поздно отказаться.

– Вы заключили договор? – упавшим голосом спросила я.

– Хейли, ты же сама говорила, что не выйдешь за лорда Леона, – поворачивая меня к себе лицом, строго сказала мама. – Тебе двадцать один год, конечно, мы заключили договор.

– Без моего согласия?

– Хейли, – мама досадливо скривила губы, – мы были уверены, что ты согласишься. Тебе понравится лорд Рейга, это обаятельный молодой человек.

– Молодой человек? – Я отпрянула от мамы как ужаленная. – Он же старик!

– Не смей так говорить! – вскричала мама, а потом несколько тише добавила: – Лорду Шаю Рейга всего сорок лет.

– Мама!

– Хейли, детка, – мама попыталась сгладить свою оплошность

мягким обращением, – мы дали свое согласие и скрепили его кровью. Ты…

– Я больше не желаю это слушать. – Меня переполнял гнев, я яростно сжимала кулаки. – Свадьбы с лордом Рейга не будет. У вас еще есть вторая дочь, торгуйте ею.

Мне хотелось разреветься и кинуться на подушки или убежать. Но я осталась стоять на месте и прямо смотрела на мать, у которой от моей отповеди расширились зрачки и приоткрылся рот.

– Хейли, мы уже получили аванс, – будто не слыша меня, твердила она, – и он хочет тебя.

– Мама, что ты говоришь?! – У меня упало сердце.

– Хейли, откажись от помолвки в пользу сестры.

– Что он пообещал вам?

– Если я отвечу, ты откажешься? – ухватилась за эту возможность мама.

– Подумаю, – поморщилась я.

– Твое благополучие и снятие печати для нас всегда останется приоритетом.

– Давай опустим то, что было обещано мне как жене лорда Рейга. Меня интересует, что получите вы в случае успеха этой сделки.

– Хейли! – Лицо маменьки на мгновение застыло в ужасной гримасе. – Амнистия, Хейли.

– За какое преступление, мама? – в очередной раз спросила я. – За что мы запечатаны? И откуда такая власть у лорда Рейга?

– Хейли, ты откажешься?

– Я обещала подумать, мама, – покачала я головой, – но теперь беру свои слова назад. Здесь не о чем думать.

Скрестив руки на груди, я ждала, пока мама придет в себя и покинет комнату. Однако вместо этого она упала на колени.

– Хейли, детка… – Ее глаза наполнились слезами.

Это уже было выше моих сил. Я не могла вынести маминых рыданий и выбежала из спальни. Неужели мне теперь всегда придется бегать от своей семьи?

Мне бы этого не хотелось. Но… как они могли просватать меня без моего ведома? На что они рассчитывали? Откуда взялась уверенность, что я подчинюсь их воле?

По закону подлости, который преследовал меня уже не первый месяц, на конюшне я врезалась в Леона Говера.

Я прибежала сюда в надежде остаться одной, подумать и успокоиться. Моя застоявшаяся лошадка Рита недовольно заржала, почуяв хозяйку.

Я вошла в стойло и погладила обидчивую кобылу.

– Леди Хейли, – позвал лорд Леон.

– Лучше к ней не приближаться, – поглаживая переступающую с ноги на ногу лошадь, предупредила я. – У Риты буйный нрав.

– Не удивлен. – Лорд вопреки совету не собирался отходить.

– И все же… – Я приобняла лошадь за шею.

Не любила Рита чужаков, и я опасалась, как бы она не выкинула какой-нибудь фортель.

– Может, прокатимся верхом?

– Боюсь, не выйдет, – огорченно ответила я. – Мы не успеем вернуться к ужину.

– Что ж, тогда мы поговорим здесь. – Лорд наложил завесу тишины, отрезав нас от внешнего мира.

Даже если бы кто-нибудь вошел на конюшню, он не услышал бы нас и не увидел. Я впервые стала свидетелем применения заклинаний так близко. То, что происходило во дворце, не в счет.

– Теперь нам никто не помешает, – заметил лорд Леон.

– Приступить к наследнику? – ляпнула я и тут же ужаснулась собственным словам. – Простите, я… перенервничала сегодня.

– Я вас понимаю. – Лорд прошел в стойло и ласково погладил Риту.

Лошадка сначала громко всхрапнула, а потом сама подставила мужчине морду.

– Предательница, – шепнула я кобылке, чем вызвала смех лорда.

– Ревность не самое хорошее чувство, – отсмеявшись, серьезным тоном сказал он. – Оно губительно.

Я фыркнула и отвернулась.

– Итак, юная леди, вы по-прежнему настаиваете на брачном договоре? – неожиданно спросил он.

Я вспомнила заплаканное лицо матери, стоящей на коленях. Что будет с моими родителями, успевшими взять аванс за свою дочь? Если сейчас я откажусь от брака с Леоном, даже мое несогласие выйти замуж за лорда Рейга не сыграет роли. У него уже есть дети. От меня совершенно точно этого не потребуется. Скорее всего, лорд настоит на приеме специальных капель или заблокируют детородные функции с помощью магии.

Следовательно, мои родные заранее обрекли меня на печальную участь, лишив счастья материнства.

Я не знала, что сказать. Требовался ли мне договор? Ровно десять минут назад – да. А на данный момент в нем не было необходимости.

Закусив губу, я вышла из стойла. Лорд Леон проследовал за мной. Он ждал ответа.

– Вы знаете о той ситуации, в которой я оказалась, верно?

– Да, – подтвердил мужчина. – И был крайне возмущен.

– Отчего же? – хмыкнула я. – Вам ведь все равно, на ком жениться. Ваше сердце… – Я замялась, понимая, что могу навредить себе, но все же закончила: – Оно несвободно.

Мужчина оторопело уставился на меня.

– Как давно…

– Это вышло случайно. В картинной галерее, почти в самом начале смотрин.

– Спасибо, – вдруг прошептал лорд. – Вы избавили меня от необходимости лгать вам.

– Я задам лишь один вопрос, лорд Леон, но вы можете на него не отвечать.

– Я отвечу, – пообещал мужчина.

– Почему вы не сделаете предложение той, которую любите?

– Она замужем, – последовал незамедлительный ответ, при этом лицо мужчины приняло страдальческое выражение.

– Значит, роль ширмы, – кивнула я в подтверждение собственным мыслям.

– Мне жаль, – не стал отпираться лорд. – Но есть выход.

– Не понимаю вас. – Печать на спине опять потребовала моего внимания, и я сделала шаг к деревянной стойке с намерением почесаться об нее.

– Печать, – проследив за моими манипуляциями, сказал лорд. – У меня есть для вас другое предложение.

– Поясните.

– Если вы станете выпускницей Академии Сиятельных, договор с лордом Рейга аннулируется и ваши родные не пострадают. – Мужчина внимательно посмотрел на меня, а затем добавил: – И вы сможете расторгнуть нашу помолвку.

– Академии Сиятельных? – потрясенно выдохнула я. – Но…

– Это единственный выход и для вас, леди Хейли, и для меня.

– Вас так наказывают? – Догадка молнией сверкнула в голове. – Поэтому собрали запечатанных?

Лорд промолчал, но я поняла, что попала в точку.

– Но как запечатанная может учиться в академии?

– Вы особенная. Отчасти именно поэтому мой выбор пал на вас.

– Мне опять не понятно.

– Попробую объяснить, но поклянитесь, что информацию, которую я вам сообщу, никто не узнает.

– Клянусь. – Я приложила руку к сердцу.

– Если кратко, на вас печать не накладывали, вы уже родились с ней.

– Как это?

– Ваша мать находилась на раннем сроке беременности, когда ей наложили печать. И, судя по тому, что вы родились уже с печатью, на свет должен был появиться наследник. Печать…

– Вы хотите сказать, что маги, наложив печать, изменили мой пол? Такое невозможно!

– Конечно, я могу ошибаться, – пошел на попятную лорд, – однако за всю историю запечатанных не было ни одной рожденной с печатью. До вас…

– Немыслимо, – моментально охрипшим голосом прошептала я. – Ваши маги ошиблись. Именно так можно объяснить то, что я рождена с печатью. Ведь именно сила дара определяет, станет ли мальчик наследником. А это…

– Ведет нас к тому, что у вас, леди Хейли, не будь вы запечатаны, имелся бы колоссальный по силе дар.

– То есть вы не отрицаете того, что маги, накладывая печать на матушку, перестарались?

– Не исключаю.

Спина зачесалась сильнее, и мне стоило огромных усилий сдержать порыв потереться о стойку, к которой я прислонилась.

– И тем не менее мой дар запечатан, – напомнила я. – Сила и мой дар – их нельзя использовать. Я не смогу стать студенткой академии.

– Сможете, – улыбнулся лорд Леон. – Став моей невестой. Королевские маги наполовину ослабят действие печати, и если дар велик, вам хватит этого для учебы. А после замужества печать снимут полностью.

– После замужества?

– Или после обучения. Если вы закончите обучение.

– Вы говорите так, будто сомневаетесь в этом.

– Я просчитываю все варианты.

– И что будет в случае, если мне не удастся стать выпускницей?

– Я женюсь на вас.

– А если я не захочу?

– У вас уже не будет выбора, я не откажусь иметь от вас ребенка.

– Но любить меня вы не будете, не так ли? – Я не утерпела и, чтобы приглушить зуд, плотнее прижалась к стойке и немного поерзала.

– Я надеюсь, что мы с вами сумеем достичь хотя бы взаимоуважения и взаимопонимания.

– Вы исключаете вероятность, что я могу влюбиться, встретив кого-нибудь в столице или в Академии Сиятельных?

– Повторяю, даже в этом случае вы станете моей женой.

Я вновь почесалась. Что же так не вовремя зудит эта печать!

– Повернитесь, пожалуйста.

Я выполнила просьбу.

Мужчина сразу нашел место, где горела печать, и почесал мне спину между лопаток. Вот уж воистину помощь пришла неожиданно. Зуд прекратился.

Было ли мне стыдно? Было, но лишь отчасти.

– Знаете, – отстранившись от лорда, сказала я, – думаю, после такого нам следует перейти на неофициальное обращение друг к другу.

– С удовольствием, Хейли, – рассмеялся лорд Леон. – После помолвки печать перестанет так влиять на тебя.

– Ты так уверен, что я соглашусь?

– Скорее надеюсь на это.

– И ты прав. – Я представила себя идущей под венец с лордом Рейга и внутренне содрогнулась.

– Рад, что не ошибся, – снимая завесу тишины, улыбнулся мужчина. – С твоим отцом я поговорю сам. Тебе нужен отдых, завтра ты поедешь со мной.

– Как быстро ты взял на себя заботу о моей персоне, – притворно возмутилась я.

– И ужинать тебе лучше у себя в комнате, – даже не сделал попытки смягчить командный тон мой жених.

– Откуда такая настойчивость? – нахмурилась я, беря лорда под руку.

– Твоя семья станет давить, и…

– Ты боишься, что я поддамся на уговоры?

– Опасаюсь.

– Напрасно. – Я решительно зашагала к дому. – Мое будущее они уже перечеркнули, пора мне самой отстаивать свои интересы.

– Хейли, не будь так строга к ним и поспешна в выводах.

– Им нужна амнистия, но за какое преступление?

– Извини. – Лорд Леон слегка придержал меня, чтобы я шла медленнее. – Этого я не могу сказать.

– А кто может? – не сдавалась я.

– Король.

На этом наш разговор прервался. Каждый размышлял о своем. Я узнала, кто может мне помочь, а значит, должна стать лучшей, чтобы его величество обратил на меня внимание и даровал величайшую милость. Я слышала, что в честь лучших учеников Академии Сиятельных во дворце устраивается бал. И среди них также существует элита, которую особо одаривает король. Я должна попасть в их число и получить награду.

Уверена, король не откажет мне в просьбе узнать правду.

Глава вторая

Сегодня мой первый день в столице в качестве невесты Леона Говера. Внутренне я сжималась от страха и неизвестности, но внешне оставалась спокойной и невозмутимой. Конечно, внезапный отъезд из отчего дома сложно назвать радостным событием. Как и просил мой жених, я не вышла к ужину. И весь вечер провела, собирая вещи, которых, впрочем, было не так уж и много.

Лорд Леон не только позаботился о том, чтобы меня не донимал расспросами отец – все же как глава рода он имел полное право задавать вопросы, – но еще и наложил на дверь заклинание, не пропускавшее ко мне в комнаты ни сестру, ни матушку.

И я была благодарна ему за это.

Всю ночь я слушала стенания Беллы. Подушка, под которую я спрятала голову, практически не заглушала их. Под утро к Белле присоединилась мама. Ей срочно нужно было обговорить со мной что-то, она долго не отходила от двери, но я сделала вид, что еще сплю.

Возможно, кому-то покажется странным мое поведение. Но у нас никогда не было особо теплых чувств друг к другу. Мое рождение совпало с запечатыванием рода. У мамы от стресса пропало молоко, и забота обо мне легла на плечи кормилицы и няни. А спустя три года родилась Белла. Откровенно говоря, матушка обратила на меня внимание, когда мне исполнилось шесть лет, да и то в связи с младшей сестрой. Ведь я была старше, а значит, должна была приглядывать за ней. Позже меня предоставили самой себе. Отец до моего пятнадцатилетия часто находился в разъездах, искал способы вернуть былое величие рода Сизери. Но не преуспел в этом и бросил тщетные попытки.

А теперь мне предстояло влиться в новую семью, и первый шаг уже был сделан: я стояла в центре залы, а на меня взирало семейство Говер. Пока мы ехали, лорд Леон пытался заочно познакомить меня со всеми.

Две женщины, придирчиво оценивающие мой внешний вид, – тетки-близнецы моего жениха. Он особо подчеркнул, что тетушки имеют вздорный характер и с ними нужно быть настороже. Три девушки немного младше меня, две светловолосые и одна брюнетка, – юные кузины лорда. Брюнетка явно избалована вниманием родственников и тайно влюблена в двоюродного брата. Иначе отчего ее так передернуло, когда лорд Леон приобнял меня за талию?

Мужчина с залысинами, набивающий трубку табаком, – муж одной из теток, вторая тетя лорда – вдова.

Но меня интересовали прежде всего родители Леона. Его мама, невысокая женщина с очаровательными ямочками на щеках, не казалась удивленной. Ее взгляд нельзя было назвать изучающим или отстраненным. Чувствовалось, что такт и доброжелательность по отношению к людям у этой леди в крови.

– Добро пожаловать домой, девочка, – приветствовал меня глава рода. – Мы рады видеть тебя.

У меня будто гора с плеч свалилась.

– Леди Хейли Сизери, моя невеста, – объявил лорд Леон, а затем подвел к своим родителям. – Самый непредсказуемый человек, мой отец, лорд Макс, и самая терпеливая женщина, моя матушка, леди Хелена.

Жених бережно коснулся губами пальчиков мамы и выпрямился. Я же склонилась в реверансе, ожидая позволения встать.

– Поднимись, милая, – ласково сказала леди Говер. – Это ни к чему.

– Хелена, ты не права, – подскочила к нам одна из теток. – Только манеры, которые девочка продемонстрирует, выдадут в ней леди, ведь ее внешний вид далек от…

– Эзель, когда твоя дочь будет помолвлена, мы обговорим все нюансы в облике ее жениха, – тоном, от которого у меня по спине побежали мурашки, осадил сестру лорд Говер.

– Дорогая, потерпи немного, это событие скоро произойдет, – иронично заметил мужчина с трубкой, глядя на ту самую девушку, едва сдерживавшую свою ненависть.

Он подошел к тете Леона и подозвал девушку. Когда та приблизилась, ступая, будто павлин в заповеднике, мужчина широко улыбнулся и подмигнул.

– Эрик Шотл, – представился он. – А это моя жена, леди Эзель, и дочь, леди Фисента. В нынешнем году она дебютирует.

Я поразилась возрасту девушки, ведь мне показалось, что ей еще нет восемнадцати.

– Рада знакомству. – Сделав положенный реверанс, я тут же выпрямилась.

Мать и дочь высокомерно задрали подбородки и плотно сжали губы.

– Леди Рейзе и ее дочери, Иннабель и Лелика. – Лорд Макс представил свою вторую сестру и племянниц.

– Милая, ты, наверное, очень устала, – беря меня под руку, проворковала леди Хелена, – еще успеешь со всеми познакомиться. Я приготовила тебе чудесную комнату, где ты

сможешь отдохнуть с дороги.

Произнося это, она потихоньку уводила меня из залы. Я и не заметила, как очутилась на лестнице, а потом и в покоях, отведенных мне четой Говер.

Там нас уже ждали две служанки.

– Икара, Ариса, – обратилась к ним леди Хелена, – с этого дня вы будете прислуживать леди Хейли.

– Да, ваша милость, – в унисон ответили девушки и опустились в книксене.

– Милая, тебе уже набрали ванну, я зайду позже, – нежно улыбнулась леди Хелена и оставила меня со служанками.

– Ваша светлость, – вновь присели в реверансе служанки, – позвольте вам помочь.

– Конечно, – все еще глядя на закрывшуюся за леди Хеленой дверь, ответила я. Пусть мой жених и предупреждал, что бояться его родителей не нужно, но меня смутил слишком уж радушный прием.

Служанки провели меня в ванную и сняли с меня одежду. Мне было нелегко поверить в происходящее. Дома я довольствовалась деревянной лоханью, а здесь, в огромной комнате для омовений, как и во дворце, был небольшой бассейн.

Служанки ловко мылили мое тело, смывали дорожную пыль и втирали в голову вкусно пахнущую мазь. В какой-то момент я задремала, полностью расслабившись в их руках.

– Леди так устала, – прошептала одна из девушек, – а ей еще столько предстоит.

– Тише, Ариса, – шикнула на нее вторая девушка. – Если леди Фисента узнает, что тебе понравилась… Ах, печать!

– Не стоит пугаться. – Мой сон как рукой сняло. – Смывайте пену.

Мое настроение резко упало. Действия служанок стали быстрее и грубее. Они будто побаивались меня. И это начинало нервировать.

– Уходите, – велела я им, – ваша помощь больше не требуется.

Они не посмели возразить и, виновато опустив головы, покинули ванную.

Когда я вышла, девушки разбирали мой скромный гардероб.

– Сиреневое платье оставьте, – попросила я, а сама прошла к нижнему белью и, удивив кинувшихся было помогать служанок, собственноручно зашнуровала бюстье.

Не успели мы закончить с нарядом и прической, как в дверь требовательно постучали. И, дождавшись моего «войдите», в комнату прошествовала леди Фисента.

Служанки по моему кивку оставили нас наедине. Девушка долго и пристально разглядывала меня. И, делала она это так, будто оказывала мне великое одолжение.

Без лишних церемоний я окатила ее точно таким же взглядом, приправленным долей презрения. Девушка поперхнулась, и маска величия слетела с ее лица.

– Да как ты смеешь… запечатанная, – прошипела она, а мои брови взлетели вверх.

Вот ведь малолетняя нахалка.

– Юная леди, – сладко протянула я, глядя в ее глаза, сузившиеся от гнева. – Вы явно ошиблись дверью, я не даю частных уроков по воспитанию маленьких девочек.

– Ах ты… – девица замялась, подбирая обидное слово, – старая вешалка! – наконец изрекла она, чем вызвала мою улыбку. – Позор всего королевства в нашем доме!

– Еще скажи «и жениха чужого увела», – подсказала я ей.

– Да! Это я должна была стать леди Говер! – запальчиво выкрикнула она. – Я, а не запечатанная!

Я не успела ничего ответить. Открылась дверь, и к нам подошла мама Леона.

– Фисента, ты сейчас же извинишься за свое поведение и пойдешь в свою комнату. – Голос леди Хелены звучал холодно и непреклонно. – И останешься там до тех пор, пока я не определюсь с твоим наказанием.

– Но, тетя… – попыталась возразить девушка, протянув к женщине руки.

– Ты меня слышала. – Леди поджала губы. – Извинись и отправляйся к себе.

Лицо девушки вспыхнуло. Я видела, с каким трудом она пересилила себя и как тяжело ей дались слова извинений. Пробормотав их сквозь зубы, она спешно ретировалась.

– Я прошу прощения, девочка, за этот инцидент, – заговорила леди Хелена, когда подол платья Фисенты исчез за дверью, – и обещаю, что впредь никто не посмеет указать на твой статус и усомниться в твоем праве находиться здесь. – Она погладила меня по щеке. – Тебе и так несладко пришлось. Я хочу, чтобы мой дом стал твоим.

Я буквально онемела, услышав такое. И мне было невероятно стыдно за обман.

– Благодарю, – выдавила я, пряча от леди глаза.

– Ты в растерянности, – нежно улыбнулась женщина, – пойдем присядем.

Мы сели в кресла возле столика, служанки принесли поднос с чаем и пирожными.

– Надеюсь, тебе понравится, у нас чудесный повар, – сказала леди Хелена.

Расставив приборы и разлив по чашкам чай, девушки удалились.

– Я буду с тобой откровенна, Хейли, – дождавшись, пока я сделаю глоток из фарфоровой чашечки, начала разговор леди. Сама она при этом внимательно смотрела на меня и даже не притронулась к лакомствам. – Когда король приказал Лео найти невесту, я обрадовалась. И не стану ходить вокруг да около, вижу, ты умная девочка, скажу прямо, я знаю о его увлечении. – Леди Хелена подавила тяжелый вздох. – Она была его невестой, но нашла партию выгоднее и вышла замуж за лорда Себастьяна Арлгая, племянника короля. Несмотря на то, что теперь она чужая жена, эта девица не считает нужным скрывать свою привязанность к моему мальчику и продолжает его использовать. – Женщина отпила чаю и аккуратно поставила чашку на блюдце. – Тебе тоже не оставили выбора. Я отдаю себе отчет, что любви между тобой и моим сыном сейчас нет. Но я прошу присмотреться к нему. Лео неплохой мальчик, у него доброе сердце. Пройдет время, и от его страсти к леди Найдель не останется и следа.

Я сидела точно на иголках. Мне совершенно не хотелось обижать леди, которая приняла меня как родную дочь да еще поделилась своей печалью. Меня терзал мучительный стыд. Идея с академией уже не казалась мне правильной.

– Со своей стороны обещаю, что помогу тебе, – заявила женщина. – Я поддержу твое решение учиться в Академии Сиятельных и буду оттягивать момент вашей свадьбы столько, сколько получится.

Меня бросило в жар. Откуда она узнала о моем желании учиться в академии? Неужели Леон рассказал матери о нашей сделке?

– Мой муж настаивает на скорейшей свадебной церемонии, и сейчас в его кабинете Леон доказывает нецелесообразность поспешных действий, – усмехнулась леди, невольно отвечая на мой мысленный вопрос. – Окончив учебу, ты будешь вправе отказаться от брачных обязательств, но за четыре года всякое может случиться.

У меня комок подступил к горлу. Я не знала, куда деть глаза и руки, и, чтобы справиться с волнением, принялась за воздушное пирожное.

– Не понимаю, – дожевав бисквит, вкуса которого даже не почувствовала, сказала я. – Если вам известно, что я смогу расторгнуть помолвку, тогда зачем помогать? Разве в вашем

окружении мало желающих стать членом рода Говер?

Леди Хелена хотела откровенности? Что ж, пожалуйста. И если речь опять пойдет о даре, мой выбор будет очевидным. Нет, я не стала бы, как выразилась леди Хелена, присматриваться к мужчине. Но постаралась бы помочь разорвать его связь с замужней леди.

– Конечно, немало, – рассмеялась леди, – просто мы с тобой в некоторой степени родственницы.

Мое и без того безмерное удивление перешло все границы. Свою родословную я знала хорошо, и леди Хелена в число моих родственников не входила.

– Ты наверняка в курсе, что твой дед был женат дважды. Твой отец – сын от первого брака, впрочем, моя старшая сестра так и не подарила дитя лорду Сизери. – Женщина на миг прикрыла глаза. – Я росла с твоим отцом, и мы были близкими друзьями. Это он познакомил меня с моим будущим мужем, и до его встречи с Ванессой мы поддерживали теплые отношения.

Леди замолчала, как будто бы подбирая слова. Пауза затянулась. Я допила чай и ожидала продолжения.

– После женитьбы твой отец сильно изменился, – покачала головой леди Хелена, – порвал прежние связи, сузил круг общения, полностью уйдя в свою любовь и капризы молодой жены. Ванесса никогда не принимала отказы, слова «нет» для нее не существовало. Понимаю, что тебе неприятно слушать такое о своей маме, но именно на ней лежит вина за падение рода Сизери.

Никогда бы не подумала, что моя матушка может стать камнем преткновения в чьих-то отношениях. Стать виновником запечатывания всего рода. Да, маменька была капризной и добивалась своего любыми способами. Все это так, но что могла сделать одна женщина, чтобы пострадали все?

– Мне жаль, Хейли, я не имею права открыть больше, – виновато сказала леди Хелена. – Но если ты сумеешь достичь высот в академии, ты все узнаешь сама.

– Спасибо за поддержку, – отозвалась я. – Надеюсь, мне разрешат учиться в Академии Сиятельных.

– Я постараюсь уговорить мужа, – улыбнулась мама Леона и спросила: – А на какой факультет ты хотела бы поступить?

Честно говоря, я еще не задумывалась над этим. Еще вчера я не смела и мечтать о том, что мне будет доступна магия. А сегодня могу выбрать один из факультетов, которые предлагает Академия Сиятельных.

– Артефакторов, – после секундной заминки ответила я. – Я бы хотела создавать амулеты и обереги. Знать защитные

плетения… и…

– Я поняла тебя, моя дорогая, – еще больше заулыбалась женщина. – И вижу, как блестят твои глаза.

Еще бы! Да при одной мысли о том, что я смогу пользоваться своим даром, глаза у меня должны не просто блестеть, а полыхать, как самое яркое пламя костра.

– Что ж, я была рада поговорить с тобой, – поднялась леди, – но сейчас мне пора в кабинет, Макс зовет. – Женщина указала на запястье, которое обхватывал брачный браслет.

Само изделие было золотым, но в середине шла витиеватая полоса серебра, и сейчас она алела.

– Он может гореть разными цветами, – перехватив мой взгляд, пояснила леди Хелена, – и у каждого – свое значение.

– У моих родителей нет таких браслетов, – сказала я. – Точнее, они их не носят.

– Нет, милая, у них действительно их нет, – вмиг нахмурилась мама Леона. – Твои родители заключили брак по чужому обряду.

– Как такое возможно?

– Потом, моя дорогая, – уже у дверей ответила женщина. – Мне нужно поспешить, кажется, муж в праведном гневе. – И, подмигнув мне на прощанье, она ушла.

А я осталась переваривать свалившуюся на меня информацию.

А не из-за того ли, что мои родители предпочли чужой венчальный обряд, их и заклеймили печатью? Но тогда почему оставили поместье и разрешили жить на территории королевства? Нет, причина в другом.

Какой обряд венчания они провели? Я слышала только о тех, что проводились в храме Сияющей Богини Любви и Жизни.

Но поразмыслить над семейными загадками не получилось. Кто-то со всего маху ударил в мою дверь и сразу же распахнул ее.

Ко мне ворвалась мать Фисенты.

– Ты… – задыхаясь то ли от бега, то ли от ярости, начала она, но я оборвала ее.

– Леди Эзель, прежде чем что-либо сказать, подумайте дважды. Я все запомню и, став леди Говер, отплачу вам сполна.

Конечно, я лукавила, говоря о скорой свадьбе, однако этой женщине незачем было знать о моих планах. И пусть зловредность и мстительность мне не присущи, но забывать нанесенные оскорбления я не намерена.

– Летать нравится всем, девочка, – давясь злобой, изрекла леди Эзель, – да только падать будет больно. А ты в любом случае упадешь, или я лично спущу тебя с небес на землю. – И, больше

не говоря ни слова, она покинула мои покои.

У меня мгновенно зачесалась спина. Вообще, эта печать вела себя странно. Насколько я знала, ни у Беллы, ни у отца с матерью проблем с ней не возникало. И хотя у нас в семье было не принято обсуждать печать, мы с Беллой иногда разговаривали о ней. У сестры печать никогда не чесалась, не зудела и не наливалась огнем.

Я села в кресло и потерлась об его спинку. Сразу стало легче. Как восхитительно, когда зуд прекращается! Теперь можно доесть пирожные. Кулинарные шедевры не должны пропадать зря.

Насладившись последним бисквитом, я потянулась, разминая затекшую шею. Интересно, чем закончился разговор лорда Леона с его отцом? Не успела я об этом подумать, как дверь без стука отворилась, и ко мне вошел жених.

На его лбу пролегла глубокая морщинка. Он усиленно ломал над чем-то голову, и собственные мысли не приносили ему спокойствия.

– Что-то случилось? – Я вскочила с кресла. – Мне не разрешат учиться?

– Эту битву я выиграл, Хейли, – устало проговорил лорд Леон. – Помощь пришла с неожиданной стороны. Вмешалась мама, сказав, что знание артефактов не помешает леди Говер и ее мужу, который постоянно подвергается опасности.

– А это так? – Я вскинула голову и, видя недоумение в глазах жениха, уточнила: – Про опасность.

– Как ты себе представляешь работу советника? – потерев виски, спросил он, игнорируя мой вопрос.

– Я далека от политики, – пожала я плечами, – да и вообще от придворной жизни. Я выросла в пригороде, и скупая информация, напечатанная в «Вестнике», вряд ли могла утолить любопытство юной особы.

– Можно сказать, что ты чистый белый лист. – Лорд вздохнул и прошел к креслу напротив меня. – О, теперь я вижу, почему вмешалась матушка. Вы умеете убеждать, – глядя на пустые блюдца, заметил он.

– Мы опять на «вы»? – удивилась я.

– Извини, – мужчина вновь потер виски, – мне нужно время привыкнуть.

На его лбу выступил пот.

– У тебя болит голова? – не решаясь сесть, спросила я у жениха.

– Да, – нехотя кивнул он.

– Возможно, это покажется странным, ведь моя сила спит… – начала я и осеклась, а затем стремительно подошла к лорду. – Но

я могу попробовать снять боль массажем.

– Не стоит, – буркнул он.

– Я настаиваю, – не отступилась я, видя, как он морщится от боли. – Позволь мне.

И, не дожидаясь ответа, прошла за кресло и положила ладони ему на виски. Смоляные локоны были влажными. Не знаю, как проходила его беседа с отцом, но она явно не обошлась без магии.

Медленно прочертив пальцами путь от висков к ушам, я вернулась обратно и слегка надавила. Лорд охнул и откинулся на спинку, окончательно сдаваясь на милость моих ручек.

Осторожно, круговыми движениями, я массировала его виски, то нажимая сильнее, то ослабляя давление.

– Хейли, что случилось до моего прихода? – неожиданно спросил лорд.

– Мы немного не поладили с твоей тетей. – Я полностью погрузила пальцы в волосы мужчины на макушке и аккуратно потянула их на себя. Потом вернулась к вискам и погладила их.

– Что она хотела?

– Она не сказала, только пообещала спустить с небес на землю.

– Даже так? – Удивление в голосе жениха было неподдельным. – Хейли, клянусь, что не позволю никому навредить тебе… – Мужчина внезапно замолчал.

– Пока я являюсь твоей невестой? – закончила я недосказанную им фразу. – Большего мне и не нужно.

– И все же – почему ты согласилась?

– Ты уже спрашивал, – напомнила я ему о разговоре в беседке и вновь потянула волосы на себя.

– Я не верю, что тебе нужна только сила.

– Если не веришь, почему пошел на сделку?

– Потому что ты единственная из всех претенденток идеально мне подходила.

– Ты так говоришь, будто сейчас сомневаешься в этом.

– Нет, не сомневаюсь. – Он покачал головой и тут же выругался. Его волосы натянулись, как тетива лука. Еще немного, и они остались бы в моих руках.

– Не шевелись. – Я нежно погладила голову.

– Мне действительно становится легче.

– Очень рада, – улыбнулась я и продолжила массаж.

– Не уходи от ответа, – после недолгого молчания вернулся к прежней теме мужчина. – Почему ты согласилась?

– Это имеет какое-то значение? – уточнила я.

– На самом деле нет.

– Тогда не стоит меня больше спрашивать. – Я завершила массаж и отошла от кресла.

– Завтра тяжелый день, – «обрадовал» меня явно посвежевший лорд Леон. – «Вестник» уже объявил о моем выборе, и матушка дает прием по случаю помолвки.

Я на мгновение задумалась. Если предстоит прием, следовательно, мне понадобится обновить гардероб, а это значит, что тяжелым будет уже сегодняшний вечер. Леди Хелена приведет ко мне толпу модисток, которым придется за ночь сшить для меня подходящий наряд.

Кажется, я застонала в голос. От знакомства с дворцовыми модистками у меня остались не самые приятные впечатления. Они работали быстро и слаженно, и их не сильно интересовало, не устала ли девушка от частых примерок и постоянных уколов булавками. А когда перед последним балом они дошивали наряд прямо на мне, я простояла почти три часа, не имея права пошевелиться.

– Через час к тебе явятся модистки и сапожных дел мастер, – подтвердил мои худшие опасения лорд. – Я должен идти, Хейли, и вернусь только к завтрашнему вечеру.

С минуту я раздумывала, уместно ли спрашивать, куда отправляется лорд, – а вдруг на свидание с любовницей? Но, откровенно говоря, подтверждения я получить не желала. Поэтому воздержалась от соблазна выведать всю информацию и просто проводила лорда до двери. В любом случае, рано или поздно он сам расскажет, где был, или я узнаю об этом от кого-нибудь другого.

– Я восхищен, – у порога заявил мужчина. – Вы первая девушка на моей памяти, которая не пристает с расспросами. Хорошего вечера. – Он притворил за собой дверь.

А я побрела в спальню, чтобы полежать перед тем, как начнется хаос. Мое решение не пытать жениха сыграло мне на руку, и это не могло не радовать. Я сняла туфли и, не расстилая постели, аккуратно устроилась на краешке.

Моих родственников на помолвку не пригласят. Это было понятно еще в поместье, откуда так поспешно забрал меня лорд Говер. Учитывая мнение леди Хелены о моей маме, она тоже вряд ли горит желанием видеть ту у себя. О поведении младшей сестры можно скромно промолчать. Ничего лестного в ее адрес я сказать не могу. Да, я давала Белле обещание. Это произошло после увиденного в картинной галерее. Мои щеки пылали от воспоминания, с какой страстью Леон сжимал в объятиях незнакомую мне леди. Как смотрел на нее, словно та была богиней, а не смертной женщиной. Его взгляд был затуманенным

и одновременно изголодавшимся. Как будто у него отняли то, чего он желал всю свою жизнь, а сейчас сделали подарок, вернув утраченное. А каким пылким был их поцелуй…

На долю секунды я позавидовала ей. Мне захотелось, чтобы во мне нуждались точно так же, как в той красавице. Так же желали моих взглядов, поцелуев, объятий.

Но потом я поняла, что такое счастье мне недоступно. Возможно, и нашелся бы мужчина, который меня полюбил, да только мои родители устроили бы мой брак раньше, чем я успела его встретить.

Так почему я согласилась на помолвку, зная о том, что у лорда уже есть любимая женщина, а Белла мечтает стать его женой?

Я затруднялась ответить на этот вопрос. Я до последнего момента хотела отказаться, но мои губы прошептали «да», а затем увереннее добавили «согласна». И это импульсивное решение спасло меня от худшей участи, чем стать чьим-то прикрытием. Даже если не сложится с академией, жизнь с лордом не казалась мне ужасной. У меня могут быть дети, которых я полюблю всем сердцем, несмотря на то, что родятся они не от любимого мужчины. Во всяком случае, я на это надеялась.

Скорее всего, мне захотелось круто изменить судьбу. Наконец добиться справедливости. Где-то внутри меня крепла уверенность, что та жизнь, на которую обрекли меня родители, не для меня. Я достойна лучшего.

Глава третья

Как я и предполагала, вчерашний вечер выдался отвратительным. Я еле выдержала нашествие модисток, а ужин вообще стал катастрофой. За столом меня посадили рядом с леди Хеленой. Напротив должен был сидеть Леон, но его место пустовало. По правую руку от меня восседала леди Эзель, которая постоянно твердила, что я необразованная неумеха и только позорю ее родню своим присутствием. Делала она это тихо, чтобы слышала только я. Разумеется, я в долгу не осталась и продемонстрировала, насколько кривыми могут быть руки. В итоге леди сбежала восвояси от греха подальше. Красно-коричневые пятна от соуса и вина отлично смотрелись на ее платье.

Увы, исчезновение тетушки Леона не прервало цепочку моих злоключений. Леди Фисента решила выставить меня деревенщиной: она постоянно обращалась ко мне с разными вопросами и сама же моментально на них отвечала, приговаривая: «Откуда вам это знать, вы же не обучались в столице». Все это выглядело так нарочито и глупо, что лорд Макс не выдержал и сбил спесь с малолетней нахалки. Пришлось Фисе прикусить язычок и уткнуться носом в тарелку.

А вот ее отец искренне наслаждался устроенным представлением. Он то и дело лукаво мне подмигивал или прятал смех за кашлем.

На этом, однако, веселье не закончилось. Иннабель и Лелика пожелали выслужиться перед Фисентой. Нет, девочки не стали говорить гадости, они чинно дождались завершения ужина, и на пороге одна из них подставила мне подножку, а вторая навалилась сверху и как бы невзначай приложила мою голову об пол.

Вызванный целитель убрал украсивший мой глаз лилово-желтый синяк посредством магии. Нужно ли говорить, в каком расположении духа я ложилась спать? И даже то, что девчушек наказали, запретив присутствовать на приеме и с утра отправив в школу, меня не порадовало. Как выяснилось, им устроили внеплановые каникулы в связи с помолвкой брата.

Несмотря на мое отвратительное настроение, завтрак прошел мирно и в полном молчании. Обед мне подали в покои, а практически перед самым приемом привезли наряд.

Почему так припозднились модистки? Все просто: леди Эзель решила мне подгадить и приказала пришить к платью рюши, на что и было потрачено много времени. Увидев готовое платье, мы

с леди Хеленой содрогнулись от ужаса. Небесно-голубой шелк был безбожно испорчен, и исправить что-либо не представлялось возможным. Невысокая женщина обливалась слезами, вымаливая прощения у ее милости за свою оплошность.

Моя и без того больная голова чуть не взорвалась от рыданий служанок и модисток.

– И что вы предлагаете? – устав от бесконечного потока слез, спросила я.

– Мы можем подогнать другое платье под ваши мерки, – затараторила старшая модистка. – Но… на это уйдет некоторое время.

Время, которого у нас нет. Примерно четверть часа пройдет, чтобы доставить из мастерской платье, еще полчаса нужно на подгонку и примерно час на то, чтобы привести меня в порядок. А в нашем распоряжении всего сорок минут.

– У меня другое предложение, – неожиданно раздался в комнате голос жениха.

Он стоял в дверях, держа в руках коробку.

– Этот наряд госпожа Арелла сшила специально для тебя, – передавая коробку служанкам, сказал лорд Леон. – Я могу только гадать, чем ты приглянулась любимой модистке королевы, но сегодня утром вместе с поздравлениями она прислала тебе подарок.

Госпожу Ареллу я видела лишь однажды, когда создавался последний наряд для смотрин. Именно из-за ее критики мне пришлось простоять столбом три часа, ожидая, пока дошьют мое платье. Эта рыжеволосая, слегка полноватая женщина выбрала себе в модели только меня и еще двух девушек. Почему – не знаю. В первые минуты я стеснялась и боялась поднять голову. Конечно, такая честь, модистка самой королевы! Однако, едва женщина открыла рот и начала отдавать мне указания высоким визгливым голосом, мое благоговение перед ней испарилось. И для меня ее подарок явился сюрпризом.

Впрочем, скорее всего, она заранее взялась за шитье, а мерки подгоняла позже, узнав, кто стал невестой лорда Леона.

– Дорогой, ты как нельзя вовремя, – ласково улыбнулась леди Хелена, а Леон, приветствуя матушку, поцеловал ее пальчики. – Пойдем, не будем смущать девочку. – Она потянула сына к выходу, оставляя меня наедине с тремя модистками, восхищенно замершими над распакованной коробкой.

Старшая модистка достала из нее платье. Расправив складки заклинанием, она легонько встряхнула его.

Как и испорченное платье, это было шелковым, но не голубым, а нежно-кремовым. Впрочем, полюбоваться работой

госпожи Ареллы мне не дали.

Я рассмотрела платье уже на себе, когда женщины помогли мне надеть его. Ткань приятно холодила кожу, а ниспадающие складки юбки струились так, словно в комнате гулял сквознячок и играл с подолом. Зауженная талия перевязывалась двумя плотными лентами, на тон темнее основного оттенка. Ленты свободно завязывались сзади, а их концы свешивались до самого пола. Модистка выудила из коробки большой прозрачный палантин и накинула мне на голые плечи и руки. А вот туфелек к этому платью не было. Заказанные вчера совершенно не подходили.

Но и эту проблему удалось решить с помощью магии, правда, модистка предупредила, что цвет не продержится долго и к утру обувь вернет прежний голубой оттенок. Честно говоря, я с завистью смотрела на то, как женщина пользуется магией. И хотя сила ее дара была невелика, мне даже бытовая магия казалась чудом.

Когда служанки заканчивали с макияжем, раздался стук в дверь. На пороге стоял Леон. Его светло-песочный костюм идеально сочетался с моим кремовым платьем. Рядом друг с другом мы смотрелись изумительно. И тот факт, что он брюнет, а я светловолосая, не нарушал гармонии.

– Ты невероятно красива. – Лорд посмотрел на меня, как будто видел впервые.

– Благодарю, – улыбнулась я.

– Но тебе не хватает этого. – Леон протянул мне бархатную коробочку, которую прятал за спиной. – Драгоценности рода Говер.

Гарнитур из бриллиантов: серьги и ожерелье. Я невольно ахнула от такой красоты. Женщины по натуре любопытны. Служанки все, как по команде, вытянули шеи, чтобы увидеть драгоценности. Под пристальным, резко потемневшим взглядом мужчины я продела в уши длинные серьги.

– Позволь мне, – подойдя ближе и взяв ожерелье, произнес лорд Леон.

Его пальцы скользнули по моей коже и с некоторой заминкой застегнули украшение. Ожерелье было коротким и плотно прилегало к шее.

Лорд не спешил отходить, я слышала его учащенное дыхание.

Служанки с порозовевшими щеками поспешили покинуть мою комнату.

– Что-то не так? – Я испытала неловкость от затянувшегося молчания.

– Ты словно создана для них. – Мужчина погладил мои плечи.

Я обернулась к нему лицом и увидела в его глазах искреннее восхищение. Я нравилась ему. И это открытие принесло мне неизвестное доселе удовлетворение.

Из приоткрытой двери до нас донеслись нежные звуки флейты и скрипки.

– Нужно идти встречать гостей. – Я подала лорду руку.

Как заколдованный, он последовал за мной. Спускаясь по главной лестнице, я вдруг почувствовала, будто так и должно быть. Мы подходим друг другу.

Встречать приглашенных не пришлось, чета Говер взяла этот труд на себя. Леон вел меня через всю залу, сквозь живой коридор из гостей, которые поедали нас глазами.

– Добрый вечер! – громко объявил лорд Макс, когда мы поравнялись с ним и его женой. – Я пригласил вас прийти сегодня сюда по случаю знаменательного события – помолвки моего единственного сына, наследника рода Говер.

Шустрые слуги сновали по залу, предлагая гостям игристое вино. Лорд Леон взял с подноса два бокала – себе и мне.

– Этот тост в честь моей невесты, леди Хейли Сизери! – Мужчина залпом выпил напиток.

– За леди Хейли Сизери! – хором повторили гости.

Я ограничилась парой глотков, мне не хотелось пьянеть в самом начале приема.

Заиграл вальс, мой жених поклонился, приглашая меня на танец. Он увлек меня на середину залы. Я ощутила, как заливаюсь румянцем – то ли от его взгляда, то ли от его близости.

– Ты прекрасно держишься, – жарко шепнул Леон, его губы почти касались моего виска.

– Благодарю, – едва вымолвила я в смущении.

Мое сердце напевало мелодию вальса, а душа радовалась празднику. Моя семья никогда не устраивала для меня праздников. Даже дни рождения, мой и Беллы, совмещали, хотя я родилась в июле, а она в декабре. И, конечно, гостей приглашали в декабре. А все тосты произносились только в честь сестры.

Голова кружилась от калейдоскопа огней, сверкания хрусталя и драгоценностей. Я на миг прикрыла глаза, а потом смотрела только на Леона, боясь, что от яркого блеска оступлюсь или, того хуже, наступлю мужчине на ногу.

Я наслаждалась каждым прикосновением жениха, терпким ароматом его парфюма. Я улавливала в нем нотки хвои и мускуса и совсем немного цитруса. Интересная смесь, непривычная для меня. Мой отец предпочитал древесный аромат.

Когда танец закончился, я не хотела в это верить. С минуту мы еще стояли в центре, ожидая, пока стихнет шквал

аплодисментов и заодно успокоится мое бешено бьющееся сердце, а затем пошли к родителям Леона.

– Дорогая, ты очаровательна, – обняла меня леди Хелена.

– Обворожительная девочка, – поддержал супругу лорд Макс.

Мои щеки заалели так сильно, как никогда в жизни. Мне было приятно и радостно, и я надеялась, что никто не испортит мое торжество.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Вы сегодня сияете.

Лорд Макс выглядел очень довольным, а пылкие взгляды, которыми он одаривал супругу, явно говорили о том, что огонь любви в его сердце не угас.

На леди Хелене было изумрудное платье, выгодно подчеркивавшее фигуру. А волшебные ямочки на ее щеках притягивали взор и вызывали ответную улыбку.

– Леон, а где твои родственники? – не найдя в толпе гостей теток Леона, спросила я.

– Отец отослал их утром, – холодно отозвался он, смотря куда-то за мою спину.

Я обернулась и мысленно застонала. Бывшая невеста в сопровождении мужа направлялась к нам.

Высокий мужчина с легкой проседью на висках неторопливо вел свою спутницу.

Ярко-красные всполохи платья леди Найдель разлетались с каждым шагом, выставляя на обозрение нежно-молочную кожу ее ножек. Пышную грудь едва прикрывала ткань, а вся шея была усыпана бриллиантами. Жгучая брюнетка с тугими локонами обольстительно улыбнулась Леону. В этот момент мне остро захотелось огреть жениха чем-нибудь тяжелым. Мало того, что он до хруста сжал мою ладонь, так еще и буквально пожирал безумными глазами чужую жену.

«И свою любовницу», – ехидно напомнил мне внутренний голос.

– Хелена, Макс, – чуть изгибая уголки губ, пробасил подошедший мужчина, в то время как его жена низко склонилась, явно с целью продемонстрировать свои прелести Леону.

Скрип собственных зубов я расслышала отчетливо.

– Хейли, позволь представить тебе близкого друга семьи, – практически вырвав мою ладонь из руки Леона и подтолкнув вперед, к супружеской паре, произнес лорд Макс. – Лорд Себастьян Арлгай и его жена, леди Найдель.

– Очень рада познакомиться с вами, – проворковала я, обращаясь исключительно к лорду. – Для меня это великая честь. – И склонилась в реверансе.

– Вы получили настоящую жемчужину, – рассматривая меня,

заявил мужчина. – Как жаль, что я не смогу остаться, дела требуют моего присутствия. Мое почтение, леди. – И он поцеловал мою руку.

Затем Себастьяна куда-то увел отец Леона. Если в глубине души я надеялась, что с его уходом уйдет и его жена, то реальность оказалась совершенно иной. Леди Найдель выразила почтение леди Хелене, а затем обернулась к Леону.

К леди Хелене подошла пожилая пара, и женщине пришлось разговаривать с ними, хотя она время от времени бросала тревожные взгляды то на меня, то на сына.

– Это так несправедливо, вы устроили великолепный прием, а меня оставили в одиночестве, – мелодично пропела леди Найдель. – Но ты же не позволишь мне скучать, пока все развлекаются, и подаришь несколько танцев?

Гости, стоявшие вблизи нас, навострили уши. Некоторые дамочки откровенно наблюдали за моей реакцией, а некоторые с неприкрытой ненавистью глядели на леди Найдель.

В эту же секунду зазвучала мелодия котильона. Мой жених галантно склонился перед стервой в красном платье и умоляюще посмотрел на нее:

– Позвольте пригласить вас на танец.

Как резко поменялось его поведение! Стоило всего лишь увидеть предмет своего обожания!

– С удовольствием, – промурлыкала брюнетка и сделала легкий поклон.

Я никогда не танцевала подобный танец. Он считался слишком раскрепощенным, и во дворце на балу его не танцевали. Судя по тому, что леди Хелена включила его в программу вечера, она рассчитывала, что котильон сблизит меня и лорда Леона. Однако она точно не ожидала, что ее сын пойдет танцевать столь фривольный танец с посторонней женщиной. Во всяком случае, об этом говорил ее взгляд, одновременно виноватый и ошеломленный.

«Что ж, один танец я стерплю, – мысленно решила я. – Но позорить себя дальше не позволю. Настоящая я невеста или нет, но это моя помолвка, и нахалке придется снять корону!»

Но думать и делать – разные вещи. Меня аж затрясло от гнева, когда леди в очередной раз провела точеной ножкой по бедру моего жениха, при этом ее ягодицы оголились. Женщина выгибалась в руках Леона. Она кружила вокруг него, как голодная кошка. Мне потребовалось много усилий, чтобы сносить это непотребство, сохраняя каменное лицо. Уверена, многие гости с удовольствием бы насладились не только напитками и угощениями, но и устроенным скандалом.

Музыка смолкла, а эта парочка продолжала стоять в обнимку. Наконец мой жених отмер, отстранился от леди Найдель и повел ее в мою сторону. Собственно, туда, откуда он ее взял. Царственной походкой гадюка приближалась ко мне.

– Ты великолепен, как всегда, – томно протянула леди, а Леон стремительно выдохнул.

Его голодный взгляд начал меня раздражать. Она явно на него плохо влияет!

Заиграла кадриль, собирая желающие танцевать пары в центре залы.

– Я совсем не устала, – не отпуская руки Леона, заворковала женщина, но я не дала ей досказать.

– Милый, – беря жениха под локоть, позвала я, – это мой любимый танец.

Леди Найдель скривилась и попыталась что-то возразить, но, о чудо, Леон убрал ее руку и потянул меня к танцующим парам. Однако вид у него был самый мрачный.

Первое время мы молчали. Затем лорд не выдержал.

– С каких пор этот танец стал вашим любимым? – буркнул он мне в затылок, когда мы меняли партнеров.

Я промолчала, выполняя положенное движение с незнакомым мужчиной. Еще один обмен, и мы вновь близко.

– С тех пор, как вы забыли о приличиях, а также о том, по какому случаю организован прием, – отчитала его я.

– Вам прекрасно известно… – начал было он, но вынужден был прерваться: я опять кружилась с другим партнером.

Еще несколько фигур и смен пар, а затем мой жених ведет меня вперед, затем кружит, и мы вновь, в такт музыке, идем на прежнее место.

– Мне абсолютно все равно, что происходит между вами и этой чужой женщиной. Но я не позволю позорить меня прилюдно. Я запечатанная, но все еще леди. И, в отличие от вас, я соблюдаю законы приличия.

– Хейли! – прошипел лорд мне в самое ухо. – Она не чужая женщина!

Отлично, лорд делает вид, что не понимает меня, и еще защищает эту гадюку. Ну уж нет, если сейчас я проиграю эту битву, надо мной всю жизнь будет насмехаться высший свет. Вне зависимости от того, выйду я замуж за лорда Говера или нет.

– Бывшая невеста, – спокойно парировала я. – Я в курсе этого нюанса.

Музыка стихла. И к нам тут же устремилась леди Найдель.

Жених судорожно дернулся к ней. «Невероятно, он с ума сошел, что ли?» – промчалась в голове мысль.

– Леди Хейли, вы прекрасно танцуете, – дежурно улыбнулась женщина. – Но вы бледны, и я с удовольствием займу вашего жениха, пока вы будете отдыхать. – Нахалка даже не потрудилась спрятать ухмылку. – Не торопитесь, я не дам ему скучать.

И, не дожидаясь моего ответа, она протянула Леону руку.

– Очень жаль, – быстро проговорила я, – но я уже попросила моего жениха принести мне сока.

Леону ничего не оставалось, как пойти к буфету, ведь слуги разносили только вино. Широкие, торопливые шаги лорда явно выдавали его возмущение.

С минуту мы провожали его взглядами. Затем нахалка придвинулась ко мне вплотную.

– Девочка, – наклонилась ко мне леди Найдель, – ты слишком юна для подобных игр.

Это стало последней каплей. Наглая женщина прекрасно видела, какое влияние оказывает на чужого жениха, и ничуть не постеснялась воспользоваться этим на его помолвке.

– А вы напрочь лишены стыда и совести, – хмыкнула я.

Она, будто рыба, брошенная на берег, хватала ртом воздух.

Леди не ожидала отпора от юной невесты лорда Говера. Маленький, запуганный и стеснительный птенчик на поверку оказался клыкастым зверем.

Хватило нескольких секунд, чтобы она пришла в себя и по-иному посмотрела на меня.

– Рада, что ты это понимаешь, – ядовито заметила она, уже без всякой показной вежливости.

– А еще вам не откажешь в наглости. – Я прищурилась и холодно добавила: – Я не давала вам права обращаться ко мне столь вольно.

– А мне не требуется позволения, – прошипела брюнетка.

– Знаете, а мне вас жаль, – пристально вглядываясь в ее синие глаза, произнесла я. – Вы сами отказались от моего жениха, выйдя замуж за лорда Себастьяна, – а теперь настойчиво желаете получить внимание отвергнутого мужчины.

Зрачки женщины расширились, а рот искривился.

– Хелена, – рыкнула леди Найдель, – эта старая жаба…

Ну уж нет, оскорблять леди Хелену я не позволю.

– Я настаиваю на том, чтобы вы покинули этот дом, – потребовала я. – Лорд Леон не уделит вам свое время, я не позволю.

– Это мы еще посмотрим.

– Сохраните хоть каплю достоинства и перестаньте бегать за чужим женихом, – припечатала я и отошла от разъяренной фурии.

Боковым зрением я отметила, что гости начали прислушиваться к нашему разговору. Но они находились далеко от нас, а одного моего взгляда, брошенного на них, хватило, чтобы желание подойти поближе у них пропало.

– Вот так ты отблагодарила меня за подарок, – красноречиво всматриваясь в мое платье, вдруг заявила леди Найдель.

– О чем вы? – нахмурилась я. – Это платье – подарок госпожи Ареллы.

– Госпожа Арелла сшила его для меня по заказу Себастьяна, – скривилась она. – О, я поняла, Леон пощадил твои чувства. Совершенно напрасно.

Меня бросило в жар. Так вот почему лорд Себастьян разглядывал меня.

– Этот фасон мне не подходит. – Леди продолжала сыпать на рану соль. – Вдобавок тусклый цвет не для таких ярких женщин, как я.

Краска гнева и стыда залила мое лицо. У меня зачесались руки, захотелось придушить одного взрослого идиота, который по недоразумению является моим женихом. У него отказывают мозги, когда дело касается этой леди. Теперь мне понятно желание леди Хелены помочь мне. Она помогла бы любой невестке, лишь бы ее сын избавился от чар этой змеи.

Но больше всего я желала реванша. Этой гадюке не взять надо мной верх, пусть даже на мне ее платье.

А она победно улыбалась, видимо, мысленно водружала себе на голову сброшенную мной корону.

Ее улыбка, полная превосходства, добила меня. И, не задумываясь о последствиях, я сказала:

– Значит, вы утверждаете, что платье и белье к нему – ваш подарок?

– И платье, и бель… – Она осеклась. – Белье?

– Именно. Нежная паутинка, ласково оплетающая каждый миллиметр кожи. – Я блаженно прикрыла глаза.

– Только не говори, что вы…

Женщина схватила мою руку и быстрым шагом направилась к выходу, увлекая меня за собой. Сохраняя вежливую улыбку на лице, я кивала гостям, обеспокоенным нашим уходом. Эта гарпия протащила меня в узкий коридор, по-видимому ведущий на кухню. В коридор для слуг.

– Ты не будешь с ним близка, – прижав меня к стене, прошипела она.

Я предвидела такой поворот разговора и выдала заранее заготовленную фразу:

– Отношения между помолвленными не ограничиваются

целомудренными поцелуями, и близость между женихом и невестой не порицается обществом. – Я широко улыбнулась ей, разжевывая прописную истину. – Особенно между магами.

– Я знаю это, но Леон никогда к тебе не прикоснется, – наступая на меня, рявкнула она, а затем, понизив голос, добавила: – Только ради наследника и только тогда, когда я разрешу.

– Вы сами-то в это верите?

С одной стороны, мне нравилось злить эту женщину, с другой – я отдавала себе отчет в том, что шутить с ней опасно.

Глаза брюнетки метали молнии, а пальцы на ее руках заискрились.

Леди является магом – какой неприятный сюрприз. Но не станет же она применять ко мне магию. Я сознавала, что словами о белье взбесила женщину. Ведь ей прекрасно известно, в каких случаях жених дарит невесте подобные вещи. Да и любой другой мужчина.

В коридоре запахло озоном, как при грозе. «Воздушница, – определила я сферу магии женщины. – И довольно сильная».

Брюнетка материализовала серебристый искрящийся шар. Печать на моей спине причиняла мне невыносимую боль. Неужели Найдель все же решила использовать магию? Она ненормальная?

А леди с торжествующей улыбкой направила шар на себя. Ее платье вспыхнуло, а на бедре Найдель образовался пузырчатый ожог.

Пока я приходила в себя от изумления, в коридор влетел лорд Леон.

– Что здесь происходит? – метнулся он к Найдель.

– Она на меня напала! – Леди всхлипнула и сползла по стенке на пол, как бы невзначай выставив на обозрение место ожога. – Леон, твоя невеста… – Она залилась слезами.

Мужчина сделал ко мне шаг, чуть ли не замахиваясь. Я резко отпрянула и стукнулась головой о стену.

Леон подхватил рыдающую женщину и бережно унес ее прочь.

А я стояла ни жива ни мертва. В глазах предательски защипало. Слезы обиды потекли по моим щекам.

– Я же запечатана…

Меня трясло от боли и несправедливости. Хотелось сбежать, спрятаться и не думать о том, что скажут гости, увидев полуголую леди Найдель на руках моего жениха. Я не хотела возвращаться в бальную залу, так же, как не хотела никого видеть.

Но, утерев непрошеные слезы и выпрямив спину, побрела на

выход. Этот праздник устроен в мою честь. Я не имею права трусливо поджимать хвост и убегать. Я ни в чем не провинилась.

С этими мыслями я вернулась к гостям. К моему удивлению, они вовсю веселились и, похоже, совсем не обратили внимания на мое отсутствие. Я расправила плечи и вздернула подбородок. На моих губах заиграла легкая улыбка. У меня есть гордость. И я никому не позволю унижать меня. Клянусь, что не забуду того, что произошло.

Оставшееся до конца праздника время я провела как в тумане. Кому-то улыбалась, с кем-то знакомилась и танцевала, шутила и рассказывала истории, хвасталась своей лошадкой Ритой, получала комплименты и ловила восхищенные взгляды мужчин. Несмотря на то, что мой жених вернулся только к фейерверку, который устроили в саду, никто не осмелился указать мне на этот факт.

Как только прогремел первый взрыв и залп огней осветил ночное небо, я покинула сад.

В своих покоях я скинула туфли и прошла к столику. Служанки грели воду и очень огорчились, что не успели вовремя, они предполагали, что я вернусь позже.

Я отправила их любоваться фейерверком. Сначала они отнекивались, но потом с радостью побежали в сад.

Я же направилась в будуар, присела перед зеркалом. Только опустившись на пуфик, я поняла, как сильно устали мои ноги. Я вытянула из прически шпильки, открыла бархатную коробочку от гарнитура и собралась снимать украшения.

– Вот ты где! – Гневный голос лорда Леона напугал меня до дрожи.

– Я и не пряталась, – справившись с волнением, спокойно ответила я ему.

– Как ты посмела! – Лорд схватил меня за плечи. – Как ты посмела…

Выплескивая свою ярость, он встряхивал меня, как тряпку, не думая, что там, где сжимаются его пальцы, могут остаться синяки. Да его вообще не волновало, что мне больно.

«Сияющая, да он одержим», – испугалась я и, собрав все силы, оттолкнула лорда.

– Я запечатана! – крикнула ему в лицо. – Я ничего не делала леди Найдель!

Жених моргнул, будто смахивая с глаз пелену.

– Я знаю, что ты запечатана…

– Тогда по какому праву вы обвиняете меня? Да еще защищаете клеветницу?!

– Никто не должен знать, что тебе еще не приоткрыли

печать, – сквозь зубы сказал он, а я опешила.

Первая буря миновала, но я не расслаблялась и потихоньку пятилась к выходу.

– Как это?

Мужчина замялся, он то сжимал, то разжимал кулаки, и наконец выдал:

– Мама пожалела тебя, ведь снятие даже половины печати и вливание чужой силы может обернуться для тебя болезнью не меньше чем на сутки.

Меня осенила догадка.

– Я полная дура, что доверилась вам. Это вы затянули с выбором невесты. Прием по случаю помолвки устраивается заранее, и гости приглашаются не меньше чем за месяц.

– Да, – признал жених.

– А если бы я отказалась от предложения?

– Я сделал бы его Белле.

Мои виски запульсировали, печать отозвалась болью.

– Я поняла: твоя подстилка обвинила меня, прекрасно зная, что род Сизери обладает даром огня. Ты не распечатал меня, потому что слишком затянул с предложением! Это полностью твоя вина!

Моя злость не находила выхода: я доверяла ему, а он так со мной обошелся!

– Я требую немедленного распечатывания! – Своим криком я потревожила тигра.

– Требуешь? – Мужчина грубо сгреб меня в объятья. – Не она, ты – подстилка!

Рванув мое платье, лорд кинул меня на кровать.

– Ты ведь этого хотела? Поэтому солгала Найдель.

– Не смей! – звенящим от ужаса голосом крикнула я. – Не прикасайся ко мне, ты мне противен!

Я перевернулась на колени и устремилась к подушкам.

– Потерпишь, дорогая, – поймав в воздухе мою лодыжку и потянув ее на себя, ухмыльнулся Леон. – Отношения между помолвленными не ограничиваются целомудренными поцелуями, и близость между женихом и невестой не порицается обществом, – процитировал он мои слова.

Вот истинная причина его злости! Гадина потребовала доказательства верности.

Обмякнув в его руках, я перевернулась так, чтобы видеть лицо мужчины.

– Неужели тебя благословила твоя подстилка? – язвительно спросила я. – Величайшее разрешение на соитие с невестой получено. Вам оказали милость, мой лорд.

Пока жених раздумывал над ответом, я врезала ему ногой в лицо. И тут же бросилась бегом из спальни.

«Сияющая, помоги мне!» – обратилась я к Богине Любви и Жизни.

Но добежать не успела, Леон схватил меня раньше, чем я открыла дверь.

– Дрянь! – Сорвав остатки платья, он крепко сжал мои запястья и придавил спиной к стене.

Если лорд рассчитывал, что я зальюсь слезами или забьюсь пойманной птицей в его руках, то он ошибался. Недолго думая, я стукнула его лбом. Искры посыпались из глаз у нас обоих. Но, увы, этот маневр не принес мне успеха. Моей силы явно не хватало, да и печать накалилась так, что я ощущала запах обожженной плоти. Пусть будет еще больнее, но я этому гаду не дамся. Если нужно, покалечусь сама и его покалечу!

– Что здесь происходит?! – Крик леди Хелены потонул в моем стоне.

Лорд впился губами мне в шею, а затем укусил меня, видимо, мстя за удар. Я не осталась в долгу и вновь ударила его головой.

– Прочь! – Мама Леона магией отшвырнула от меня сына.

«Спасена! – сползая по стенке, воздала я хвалу Богине. – Спасибо, Сияющая!»

– Мне стыдно, что я родила тебя! – Поймав Леона на воздушный аркан, женщина потащила его вон из спальни, как нашкодившего кота.

Тот не противился, да и вряд ли бы смог, воздушная петля туго охватила его шею. Теперь я узнала, что леди Хелена страшна в гневе!

– Мало того, что твоему отцу сначала пришлось создать твою иллюзию, дабы скрыть тот факт, что ты телепортировался с Найдель, – яростно отчитывала сына мать, – а потом врать, что тебе понадобилось отлучиться по важным государственным делам, так ты еще посмел приставать к девочке!

– Хелена?! – голос лорда Макса напоминал рев раненого зверя.

– Забери его! – крикнула женщина. – Видеть его больше не могу.

– Дорогая, сними петлю, иначе задушишь, – попросил лорд Макс.

– И поделом! – раздраженно ответила его супруга. – Позор всего рода! Его и так отстранили от должности, но дали шанс все исправить. А теперь…

Леди Хелена всхлипнула. Я затаила дыхание и сжалась в комок от напряжения.

– Уведи его с моих глаз, – взяв себя в руки, велела она.

Я услышала удаляющиеся шаги, а затем мягкие быстрые шажочки в мою сторону.

Вскинув голову, встретилась с теплым взглядом леди Хелены.

– Прости меня, девочка. – Она протянула ко мне руки.

– Все хорошо, – кутаясь в остатки платья, дрогнувшим голосом ответила я.

Богиня, и за что Леону досталась такая мама? Он ее не заслужил!

– Не храбрись, милая, – обнимая меня и провожая к кровати, прошептала женщина. – Поплачь, маленькая, пожалуйся, мне можно.

Наверно, именно эти слова и пробили брешь в моем самообладании. Я ревела так, как никогда в жизни. И рассказывала, рассказывала, орошая грудь женщины слезами. Леди Хелена внимательно слушала, нежно гладя меня то по волосам, то по спине. Я жаловалась на холодность родителей, на свое бессилие противостоять леди Найдель, рассказывала о ее обвинении и поступке. Я жалась к теплому телу леди Хелены, ища поддержки и утешения. И находила их. В такие моменты леди прижимала меня сильнее, приговаривая, что все будет хорошо.

Как-то незаметно она сняла с меня ненавистный подарок, а потом уложила в кровать, подоткнув одеяло.

– Спи, дорогая, – крепко сжимая мою ладонь и продолжая гладить волосы, мягко произнесла она. – Я останусь с тобой.

То ли от потрясения, то ли от выплаканных слез и оттого, что наконец удалось выговориться, я начала проваливаться в сон.

Последнее, что я расслышала, засыпая, было обещание леди Хелены:

– Клянусь, девочка, Найдель ответит за все.

Глава четвертая

Проснулась я с легкой головой, будто вчера не произошло ничего ужасного. Да и не чувствовала я себя разбитой. Первой, кого зацепил мой взгляд, оказалась леди Хелена. Она с ласковой улыбкой пожелала мне доброго утра и спросила, где мне удобней позавтракать. Я выбрала свои покои.

Продолжая улыбаться и поглаживать мои волосы, женщина уточнила, не буду ли я против ее компании. Конечно же, я согласилась.

После этого она вышла, и служанки помогли мне принять ванну и одеться.

Аромат омлета с беконом заполнил гостиную, и, подходя к столу, я уже глотала слюнки.

– Садись, моя милая. – Леди Хелена ждала меня за столом. – Приятного аппетита.

– Благодарю, – улыбнулась я ей и взяла приборы.

Восхитительное творение повара таяло во рту, добавление зелени и специй сделало такое простое блюдо невероятно вкусным. Съев омлет, я блаженно прикрыла глаза и, немного передохнув, потянулась к тостам с джемом и чаю.

Когда я позавтракала, леди Хелена сообщила:

– Сегодня нам предстоит встреча с королевскими магами, Хейли.

– Хорошо, – отозвалась я, радуясь в душе тому, что скоро смогу почувствовать свою силу. Пусть не всю сразу, а только часть, но и это уже было для меня праздником.

– У нас не так много времени на сборы, – предупредила леди. – Если ты больше не хочешь кушать, мы можем приступить к выбору наряда.

– Спасибо, я уже сыта, – витая в своих мыслях, ответила я. – Наряд?

Леди позвонила в колокольчик. Двери распахнулись, вошедшие служанки принялись убирать со стола, а слуги вносили коробки.

– Позже доставят остальное, – сказала мать Леона. – Ты же согласишься, что твой гардероб давно стоило обновить?

На это нечего было возразить. Сшитое мне во дворце подходило лишь для приемов, подобных тем, что состоялся вчера. А с повседневными нарядами у меня было туго. И пусть я испытывала дискомфорт от того, что все расходы легли на плечи четы Говер, вчерашний инцидент полностью вытеснил стеснение из моей головы. С учетом того, что я должна терпеть выходки их

сына и мерзких родственников, они мне еще задолжали. Однако я немного сожалела, что по-настоящему невесткой леди Хелены мне не стать. Не смогу. Лучше утопиться, чем обречь себя на участь нелюбимой женщины, зависящей от прихотей любовницы. Да это попросту страшно. Уверена, любой каприз Найдель лорд Леон выполнит незамедлительно, даже если та потребует моей смерти.

– Приступим? – лукаво подмигнула леди Хелена, указывая на коробки.

– Конечно, – кивнула я, в который раз сожалея, что она не моя мама.

В трех коробках оказалось нижнее белье, простое и кружевное. Я только диву давалась, как быстро справились с работой модистки. В остальных были платья, блузы, свитера, брюки, обувь и даже осеннее пальто.

Я остановилась на мягком белом свитере и голубой блузке, удобных черных брюках и полусапожках на невысоком каблуке.

– Ты очаровательна, – одобрила леди Хелена мой выбор. – Спускайся вниз, я скоро подойду.

Мы вышли из комнаты. Служанка несла мое пальто, а я радовалась предстоящей поездке. Интересно, как долго мы пробудем у магов?

– Леди Хейли, постойте, пожалуйста. – Голос Леона застал меня врасплох.

Я вздрогнула, но и не подумала остановиться, а размеренным шагом спустилась по лестнице в холл.

Служанка подала мне пальто. Жених хотел помочь мне одеться, но я пресекла его попытку негодующим взглядом. Нет уж, он не дотронется до меня ни под каким предлогом!

– Прости. – Леон изобразил на лице скорбную гримасу. – Я был не прав и…

Эти слова дались ему тяжело. Судя по всему, он не считал себя виноватым. Я для него выгодно приобретенная вещь.

– Меня не интересуют ваши извинения, – прервала я его. – Не сотрясайте попусту воздух.

– Хейли… – нахмурился он.

– Вы обманули меня и предали. Мне не нужно ваше раскаяние, тем более что оно не искреннее.

– Хейли, вам предстоит процедура вливания силы. – Лорд протянул ко мне руку, а я отошла назад. – И мне придется касаться вас, но если вы будете противиться, все может сорваться.

Я смотрела на мужчину и не узнавала его. Как он мог нападать и защищать, обижать и утешать одновременно? Между нашим разговором в родовом поместье и вчерашним инцидентом

прошло совсем немного времени, а кажется, целая вечность. Даже если бы хотела, я не смогла бы относиться к нему, как прежде, с уважением и доверием. Нет, доверять ему было бы огромной ошибкой.

– Заблуждаешься. – Лорд Макс стремительно преодолел ступеньки. – Ты не понадобишься, силу вольем мы, люди, давшие тебе жизнь.

– Отец, но это глупо и может…

– Твоего мнения никто не спрашивал, – отчеканил лорд Говер. – Сейчас спустится Хелена, тебе лучше уйти.

Лорд Леон сухо кивнул на прощанье и направился к выходу. Вот это да! А мама Леона может быть не только милой, но и грозной! Впрочем, я ведь и сама убедилась в этом недавно.

– Леди Хейли, я прошу прощения, – вдруг произнес лорд Макс. – И рад, что вы в полном порядке.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Скажите, о чем говорил ваш сын? – Я решила перевести разговор в другое русло.

– Пока мы будем ехать во дворец, я все объясню, – пообещал лорд и поспешил к леди Хелене, которая появилась на верху лестницы.

Глядя на то, с какой любовью и трепетом он ведет свою супругу, я на долю секунды позавидовала. Но мысль о том, что эта чудесная женщина достойна лучшего, отогнала зависть прочь. Жаль, что ей так не повезло с сыном.

– Милая, ты хмуришься? – удивленно протянула она, когда муж помог ей надеть пальто.

– Здесь был Леон, – ответил вместо меня лорд Макс.

– Не переживайте, – поспешно сказала я, – между нами ничего не произошло.

Леди нерешительно улыбнулась. Словно извинялась за то, что у нее на свет появился именно такой ребенок и ей не хватило сил правильно его воспитать.

Улица встретила нас легким ветром и солнечными лучами, пробивающимися сквозь облака. Погода обещала быть теплой. И настроение от этого было приподнятым.

Лорд Макс усадил нас с леди Хеленой в карету. Женщина разместилась подле меня, а ее муж сел напротив. Когда лошади тронулись, он заговорил.

– Процедура снятия печати очень трудоемкая. Мало кому под силу выдержать полное распечатывание, – поведал мужчина, – особенно если человек никогда не пользовался магией. Поэтому было решено разбить процесс на два этапа.

Леди Хелена сжала мою руку.

– А для того, чтобы сила прижилась и не случилось

выгорания, род, принимающий запечатанного в семью, делится своим даром.

– Вливать силу могут старшие члены того же рода, но тебе этот вариант не подходит, так как твои родители… – мягко произнесла леди Хелена.

– Остаются запечатанными.

– Считается, что процедура пройдет легче, сели силу подарит жених или невеста, чтобы будущие дети обладали даром.

– Но из-за вчерашнего… – Леди Хелена запнулась. – Заменить сына можем мы, его родители.

Дальнейший путь мы проделали в молчании. Я любовалась видом из окна. Яркие витрины радовали глаз, люди, торопящиеся по делам, вызывали улыбку зависти. Они свободны в желаниях и стремлениях. А мне не оставалось иного выбора, кроме как подстраиваться под обстоятельства.

Наконец мы достигли каменной мостовой, ведущей прямиком во дворец. Я хорошо знала эту дорогу, по ней нас с Беллой много раз возили к родителям и в город.

Прошло пятнадцать минут, прежде чем показались стены дворца. Мы остановились у ворот и подождали, пока стражники их отворят. Дорога, по которой мы ехали сюда, являлась центральной. Для доставки товаров использовались другие пути. А еще существовала телепортационная башня, но мне там бывать еще не доводилось.

Через несколько минут мы подъехали к главному входу.

– А почему печать снимают во дворце? – запоздало спросила я. Раньше мне этот нюанс странным не казался, а теперь насторожил. Ведь в столице находится Ведомство Королевских Магов. И было бы логично ехать туда.

– Твою печать будет снимать его высочество, – ответил после длительной паузы лорд Макс.

Вот так новость! Оказывается, мы гости принца.

Но больше я ничего спросить не успела: мы вышли из кареты. У дверей дворца нас уже ждал глава королевских магов – лорд Мартин Тисали. Мое и без того безмерное удивление достигло апогея. Я видела его мельком пару раз и не была лично ему представлена. Нас, приглашенных на смотрины девушек, поселили в самом дальнем крыле огромного здания дворца, и все мероприятия, в том числе и бал, устраивались в нашем крыле. Поэтому ни с кем из важных особ мы не встречались.

– Леди Хелена. – Маг галантно склонился к руке матушки Леона. – Леди Хейли. – Мне достался сухой поклон.

А я запоздало вспомнила, что перчатки забыла в спальне.

– Макс, я проведу вас, и у нас мало времени, – перейдя сразу

к делу, произнес лорд Мартин.

Не говоря больше ни слова, главный маг повел нас по дворцовым коридорам. Слуги, попадавшиеся нам на глаза, склоняли головы, служанки приседали в книксене. И все они дожидались, пока мы скроемся за очередным поворотом или достигнем нового этажа, поднимаясь по лестнице.

Почти двадцать минут мы бродили по дворцу, то поднимаясь, то спускаясь с этажа на этаж. Наконец маг остановился и пропустил нас вперед.

Мы очутились в большой, ярко освещенной комнате. На ее гранитных стенах не было никаких украшений. Вместо светильников сияло множество маленьких файерболов, и я на миг крепко зажмурилась от их блеска.

Помимо нас в комнате находились еще семь человек, они что-то чертили на полу в центре помещения.

– Вы можете раздеться здесь, – кивнул на неприметную дверь лорд Мартин. – Хелена, прости, но другого варианта предложить не могу.

– Я и не в обиде, – улыбнулась женщина. – Понимаю, серьезные магические ритуалы требуют особого внимания.

– Да, – согласился мужчина, – о комфорте думаешь в последнюю очередь.

Леди Хелена прошла вслед за мужем в указанную главным магом дверь.

– Юная леди, – обратился ко мне королевский маг, – не стоит пугаться. В любом деле главным остается защита дворца, и чтобы ненароком не разнести его, читая заклинания, мы предпринимаем особые меры предосторожности. Эта часть дворца имеет несколько подобных комнат, и они не пригодны для жилья.

– Вы хотели сказать, не подготовлены, – с улыбкой ответила я. – Мне кажется, человек способен жить в любых условиях.

– Вы абсолютно правы.

– Благодарю.

Чета Говер вышла к нам. Они сняли верхнюю одежду.

Я решила последовать их примеру. Когда я втиснулась в ту комнатку с тремя вешалками, меня разобрал смех. И как только леди Хелена и лорд Макс поместились тут вдвоем? Быстро стянув пальто, я вышла обратно.

– Вызвал король? – услышала я вопрос лорда Макса, адресованный главному магу.

– Да, его высочества не будет, ритуал проведем мы, – подтвердил лорд Мартин. – Уверен, проблем не возникнет.

– Ты ошибся, Мартин, – раздался за моей спиной холодный голос незнакомого мужчины.

Я вздрогнула и резко обернулась. Мне не приходилось прежде видеть членов королевской семьи. Ни одного из трех принцев, ни их родителей. Но в том, что в комнату вошел именно принц, сомнений не было.

Я низко опустилась перед ним в реверансе, понимая, как глупо это смотрится, учитывая, что я в штанах.

– Поднимитесь, – ледяным тоном велел он и прошел мимо меня к главному магу. – Мартин, ты заставляешь меня сомневаться в твоей силе. Присмотрись к ней.

Как ни странно, ни один из мужчин, рисовавших на полу, не дернулся в сторону его высочества.

Когда я повернулась, леди Хелена приветливо улыбалась принцу, почтительно целующему тыльную сторону ее ладони.

Неудивительно, что леди Хелену любили все без исключения. Она очень добрый, светлый человек, с которым приятно находиться рядом.

Королевский маг впился в меня взглядом.

– Она истинный наследник. – Видимо, сжалился над ним его высочество.

– Не может быть! – воскликнул лорд Мартин. – Она же девушка!

– Еще немного, и было бы поздно, – хмуро заметил принц.

Я не могла понять, о чем идет речь, но не посмела спросить.

– У вас все готово? – обратился принц к ползающим на полу мужчинам.

А мне захотелось как следует рассмотреть принца, однако длинный плащ полностью скрывал его фигуру. Я видела лишь лицо и волосы, спадающие на плечи. Платиновый блондин с черными глазами. Довольно редкое сочетание, которым и славился королевский род.

– Да, – хором ответили мужчины и выпрямились. Их лица скрывали плотные маски.

– Хелена, Макс, вот условный знак, чтобы вы приблизились…

– Не потребуется, – отчеканил принц, перебивая мага. – Ей нельзя вливать чужую стихию.

– Но… – начал было Мартин, однако осекся под тяжелым взглядом его высочества.

– Приступим.

Я посмотрела на мужчин, вставших по краям рисунка, и обомлела. Точно такая же восьмиконечная звезда горела на спине сестры. По словам Беллы, у меня похожий рисунок печати, но не хватает трех острых концов.

– Леди Хейли, – позвал меня главный маг, – вам нужно лечь в центр рисунка животом вниз. И спину нужно полностью оголить.

– Мартин, ты с ума сошел? – Принц буквально навис над магом. – Ты ничего не подготовил для того, чтобы девушка расположилась на полу.

– Я и не брал, – едва прошептал тот.

– Ты предлагаешь юной девочке лечь голым животом на холодный камень?

Даже у меня от его тона пошли мурашки по спине.

– Я еще не видел подобной безответственности и наплевательского отношения, – раздраженно бросил мужчина. – Убирайся отсюда.

– Но…

– Пошел вон.

Его высочество не кричал, не повышал голоса, но мне казалось, будто над моей головой завис меч, а на главного мага и подавно было страшно смотреть.

Осознание того, что мне предстоит обнажиться перед мужчинами, болью отозвалось в печати. Мне это не нравилось, и я инстинктивно была готова защищаться. Глупо, конечно. Поэтому я постаралась взять себя в руки. В конце концов, не мне одной приходилось сталкиваться с подобными обстоятельствами.

– Макс, замкнешься на звезду? – обратился к лорду Говеру принц. – Страж Земли будет кстати.

– Конечно. – Лорд Макс прошел к рисунку.

– Хелена, не хмурься, твоя девочка не заболеет.

Его высочество резким движением сорвал свой плащ, быстрым шагом направился в центр рисунка и положил плащ на пол.

– Простите, – отмерла я, – а обязательно ложиться или можно сесть?

Принц резко обернулся на мой голос.

– Можно сидя, – ответил он, – но процесс болезненный, и иногда требуется держать запечатанного. Проще придавить его к полу, чем удерживать за плечи.

Доходчиво объяснил, что тут скажешь.

– Понятно. – Я решительно кивнула и отправилась к нему.

Я опустилась коленями на плащ. Затем, стараясь не думать о том, что на меня будут смотреть по меньшей мере пять мужчин, сняла свитер и блузу. Небольшая заминка возникла с бюстье, которое никак не поддавалось внезапно озябшим пальцам. До этого момента я не чувствовала холода, а раздевшись, мигом оценила заботу принца. И благодарно посмотрела на него. Он стоял рядом, закрывая своей широкой спиной обзор другим мужчинам.

– Вы готовы? – не оборачиваясь, спросил его высочество.

Я тут же легла и вытянула руки вдоль тела.

– Да, – хрипло ответила я, упорно вспоминая, как зовут сыновей короля. Их трое, и передо мной либо старший сын, либо средний. Младшее высочество примерно моего возраста.

«Райан, Элдрон и Мэттью, – всплыли в памяти имена, да только кому какое принадлежит, я так и не сумела вспомнить. – И что на меня нашло?»

Я тщетно собирала мысли воедино. Они ускользали от меня. И пока я пыталась прийти в себя, на меня практически сел его высочество. Точнее, он встал коленями на плащ, расположившись так, что моя спина оказалась между его ног.

– Положите руки под голову, – скомандовал он и изумленно добавил: – Остались две грани.

Кисель в голове превращался в вязкую кашу. Я даже разозлиться на себя толком не смогла, настолько все стало безразличным.

Как только моя голова рухнула на руки, принц приложил ладонь к печати на спине. Свет на секунду погас и вновь вспыхнул, заставив меня крепко зажмуриться.

Ладонь принца накалилась. Атмосфера в комнате поменялась. Мне почудилось дуновение ветра. Сначала ветер был слабый, но быстро достиг штормовой силы. Звук дождя слился с монотонным пением мужчин. Слова были неразборчивы.

Запах свежескошенной травы приятно защекотал нос.

Пение становилось все громче. Рука принца нестерпимо жгла, и я даже попыталась сбросить ее. Его высочество немедленно придавил меня коленом к полу.

Кожа не горела – пылала. По щекам лились слезы, но я мужественно сжимала губы. И все же не выдержала, закричала.

Мне чудилось, будто по венам бежит не кровь, а раскаленная лава. Не просто бежит, а целенаправленно рвется к животу.

Было невыносимо лежать, но принц не давал мне подняться. Я потеряла счет времени и, кажется, охрипла от собственных криков.

Мое тело превратилось в сгусток пламени.

– Потерпи еще, девочка, – касаясь губами уха, попросил мужчина. – И прости.

«За что?» – хотела спросить я, но захлебнулась криком и кровью, потекшей из носа. Мое тело горело, я ощущала запах горящей плоти.

«Сияющая, – взмолилась я, – даруй своей дочери беспамятство».

И чудо, она услышала мой зов. В спине будто просверлили дырку. Боль полностью затопила мое сознание, и я отключилась.

* * *

– Хейли, малышка, выпей это, – услышала я сквозь сон чей-то шепот. – Давай, девочка, все позади. Теперь все позади.

Так и не очнувшись, я медленными глотками выпила безвкусное питье и опять уплыла в сказочную страну снов.

Мне снились родители. Мама хмурила брови, а отец улыбался, широко и радостно. Я никогда не видела его таким. Скажу больше, я даже не помнила, чтобы он хоть немного улыбался. Его улыбка поразила меня так, что я вскочила с постели с мыслью, что мне снится сон. А вновь откинувшись на подушки, пожалела, что не поспала дольше.

Поворочавшись на кровати, я поняла, что спать больше не хочу. Прислушалась к своим ощущениям и с удивлением отметила, что у меня совершенно ничего не болит. Как будто случившееся во дворце было кошмаром, который закончился с наступлением утра. Даже печать, обычно часто зудевшая, никак не проявляла себя.

«Неужели получилось?» – с замиранием сердца подумала я и окончательно проснулась.

Я находилась в гостевых покоях дворца. Тех самых, где мы с Беллой жили во время смотрин.

Обстановка была мне знакомой. А вот спящий в кресле мужчина – нет. Да и кресло раньше в спальне отсутствовало.

Присмотревшись к спящему, я чуть не вскрикнула. Что здесь делает принц?

Теперь, на свежую голову, мне стало ясно, какой из сыновей короля оказал мне великую честь.

Его высочество Райан Валруа, второй принц нашего королевства.

С минуту я раздумывала, стоит ли будить неожиданного гостя. Затем пришла к выводу, что лучше разбудить. Ведь спать в кресле – то еще удовольствие. И чем раньше он уйдет от меня, тем дольше сможет насладиться сном в кровати.

Едва я приблизилась к нему, краем сознания отметив, что на мне ночная сорочка из плотной непросвечивающей ткани, как принц открыл глаза.

– Зачем вы встали? – вскочив с кресла, первым делом спросил он. – Или вам плохо?

В его взгляде читались неподдельное беспокойство и желание помочь.

– Я в полном порядке, – смутилась я. – А почему…

– Присядьте, – перебил меня принц и вышел из комнаты.

Минуту спустя раздался шум воды. По-видимому, мужчина

умывался. Еще через пару минут он вернулся в спальню, неся поднос, на котором стояли графин с соком и два хрустальных бокала.

Его высочество налил сок и протянул мне бокал.

– Выпейте, – посоветовал он.

Я пригубила напиток, а затем залпом выпила все до дна. Сок оказался апельсиновым.

– Еще?

– Да. – Я вернула принцу бокал. – Жажда мучит.

– Неудивительно, – покачал он головой, наполняя бокал. – А теперь посидите тихо и выслушайте меня.

От этих слов я чуть не поперхнулась. Тон мужчины сделался властным, а взгляд – холодным и колючим.

– Я нарушил главное правило снятия печати, – начал он, прожигая меня льдом черных глаз. – Вы больше не запечатанная. Я снял ее полностью. Именно поэтому вам было так больно.

Я моргнула от удивления. А такое вообще возможно?

– Ваш дар, леди Сизери. Все дело в нем. Он слишком велик, и за двадцать один год ваша печать стерлась больше чем наполовину. Знаете, что бывает с теми, у кого сорвана печать?

Я лишь ресницами похлопать успела, как мужчина продолжил:

– Вне зависимости от обстоятельств, мага, чья печать была сорвана до проведения ритуала, насильно лишают дара. Его стихию изымают. Вы когда-нибудь слышали о блуждающих стихиях?

– Нет, – потрясенно прошептала я. – Но почему, если маг не сам…

– Повторюсь, обстоятельства снятия печати не играют роли, участь этого мага всегда одна. – Принц нахмурился. – И подобный исход вы бы не перенесли.

Уточнять, что произошло бы со мной, я не стала. Его сцепленные в замок руки говорили о многом.

– Это я рекомендовал Леону обратить особое внимание на вас, – вдруг признался принц, – а позже, поняв, что он не торопится с предложением, поговорил с леди Хеленой. Когда-то она была членом вашего рода и могла надавить на сына.

Холодок пробежал у меня по спине. Вот тебе и критерии отбора!

– И все равно, мы практически опоздали. – Его высочество на мгновение отвел глаза. – Я должен просить у вас прощения. Ритуальная печать снята, но на вашей спине осталось вечное напоминание о случившемся с вами.

– О чем вы?

– К сожалению, целители не смогли вылечить обгоревшую кожу. Момент высвобождения дара совпал с последней частью ритуала. Энергии смешались и…

– Клеймо… – нервно выдохнула я. – У меня на спине рисунок печати, но уже навсегда?

– Да, – не стал лукавить принц.

Я внимательно посмотрела в лицо мужчине. Хоть он и извинялся, но не выглядел раскаявшимся.

– Вы спасли мне жизнь, – спокойно ответила я ему. – Я прожила двадцать один год с этой печатью, и тот факт, что вместо сдерживающей мой дар магии на спине остался просто рисунок, дискомфорта мне не доставит.

Правая бровь принца слегка изогнулась. Наверное, он ожидал от меня упреков и слез. Для которых я не видела причин.

– Я рад, что вы это понимаете, и мне жаль, что вы не мужчина. – Видя мое недоумение, его высочество пояснил: – Ваш характер и сила дара. Из вас получился бы отличный страж Огня. Вы – истинный наследник рода Сизери. Последним, кто обладал даром такой силы, был ваш прадед.

Я моментально вспомнила портрет лорда Арагона Сизери – великого воина, преданного вассала короля, – он занимал почетное место среди портретов моих предков.

– Проблема заключается еще и в том, что вы последний носитель силы рода Сизери. – Мужчина поднялся на ноги. – Уверен, вы догадывались об этом. Ваша сестра – копия матери, а вы – отца. И дар распределился таким же образом.

Действительно, я догадывалась о подобном разделении. Очень странно, когда твоя мама – темная шатенка, а отец – блондин, и ты рождаешься со светлыми волосами. Только дар мог повлиять на генетику.

– Я не считаю, что дети должны отвечать за ошибки родителей. И очень рад, что вы и ваш дар не исчезнут бесследно. Станьте артефактором, каких еще не было, – проникновенно и торжественно сказал принц. – А позже передайте ваш дар детям, и, возможно, ваш сын станет Стражем Огня.

Дался ему этот страж Огня! Узнать, что ты единственный носитель дара, и точно знать, что в случае отчисления и замужества твои дети не будут им обладать, – прескверная новость. Не сумею я полюбить Леона. Как бы ко мне ни относились его родители, но Леон явно пошел в теток, такой же мерзкий и скользкий.

– Леди Хейли, пока вы находились в беспамятстве, – поменял тему его высочество, – а это чуть больше четырех дней…

– Сколько?!

– Четыре дня. Не беспокойтесь, о вас заботились целители и служанки. Речь не об этом, а о том, что вступительные экзамены вы пропустили, – будничным тоном сообщил он, а у меня внутри все похолодело.

«Сияющая, я пропала!» – в отчаянии подумала я.

– Однако для вас сделали исключение. Так как результаты оглашаются через неделю после экзаменов, вы еще можете пройти испытания… сегодня.

– Сегодня?!

– К сожалению, это последний срок. И, если бы вы не очнулись, учебу в академии пришлось бы отложить на год.

В голове беспорядочно проносились мысли. А ведь мужчина уверен, что я сорвусь сдавать эти треклятые вступительные! Конечно, он не знает о нашей сделке с Леоном, но не сомневается в моем выборе.

– У вас пятнадцать минут на сборы, – уже в дверях оповестил принц, видя, как я заметалась по комнате. – Служанки спешат к вам.

Надо ли говорить, что я уложилась в отведенное время? Свои брюки и свитер с блузкой я нашла на стуле рядом с кроватью. Следовательно, принц посылал за моими вещами. А значит, был уверен, что я очнусь. А не он ли сам разбудил меня? Может, для этого он и спал рядом в кресле?

Я думала, что принц поведет меня в портальную башню или мы поедем в карете. Но его высочество решил иначе.

– Слушайте меня внимательно, – обхватив меня руками, начал он. – Первое: для всех вы запечатаны наполовину, никто кроме меня и вас не должен знать правду. Ожог на спине докажет существование печати. Ни один маг не станет разбираться в природе выжженного на спине рисунка. Второе: я перенесу вас прямо к воротам академии, но внутрь вы войдете одна.

– Это проверка? – дрожащим голосом спросила я.

– Именно. И третье: ради Сияющей, не визжите!

Пока я соображала, почему вдруг должна завизжать, меня снесло мощным потоком воды. А потом бросило в водоворот. Ощущения были настолько реальными, что мне казалось, я задыхаюсь. Слава Богине, это длилось недолго.

– Черт! – выругался мужчина, а я судорожно глотнула воздух, с удивлением сообразив, что моя одежда суха.

– Что это было? – жадно вдыхая аромат парфюма принца, все еще державшего меня в объятиях, спросила я.

– Моя вторая стихия, – последовал лаконичный ответ.

Точно! Королевский род славился не только необычной внешностью. Это единственные маги, которые сочетали в себе две

стихии. И, что поразительно, – противоположные: воду и огонь.

– Смотрите, – мужчина указал рукой вперед и отстранился.

Мы стояли на расстоянии пятнадцати метров от Академии Сиятельных. Высокие серые стены сливались в две колонны, образующие ворота. Одну колонну венчала скульптура женщины, вторую – мужчины. Они оба были магами и явно противостояли друг другу. Чуть позади колонн струились чистые потоки всех стихий. Они переплетались между собой, рождая невероятной красоты краски и оттенки. Стихии пестрели всеми цветами радуги, они словно были живыми.

Потрясающе! – С моих губ сорвался стон восхищения.

– Это и есть блуждающие стихии. Дар, отнятый в разное время у разных магов.

Так как продолжения не последовало, я решила не докучать принцу расспросами, ведь все равно я узнаю обо всем в свое время. Студент академии не может не знать, почему здесь витают блуждающие стихии.

– А что я должна делать на экзаменах? – спросила я, поворачиваясь к мужчине. – Я даже не знаю, как… – И осеклась: принц исчез.

Он просто бросил меня одну! Вот ведь его высочество!

Ничего, в моей жизни случались ситуации и похуже. Хоть я и не представляла, как должна использовать магию и как она вообще из меня извлекается, я сказала себе, что пройду экзамены, чего бы мне это не стоило! С такими воинственными мыслями я направилась к воротам.

Внутри меня что-то сжалось, будто предупреждая об опасности. Мне захотелось развернуться и уйти. Однако трусливо бежать было не в моих правилах. Я убрала со лба прилипший локон и решительно устремилась вперед. Точно под купол из блуждающих стихий.

«Академия Сиятельных, я стану твоей студенткой!» – сжимая кулаки, сказала я сама себе и ускорила шаг.

Глава пятая

С моего триумфального появления в Академии Сиятельных прошло четыре дня. Результаты были объявлены вчера вечером. И теперь мне предстояло подписать заявление на обучение и переселиться в общежитие академии.

Мою радость омрачало лишь одно: лорд Леон должен был ехать со мной, чтобы дать согласие на мою учебу. Все время, пока я ждала официального приглашения в Академию Сиятельных, жених избегал меня. А если мы все-таки встречались, кривил губы, словно перед ним не его невеста, а желчная жаба. Он мало бывал дома и ночи проводил за пределами особняка.

За эти несколько дней я неоднократно вспоминала свою первую встречу с ректором. Худой длинноволосый мужчина с глубокими бороздками морщин на лбу слевитировал ко мне из окон центральной башни.

– Необязательно здесь все сжигать, юная леди, – укоризненно покачал он головой.

Я недоуменно уставилась на него, а во двор между тем высыпал народ. Старшекурсники чуть не попадали из окон общежития.

Мне понадобилась минута, чтобы понять, с чем связан повышенный интерес к моей персоне. Мои руки, живот, ноги были окутаны пламенем, а позади меня тянулся шлейф из выжженной травы.

Смутилась ли я? Нет! Меня переполняла гордость! Еще недавно я и помыслить не могла, что сотворю такое, а сегодня сила забила во мне ключом. Но я постаралась прекратить это безобразие. Разрушать академию в мои планы не входило. И пока я усмиряла огонь, возле нас с ректором образовался полукруг из незнакомых мужчин и женщин. Судя по мантиям с вышитыми на груди начальными буквами факультетов, это были преподаватели академии.

– Леди Сизери? – спросила рыжеволосая женщина, когда мне наконец удалось загасить свое пламя. – Протеже декана Валруа?

Поспешно кивнув, я попыталась сообразить, кто из членов королевской семьи является деканом академии, ведь фамилию Валруа носит именно королевский род.

– Я беру тебя, девочка, – донесся до нас шепот одного из мужчин, которого я сначала приняла за коменданта – настолько старым и щуплым на вид он был. – Вы все видите ее потенциал. А учитывая… ммм… особенные обстоятельства, в проверке знаний она не нуждается, у нее их просто нет. Но я лично заполню этот

пробел.

Я стояла, боясь пошевелиться.

– Мне будет интересно с тобой работать. – Старичок подошел ближе. – Таких сильных магов факультет артефакторов еще не видел. Да, будет очень интересно.

– Под вашу ответственность, декан Ронг, – сказал ректор и протянул мне какую-то капсулу. – Леди Сизери, ждите официального приглашения, а сейчас вам пора уходить. Раздавите ее.

Машинально выполнила его указания, и в тот же момент меня закружил воздушный поток. Мгновение спустя я очутилась на крыше портальной башни дворца. Надеюсь, преподаватели не посчитали меня невежественной и неблагодарной, я совершенно не ожидала, что, раздавив капсулу, сразу перемещусь и не успею поблагодарить их и попрощаться.

– Милая, – настойчиво позвала меня леди Хелена, и ее голос вырвал меня из плена воспоминаний.

Оказывается, я уже несколько минут в глубокой задумчивости стояла перед той же башней. Только в прошлый раз чета Говер встречала меня, а сегодня провожала. Мой багаж был отправлен часом раньше. Леон топтался поодаль с кислой миной на лице. Я порывисто обняла его матушку и звонко расцеловала в обе щеки.

– Спасибо вам, леди Хелена! – прошептала я ей. – За все спасибо.

Кроме нас, здесь были и другие семьи, провожавшие своих детей. В числе прочих и леди Фисента, которая исподлобья злобно смотрела на меня.

– Не за что, моя дорогая, – крепко обняла меня мама Леона и украдкой утерла слезу.

– Пойдемте. – Лорд Леон, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, встал рядом со мной, желая, чтобы я взяла его под руку.

Меня передернуло от одной мысли об этом, но я безропотно приняла его предложение. Для всех мы помолвленная пара. Не стоило показывать истинное положение дел.

– Удачи, девочка, – улыбнулся лорд Макс, и Леон повел меня на крышу башни.

Дорога туда не заняла много времени. Я и Леон были в числе первых, кого порталом отправляли в Академию Сиятельных.

– Странно, – вдруг произнес мой жених, – обычно первым идет факультет стражей, артефакторов заселяют последними.

– Откуда вы знаете? – вырвалось у меня, прежде чем я вспомнила, что лорд также окончил данное учебное заведение.

– Я страж Воздуха, милая невеста, – прижав меня к себе,

прошипел жених и со злостью раздавил капсулу.

Нас подхватило воздушным потоком, вот только кружило несколько дольше, чем когда я перемещалась одна. Меня начало подташнивать и от необходимости обнимать лорда Леона, и от невероятного головокружения. Но, слава Сияющей, все быстро закончилось.

Со двора мы направились к старинному монументальному зданию. Двери центрального входа открылись, и мы попали в просторный холл с множеством разноцветных дверей. Здесь еще не было многолюдно. Только работники академии, несколько студентов-новичков с сопровождающими, а также старшекурсников, объясняющих вновь поступившим, куда им следует идти.

– Так, тебе к декану Ронгу, – пробормотал себе под нос Леон и повел меня к серой двери.

Но войти мы не успели.

– Добрый день, леди Сизери, лорд Говер, – голос ректора академии настиг нас возле дверей. – Следуйте за мной, пожалуйста.

И, не дожидаясь ответного приветствия, ректор развернулся и быстро зашагал прочь. Меня насторожил такой прием. Неужели они передумали ввиду моих мизерных знаний? Нет, убеждена, что для поступления их было бы ничтожно мало, но немного я все-таки знала. Во всяком случае, о том, что касается артефактов. Книгу «Простые и сложные чары» я зачитала до дыр. Это единственная книга, которая уцелела после продажи библиотеки отца. Я ее попросту украла, позарившись на красивую обложку. Читать-то я тогда толком еще не умела.

Леон, если и удивился, то вида не подал и резво устремился за ректором. А с ним заодно и я.

Мы шли по коридору, а затем повернули за угол, где оказалась лестница, ведущая наверх. Миновали два этажа и остановились на третьем.

– Этаж преподавателей и деканов, – сказал ректор, когда мы поравнялись с ним. – Здесь расположены их личные кабинеты, и без приглашения тут появляться не стоит. Лишь в случае крайней нужды.

Я восхищенно озиралась по сторонам, разглядывая красочные двери с табличками и картины, висящие на стенах среди осветительных шаров, переливающихся всеми цветами радуги.

– Прошу. – Маг открыл перед нами дверь с табличкой «Ректор Академии Сиятельных – лорд Альгар де Арриан».

«Интересно, а что означает приставка де?» – подумала я и вошла в приемную.

При нашем появлении пухленькая секретарша вскочила из-за стола и коротко поклонилась.

– Леди Раньи, работайте, – глядя на огромную стопку бумаг на ее рабочем столе, произнес ректор и вошел в свой кабинет.

Усадив меня за стол напротив себя, ректор сразу перешел к делу. Леон встал за моей спиной. Лорд Альгар протянул бумаги, и я углубилась в чтение.

– Простите, но здесь ошибка, – воскликнула я, еще раз перечитав строчку в заявлении. – Здесь написано о зачислении на факультет стражей.

– Ошибки нет, – пристально вглядываясь в мое лицо, промолвил ректор.

– Ничего не понимаю – Я пару раз моргнула.

Вот так сюрприз. Нет, это точно ошибка.

– Дело в том, что на факультет артефакторов всегда большой поток желающих. Вас взяли вместо девушки, отказавшейся учиться и оповестившей об этом за день до вашего появления здесь. – Лорд выпрямился и посмотрел поверх моего плеча на Леона. – Ваша кузина, леди Фисента Шотл, передумала, а так как она первой прошла отбор, именно ее мы и зачислили на факультет.

«Ах ты ж малолетняя дрянь!» – мысленно обругала я гадюку кузину. Она наверняка знала, каким образом ведется отбор студентов. Да она назло мне это сделала! Вот теперь понятно, почему, приветствуя чету Говер, Фисента удивленно выдохнула:

– Неужели и вы решили проводить меня?

А я еще с гордостью ответила, что сама являюсь студенткой. И ее тихое «не может быть» списала на природную гадливость и зависть.

– Я не позволю своей невесте учиться на факультете стражей, – холодно отчеканил лорд Леон и пренебрежительно добавил: – Девушке такое не под силу.

Мне остро захотелось врезать ему. Моя кожа запылала, предвещая, что еще чуть-чуть и пламя вырвется наружу. Еще одно слово в подобном тоне, и я спалю своего жениха дотла!

– Альгар, объясни, черт возьми, что это значит?! – В кабинет ураганом ворвался его высочество, потрясая в воздухе какими-то бумагами. Но, увидев нас, он резко осекся. – Добрый день, будьте добры подождать за дверью.

Нас словно ветром сдуло, однако я успела прихватить заявление и согласие со стола.

– Ты с ума сошел? – Голос декана Райана Валруа отчетливо доносился до нас. – Ты определил девчонку на факультет, где учатся одни парни!

Секретарша заинтересованно подняла голову, а я сделала вид, что обронила что-то, и нагнулась, прислушиваясь к голосам из-за двери.

– Только у тебя в этом году не хватает одного студента. Есть свободное место, не вижу причин так орать, – спокойно ответил ректор. – Устав Академии Сиятельных не запрещает девушкам учиться на факультете стражей. А внести в него поправки ты сможешь только в следующем году.

– Нашел лазейку, – ворчливо заметил его высочество. – А о ней ты подумал? Нагрузка обучающей программы не рассчитана на женский пол. У нас даже…

А вот дослушать у меня не получилось. Зловеще скрипнула входная дверь, и в приемную ворвался красный от возмущения лорд Ронг.

– Добрый день, – кивнул старичок и резво прошмыгнул в кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

Я едва сдержала стон разочарования. Декан факультета артефакторов лишил меня возможности подслушивать дальше.

– Неважно, что они решат, – сухо заявил жених, – я забираю тебя. Через месяц мы поженимся.

– Какой шустрый! – гневно выпалила я. – С чего такая спешка?

Меня мысленно выворачивало от подобной перспективы. Я ни за что не откажусь от шанса получить свободу. Даже если мне придется учиться среди мужчин.

– Тебя это не касается, – придвинувшись ко мне вплотную, отрезал он.

– Ты на себя не похож, – осадила я его. – Откуда столько агрессии?

– Идем. – Вместо ответа жених попытался взять меня за руку.

– Ну уж нет, – прошипела я. – Подпиши!

– И не подумаю.

– А придется, мы заключили сделку, – напомнила я ему.

– Ты и месяца не продержишься, – снисходительно пояснил жених. – Я забочусь исключительно о твоем здоровье.

Однако его блуждающий взгляд говорил об обратном. Его ум занимали какие-то мысли, и они не давали ему покоя. Может, именно потому, что он сам связал себя обещанием, Леон был недоволен тем, что меня все-таки приняли в академию. Неужели случилось что-то, что потребовало немедленной женитьбы?

– Подпиши, – настаивала я на своем, надвигаясь на него.

– Нет, – ухмыльнулся Леон, – и разговор окончен.

– О! – пораженно воскликнула я. – Неужели ты боишься, что, обучившись, я возьму над тобой верх? – И, насладившись его

округлившимися от удивления глазами, пообещала: – Так ты не переживай, я и без диплома устрою тебе сказочный фейерверк.

В этот же момент мое тело запылало, но огонь не распространился по приемной.

– Спонтанный выброс, – отпрянув, пробормотал лорд Говер. – Полпечати сорвано.

– Я могу вам помочь? – робко поинтересовалась секретарша, завороженно глядя на огонь.

– Дайте, пожалуйста, ручку, – попросила я и улыбнулась.

Женщина кивнула и закопошилась на столе. Я остывала как в прямом, так и в переносном смысле. Огонь больше не появлялся. Я взяла у леди Раньи требуемый предмет и, поставив в нужной графе размашистую подпись, подошла к жениху.

– Меня еще не отчислили. О факультете в сделке речи не было. – Я протянула ему бумагу и ручку. – Подписывай, трус.

Этого мужчина стерпеть не мог, он выхватил из моих рук документы. Еще секунда, и злой росчерк в согласии поставлен.

С видом победителя лорд Леон приблизился ко мне и, всучив подписанные документы, резко притянул меня к себе.

– Ты скоро сама будешь умолять меня забрать тебя отсюда, – прошипел он. – А я еще подумаю, не подождать ли первых экзаменов.

– Не может быть! – раздался двойной возглас из кабинета ректора, и дверь с силой распахнулась. – Вы подписали документы? – хором спросили деканы.

– Да, – отпрянув от жениха, ответила я. – Я буду учиться на факультете стражей.

– Живо в мой кабинет! – рявкнул теперь уже мой декан. – Студентка Сизери, немедленно! – поторопил он, и я мигом выскочила за дверь, смутно представляя себе, где находится его кабинет.

Однако нашла я его на удивление быстро. Секретаря у его высочества не было. Да и приемной тоже.

Не успела я осмотреться, как дверь отворилась, явив моему взору разгневанного лорда Райана Валруа.

– Садитесь, – бросил мужчина и направился к столу. – О чем вы думали, когда шли на экзамен?

– О чем я думала? – удивилась я вопросу. – Вы оставили меня одну, не объяснив, что от меня потребуется и как использовать магию… – еле слышно ответила я, а потом громче и уверенней добавила: – Я шла бороться за место в академии.

– Бороться? – Брови лорда взлетели вверх.

– Я не училась в магической школе, и шансов по сравнению с другими поступающими у меня было меньше, – кивнула я. –

Поэтому – да, бороться.

– Это многое объясняет.

Да? А лично мне ничего.

– Пиши отказ, – неожиданно сунул мне в руки бумагу с ручкой декан. – Поступишь в следующем году на факультет артефакторов, как и хотела. Главное, в ворота заходи с другим настроением, – посоветовал мужчина.

– Нет! – выпалила я.

– Нет? – Он прищурился. – А ты хоть понимаешь, что тебе предстоит?

– Не совсем, – честно призналась я, но участь, уготованную мне не владеющим собой Леоном, я представляла хорошо, а потому еще раз отрицательно качнула головой.

Я буду учиться в Академии Сиятельных, и неважно, что это кого-то не устраивает.

Несколько минут принц молчал, внимательно изучая мое лицо.

– Хорошо, – наконец выдохнул он, а затем протянул мне пропуск в общежитие факультета стражей. – Левая башня от центрального входа – это общежитие, второй этаж для первокурсников. Твоя комната под номером триста двенадцать.

– Спасибо… – начала было я, но меня оборвали.

– Перед тем как войти, прикоснись к двери рукой, послав магический импульс. Хранитель общежития подтвердит доступ и считает твою ауру.

– Импульс? – переспросила я.

– Именно. Ничего, разберешься, – сдвинул брови декан. – Ступай, остальную информацию получишь позже.

– Благодарю. – Я обрадовалась, что принц не стал давить на меня.

– Когда поймешь, что хочешь уйти, приходи в любое время, я подпишу заявление, – кинул он мне вслед, когда я уже выходила.

«Да ни за что!» – подумала я и поспешила прочь.

Выходя из холла, я старалась не обращать внимания на толпы студентов. А народу там было много. Пока я беседовала с ректором и деканом, в академию телепортировались первокурсники всех факультетов. Собственно, их всего четыре: стражей, магических существ, целителей и артефакторов. Кстати, леди Хелена – выпускница факультета магических существ. Смеясь, она рассказывала, что у нее просто не было выбора. Животные, как обычные, так и магические, чувствовали ее на расстоянии и тянулись к ней. Женщина объяснила, что в работу магисов, как сокращенно называют себя студенты и выпускники данного факультета, входит не только забота о волшебных

питомцах и их защита, но также управление ими. И звери эти далеко не всегда мирные, зачастую они крайне опасны.

Содержание магических существ – одна из причин, почему академия расположена на юго-востоке королевства, а не в столице. Во-первых, там более благоприятный для животных климат. Во-вторых, так обеспечивается безопасность подданных, если магические существа вдруг вырвутся за пределы академии. И в-третьих, академия занимает огромную по площади территорию, которую ей вряд ли выделили бы в столице.

Башню факультета стражей я опознала издалека. Входная дверь была нараспашку. «Значит, руку нужно прикладывать к двери комнаты», – решила я и шагнула внутрь.

Холл и коридор были заполнены ребятами с разных курсов.

– Смотри, это та самая! – воскликнул один из парней. – Пламенная студентка.

Раздался залп смеха, а мои щеки залились румянцем. Парни определенно говорили о моем первом визите в академию.

– Малышка, ты ошиблась башней, – заржал другой.

– Не тупи, ее пропустили, значит, по приглашению, – вклинился в разговор третий.

Я искала лестницу и старалась абстрагироваться не только от обсуждения моей персоны, но и от довольно сальных шуточек относительно моей внешности.

Наконец я нашла то, что нужно, и под дружный гогот ребят решительно начала подъем.

– Ого, да она к первокурснику, – донесся до меня завистливый возглас, когда я шагнула на второй этаж.

Здесь, как и внизу, парни общались в холле. Их громовой хохот обрушился на меня и едва не оглушил.

– Малышка, – обратился ко мне один парень, – ты случайно не ко мне?

Я молча прошла мимо, высматривая комнату с номером триста двенадцать.

– Детка, я лучше его, – хихикнул рыжеволосый детина и подался в мою сторону.

У них что, мозги только об одном думать могут?!

– Ты что-то ищешь? – спросил высокий парень с кудрявыми каштановыми волосами.

Слава Сияющей, нашелся хоть один разумный человек среди этих петухов!

– Мне нужна триста двенадцатая комната, – кивнула я ему.

– Направо и до конца коридора, – ответил он и уткнулся в книгу, которую держал в руках.

– Все лучшее – Мэтту! – бросил кто-то.

Я думала, что на этом они угомонятся, но ошиблась. Небольшая группка парней на приличном расстоянии от меня отправилась следом. Они делали ставки, но мне было совершенно непонятно на что.

Добравшись до заветной двери, я приложила к ней руку.

– Не трогай! – отчаянно крикнул кто-то. – Сейчас рванет!

– Беги! – завопил другой.

«Идиоты», – подумала я, почувствовав отклик своей силы.

Дверь ярко вспыхнула алым огнем, а в моей голове раздался монотонный голос:

– Доступ получен. Добро пожаловать, студентка Сизери.

Я распахнула дверь.

– Не может быть! – потрясенно выдохнули парни.

Я тут же захлопнула дверь перед их носами.

– Рай, да иду я, – услышала я позади себя и обернулась на мужской голос. – В душе был, когда получил твой зов.

Студент, опустив голову, вытирал волосы полотенцем. Одежду он надеть не потрудился!

Парень был полностью обнажен, по его накачанному торсу стекала одинокая капля. Всхлипнув, я зажала рот рукой и сползла спиной по двери. При этом я не переставала смотреть на него. Где еще увидишь голого, да еще настолько красивого мужчину? Тем более если стриптиз бесплатный?

– Рай, – неуверенно позвал парень и снял с головы полотенце. У него оказались платиновые, коротко стриженные волосы и черные, как ночь, глаза.

«Влипла, – мрачно подумала я, моментально зажмурившись. – Вряд ли третий сын его величества забудет нашу первую встречу».

– Опять? – простонал парень. – Не женюсь!

От неожиданности я икнула.

– Да нет, не во дворце же, – задумчиво протянул он.

Я открыла глаза. Парня на месте не оказалось. Он как будто исчез.

– Вы, наверно, по поручению декана? – выйдя из двери, расположенной справа от входной, в брюках и рубашке, которую спешно застегивал, спросил принц. – Вам плохо?

Я перестала сдерживаться и рассмеялась. Точно, ходили же по дворцу слухи, что младшего отпрыска без конца донимают потенциальные невесты. И их эксцентричные выходки обросли такими невероятными подробностями, что я считала все это выдумками. Зря, судя по всему.

Отсмеявшись, я поднялась на ноги. Я не знала, вести ли мне себя с молодым человеком как с королевской особой или сделать

вид, что не поняла, кто передо мной. Казалось глупым после всего опускаться перед принцем в реверансе.

– Извините, я не знала, что в моей комнате кто-то есть, – смущаясь от воспоминаний о голом торсе его высочества, пролепетала я. – И уж тем более не могла предположить, что этот кто-то будет не одет.

– В вашей комнате? – переспросил парень. – Это шутка?

– Нет, – моргнула я. – Я поступила на факультет стражей, и декан отправил меня в эту комнату.

– Не может быть… – Несколько мгновений парень что-то прикидывал, затем указал на дверь слева от входной и, перейдя на неофициальный тон, сказал: – Твоя комната там. А вон там, – он кивнул на дверь, из которой вышел пару мгновений назад, – моя. Ванная одна на двоих.

– Простите, – растерялась я, – мы должны жить вместе?

– Извини, – хмыкнул парень, – я тоже не в восторге от такой перспективы.

– Но мы же… – Я осеклась под ироничным взглядом младшего высочества. Можно подумать, он сам не видит, что мы разного пола!

– Ты же договор подписывала, там все указано, да и в согласии особо подчеркнут этот факт. – Парень пожал плечами. – Всех расселяют по двое в одну комнату. Это сделано для того, чтобы пресечь возмущение знати, если им в соседи достанутся студенты низкого сословия.

Мои щеки запылали. Естественно, я не прочла договор толком. А потом как-то не до изучения было. И слава Сияющей, иначе Леон никогда бы его не подписал! Впрочем, ему-то было известно, что студентов расселяют по двое! Вот еще одна причина его злости!

– Да ты не бойся, – сложив руки на груди, мягко произнес сосед, – приставать не стану, и, кроме того, двери в твои личные комнаты запираются на ключ.

– А их там несколько? – Маневр перевести тему удался. Я заинтересовалась обстановкой.

– Кабинет и спальня, – пояснил парень и добавил: – Правда, как видишь сама, холл и гостиная общие.

Я подошла к своей двери и распахнула ее настежь. Мне сразу бросились в глаза мои чемоданы, прислоненные к дубовому письменному столу, стоящему возле окна. Помимо стола, в кабинете был шкаф со стеклянными дверцами, несколько полок, пара стульев. На полу лежал мягкий ковер. Между двух настенных полок расположилась неприметная дверь, ведущая в спальню, – сначала мне показалось, что это декор, искусно

выполненный рисунок на стене. Сама спальня оказалась примерно на треть меньше кабинета. Из мебели здесь присутствовали гардероб, небольшая прикроватная тумбочка и зеркало на стене. Кровать стояла у окна, занавешенного плотными темными шторами.

– Осмотрелась? – поинтересовался принц из холла.

– Да, – вернувшись к нему, ответила я. Без приглашения парень не стал заходить на мою территорию, и это меня порадовало.

– Может, тогда познакомимся? – предложил он.

– Ой, простите, ваше высочество, – сконфузилась я. – Леди Хейли Сизери.

– Ты еще реверанс сделай, – съехидничал принц. – Соседка, давай договоримся: пока мы в стенах академии, я – твой однокурсник Мэтт, ты – Хейли, идет?

Неожиданно входная дверь вспыхнула. В моей голове раздался тот же монотонный голос, который сообщил мне об открытии доступа.

– Декан факультета стражей, лорд Райан Валруа. Дать разрешение на вход?

«Да», – мысленно ответила я, обменявшись с Мэттом взглядами.

– Вижу, вы уже познакомились, – первым делом произнес декан. – Оно и к лучшему.

Мы с соседом промолчали. Но оба улыбнулись, вспоминая наше знакомство. Я смущенно, он лукаво.

– Перейдем к делу, – решительно заявил декан и посмотрел на меня. – Ввиду необычной ситуации и невозможности выделить вам отдельную комнату, Хранитель общежития согласился на перепланировку. – Декан повернулся к своему брату: – Мэтт, собирайся, сегодня побудешь у меня. Хранитель сделает тебе личную ванную, урезав часть кабинета и добавив немного площади от общей гостиной. – Он вновь повернулся ко мне: – А вам, леди Сизери, настоятельно рекомендуется не выходить из спальни, так как холл с общей ванной Хранитель объединит с вашим кабинетом.

– Подождите, – возразила я, когда лорд Валруа закончил, – мне весь день сидеть в спальне? А обед, ужин? А если мне потребуется, простите, по нужде?

Мэтт прыснул в кулак. Ну, конечно, он-то уже был в душе!

– Хороший вопрос, – на миг задумался средний сын короля. – Отлично, я забираю вас обоих. Мэтт, на сборы пять минут, леди Сизери, пойдемте.

Парень ушел в свою комнату, а я последовала за деканом. В

коридоре на этот раз было пусто. Младшее высочество не заставил себя долго ждать. Накинув плащ и обувшись, он быстро вышел к нам.

Только на улице, нагнав декана, который взял стремительный темп, я спросила:

– А куда мы идем?

– В Хранилище.

– Куда?

– Хранилище книг, библиотека, – пояснил он. – Вам выдадут книги за весь курс. И я сам отправлю их в ваши комнаты.

– А разве этим не завтра положено заниматься? – подал голос Мэтт.

– Вам повезло, – криво ухмыльнулся декан и замер на месте.

Я чуть в него не врезалась.

– Замечательно, – после минутного молчания объявил он, – лорд Ронг тоже подойдет.

– Зачем? – вырвалось у меня.

– Вам предстоят индивидуальные занятия, подберете материал.

– Но…

– Не думаете же вы, что я стану заполнять пробелы в ваших знаниях? – нахмурился декан.

– Н-нет.

– Вот и славно.

На этом беседа прекратилась. Мы миновали центральный вход, прошли вдоль здания и завернули за угол. Там обнаружилась небольшая дверь, ведущая в подвал. Несмотря на мое предубеждение касательно темных и сырых подвалов, размеры Хранилища книг потрясали. Высокие потолки, бесчисленное количество шкафов с полками и приставленными к ним лестницами, примерно пятьдесят столов для работы студентов и кабинок, где восседали библиотекари. Я всматривалась в существ, сидевших в кабинках, и не могла понять, что они такое. Полупрозрачная кожа, глаза навыкате и огромный рот с тонкими губами.

Неприятное зрелище. Мне стало не по себе.

– Не трясись, – поймав мой испуганный взгляд, подмигнул Мэтт. – Они безобидные.

Лорд Валруа направился к одной из кабинок.

– Факультет стражей, первый курс. Студент Мэтт Валруа и студентка Хейли Сизери.

– Будет сделано, – кивнуло ему существо, судя по красным губам и подкрашенным ресницам, женского пола, и начертило на стене кабинки какую-то руну. Лестницы в библиотеке заходили

ходуном. А потом по воздуху к нам поплыли книги. Я следила за этими передвижениями, затаив дыхание.

– Подпись студентов, – объявило существо, просмотрев каждый экземпляр.

Первым к ней подошел Мэтт. До этого прозрачные стенки кабинки потемнели, скрывая парня и библиотекаря от посторонних глаз. Прошло несколько минут, прежде чем Мэтт вышел. Он опускал зачем-то закатанный рукав рубашки. А потом позвали меня.

С некоторой опаской я прошла внутрь. Библиотекарь вновь затемнила кабинку.

– Вы должны поставить подпись вот здесь. – Существо указало нужную графу, и я быстро поставила росчерк. – А за эту книгу нужно расписаться кровью.

– Простите? – Я даже охрипла от удивления.

– Демонология, – скривив ужасные губы, пояснило существо.

Я замялась, не зная, как поступить. Уж слишком странным все казалось. Но, вспомнив, как опускал рукав Мэтт, выходя из кабинки, я решила, что раз его высочество это сделал, то и мне бояться нечего.

Под пристальным взглядом библиотекаря я закатала рукав и протянула руку. Честно говоря, я смутно представляла, каким образом она извлечет кровь, а уж как заполнит ею ручку вместо чернил, и подавно.

Алчный блеск в глазах существа напугал меня, и я едва не отпрянула, когда оно наклонилось к вене на моей руке и впилось губами в кожу. Боли не было, лишь слабое покалывание. Прошла всего секунда, и библиотекарь сплюнула кровь в непонятно откуда взявшуюся тонкую прозрачную трубочку с заостренным концом. Затем протянуло ее мне и указало место в формуляре, где мне надлежало расписаться.

Только после этого стены кабинки опять стали прозрачными. Пробормотав слова благодарности, я пулей сорвалась с места и кинулась к Мэтту.

– Ты как загнанный зверек, – отсмеявшись, заявил он.

– А ты бесчувственный чурбан, – огрызнулась я и осеклась.

Мэтт снова рассмеялся. Его явно забавлял мой страх перед его титулом. А я нервно опустила рукав.

– Спокойно, казнить не стану, – хмыкнул принц и отошел от меня.

В это время в Хранилище спустился лорд Ронг.

Заметив меня, он махнул рукой, подзывая к себе, а сам направился к одному из столов.

– Садись, девочка. – Декан факультета артефакторов

прокашлялся и замолчал, дожидаясь, пока я расположусь рядом с ним. – Мне жаль, что ты не попала ко мне на факультет, но я не отказываюсь от своих слов и помогу тебе в обретении знаний.

Я широко улыбнулась в знак признательности.

– Работы нам предстоит много, и я надеюсь на твое прилежание и желание учиться. Готовься к тому, что в первые месяцы на сон будет оставаться не больше трех часов, – предупредил он.

Я нахмурилась, обдумывая его слова. Стражи в первую очередь воины. Следовательно, мне предстоят колоссальные физические нагрузки, и недостаток сна может отрицательно сказаться на моем здоровье. Испарина покрыла мой лоб. Нет, я знала, что будет тяжело, но совершенно не представляла насколько.

– В противном случае ты не сможешь сдать экзамены.

– Я поняла, лорд Ронг, – кивнула я старику.

– Завтра состоится церемония посвящения в студенты, знакомство с ректором, назначение старост групп и выдача расписания, – словно не заметив моей озабоченности, продолжил он. – После этого студентам дается время на сбор учебной литературы и отдых. А следующим утром начнутся занятия.

Я вновь кивнула, показывая, что внимательно слушаю и воспринимаю информацию.

– Предлагаю начать обучение уже завтра, после выдачи расписания.

– Хорошо. – Я сжала под столом кулаки.

– Тогда я сам соберу необходимые книги, и завтра ты заберешь их у меня. Лорд Валруа сообщит тебе место занятий, а сейчас мне нужно идти.

– Спасибо, – поблагодарила я резво вскочившего со стула старичка.

– Для благодарностей еще придет пора, – усмехнулся он. – Но боюсь, раньше наступит пора проклятий.

Мужчина направился к моему декану, а ко мне подошел Мэтт.

– Ну, ты и попала, – опустившись на стул, посочувствовал он.

– У меня нет выбора. – Я тряхнула головой. – Иначе отчислят.

– Выбор есть всегда, – поправил меня Мэтт. – Ты так цепляешься за это место в академии, словно от него зависит твоя жизнь.

– Вроде того… – повела я плечами.

– Где ты училась?

– Домашнее обучение, – оглядывая полки с книгами, ответила я.

Парень замер, глядя на мое лицо, его глаза на мгновение сузились.

– Подожди. Сизери… – протянул он. – Тот самый запечатанный род?..

– Да, – подтвердила я, – но с помолвкой…

– Ни слова больше, – перебил меня Мэтт и поднялся со стула. – Неслыханно, я буду жить в одной комнате с позором всего королевства!

Я не поверила своим ушам. Отношение парня ко мне кардинально поменялось.

Его лицо исказила гримаса брезгливости и отвращения. Я закусила губу. Держись, Хейли, это только начало. Скоро весть о том, что ты запечатанная, облетит всю Академию Сиятельных. Уж леди Фисента постарается. И реакция окружающих будет вполне предсказуемой.

– Я запечатана наполовину, и не на мне лежит вина за наказание всего рода, – зачем-то стала оправдываться я.

– Какая разница, – высокомерно изрек Мэтт. – Не желаю видеть тебя рядом.

Я до крови прикусила язык, чтобы с губ не сорвались гадкие слова. Я заведомо слабее, и затевать ссору бессмысленно. Просто нужно потерпеть. Потерпеть, пока он выговорится и уйдет. А плакать я не буду. Не он первый, не он последний.

– Мэтт, ты сейчас закроешь рот и пойдешь в мой кабинет. – Декан появился неожиданно, и его тон не предвещал ничего хорошего. Казалось, что разъяренный тигр готовится к прыжку.

– Как ты мог поселить меня с ней? – вскинулся Мэтт, забыв об инстинкте самосохранения.

Я бы на его месте промолчала, а вопросы задавала позже и наедине. Нет, дело не в том, чтобы пощадить мои чувства. Парень однозначно влип, и кара братца настигнет его. Вон как сверкнули черные глаза и поджались тонкие губы.

– Леди Хейли, – обернулся ко мне декан, – я прошу прощения за поведение моего брата и обещаю, что впредь он не позволит подобных высказываний в ваш адрес.

Я собиралась ответить, однако за меня ответил организм, громко оповестив стоящих поблизости мужчин о том, что леди голодна.

Краска стыда залила мои щеки. Со всеми волнениями за завтраком мне кусок в горло не лез. А с другой стороны, я порадовалась тому, как быстро гнев на лице лорда Райана сменился удивлением.

Разговор двух братьев на время откладывался. Я старалась не смотреть на Мэтта. На его скулах ходили желваки, но он молчал,

хотя это ему явно давалось с трудом.

– Леди Хейли, вы не завтракали?

– Извините, нервы… и…

– Пойдемте, – прервал меня декан. – А ты – в мой кабинет! – бросил он Мэтту и повел меня из Хранилища.

Мы вернулись к центральному входу. Холл опустел. Студенты подписали договоры и устроились в своих комнатах.

– Столовая налево по коридору. – Мужчина остановился возле лестницы. – До обеда еще далеко, но вы сможете перекусить. Там всегда кто-то есть и что-то ест.

Сказав это, декан устремился наверх, а я пошла в указанном им направлении.

Столовая и в самом деле не пустовала. Огромный зал был поделен на четыре зоны разного цвета: зеленую, серую, синюю и золотую. Судя по флагам, вывешенным на башнях общежитий, каждая зона относилась к конкретному факультету: зеленый – к целителям, серый – к артефакторам, синий – к магисам, а золотой – к стражам.

Несколько студентов посмотрели в мою сторону, но, видимо, я не показалась им интересной, и они вернулись к своим занятиям.

Немного неуверенно я приблизилась к буфету, за которым стояли три женщины.

– Переволновалась? – с улыбкой спросила одна из них. – Ничего, милая, сейчас горяченького чайку попьешь, полегчает.

Пока она это говорила, ее руки ловко выставляли на поднос тарелку с румяными пирожками и чашку с блюдцем.

– Сахар и молоко – вон там, – указала она на стойку, уже привлекшую мое внимание. – Бери сколько нужно.

– Спасибо, – поблагодарила я и сделала шаг к стойке со столовыми приборами, сахарницами и кувшинами с молоком.

– Худенькая-то какая! – всплеснула руками женщина, глядя на то, как я лавирую с подносом. – Проголодаешься, не стесняйся, приходи в любое время и зови Марыську, это я.

Я еще раз поблагодарила женщину и села за первый попавшийся столик в зоне своего факультета.

– Эй, новенькая! – крикнул кто-то.

Я покрутила головой, отыскивая того, кто меня позвал.

– Да-да, ты, – заявил русый парень с лицом, полностью покрытым прыщами вперемешку с веснушками, – пересядь.

– Наглость-то какая, – возмутилась девушка из зеленой зоны.

Все равно ведь не поверят, если скажу, что я на своем месте. Я добавила в чай сахар, перемешала и откусила пирожок. Он оказался с мясом. Поглощая воздушное тесто и запивая его чаем,

я совершенно не ожидала, что меня потревожат.

– Девочка, тебя же по-хорошему пересесть просили. – Парень на пару лет старше меня буквально за шкирку поднял меня со стула. – Видишь золотой цвет? Эти места для факультета стражей.

– Игнат! – яростно воскликнула Марыська. – Не тронь девочку, лишу еды!

– Теть Марысь, это же правила, а она их игнорирует. – Парень скорчил скорбную гримасу, однако продолжал держать меня за воротник.

– Руки убери! – Я наконец обрела дар речи.

– Игнат! – Женщина погрозила ему кулаком.

Но тот не отреагировал. Вокруг нас собрались зрители. Судя по всему, как и этот Игнат, тоже ярые сторонники разделения. Во мне забурлило раздражение.

– Я первокурсница факультета стражей, – прорычала я парню в лицо и оттолкнула его.

Минутная тишина сменилась взрывом хохота. Все, кто находился в столовой, дружно схватились за животы. Ничего-ничего, наступит и мое время смеяться.

– Забавная шутка, – смахнул выступившие от смеха слезы парень.

– Мечтать не вредно, – выкрикнула какая-то девица.

В полемике смысла не было, я потянулась к пирожкам, чтобы доесть их, пока совсем не остыли.

Да только парень попался настырный.

Он вновь вцепился мне в воротник. Я с разворота влепила нахалу пощечину.

– Не смей ко мне прикасаться! – прошипела я, чувствуя, как моя кожа начинает источать жар.

– А девочка-то огонь, – глумливо рассмеялись парни из толпы. – Не обожгись, Игнат.

Глаза парня почернели, он потер щеку, покрасневшую от удара.

– Применишь магию, вылетишь из академии, – гадостно заявил он и снова попытался схватить меня за шиворот.

– Прочь! – раздался знакомый голос. – Она не лжет!

В сопровождении троих ребят к нам направлялся парень в очках, тот самый, который помог мне в поисках комнаты.

– Она студентка факультета стражей, – громко объявил он. – Игнат, отойди от нее.

– Алекс, ты шутишь? – округлил глаза Игнат.

– Ты сомневаешься в словах старосты факультета? – поправив очки на носу, уточнил парень.

– Нет, – чуть ли не вытянулся по струнке мой обидчик.

– Отлично. – Староста факультета обернулся к замершим позади него студентам – группе любопытных и рьяных защитников местных правил. – Все слышали?

Раздалось недружное «да». Толпа мигом рассеялась.

– Так и знал, что с тобой будут неприятности, – подойдя ко мне, вздохнул парень. – Алекс Сталлаг, староста факультета стражей, четвертый год обучения.

– Хейли, – представилась я. – Спасибо, мне не верили.

– Мы и сами были удивлены не меньше. Но Хранитель пустил тебя в комнату, а доступ есть только у студентов факультета стражей.

Надежда на то, что парень заставит Игната извиниться передо мной, не оправдалась. Староста покинул столовую. За ним удалились и остальные стражи.

Я хмуро посмотрела им вслед. Затем села за стол, чтобы закончить трапезу. Им не удалось испортить мне аппетит, только разозлили. Дожевывая последний пирожок, я дала себе обещание стать лучшей студенткой этого набора.

Глава шестая

Посвящение в студенты проходило в бальном зале, как я его назвала. Преподаватели академии и деканы выстроились в линию возле невысокой трибуны. Ректор громко поздравлял первокурсников, но я слушала его вполуха.

Вчера обед я пропустила, так как гуляла по территории академии и заблудилась. Откровенно говоря, блуждала я до самого вечера, пока меня не нашел лорд Райан Валруа. А нашел он меня возле каких-то ангаров, я спала под деревом, свернувшись клубочком.

Спать-то я не собиралась, но утомилась ходить и, как назло, не встретила ни одного человека.

Пробуждение было не из приятных. От одного воспоминания бросает в дрожь. Как оказалось, я заснула в опасной близости от волшебных зверей, которых должны были вечером выпустить на прогулку. Ну, кто же знал, что та металлическая сетка, уходящая в небо, призвана ограничивать их передвижение? Я девушка любопытная, к тому же худенькая и легко пролезла внутрь.

За что и получила выговор от декана. Он так кричал на меня, что в какой-то момент я просто зажала уши руками. Видимо, этот мой жест и остановил поток ругани.

Мужчина сгреб меня в охапку и потащил к выходу. Мы уже почти достигли цели, когда краем глаза я заметила чудовище. Размером со льва, с мощными когтистыми лапами и множеством жал на хвосте. Мой бедный организм не выдержал потрясений, я завизжала и потеряла сознание.

Очнулась я на кровати в своей спальне.

Хранитель общежития факультета стражей постарался на славу. Он все сделал совершенно не так, как говорил декан.

Во-первых, пространство, выделенное под общие гостиную и холл, было разделено стеной на две части. Теперь, входя в комнату из коридора, человек попадал в небольшую прихожую и видел две двери. Левая вела в мои комнаты, правая – в комнаты Мэттью.

Бывшая общая ванная досталась мне, поэтому кабинет изменений не претерпел. Зато полностью изменилась обстановка в гостиной и спальне.

Ближе к входной двери Хранитель разместил вешалку для верхней одежды и полку для обуви. На полу лежал мягкий ковер.

Во-вторых, одно большое окно, находившееся в гостиной, осталось на моей половине. И теперь его украшали легкие занавески нежного серебристого цвета вместо тяжелых темно-

золотых, висевших раньше.

На подоконнике красовались яркие горшки с цветами и небольшая лейка, украшенная витиеватыми узорами.

Рядом был поставлен столик с длинной тонкой скатертью и накрахмаленными салфетками, в центре которого стояла ваза с букетом из полевых цветов. К столику прилагались два мягких стула с изогнутыми ножками.

На стене между светильниками висели четыре пейзажа, изображающие времена года.

Но отдельной темой стали изменения в спальне, от которых я поначалу утратила дар речи. Кровать на резных ножках со светло-персиковым балдахином посредине комнаты. Стены, обтянутые тканью теплого песочного цвета. Прозрачный тюль и тяжелые красно-коричневые шторы на окне. Несколько полочек и маленький светильник на стене возле кровати. Шкаф из красного дуба с вырезанными узорами на дверцах, и особая гордость – трельяж, выполненный в белой гамме с золотым обрамлением. В первую секунду, очнувшись, я решила, что лорд Райан переместил меня в комнату к одной из преподавательниц Академии Сиятельных. Однако мой нераспакованный багаж красноречиво свидетельствовал о том, что комната принадлежит мне.

На ужин в итоге я не пошла, но голодной не осталась. Тетя Марыська, обеспокоенная тем, что не видела меня ни на обеде, ни на ужине, передала мне через декана ужин. Уж каким способом она договаривалась с ним, мне неизвестно, только, дождавшись, пока я поем под его неусыпным надзором, он ушел, забрав посуду и не произнеся ни слова.

Собственно, он и на посвящении молча прожигал меня пристальным взглядом.

Наконец приветственная часть закончилась, и деканы факультетов повели своих новичков за собой. Лорд Райан Валруа шел быстро, широкими шагами. Я едва поспевала за последним из парней, чинно следовавших за ним.

Мы поднялись на четвертый этаж. Я значительно отстала от своей группы и в аудиторию вошла с опозданием. Ребята давным-давно расселись и при моем появлении скривились так, словно я их всех разом накормила кислой капустой.

– Займите место, – сухо велел декан и указал на единственный пустующий стул рядом с Мэттом.

Интересно, а он не мог выбрать аудиторию побольше? Мэтт сидел с каменным лицом и даже не шелохнулся, когда я присела по соседству.

– Итак, перейду сразу к делу, – объявил декан. – Не вижу

необходимости в реверансах и расшаркиваниях. Во время вашей учебы в академии форма обращения ко мне – лорд Валруа либо декан Валруа, никаких «высочеств». Это понятно?

– Да, – раздался стройный хор голосов, в котором я не участвовала – попросту не поняла, что это не риторический вопрос.

– Отлично.

Декан наклонился к своему столу и взял журнал.

– Начнем. Я буду называть фамилию, студент должен встать и представить свой дар, – обведя взглядом ребят и на секунду задержавшись на мне, произнес лорд Валруа. – Али Аран.

На ноги поднялся смуглый парень с вьющимися черными волосами и большими карими миндалевидными глазами.

– Не выбрано, – отчеканил он. – Вода и Земля.

Декан сделал какую-то пометку в журнале, затем продолжил:

– Вольт Брэн.

Встал тот самый рыжий паренек, который кричал мне в холле общежития.

– Воздух.

– Мэттью Валруа.

– Огонь и Вода.

– Камиль Вонс.

– Земля.

Лорд снова что-то отметил в журнале.

– Виктор Дант.

– Не выбрано. Огонь и Воздух.

Декан бросил заинтересованный взгляд на студента и оставил новую запись в журнале.

Я спокойно ждала, когда дойдет очередь до меня. Но мое имя так и не прозвучало. Все девятнадцать ребят были перечислены, а меня пропустили!

– Лорд Валруа! – громко позвала я, привлекая к себе внимание.

– Да, студентка Сизери.

– Извините, а почему не назвали мое имя?

– Извиняю, и я только что его назвал.

Несколько ребят прыснули в кулаки.

– Вы меня поняли, – не сдалась я и упрямо посмотрела на декана.

– Я знаю о вашем даре. Нет причин вас беспокоить.

– Простите, а дар младшего брата вам был неизвестен? – слетели с моего языка ехидные слова. Не люблю, когда мне лгут. А декан откровенно издевался.

– Итак, тем студентам, кто не определился со стихией, дается

полгода, и после первых экзаменов вы должны сделать окончательный выбор.

Меня нарочно проигнорировали. И мне не оставалось ничего другого, как сесть на место и слушать гаденькое хихиканье сзади. Один Мэтт продолжал сидеть с каменным лицом. Он делал вид, что меня вообще не существует.

– Каждый месяц для студентов открывают портальную башню. Вы имеете право на два дня вернуться в столицу: отдохнуть или сделать покупки, каждый решает сам, – вещал декан. – Посещения родственников на территории академии запрещены. – Лорд нахмурился, вглядываясь в мое лицо. Интересно, что он хотел там увидеть?

– Также вы имеете право получать почту. Если в ней обнаружится что-то из запрещенного списка, с которым вы позже сможете ознакомиться, она будет уничтожена. – Мужчина, резко выдохнув, отвернулся от меня. – Через месяц, в ваши первые выходные, состоится Бал Дебютанток, и традиционно в нем принимает участие первый курс факультета стражей. Поэтому всем быть обязательно.

– Зачем? – спросил кто-то из ребят.

– Чтобы девушкам было с кем танцевать, – ответил ему Вольт и засмеялся. Его смех подхватили остальные.

– Тихо. – Декан, не пряча улыбки, призвал парней к порядку. А я лишь сильнее сжала кулаки, практически впиваясь ногтями в кожу.

– А теперь перейдем к выбору старосты, – вышел из-за стола лорд Валруа. – Традиционно ими были стражи с даром огня, и у нас всего три претендента. Поднимитесь.

Естественно, я встала, хотя и не желала брать на себя груз ответственности.

– Студентка Сизери, сядьте, – потребовал декан.

– Вы только что попросили подняться студентов, имеющих огненный дар, – невозмутимо парировала я. – Вы говорили, что знаете о моей стихии, а назвали лишь трех, я четвертая.

– Огонь? – зашепталось несколько ребят. – Да быть не может.

– И полный контроль над стихией, – подхватил Виктор. – Она же Сизери.

– Тихо! – гаркнул декан. – Студентка Сизери…

– Я не хочу быть старостой, – не стала я лукавить, – но мне не нравится, что вы делаете вид, будто меня здесь нет. Я так же, как и они, студентка факультета стражей.

Декан одарил меня долгим, изучающим взглядом прищуренных глаз и медленно кивнул.

– Прошу прощения, – отчеканил он. – Я был уверен, что вы не

захотите участвовать в голосовании, поэтому не назвал вас.

«Странное оправдание», – подумала я, но продолжать дискуссию не стала.

– А я голосую за нее, – вдруг воскликнул Али, за что получил полный праведного гнева тычок в бок от соседа.

– Замечательно, – прошипел лорд Валруа, – один голос в пользу студентки Сизери.

Он подошел к доске, мелом написал первые буквы имени каждого претендента и под моим именем поставил плюсик.

– За Мэтта, – раздалось сразу три возгласа.

– За Виктора, – высказались двое парней.

– За Тора, – сделали выбор еще два студента.

Ребята выкрикивали имена, а лорд Валруа ставил на доске плюсики.

– Итак, тройка лидеров: пять голосов за Мэттью, пять за Виктора и пять за Тора, – подсчитал голоса декан. – Очередь голосовать претендентам. Себя выбирать нельзя. Тор?

– Мэтт, – выпалил тот.

– Виктор?

– Тор, – не раздумывая, произнес парень.

– Мэттью?

– Виктор, – ответил он.

– Хейли, кому бы вы хотели отдать свои голоса? – обратился декан ко мне. – Так как за вас проголосовали, то этот голос автоматически перейдет к тому, кого вы выберете.

– Тор, – даже не стала размышлять я. У Виктора мерзкий характер, который он мне уже дважды продемонстрировал. У Мэтта гнилая натура, и он скорее свои сапоги съест, чем передаст мне информацию. А Тор… Русоволосый парень, не очень высокий, казался мне приятным.

– Вы уверены? – уточнил декан.

– Да, я голосую за Тора. – Я с улыбкой обернулась к парню: – Поздравляю.

– Лорд Валруа… – неуверенно позвал Виктор, видимо, желая возразить против такого голосования. Он уже явно жалел о том, что отдал свой голос Тору.

– С победой! – Лорд Валруа дал знак остальным претендентам садиться. – Тор, задержитесь, я выдам вам необходимые инструкции и расписание.

– Да, лорд Валруа, – ответил парень и прошел к своему столу.

– На этом собрание закрыто. С завтрашнего дня начнутся занятия. – Декан взглянул на меня и добавил: – И не опаздывайте. Свободны.

Парни направились к выходу, лишь я и Тор остались на

местах.

– Студентка Сизери, у вас ко мне вопросы? – вздернул платиновую бровь лорд Валруа.

– Декан Ронг говорил, что вы передадите мне информацию об индивидуальных занятиях.

Декан моргнул, а затем замер. Неужели старый артефактор забыл о занятиях со мной и сейчас мой декан уточняет этот вопрос?

– Крыло артефакторов, – наконец выдал он, – аудитория семнадцать.

Он всерьез считает, что я сама найду помещение?

– Что-то еще?

– Нет, благодарю, – таким же холодным тоном ответила я и вышла из кабинета.

Итак, Хейли, включай мозги. Если факультеты имеют свои цвета, наверное, и места проведения лекций должны быть отмечены подобным образом.

Я спускалась в главный холл, надеясь получить там подсказку. Но на лестнице столкнулась с леди Фисентой и ее подругами.

– О, тебя еще не отчислили? – ехидно спросила она. – Но это ненадолго, скоро умолять будешь, чтобы тебя выгнали из академии.

Девочки дружно засмеялись.

– Язык прикуси, – мгновенно вспыхнула я. – Полеты – это по твоей части.

– Что? – захлопала ресницами девица.

– Это же тебя и твою семейку выгнали из моего дома. Твои манеры оставляют желать лучшего, а я уже говорила – частных уроков не даю.

Фисенту буквально распирало от злобы и гнева.

– Мерзавка! – делая шаг ко мне, крикнула она. – Запечатанная дрянь!

У меня и так настроение было хуже некуда, а тут еще эта девица со своими оскорблениями. Конечно, мой дар активировался, и кожа запылала.

– Фиса, – позвала одна из девушек.

Но та ее не слушала и продолжала надвигаться на меня. Мгновение, и эта зараза со всей силы толкнула меня. Не устояв, я начала падать на ступеньки.

Однако удара не последовало, вместо этого я оказалась по горло зарыта в песок.

– Факультет артефакторов, – голос Али я бы узнала из тысячи, – вызов принят.

– Фиса, ты дура! – заключила вторая из подхалимок и поспешила вверх по лестнице.

За ней устремились остальные девушки.

– Что это было? – удивленно спросила я, когда парень призвал свою стихию обратно, избавляя меня от песка.

– Кажется, я определился со стихией. – Али тряхнул головой. – Отец будет счастлив. – И подошел ближе помочь мне стряхнуть песок.

– Спасибо! – Я благодарно улыбнулась смуглому пареньку. – Страшно представить, что могло бы случиться.

– Здесь это обычное явление, – пожал он плечами, – факультеты часто воюют между собой, брат рассказывал.

– Тут скорее личная неприязнь.

– Куда же без этого, – лукаво подмигнул Али. – А ты молодец.

– Стараюсь, – рассмеялась я и протянула ему руку. – Хейли.

– Знаю. – Парень подхватил мой смех и, пародируя декана, произнес: – Нет причин вас беспокоить.

Я вытерла слезы, выступившие на глазах после нового залпа хохота.

– Составишь мне компанию? – спросил Али. – Я не успел позавтракать.

А ведь точно, вспомнила я, его не было во время завтрака. Впрочем, у меня тоже появилось дикое желание выкинуть поднос и уйти из столовой. Сидела я не просто одна за столиком, а еще и под прицелом сотен глаз «доброжелателей», которые делали ставки, когда же мне захочется уйти. Мой курс не то что не поддержал меня, а даже не попытался как-то помочь. Зато старшие студенты среагировали быстро. Во-первых, стол, за которым я сидела, дружно был забит ребятами во главе со старостой факультета. Но не успела я сказать слова благодарности, поскольку шепотки за спиной прекратились, как последовала команда: есть быстрее. Зародившаяся надежда на то, что хотя бы старшекурсники приняли меня, моментально погасла. Лучше бы они ко мне не подходили, чем делали вид, будто я одна из них.

– С удовольствием, но у меня индивидуальные занятия с деканом Ронгом.

– Жаль. – Улыбка парня потускнела. – Тебя проводить?

– Еще спрашиваешь, – облегченно выдохнула я. – В прошлый раз я умудрилась заблудиться.

– Это с непривычки, – успокоил парень. – Так куда идти?

– Крыло артефакторов, семнадцатая аудитория.

– О, вы еще здесь, отлично. – К нам подошел Тор. – Вот, Хейли, держи – твое расписание, Али, вот твое. – Парень

тараторил и попутно выуживал из кипы документов, которые держал в руках, нужные листы.

– Они разные? – удивилась я.

– Конечно, – важно кивнул староста. – Первые полгода у тех, кто не определился со стихией, расписание немного отличается, им вводят дополнительные занятия.

– Расскажи о них, – попросила я. – Мне сложно представить, как ребята смогут определиться со стихией.

– А как же ты? – спросил Али и поспешно добавил: – Прости, забыл, что у тебя печать.

– До определенного возраста ребенок обладает обеими стихиями своих родителей. Но все выбросы происходят спонтанно и неконтролируемо, – поправив свитки в руках, сообщил Тор. – Но организм ребенка не усваивает только одну стихию, и магический резерв, по сути, разрывается на две части, не отдавая никому предпочтения. Во время сильного эмоционального потрясения, будь то испуг или радость, одна из стихий берет верх, полностью заглушая вторую. Исключением является лишь королевский род. Все дети, рожденные в семье Валруа, имеют стихии Воды и Огня, вне зависимости от стихии второго родителя.

– А как ты определился?

– Я очень сильно испугался, – пожал плечами Тор. – Но это не значит, что на дополнительных занятиях ребят будут пугать. Если в детском возрасте эмоции не дали результата, значит, потенциал у обеих стихий высок.

– Тогда что же они будут делать? – удивилась я.

– Учиться подчинять стихию. Та стихия, что поддастся легко, останется основной, ко второй же они больше не смогут вернуться. Извините, но мне нужно найти остальных.

– Спасибо, – улыбнулась я пареньку.

– Тебе спасибо. – Взъерошив волосы, Тор запрыгал по ступенькам вниз.

– Пойдем, – потянул меня за руку Али, – расписание позже посмотришь.

– Ага, – согласно кивнула я и поспешила вслед за ним.

* * *

Райан Валруа

Не успел Тор выйти из аудитории, как дверь стремительно распахнулась.

– Альгар? – удивился я появлению ректора.

– Рай, ты ведешь себя глупо, – покачал он головой. – И только что разочаровал меня.

– Опять подглядывал? – Старик верен своим привычкам.

– Ты дал добро на издевательства над девушкой, разве такое поведение достойно мужчины?

– Да как ты не понимаешь! – взорвался я. – Ей здесь не место!

– А кто ты такой, чтобы это решать? – мгновенно нахмурился ректор. – Твоя власть на академию не распространятся.

– Я не это имел в виду.

С минуту мы молча смотрели друг другу в глаза.

– Ты же прекрасно понимаешь, что уже ничего не сможешь изменить, – мягко заметил наставник.

– Она может забрать заявление. – Я не собирался сдаваться.

– И тогда взбунтуются стихии.

– Вряд ли. Решение, принятое добровольно…

– Под давлением, – поправил лорд Альгар. – Откуда такая агрессия, Рай?

Я промолчал, внятно ответить на этот вопрос у меня даже себе не получалось.

– Не хочу с ней нянчиться, – в итоге нашел я оправдание.

– Тебя никто не просил вмешиваться в ее судьбу, Рай, – покачал головой ректор. – Ты ответствен за девочку, так доведи все до конца.

– Ответствен? – вскинулся я. – Да родители уже приговорили ее к смерти! Потому и суетились с поисками жениха. Они знали, что печать стирается и остается мало времени! – Я не мог ни стоять, ни сидеть и зашагал по аудитории. – Альгар, ты только подумай, какие дар и сила! – От возбуждения я размахивал руками. – А они ее лорду Рейга подсунуть решили. Зная, что тот не станет распечатывать девушку.

Меня буквально трясло от гнева. Мне хватило одного взгляда на Хейли во дворце, чтобы понять, насколько велик ее дар и какая участь ее ждет. Осознание того, что ее отец не желал принимать участия в ее судьбе, потрясло меня. Подобные случаи уже бывали, и главы рода, чьи дети были наделены силой, не уставали коленями протирать пол, добиваясь аудиенции короля. И пусть помогали не всем, но девушку спасли бы, направив в академию, а затем служить на благо королевства. И я ни капли не жалел, что вмешался в жизнь Хейли. Она сильная, у нее может быть лучшее будущее. И тем не менее Хейли не должна учиться на факультете стражей. Каким бы стойким человеком она ни была, здесь девушка сломается.

– И ты связался с Хеленой… – ровным тоном констатировал наставник.

– А что еще оставалось? – Я устало опустился на стул. – И все равно чуть не опоздал.

– Заявить на нее свои права, – будничным тоном изрек ректор.

– Ты шутишь?

– Это же очевидно, она небезразлична тебе.

– Интересный ход мыслей, – отмахнулся я от такого предположения. – Предлагаешь заботиться о каждом, кого я пожалею?

– Тебе нужны аргументы? Так вот они: ты устроил ее помолвку, ты же снял печать, причем полностью, – присев на край стола, стал перечислять наставник. – Неужели ты думал, что ни твой отец, ни я не поймем этого?

Черт! Еще не хватало, чтобы отец лелеял мысль о моей женитьбе!

– Он не стал вмешиваться, видя твой интерес к старшей дочери лорда Сизери. А вот главный аргумент. – Ректор поднял вверх указательный палец, – он всегда так делал, когда говорил, по его мнению, важные вещи. – Рядом с ней просыпается подавленная тобой стихия. Ты хотел стать стражем Огня, ты им стал, но так и не смог до конца усмирить водную стихию. Тебе не хватает мягкости. Ты же умный мальчик, подумай сам, почему вдруг она проснулась.

Давно я не слушал лекции старого наставника!

– Не вижу ничего плохого в том, что она вернется через год, но уже не на мой факультет.

– Рай! У тебя и с глазами проблемы? Ведь все очевидно.

– Она не хочет замуж.

– Помоги ей стать независимой.

– Почему бы ее просто не перевести на факультет артефакторов?

– Потому, почему и в следующем году она стала бы стражем, а не артефактором.

– Альгар, когда ты говоришь загадками, мне хочется придушить тебя, – вспыхнул я.

Наставник рассмеялся.

– Она нужна стихиям. Эта девушка нужна Сияющей. – Ректор вздохнул. – Если бы Хейли оказалась у ворот академии раньше, чем ты провел ритуал, блуждающие стихии сорвали бы ее печать.

– Они признали хозяйку? – У меня пересохло во рту. Если это так, значит, близятся тяжелые времена. Неужели утерянный артефакт набирает силу? Я тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли. Этого не должно случиться.

– Еще нет, но перестройку начали, посмотри, как алеет купол.

Я подошел к окну.

Ректор был прав, пусть еще и не явно, пусть только местами, но стихия Огня поглощала прочие. Полная перестройка займет много времени. Подобное уже случалось однажды. Ровно двадцать два года назад. На тот момент мне исполнилось четырнадцать лет, и я не понимал, почему старшего брата спешно вызвали из Академии Сиятельных, почему все чаще хмурился отец и чего так боялась мама.

А через полгода лорда Сизери приговорили к смерти, но от казни его спасли блуждающие стихии, признавшие его хозяином. Правая рука, близкий друг короля был отослан в поместье, а казнь заменена запечатыванием. История повторяется. Или это просто наследственность?

– Альгар, мне это не нравится. – Я отвернулся от окна.

– Не будь жесток с девочкой, Рай. Твои необдуманные действия уже накликали на нее беду.

– Альгар, это сейчас ребята недовольны ее поступлением на факультет, а позже друг другу глотки грызть будут за ее внимание! – рявкнул я. – Ты представляешь, какой хаос начнется?

– Заранее ревновать – глупо, – рассмеялся наставник. – Рай, ты удивляешь меня. Признайся уже, что она…

– Она помолвлена, – оборвал я речь ректора. – И перестань выступать в роли сводника.

– А ты перестань врать самому себе.

– Этот разговор ни к чему не приведет.

– Почему же, – хмыкнул наставник, – ты поможешь ей, она тебе.

– И чем же? – не удержался я от иронии.

– Хейли научит тебя мягкости, а ты поможешь ей обуздать стихию Огня.

– Ты ведь не за этим пришел. – Я резко поменял тему, мне надоело обсуждать новую студентку.

– Помирись с Хранителем.

– Ни за что! Этот негодник слишком много на себя взял. Ты видел, во что он превратил ее комнату?

– Расстарался для леди, – усмехнулся наставник.

– Это не отменяет того, что он украл мебель, а мне пришлось за него извиняться и платить из своего кармана. – В памяти мгновенно всплыл разговор с хозяином мебельной лавки, который заикался и дрожал как осиновый лист после встречи с духом.

– Он хотел как лучше, – уже не пряча улыбку, вступился за Хранителя Альгар.

– Я очень надеюсь, что подобного больше не произойдет. – Я

представил, как пустеют лавки столицы, и содрогнулся. – Я не переживу, если все Хранители станут воровать для своих подопечных.

– У других мощи не хватит, – успокоил Альгар, он всегда чутко улавливал мою мысль. – Ты подчинил самого сильного духа.

– Учитывая дурость и изобретательность студентов факультета стражей, им требовался сильный соглядатай.

– Им требовался ты.

* * *

Хейли Сизери

– Спасибо, Али! – крикнула я в спину парня и помахала рукой, когда он обернулся.

Али, широко улыбаясь, сцепил пальцы в замок и потряс ими над головой. Кажется, у меня появился друг.

С радостным чувством я постучала в дверь и вошла в аудиторию.

– Быстро пришла, – одобрительно кивнул старичок и жестом указал на стул: – Присаживайся, девочка.

– Здравствуйте.

– Ага, это расписание? Давай-ка. – Увидев у меня под мышкой бумаги, лорд Ронг протянул руку. – Так-так, упор на физические упражнения и знакомство с животным миром. Ах да, выбор стража…

Старичок еще что-то бубнил себе под нос, а я разглядывала аудиторию. Просторная, светлая, с большими окнами. Не то что душное маленькое помещение, куда нас привел лорд Валруа.

– Ага, значит, так, твои занятия начинаются в семь. – Старичок сделал какую-то пометку в моем расписании. – Я буду ждать тебя здесь к пяти.

Я сжала зубы, чтобы не застонать.

– Перерыв на обед… так-так, – продолжал что-то высчитывать маг. – Затем ужин… Решено! Два часа утром и четыре часа вечером. – Он протянул мне подправленное расписание.

Итак, что в итоге я имела? Начало занятий в пять утра, а конец в одиннадцать вечера. Маг оставил мне чуть больше трех часов на сон, это если вычесть поход в душ с утра и вечером. Если у меня вообще будут на это силы.

– Детальнее ознакомишься у себя в комнате, – выдвигая ящик стола, сказал лорд Ронг. – Хейли, тебя никогда не учили магии, так ведь?

– Нет, но я сама изучала «Простые и сложные чары».

– Разобралась?

– Не с первого раза. До сих пор не понимаю, что означает «связывание потока на уровне четвертой глубины». – Я процитировала строчку из книги.

На лице декана появилась озорная улыбка, и, чуть запрокинув голову, он тоненько, по-птичьи рассмеялся.

– Да ты знаток. Наверное, до дыр зачитала, – отсмеявшись, предположил маг.

– Так и есть.

– Похвально. Жажда знаний похвальна. Но у нас с тобой не так уж много времени до первых экзаменов, да и до лекций… на которых тебе придется несладко, – покачал он головой. – Посему… я нашел выход из положения.

Старичок выудил из ящика небольшую шкатулку, бережно погладил ее и аккуратно приподнял деревянную крышку.

– Это своего рода эксперимент, – возбужденно затараторил он, – и ты в некотором роде будешь подопытным кроликом.

На бархатной ткани лежал крупный медальон в форме солнца, с огромным темно-желтым камнем посредине. В том, что это артефакт, сомневаться не приходилось.

Я благоговейно смотрела на это переливающееся желтым чудо. От него веяло теплом.

– Нравится?

– Да, – моментально ответила я. – Он как будто теплый.

– Янтарь, – гордо сообщил лорд Ронг, словно это все объясняло. – Камень-накопитель. Его основные свойства – собирать энергию и излишки магии. Чаще всего его используют для портальных капсул на дальние расстояния.

Глаза декана факультета артефакторов не просто блестели, они горели огнем. Он явно любил свой предмет и наверняка мог часами рассказывать о свойствах того или иного материала.

– Но нам он нужен не для этого, – заявил мужчина. – Он поможет тебе запомнить все, что я буду говорить во время занятий.

– Невероятно, – только и смогла прошептать я.

– Да-да, моя дорогая, его плюс не только в этом. Стоит лишь нажать на камень, и ты активируешь вторую функцию. – Старичок повесил артефакт мне на шею так, что сам медальон остался в его руках. – Вот так и…

«Стихийная магия делится на четыре вида: магия Земли, магия Воды, магия Воздуха и магия Огня. А те, в свою очередь, на классы…» – Монотонный голос лорда Ронга зазвучал в моей голове, а затем резко пропал.

Распахнув глаза, я удивленно посмотрела на мага, который снял с меня медальон.

– Активируй его только на время сна, – лукаво подмигнув мне, предупредил он. – Утром ты будешь помнить все, что я передал артефакту. Информации хватит на месяц, затем я обновлю данные.

– Это… невероятно щедро… и… – У меня предательски защипало глаза, казалось, еще немного, и от невысказанной благодарности польются слезы.

– Ну-ну, девочка, будет тебе, – похлопывая меня по плечу и вновь надевая мне на шею медальон, дрогнувшим голосом сказал мужчина. – Приступим, Хейли, и заодно выясним, понадобятся ли тебе тетрадь и ручка.

И, не откладывая в долгий ящик, он перешел к теме лекции.

– Сегодня мы поговорим о возникновении магии. Существует легенда, гласящая о добре и зле, о жизни и разрушении. Две половинки единого целого, две стороны одной медали. Ты обратила внимание на статуи при входе в академию? По правую руку изображена Богиня Любви и Жизни, та, в честь кого и названа наша академия, Сияющая, как прозвали ее в народе. Объединенные Королевства, а это десять стран, поклоняются ей. Все обряды мы проводим в храме Сияющей. Любовь и жизнь – вот движущие силы нашего дара и нашей магии. Именно поэтому, когда маг совершает ошибку, его дар блокируют или отбирают.

Тут старичок осекся.

– Так было раньше, сейчас наказание распространяется на весь род. Одно гнилое яблоко способно испортить весь собранный урожай. Такова была политика короля Равира три столетия тому назад, и его законы действуют и поныне.

«Просто замечательно: гнилые гены – вот, оказывается, как думают обо мне люди», – огорчилась я.

– Утратившему Имя, или Безымянному Богу, поклоняются немногие. Именно он противостоит силе Сияющей, принося разрушения и боль. Маги, отмеченные Безымянным Богом, в основной массе отступники. Безымянному подчиняются низшие существа: нечисть, не сохранившая разум, обычно это мелкие пакостники и нежить, к которым относятся духи и все виды демонов. С ними ты познакомишься на лекциях лорда Валруа. Наглядно познакомишься.

Я даже вздрогнула от подобной перспективы.

– Сила Утратившего Имя направлена на разрушение. Тот, кто желает получить от него дар, должен принести человеческую жертву, иными словами – совершить убийство. Люди, обладающие магией Безымянного Бога, сильны и невероятно

опасны. Им подвластна стихия Огня, именно поэтому так ценны стражи Огня, которые действительно могут одолеть их. Использование других стихий не приведет к гибели мага-отступника, только заблокирует его дар на некоторое время.

Декан сделал паузу и наколдовал себе графин с водой и стакан. Налив в стакан воды, он осушил его одним махом.

– О чем это я?.. Ах да… На факультет стражей отбирали лучших из лучших. И только тех, кто обладал даром Огня. Но эти времена прошли. Теперь на факультете учатся студенты с любым даром, необходимость в постоянной защите от нападения отступников исчезла.

Несмотря на то, что у декана Ронга был неприятный голос, больно резавший уши, я слушала его внимательно. Для меня стало откровением существование другого Бога.

Кроме того, я узнала, что в мире еще есть города, почитающие Утратившего Имя. Выходцам из этих земель запрещено появляться на территории Объединенных Королевств. Основной задачей стражей является зачистка таких городов, уничтожение алтаря и спасение детей, которые еще не перешли под власть Безымянного Бога. Взрослых же ждала смерть.

По легенде, Утративший Имя желает обрести былое могущество, а потому собирает силы с помощью Рога Демона – артефакта, подчиняющего магов-стихийников.

Однако данный артефакт находится под надежной охраной в главном храме Сияющей Богини, куда почитателям культа Безымянного Бога доступа нет.

К моему глубокому разочарованию, лекция окончилась. На двор спустились сумерки, и лорд Ронг отправил меня на ужин, предварительно несколько раз проверив, правильно ли я активирую и дезактивирую артефакт.

– Спасибо, – в который раз поблагодарила я старого мага и вышла за дверь.

Мой путь в столовую не занял много времени. На мою удачу, я не встретила никого, кто мог бы испортить мне настроение или напакостить.

Столовая была битком набита народом. Не обращая внимания на косые взгляды, я направилась к буфету, откуда мне уже приветливо махала тетя Марыська.

– Хейли! – крикнул Али, когда я, стоя с подносом, высматривала, куда бы мне сесть.

Я нашла глазами паренька, который сидел отдельно от нашего курса, и поспешила к нему.

– Чего это они? – Я кивнула на ребят, которые обернулись к нашему столику и улыбались во весь рот, явно ожидая какого-то

зрелища.

– Понимаешь… – замялся друг, – такое дело… В общем, вот…

Али достал из сумки газету, судя по всему, новый выпуск «Вестника». Я вскользь подумала, что нет ничего плохого в том, что парень читает прессу за ужином. Но Али расправил газету и расстелил ее на столе, а затем выставил на нее тарелки.

Почти вся столовая разразилась смехом. Вот гады, нашли, над чем смеяться!

– Али, дай-ка и мне газетку, – попросила я.

Видимо, было что-то такое в моих глазах, что парень без вопросов протянул мне оставшиеся листы. Под внимательными взглядами студентов я тоже подстелила под тарелки газету и принялась за еду.

– Хейли, – неуверенно позвал Али.

– Что? – Я откусила кусок мяса.

– Необязательно… и… спасибо. – Уши парня покраснели. – Это привычка… понимаешь…

– Перестань, – прервала я его путаную речь. – Зачем оправдываться? Ты же сын пустыни?

– Да. – Улыбка друга засияла ярче звезд.

– Наверно, это какой-то обычай или традиция, – пожала я плечами. – Не вижу ничего предосудительного в том, что даже вдали от своей родины ты следуешь им. А они… – я неодобрительно посмотрела на гогочущих студентов, – это их проблемы, а не твои. Приятного аппетита, Али.

Не успела я насладиться ароматным мясом, как на мои глаза попалась строчка из газеты. Я поперхнулась и отодвинула тарелки.

«Сенсация! – гласил заголовок. – Леди Хейли Сизери, невеста лорда Леона Говера, стала первой в истории студенткой факультета стражей».

Застонав, я опустила голову на руки.

– Хейли, что случилось? – забеспокоился Али.

– Все в порядке, – вновь принимаясь за чтение, ответила я.

«Мы поспешили к счастливому жениху, чтобы выяснить все подробности этого потрясающего события. В столичном доме рода Говер нас встретили как родных, пригласив на чай и угостив изумительными пирожными.

– Я был рад, узнав, на какой факультет приняли мою невесту. И вместе с тем очень обеспокоен: физические нагрузки учебной программы стражей колоссальны. Мне бы не хотелось, чтобы Хейли подорвала свое здоровье или получила травму, – сказал лорд Леон.

– Несомненно, этот аспект очень важен, и мы все пожелаем

леди Сизери крепкого здоровья и удачи во время обучения. Скажите, вас не беспокоит тот факт, что леди будет проживать в мужском общежитии и заниматься исключительно в мужской компании?

– Вы пытаетесь оскорбить меня и мою невесту?»

– Хейли, что там? – закрывая своей рукой строчки, спросил Али.

– Сенсация, – скривившись, процедила я и указала на заголовок.

– Так не читай дальше, – деловито заявил друг и заставил газету тарелками. – Лучше кушай.

– Можно к вам? – Голос Тора раздался неожиданно.

Не дожидаясь ответа, он и староста факультета присели за наш столик.

– Тетя Марыська просила тебя подойти, она тебе десерт приготовила, – улыбаясь, сообщил Тор.

– Я принесу, – оживился Али, – не вставай.

– Спасибо. – Я благодарно сжала его руку.

– Хейли, хочу выразить тебе признательность. – Алекс поправил очки на переносице. – Ты помогла моему брату.

– Наш отец – первый советник короля, – Тор набил рот хлебом, – и для него важно, чтобы мы оба пошли по его стопам.

– Иными словами, он ожидал, чтобы и я, и Тор стали старостами в академии. Это своеобразная проверка, насколько мы можем справляться с возложенными на нас обязанностями и руководить людьми, – пододвигая к брату мою чашку с чаем, продолжил Алекс. – И если бы не ты… то шанса стать старостой у Тора бы не было.

– Это же… случайность, – возразила я, на что братья рассмеялись.

– Отец называет это удачей, – сказал Тор. – Мне повезло, что ты учишься со мной и захотела проголосовать за меня, отдав еще и голос Али.

– В общем, сестренка, обращайся в любое время, я твой должник. – Алекс подмигнул мне из-за стекол очков и встал из-за стола. – В любое время и по любому поводу, не стесняйся.

И пока я обдумывала его слова, провожая удивленным взглядом его спину, Тор ловко стянул с моей тарелки последний кусок мяса.

Я машинально стукнула его по ладони.

– Жадина, – фыркнул староста. – Ладно, мне пора, иначе я и десерт утяну, – смеясь, предупредил он.

– Я не прочь поделиться. – Паренек так забавно смотрелся, что я тоже не удержалась от смеха.

– Ты просто не представляешь, насколько ты везучая, – патетично заявил Тор. – Тетя Марыська не часто балует студентов, ее десерты – редкое удовольствие.

«Везучая, как же», – мысленно возмутилась я, но вслух ничего не сказала.

– А вот и десерт. – Али поставил передо мной тарелку с воздушным суфле, щедро политым шоколадным сиропом и посыпанным миндалем.

Кажется, Тор был прав, подобной сладостью я делиться не готова. Впрочем, учитывая размеры этого чуда, одна я его попросту не осилю.

Взяв нож, я разрезала суфле на три части. Внутри оказалась начинка из шоколада.

– Давайте тарелки, – скомандовала я облизнувшимся парням.

Долго упрашивать их не пришлось, переглянувшись, мы дружно отправили ложки в рот.

– Мм, невероятный вкус… – протянула я, смакуя лакомство.

– Угу, – закатил глаза Тор.

Али предпочел доесть и только после этого похвалил блюдо.

Втроем мы и отправились в общежитие. Парни проводили меня до комнаты и пожелали приятных сновидений. А я, приняв душ, впервые за все время заснула с блаженной улыбкой, радуясь, что обрела друзей.

Глава седьмая

– Леди Хейли! Пора просыпаться! – разбудил меня Хранитель, перекрыв речь декана Ронга в моей голове.

Вскочив с постели, я нажала на камень и сняла медальон.

– Спасибо! – громко произнесла я в пустоту комнаты и после секундной заминки добавила: – За все спасибо!

Я ведь так до сих пор и не удосужилась поблагодарить Хранителя за перепланировку.

– Всегда к вашим услугам, леди Хейли. – В обычно монотонном голосе духа мне послышались нотки удовольствия.

В радужном настроении я быстро приняла душ, оделась и помчалась к учебным корпусам навстречу новому дню и новым знаниям. Солнце еще не взошло, оно лишь лениво выползало из-за горизонта.

В аудитории меня уже ждал декан факультета артефакторов. Справившись о моем самочувствии, он приступил к опросу по вчерашним материалам и лекции, которая велась на протяжении моего сна.

Я отвечала легко, особо не задумываясь над ответами. И видела, что старичок остался доволен.

Следующий урок оказался с практической частью. Лорд Ронг учил меня использовать магическую силу дозированно. И к концу занятия у меня получилось вызвать огонь не на всем теле, а только на ладони.

Первым уроком по расписанию стояла физическая подготовка. И, поплутав по территории академии, я наконец отыскала нужную площадку и пристройку.

– Это проблема, – остановил меня у здания преподаватель. – У нас нет отдельной раздевалки и душа.

– А как же другие факультеты? – удивилась я.

– У них свои площадки. Ладно, мы сделаем вот что: ты пришла первой, иди переодевайся, я посторожу, – задумчиво почесывая гладко выбритый подбородок, предложил он. – А в душ пойдешь к себе в комнату, я предупрежу декана, что ты опоздаешь на его лекцию.

Я вошла внутрь, выбрала себе шкафчик, переоделась и поспешила на выход, откуда уже доносились голоса ребят.

– Привет! – хором поздоровались Али и Тор.

– Привет! – Я широко улыбнулась в ответ и отошла поближе к преподавателю.

– Так, девочка, – рассматривая мой костюм, протянул он, – нужна другая форма, для тренировок стражей она не подходит.

Ладно, это я обсужу с деканом… но ты должна перевязывать грудь.

– Зачем?

– Узнаешь после сегодняшних занятий, – хмыкнул он и удалился.

Пока ребята переодевались, у меня была возможность осмотреться. Ничего необычного на площадке, выделенной для тренировок факультета стражей, я не увидела. Круг, по всей площади посыпанный песком, предназначался для бега. Внутри этого круга было пусто. У меня засосало под ложечкой: там точно должно что-то быть. Да и середина казалась расплывчатой, словно в тумане.

Я вспомнила своего учителя по верховой езде и порадовалась, что он заставлял меня тренироваться не только с лошадью, но и без нее. Бег на дальние дистанции, отжимания и подтягивания. Конечно, не до изнеможения, а в меру, просто для поддержания формы. Правда, вот уже год, как я не выполняла упражнений. Моего учителя уволили, когда Белла упала с лошади.

И, честно говоря, я пожалела, что перестала делать утреннюю зарядку и бегать.

– Доброе утро, студенты, – выстроив нас в линию, поздоровался преподаватель. – Мое имя Карт Санд. Сегодня я узнаю предел каждого из вас и, исходя из этого, составлю индивидуальную программу. Ваша задача – дотянуть до нужного минимума, чтобы через полгода заниматься по общей программе подготовки стражей. – Преподаватель задержал взгляд на мне. – Если вы не сдадите экзамен, вас отчислят.

«Отличная новость». – Я скептически изогнула бровь.

– Итак, я называю имя студента, и он отправляется на беговую дорожку. Пока я не остановлю, заканчивать бег не разрешается. – Карт Санд вновь взглянул на меня. – Хейли Сизери.

«Кто бы сомневался, что первой вызовут меня!» – подумала я и устремилась к площадке.

Я отбежала довольно далеко, когда меня нагнал Али и, поравнявшись, сбавил скорость. Мы побежали рядом. Через какое-то время нас обогнал Мэтт, за ним еще тройка парней. Я не ускорялась, хотя видела, что Али хочет добавить темпа. Я была уверена, что этот тест – на выносливость, и тратить силы понапрасну не желала.

Резкий толчок в бок чуть не опрокинул меня на землю. Я с трудом удержалась. Это Виктор. Вот ведь необразованная обезьяна. Али взглядом спросил, все ли в порядке. Я подняла большой палец вверх, успокаивая друга.

Минут через десять к нам присоединился Тор. Мы все еще не сделали ни одного круга.

К концу второго круга я была как выжатый лимон, тогда как другие ребята чувствовали себя вполне бодро. Я кусала губы до крови, но продолжала движение. Каждая клеточка тела просила пощады. Третий круг я уже не бежала, а еле волочила ноги. А Карт Санд все не давал отмашки останавливаться.

– Да падай ты уже, черепаха! – в очередной раз пробежав мимо, крикнул Виктор.

И я разозлилась. На себя, на него, на всех. Ну что мне мешало тренироваться самостоятельно? И сейчас бы мне было не так тяжело.

Только на одной злости я преодолела еще один круг и кулем повалилась у ног преподавателя. Отрадно было то, что я оказалась не единственной. Еще трое парней не выдержали этой дистанции.

– Подъем, – скомандовал преподаватель, – быстро!

С четвертой попытки у меня получилось встать.

– Хейли, приседания! Пока не скажу «стоп», не останавливайся.

Я застонала в голос, но приступила к упражнению.

– Артур, Ринк и Веймар, отжимания, начали!

Точно такие же стоны издали и парни.

Примерно через четверть часа, когда я уже не могла не то что присесть, а даже пошевелиться, и только делала вид, что приседаю, Карт Санд дал команду остановиться. Мы с ребятами пластом упали на землю. Как выяснилось, команда была отдана не нам.

– А вы продолжайте, – грозно навис над нашими тушками преподаватель, и из моего горла вырвался не стон, а полноценный вой.

Я не переживу!

– Следи за дыханием, – поставил меня на ноги мужчина. – На вдохе поднялась, на выдохе присела. Давай, девочка.

«А можно, я тут полежу?» – почти слетела с моих губ фраза.

– Да что вы с ней нянчитесь, – недовольный голос Виктора отвлек преподавателя от моей персоны.

– Считаешь, что лучше ее? – хмыкнул Карт Санд. – Отлично, на полосу препятствий пойдешь первым.

– Какую… – одновременно выдохнули ребята и резко осеклись.

То самое пустое место в центре площадки, которое не давало мне покоя, в мгновение ока наполнилось всевозможными сооружениями.

– Хейли, чтобы стать стражем, одного желания мало, – придерживая меня за плечи, сказал Карт Санд. – Сила воли – вот что приведет тебя к победе. Превозмогай боль, не обращай внимания на насмешки, докажи мне, что ты стремишься стать частью факультета.

Я сжала кулаки и, несмотря на дрожь в коленях, медленно начала упражнение. Выдох и вдох, присесть и встать. Голова шла кругом, мышцы ныли, одежда вымокла насквозь, по лицу ручьем тек пот.

– Виктор, на старт!

Сорванный с места громовой командой, парень стрелой помчался преодолевать препятствия.

Я видела, как он перепрыгивает через бревна, карабкается вверх по веревке, а затем стремительно срывается вниз, с головой окунаясь в лужу грязи.

Он вскакивает и опять карабкается вверх. На этот раз не падает, достигает цели и, перебирая руками, ползет по длинному турнику. Его пальцы соскальзывают с металла, но Виктор чудом умудряется удержаться. А впереди его ждут туго набитые мешки, раскачивающиеся на цепях, и бревно, по которому следует пройти, уклоняясь от снарядов.

Ему практически удалось пройти по бревну, но на последнем шаге мешок снес его в сторону. Раздался громкий всплеск. Я в этот момент присела и резко вскочила, чтобы посмотреть, куда Виктор свалился.

Становилось жарко. Солнце, стоявшее в зените, опаляло лучами землю и несчастных студентов, демонстрирующих свои физические возможности.

– Выбыл! – объявил преподаватель. – Мэттью, на старт!

Я трижды пожалела, что поддалась любопытству. Мне так прострелило спину, что слезы брызнули из глаз. Утерев трясущейся рукой лицо, я глубоко вдохнула и выдохнула.

Теперь я встала спиной к площадке, чтобы не отвлекаться на парней, проходящих полосу препятствий. Стиснув зубы, продолжила упражнение, время от времени слыша новые имена и громогласное «выбыл».

Человеком, получившим полное одобрение Карта Санда, оказался Али. Он единственный со всего курса прошел эту чертову полосу.

– Хейли, – услышала я сквозь звон и шум в ушах голос преподавателя, – остановись.

Кажется, я падала и ко мне бежали ребята, но первым подскочил декан и поймал меня у самой земли.

«Какой бред», – успела подумать я, прежде чем потеряла

сознание.

– Карт, я был о тебе иного мнения! – Возмущение лорда Валруа передалось и мне, послужив толчком к пробуждению. – Одно дело – ребята, готовившиеся стать стражами, они тренировались… Но Хейли?!

– Моя ошибка. Ее тело подтянутое, девушка явно занималась физическими упражнениями…

– А спросить? – гневно воскликнул декан, и я распахнула глаза. – Занималась! По всем показателям, последние нагрузки были год назад! Нет же, тебе захотелось узнать предел. Вот куда ты торопишься?

– Моя ошибка, – повторил Карт Санд.

Увидеть мужчин мне мешала длинная белая занавеска, заслонявшая меня от них. Поэтому я рассматривала такой же молочно-белый потолок и стены. Похоже, меня принесли в лазарет к целителям.

– Как, по-твоему, она должна ходить на лекции? – Лорд Валруа все не желал успокаиваться. – Предлагаешь ребятам носить ее?

– Райан, ты преувеличиваешь. Меган ее подлатала…

– Да что ты! Хейли, отодвинь шторку.

Я вздрогнула и попыталась подняться. Не тут-то было. Тело меня не слушалось. Я продолжала лежать на спине и хлопать ресницами.

– Хейли!

– Я… я не могу.

Занавески моментально распахнулись, являя мне двух мужчин, один из которых озадаченно хмурился, а второй едва сдерживал гнев.

– Она недавно обрела дар, Карт, нагрузки должны были расти постепенно.

– Хейли, простите меня, – подойдя ближе, покаялся преподаватель, – но программа…

– Постепенно, Карт, нужно было постепенно. И время еще есть.

– Я понял.

– Отдыхайте, студентка Сизери, позже к вам вернется контроль над телом. – Коснувшись локтя преподавателя и потянув его от моей кровати, лорд Валруа задвинул занавеску.

Замечательно! Лежи, Хейли, отдыхай. Интересно, а мои вещи остались в шкафу раздевалки или их все-таки принесли сюда? Там же артефакт! И узнать не у кого!

– Леди Хейли, я могу принести. – Вкрадчивый голос

Хранителя в моей голове в первую секунду напугал меня.

«Да, – мысленно ответила я ему, – пожалуйста».

– Будет исполнено.

Запоздало у меня возник вопрос, а как он понял, что мне нужны мои вещи, если вслух я не говорила, да и непосредственно к нему не обращалась. Он читает мысли?

– Простите, – сказал Хранитель, – я приглядывал за вами, а ваше сожаление было настолько огромным, что я услышал последние мысли.

– Приглядывал?

– Да, вам тяжело… – Хранитель замялся. – Нам не свойственно сочувствие, мы, высшие духи, лишены эмоций, но вас мне хочется защищать.

«Спасибо», – прикрывая глаза, мысленно поблагодарила я.

– К вам идет девушка, – предупредил Хранитель.

– Какая девушка?

Ответа не последовало, мой новообретенный защитник исчез.

Зато стук каблучков по полу я расслышала хорошо.

– Так это правда, – отдернув занавеску, ехидно протянула Фисента.

Пусть я не могла поднять голову, чтобы взглянуть на гостью, но голос ее узнала.

– О чем ты?

– Ну как же, ежемесячный осмотр целителем. Подтверждение верности для своего жениха.

– Фиса, пошла вон, – огрызнулась я, не желая слушать ее гадости. К тому же я совершенно не понимала, о чем речь.

– Сердишься? – подойдя ближе и чуть наклонившись ко мне, хмыкнула она. – Неужели успела расстаться с невинностью? Нехорошо, леди Сизери, обманывать жениха.

– Фиса, тебе нужны проблемы? – жалея, что не могу двигаться, спросила я. – Если не перестанешь болтать чушь, я тебе их обеспечу.

– Чушь? – Фисента выпрямилась. – Ай да братик, в интервью он упомянул, что это твоя идея.

Зашуршала бумага, но мне не было видно, что делает дрянная девчонка.

– Почитай. – Она швырнула мне в лицо газету и стремительно направилась к выходу. Стук ее каблуков звучал барабанной дробью.

У меня зачесались руки выпороть нахалку, по чьей милости мое лицо полностью накрыла газета. Я попробовала ее сдуть, но не преуспела, а тело все еще было мне неподвластно.

– Леди Хейли, я принес вашу сумку.

А раньше он появиться не мог?

– Сними газету, пожалуйста, – попросила я Хранителя.

Легким порывом ветра «Вестник» сдуло с моего лица, и на меня взглянули бездонные навыкате глаза на крупной клыкастой морде. Конечно, я заорала! А кто бы не испугался? Когда над тобой нависло непонятное существо, словно сотканное из тумана и в то же время имеющее более чем плотную форму монстра?

– Простите, – холодно бросил Хранитель и пропал.

– Подожди! – крикнула я ему, когда первый испуг прошел. – Я просто не поняла, что это ты!

Но никто не ответил. Зато на кровать шлепнулась моя сумка. В этот же момент ко мне ворвалась женщина. Она явно откуда-то бежала, ее пшеничные волосы растрепались, а белый халат сбился.

– Что случилось? Вам больно? – встревоженно спросила она.

«А где же вы раньше были?» – так и вертелся на языке вопрос.

– Я в порядке, – заверила женщину.

– А почему кричали? – не отступала она.

– А почему ко мне ходят посторонние люди? – задала я встречный вопрос.

Для меня обернулась боком эта халатность. А знай Фиса, что я не могу пошевелиться, одними словесными гадостями бы не обошлось.

– Ваша родственница – посторонний человек? – изумилась женщина.

– Она родственница моего жениха и нежеланный гость, особенно учитывая мое состояние.

– Извините, больше к вам никто не войдет. Я была уверена, что студентка Шотл желала развлечь вас… – Тут взгляд женщины упал на разметавшуюся по кровати газету. – Вы поругались?

– Обменялись любезностями.

Меня напрягали ее расспросы.

– Смотрите, она вам сумку принесла, а…

– Не она.

– А кто же тогда?

– Декан. – Я сама не поняла, почему солгала, но выдавать Хранителя не хотелось.

– Меня зовут Меган, студентка Сизери, – запоздало представилась целительница. – И я сожалею, что оставила вас без присмотра. Сращивала двум студентам кости. Процедура несложная, но энергоемкая, вот я и не обратила внимания на ауру посетительницы.

– А…

– По ауре можно считать, какие намерения в данный момент

имеет человек, – предугадала она мой вопрос.

Я начала симпатизировать этой целительнице. Чувствовалось, что она добрая, и злиться на ее оплошность не имело смысла.

– К сожалению, для тебя я больше ничего не могу сделать. Нужно ждать, пока организм восстановится и восполнится магический резерв.

– Можете. Там, в сумке, медальон. Наденьте мне его на шею и нажмите на камень, – попросила я.

Меган рывком вытряхнула содержимое сумки на кровать.

– В шкатулке? – уточнила она. – Артефакт?

– Да.

Женщина ловко сложила мои вещи обратно и повесила сумку на спинку стула. И лишь после этого открыла шкатулку.

– Он защищен? – спросила она.

– Не знаю, – честно ответила я, – но лорд Ронг брал его в руки.

– Было бы странно, если бы мастер не смог взять свое творение. – На секунду женщина призадумалась. – Я клянусь, что действую по велению хозяина артефакта и не причиню ему вреда, – торжественно произнесла она и сунула руку в шкатулку.

Ничего не произошло. Меган аккуратно приподняла мою голову и надела драгоценный артефакт.

– Может, принести тебе воды? – спросила она, прежде чем нажать на камень.

– Нет, – качнула я головой.

– Хорошо. – Целительница активировала артефакт.

«Почему управление потоками так важно для каждого мага? – заговорил в моей голове лорд Ронг. – В первую очередь это контроль над своим даром и над любой ситуацией, в которой может оказаться маг. Ваш дар, вырвавшись на свободу, как огненная лава, извергается под воздействием ваших эмоций или при вашем полном физическом истощении. В первом случае спонтанный выброс может уничтожить окружающую природу. Во втором – разрушается организм мага, и если не оказать своевременную помощь, потоки иссякнут и произойдет полное магическое выгорание».

Ни за что не поверю, что Карт Санд не в курсе данной информации. Впрочем, он не знал, что я недавно обрела дар, или просто забыл.

«Центр магической энергии у мужчин и женщин имеет разную локализацию. Если у мужчин он расположен под ребрами с правой стороны, то у женщин совпадает с пупком. Магическая энергия – своеобразная спираль, проходящая через все тело. Главные потоки проходят сквозь руки, ноги и голову. Точками

потоков являются макушка, запястья, локтевые сгибы, ступни и колени. В момент выброса энергии в твоем случае, Хейли, воспламеняются именно эти участки. А если вовремя не взять под контроль эмоции, то главный центр начнет продуцировать магию вовне. Тогда гореть будешь не только ты, но и пространство вокруг тебя. У воздушников, к примеру, спонтанный выброс приводит к урагану, над которым маг парит. Маги стихии Земли достаточно высокого уровня устраивают землетрясения, водники же – ливень, перерастающий в потоп».

Иными словами, если разозлить стихийника, он устроит катастрофу мирового масштаба.

«Потоки взаимосвязаны друг с другом. При полном контроле в случае необходимости маг сам регулирует, какие из потоков должны функционировать, а какие можно перекрыть. Делается это в ситуациях, когда организм на пределе, а на отдых и сон нет времени. Тогда маг перекрывает две параллельные точки, тем самым подпитывая тело и продлевая период сохранения бодрости и сил. Однако юным магам, чей дар только недавно пробудился, делать это не рекомендуется».

Вся лекция сводилась к тому, что маг, умело управляющий потоками, может не только в несколько раз увеличить физическую силу и выносливость, улучшить слух и зрение, но и продлить жизнь при сильном ранении.

Наряду с положительными сторонами обнаружились и отрицательные. Все заклинания, используемые во время битв, направлены на точки потоков, и если хоть одно из них попадет в цель, то цепной реакцией заблокируются остальные точки. Что, в свою очередь, приведет к потере дара.

Печать, накладываемая на спины провинившихся подданных, действует по такому же принципу, но ее сила направлена на центр магической энергии. Следовательно, Леон не солгал, сказав, что маги были уверены в рождении наследника: вот почему моя печать располагалась выше, чем печати Беллы и мамы.

Я сделала себе мысленную пометку уточнить этот вопрос у лорда Ронга. В тот момент, когда профессор переходил к новой теме, с меня сняли артефакт.

– Время ужина, – улыбнулась мне Меган, когда я открыла глаза, и потянулась к сумке.

Я машинально повернула голову, чтобы проследить за ней, и поняла, что могу шевелиться. Правда, все тело сразу заныло и закололо. Но это такие мелочи! Как и декан, сидящий на стуле и читающий «Вестник».

Декан?!

– Добрый вечер, – выпалила я, пытаясь приподняться на подушке. Естественно, конечности мои затекли и не пожелали слушаться.

На помощь пришла целительница: поправила подушки и помогла мне сесть.

– Я покормлю вас, – присаживаясь по другую сторону от лорда Валруа, сказала она, – а затем сделаю массаж затекших мышц.

– А может, сначала массаж, и я поем сама? – косясь на декана, который даже не шелохнулся, предложила я ей.

– В этом случае ужин остынет, – покачала головой женщина. – А вы у меня весь день голодная.

– Меган, я сам ее покормлю, – внезапно ожил мужчина. – Оставь нас, пожалуйста.

– Проследи, чтобы она все съела. – Целительница поднялась и поставила поднос на прикроватный столик. – Позовешь, как закончите.

– Хорошо, – кивнул декан и встал со стула.

Первой моей мыслью было бежать. Несмотря на ноющие ноги и руки. Бежать без оглядки. Слишком уж хищным было выражение лица у лорда.

– А может… – попыталась я возразить, но под взглядом черных глаз стушевалась и прикусила язык.

Меган ушла, оставив меня и декана вдвоем. Интересно, а это не нарушение устава Академии Сиятельных? Он же меня сейчас отругает!

Мужчина расположился с краю кровати и поставил на колени поднос.

– Таких студентов у меня еще не было, – убирая с тарелки крышку, мрачно заметил он. – Давайте без глупостей. – И зачерпнул ложку супа.

Я послушно открыла рот. А что мне еще оставалось? Вдобавок из-за предательски урчащего живота я не могла сказать, что не голодна.

Я глотала суп, практически не чувствуя вкуса. Его высочество вроде и сам вызвался меня кормить, а складывалось ощущение, что его заставили.

– Давайте, я дальше сама, – не выдержав его хмурого вида, предложила я.

– Сама? – хмыкнул он. – Ну, пробуй.

Мужчина опустил ложку в тарелку и придвинул ту поближе ко мне. Окрыленная легкой победой, я попыталась взять ложку. Раза с пятого получилось… вот только она ходила у меня ходуном – не то чтобы ко рту поднести, даже супа не зачерпнуть.

– Наигралась? – Лорд выхватил у меня ложку и стал кормить.

Пришлось подчиниться.

– Что еще вы пообещали своему жениху? – неожиданно спросил он, когда мы покончили с первым блюдом.

– Не понимаю. – Я нехотя отвела голодный взгляд от дымящегося мясного рагу, с которого лорд только что снял крышку.

– Плохой ответ, – пожурил он. – Вторая попытка.

– Лорд Валруа, – возмутилась я, – говорите прямо, я совершенно не понимаю, о чем речь.

– Зато все королевство в курсе, – откладывая только что взятую в руку вилку, заявил он.

– Верните на место, – глотая слюнки, потребовала я.

– О чем вы?

– Вилка. – Я в упор посмотрела на лорда. – Вы вызвались меня кормить, а в итоге устраиваете допрос и в чем-то обвиняете. Я еще не наелась.

И без того черные глаза лорда потемнели. Ему явно не понравилась моя наглость. Но мне тоже много чего не нравится, я же терплю.

– Мои студенты никогда не были посмешищем, – протягивая мне вилку с рагу, гневно бросил он. – Ты и твой жених устроили настоящее шоу. В столице делают ставки на то, когда тебя обесчестят и ты перестанешь быть невестой лорда Говера.

Я поперхнулась так, что из глаз брызнули слезы. И чуть не поперхнулась вторично, когда лорд сам вытер мне лицо салфеткой.

– И я точно знаю, что это не твоя идея.

– Если знаете, почему злитесь?

– Мне понятно твое желание учиться в Академии Сиятельных, – вновь откладывая вилку, сказал декан. – Вынужденная помолвка, а после брак, к которому у тебя не лежит душа. Это способ избежать обязательств и получить свободу.

Я опустила глаза. Раз он такой умный, зачем мучает расспросами? Я уже студентка академии, и исключить меня смогут только при условии, что я не сдам экзамены.

– Молчишь? – по-своему истолковал мое безмолвие лорд. – Я надеялся, что Леон одумается, но ошибся.

И что я должна была сказать на это? Вот именно, ничего!

– Проблема, Хейли, заключается в том, что на тебя предъявил права лорд Рейга.

Я невольно вздрогнула. А этот-то чего лезет?

– Вижу, ты слышала о нем.

– Я узнала, что отец заключил с ним договор, когда приняла

предложение лорда Говера, – не стала скрывать я.

– Леди Ванесса настаивает на том, что ты специально сбежала от Леона в академию, чтобы исполнить волю родителей и выйти замуж за лорда Рейга.

Меня бросило в жар. Мама сошла с ума?

– В связи с тем, что они уже получили аванс, она желает, чтобы ты немедленно отозвала заявление и прошла процедуру запечатывания.

– Это шутка? – откашлявшись, спросила я.

– Нет. Но поведение Леона и его последнее интервью прямо указывают на то, что вы заключили сделку. И я хочу знать условия, Хейли.

«Сияющая, помоги мне! – мысленно воззвала я к Богине. – Леон совсем сдурел от своей страсти к Найдель».

– Свобода, – хрипло ответила я. – И для него, и для меня. Если я окончу академию.

– А если нет?

– В этом случае… – меня передернуло, – стану его женой, ему нужны одаренные дети.

– Он противен тебе?

– Да. – С какой стати я должна обсуждать подобные темы с деканом?!

– Тогда рассчитывать на передачу дара нелепо.

– Его это не смущает.

– Или не смущало, – поправил лорд. – Ты должна была учиться на артефактора. А сейчас твои шансы окончить академию практически равны нулю.

Мои плечи вздрагивали от беззвучных рыданий. Если у мамы получится вновь запечатать меня, моя участь предрешена. Лорд Рейга никогда не согласится на распечатывание. Ему не нужны ни дети, ни мой дар.

– Помогите мне! – Я вскинула голову и с мольбой посмотрела на лорда. – Помогите!

Я понимала, что плакать не стоит. Что этим я показываю слабость, а слабые не годятся на роль стража. Но ничего не могла поделать с собой. Вспомнился тот разговор с Леоном, когда он обещал защитить меня. Но он предал забвению свое обещание. Он отказался от меня. И опозорил на все королевство.

– Я обещаю, что никогда не пожалуюсь, выдержу любую нагрузку. – Готова даже быть слугой декана, если от него зависит, оставить меня в академии или нет. – Не сразу, но я стану лучшим стражем Огня.

– Смелое заявление, – после некоторого молчания заметил его высочество. – Вы точно больше ничего не обещали Леону?

– Это же очевидно… – понимая, что декан не поможет, процедила я. – У него уже есть любимая женщина, от которой он не желает отказываться. Роль ширмы.

Теперь меня затрясло не от слез, а от негодования. В чем моя вина? Разве я велела собрать запечатанных девушек на смотрины, чтобы второй советник короля выбрал себе невесту? Да за какие заслуги его вообще взяли на эту должность? Такого болвана днем с огнем не сыщешь!

Разве я заставила Леона сделать мне предложение? Да кто бы на моем месте отказался от свободы, тем более если семья, по сути дела, поставила на тебе крест? Злость и гнев набирали обороты. Закон трехсотлетней давности, действующий и поныне, перечеркивал всю мою жизнь. Вам не по нутру, что гнилое яблочко смеет защищаться и желать для себя лучшей доли? А не сдамся я! Не дождетесь! Нет в уставе академии правила, не разрешающего мне продолжать учебу! Экзаменов-то еще не было!

– Хотите вы или нет, но я продолжу обучение. С вашей поддержкой или без нее, – упрямо закусив губу, выпалила я.

– Уже лучше. Определенно лучше. – Мужчина утер мои слезы салфеткой и прижал меня к себе. – Тебе нельзя падать духом. Запомни свои ощущения. Злость и гнев – плохие учителя, но тебе они помогут.

– А обнимать обязательно? – все еще злясь, вскинулась я. – Задушите.

– Это вряд ли, такую змею голыми руками не возьмешь, – отпрянул от меня лорд.

– Змею?

Мужчина демонстративно отвернулся к тарелке и, подцепив рагу, поднес вилку к моему рту.

– Извините, что-то не хочется. – Я плотно сжала губы. Надо же, змея!

– Ешь.

– Я наелась.

– А кто принес вам сумку? – сменил тему декан.

– Хр… – Я запнулась и тут же проглотила рагу, которое все еще протягивал мужчина. – Не знаю, – прожевав, солгала я.

– Понятно, – еще больше нахмурился лорд. Впрочем, куда еще больше-то?

Дальнейшее кормление прошло в полном молчании.

– Хейли, насчет статьи не беспокойтесь, – словно приняв решение, сказал мужчина. – И о лорде Рейга тоже.

– Вы не станете меня выгонять?

Лорд Валруа предпочел сделать вид, что я ничего не спрашивала. Собрал посуду, встал и пошел на выход.

– Какая прелесть! – бросила я ему в спину и передразнила: – Ни о чем не беспокойтесь!

Раздражал меня этот мужчина! Нет чтобы по-человечески все объяснить! Наверно, мне все же следует быть благодарной… Однако эти мысли выветрились вместе с приходом целительницы Меган.

Глава восьмая

После разговора с деканом прошла неделя. Хотелось бы мне похвастать, что я влилась в студенческий коллектив, но это было не так. Я продолжала противостоять нападкам Виктора и его приятелей, по-прежнему была отстающей на занятиях по физической подготовке. Но вместе с тем я обрела друзей, всегда готовых поддержать в трудную минуту: Али и Тор помогали мне с домашними заданиями, объясняли материал, который я не понимала.

Что касается моего самочувствия, то мне стало легче переносить утомительные тренировки и бесконечные лекции. Тело привыкло к нагрузкам и не ломило так сильно, как в первые три дня.

Декан больше не рвался разговаривать тет-а-тет, а ребята не давали мне читать новые выпуски «Вестника». Да я и не желала. Мне хватило маменькиного письма.

«Хейли, детка, – писала она, – я так горжусь тобой! Ты поняла, как сильно расстроила свою маму, и решила исправить ситуацию. Детка, тебе нужно немедленно написать заявление на отчисление, и мы сыграем твою свадьбу. О помолвке с лордом Говером не беспокойся, мы все уладим».

Прочитав послание от мамы, я разорвала его на мелкие кусочки. И еще полдня ходила злая, как стая волков. Огрызалась на вопросы ребят и получила первое наказание, сорвав лекцию декана, – наряд на кухне. Правда, для меня это наказание вылилось в «праздник живота». Тетя Марыська кормила меня вкусняшками и рассказывала истории из своей жизни.

Сегодняшний день для меня своего рода боевое крещение – первая лекция по магическим существам. После обеда декан ждал нас возле тех самых ангаров, где я изволила спать в свой первый день в Академии Сиятельных. Меня трясло не хуже листьев на ветру, и Али беззлобно подшучивал над моим страхом. Неприятным сюрпризом для меня стало то, что лекция оказалась общей для первокурсников нашего факультета и факультета магических существ. Кроме парней, там были и девушки, которые кокетливо стреляли глазками в сторону моих ребят. Возможно, во мне взыграла ревность, но мне очень захотелось пристукнуть их всех.

– Прежде, чем я проведу вам экскурсию по ангарам, – призвал студентов к тишине лорд Валруа, – вы должны разбиться на группы. Один страж и два магиса. Пять минут на распределение. Время пошло.

Ко мне сразу устремились пять парней. Мало того, они устроили настоящую потасовку за право заполучить меня в команду. Под шумок я сделала несколько шагов в сторону. И чуть не врезалась спиной в смешную худенькую девочку, поправлявшую огромные очки на кругленьком лице. Довершали ее облик две жиденькие косички ярко-морковного цвета.

– Я с тобой. – Я буквально вцепилась в щупленькую ручку девчушки. – Если ты не против.

На миг мне почудилось, будто глаза девочки блеснули.

– Я всегда получаю высший балл, – гордо заявила она. – И…

– И нос не задирай, – осадила я ее. – Ты в моей команде, и точка.

Что-то мне подсказывало, что зазнайку никто из магисов не любит, а значит, и те пятеро лбов, до сих пор не сообразивших, что я от них удалилась, не захотят к ней в команду.

Пока девчушка оглядывала меня с головы до ног, к нам присоединился паренек. Практически точная копия этой девочки, только русоволосый и с крупными веснушками.

– С ним – не буду, – выпятила губу зазнайка.

– А придется. – Я схватила за руку второго претендента в команду и потащила обоих к декану, возле которого собирались тройки.

– Две минуты! – напомнил зазевавшимся студентам лорд Валруа и повернулся к тем, кто уже выбрал партнеров.

Сначала его взгляд метнулся к брату. Тот стоял в окружении двух девушек. Обе как куклы с витрины – высокие, длинноволосые, с осиными талиями и округлыми бедрами. Недовольно поджав губы, декан перевел взгляд на меня. Моргнул, затем еще раз моргнул. Мне даже показалось, что он сейчас протрет глаза кулаками, как делают маленькие дети, когда просыпаются.

– Элайза, ты уверена?.. – обратился он к девчушке.

– Да, – хмуро оборвала она декана, чем повергла меня в шок.

Вот так запросто взять и перебить его высочество, состроив при этом такую рожу, что любой монстр позавидует. Я начала жалеть о своем выборе. Ох, не простая это девочка.

– Асакуро, и ты? – Декан явно не мог поверить в происходящее.

– Да, – скопировав выражение лица Элайзы, ответил мальчишка и потер переносицу.

– Время вышло! – резко повернувшись к остальным студентам, возвестил декан. – Выбор лидера!

– Она! – Мои партнеры дружно вытолкнули меня вперед.

Я чуть не упала под ноги декана. Вот ведь две заразы! Я

показала им кулак, на что Элайза и Асакуро синхронно высунули языки.

Меня не удивило, что все стражи вышли вперед. Двадцать команд – двадцать лидеров из числа стражей.

– Хорошо, – усмехнулся лорд Валруа и потряс перед собой каким-то мешком. – Называю имя, подходите и вытягиваете свою зверушку, о которой будете совместно заботиться на протяжении полугодия.

– Хейли Сизери!

Ну конечно, этого и следовало ожидать!

С некоторой опаской я опустила руку в мешок и чуть не завопила, почувствовав, что там что-то копошится. Когда в мой палец впились чьи-то зубы, я, не раздумывая, вытянула руку.

«Сияющая, отмотай время вспять!»

На моем пальце висела миниатюра той зверюги, при виде которой в прошлый раз я шлепнулась в обморок.

– Мантикора, – объявил декан. – Али Аран.

Миниатюра твари в моей руке исчезла. Я отправилась к своим партнерам. И огорченными, в отличие от меня, они не выглядели. А вот возбужденными – да.

– Водяник.

– Ты молодец, – покровительственно сказала девчушка. – За опасных животных всегда выше балл.

– Да и с ними работать интереснее, – подхватил паренек.

– И можно будет изучить все жала на хвосте, – мечтательно протянула Элайза.

Я натурально взвыла, чем привлекла внимание всех присутствующих.

– Студентка Сизери, вам плохо?

– Мне?!

– Вам!

– Мне хорошо, – сглотнув, выдавила я и поспешила уползти за спины партнеров. Вот так влипла-то!

– Мэттью Валруа.

Интересно, какую зверюгу вытащит этот сноб? Мы, кстати, практически не пересекались, я уходила на учебу раньше его и приходила в общежитие позже. Парень же предпочитал делать вид, что меня не существует.

– Пегас.

– За что?! – заорала я, заглушая довольные возгласы девушек из команды Мэтта.

– Студентка Сизери! – взревел декан. – Вы уверены, что в полном порядке?

– Да-да, – закивала я как заведенная. – Все просто

превосходно! – И вновь нырнула за худенькие спины.

А мои невольные защитники увлеченно листали толстенную книгу. Точнее, листала ее девчушка, а паренек пользовался моментом, жадно вглядываясь в строчки книги.

– Отойди от меня. – Элайза толкнула нависшего над ней Асакуро.

– Руку убери! – завопил паренек.

– Нос свой убери! – парировала она. – Моя…

– Молчать! – рявкнула я, не выдержав их писклявых голосов.

– Студентка Сизери! – У декана задергалось веко.

«Да чтоб их всех!»

– У меня все хорошо. – Для наглядности я помахала рукой. – Виктор, тащи уже своего монстрика.

Честное слово, это у меня от страха в голове помутилось, раз я позволила себе подобную наглость. Удивительно другое: лорд Валруа стерпел и это. А Виктор с налитыми злостью глазами вытянул свое магическое существо.

– Грифон.

«Так тебе и надо», – подумала я.

В этот момент кто-то громко и протяжно завизжал.

Все разом обернулись ко мне. Брови лорда сошлись на переносице.

– Это не я.

Декан в одну секунду безошибочно определил визжащую барышню.

– Еще один позор для факультета магических существ. – Он строго посмотрел на икающую девушку. – Илона, прекрати визжать. Виктор, успокой свою команду.

Рядом с блондинкой дрожала коротко стриженная шатенка, но ей еще хватало самообладания, в отличие от ее подруги по несчастью.

Парень выкатил грудь колесом, словно он нереально крутой воин, умеющий одним взглядом убивать врага. Стало противно, я отвернулась к своей парочке, и вовремя.

– Перестаньте! – Мне пришлось вклиниться между дерущимися партнерами. – Можно подумать, вы не студенты академии, а две подзаборные кошки!

– Я бы не советовал их так называть, – вкрадчиво предупредил паренек из магис, стоявший возле нас.

– Спасибо, – буркнула я, одновременно заехав ладонью в подбородок Асакуро. – Если вы сейчас не перестанете, я отдам мантикору Мэттью.

Не знаю, разрешен ли обмен животными, но на этих двоих угроза возымела действие. Оба отпрянули, оправили одежду и

водрузили на переносицу съехавшие очки.

– Итак, команды, мы начнем знакомство с ангаров, в которых содержатся опасные и хищные магические существа.

– А может… – начала я, но осеклась, получив тычок в бок от Элайзы.

– Не забываем о технике безопасности! Сегодня вы только смотрите! К вольерам ближе чем на пять метров не подходить. Это понятно?

– Да! – хором ответили студенты, а я, как обычно, зажала уши.

– Хорошо, идем за мной и не отстаем! – отдал новую команду декан и двинулся к воротам ангара.

Мне казалось, я шла на верную смерть. Вот открылись ворота, как пасть огромного чудовища. Я крепко зажмурилась и, дав себе мысленный подзатыльник, шагнула внутрь.

Ангар поражал своими размерами: бесконечное множество вольеров и в каждом – чудесный зверь. Я думала, мы будем единственными посетителями, однако помимо нас здесь присутствовали и старшекурсники-магисы, и работники академии.

– Каждый вольер имеет свое оборудование и оснащение, – рассказывал декан, медленно идя по коридору. – Освещенность, температура воды и воздуха для каждого вида индивидуальны. Если ошибетесь в одном параметре, зверь может заболеть.

– Хищник может заболеть? – не поверила одна из магис.

– Конечно, Илона. Я до сих пор не понимаю, зачем вы поступили на этот факультет, если боитесь животных.

– Зато они меня не боятся, – пробурчала девушка и вцепилась в Виктора.

– По левую сторону находятся преимущественно звери, обитающие в воде, как соленой, так и пресной, – продолжил лорд Валруа. – Вы видите перед собой плотное прозрачное стекло, зачарованное магией. Пробить его не может ни один из уникальных волшебных видов.

– Почему уникальных? – В этот раз любопытной оказалась я.

– Студентка Сизери, а вы идите сюда, – предложил лорд и даже сделал приглашающий жест рукой.

Делать нечего, пришлось подойти.

– Не трусьте, – хватая меня за плечи и подводя к одному из огромных аквариумов, прошептал декан. – Смотрите, как они красивы.

Мужчина придвинул меня вплотную к стеклу, крепко удерживая за плечи. Я чувствовала его дыхание на своей макушке и видела лишь зеленоватую мутную воду. Я попыталась

повернуться к лорду лицом, когда услышала судорожные вздохи парней и вновь устремила взгляд на аквариум.

– Обольщающие горгоны, – будничным тоном сообщил декан. – Не путать с русалками! Верхняя часть туловища имеет сходство с женским телом, нижняя часть – удлиненный спиралевидный хвост, как у морского конька.

– Вот это грудь! – восхищенно причмокнул один из студентов.

А я смотрела на страшные зубастые лица, на совершенно голое, покрытое мелкой чешуей тело и одновременно пыталась высвободиться из рук декана.

– Их тела гибки и быстры, – удержал меня на месте лорд Валруа. – А уникальность, леди Сизери, заключена в магии каждого существа. Вот оно, начинается!

Две обольщающие горгоны синхронно раззявили пасти. Тут же к стеклу устремились две искрящиеся сферы. Стекло почернело, скрыв от нас чудовищ. Секунду спустя мы вновь увидели горгон, но уже оплетенных рыбацкой сеткой – отражением их собственной магии.

– Эти дамы плотоядны, – отпуская меня и подталкивая к ребятам, сказал декан. – Их добыча отнюдь не животные, а люди. Моряки и пираты, которых они ловили в свои сети, сотканные из магии. Я ответил на ваш вопрос, студентка Сизери? – обратился он ко мне.

– Да, – кивнула я, поспешно отходя назад, чтобы он опять меня не схватил. И так мое сердце стучало как бешеное! Хватит с меня потрясений.

– Обольщающих горгон, по преданию, создал Безымянный Бог, а для чего – нам расскажут студенты-магисы, – почесал подбородок лорд.

Элайза и Асакуро подняли руки. В толпе магисов послышались смешки и вздохи. Та-а-ак, кажется, эта парочка уже всех достала.

– Илона!

– Почему я? – проныла студентка, но послушно стала отвечать: – По легенде, Утративший Имя окружил себя различными тварями, чтобы никто не мог подступиться к нему с водных просторов.

Лорд недовольно поджал губы.

– Асакуро.

Тот аж подпрыгнул от радости.

– Безымянный Бог любил создавать ужасных тварей. Это главная причина, а конкретно обольщающие горгоны были предназначены для наказания провинившихся приспешников Безымянного Бога. Считалось, будто он бессилен в воде, так как

его преобладающая стихия – огонь.

– Правильно.

– Лорд Валруа! – продолжала тянуть руку Элайза. – Асакуро не все сказал!

– Да, Элайза, – широко улыбнулся декан.

– По поверьям, Утративший Имя обратил трех ведьм острова Иллиас в обольщающих горгон, которые впоследствии пожирали неугодных ему магов. Учитывая то, что в Академии Сиятельных их только две, третья находится на свободе.

– И это тоже правильно, – похвалил студентку лорд.

– Выскочка! – в самое ухо Элайзы просипел Асакуро.

– Двоечник! – огрызнулась она.

– Романтичная дура!

– Молчать! – погрозила я им кулаком. – Оба хороши.

– Если… – начала Элайза, но я применила уже испытанное средство.

– Без «если». Еще одна ссора, и мантикору отдам.

Как и в прошлый раз, угроза подействовала. Я могла немного передохнуть. Буквально до следующего демонстрируемого животного.

Голова шла кругом от новой информации и обилия существ в вольерах. Белокрылые и златокрылые грифоны с головой орла и туловищем льва; адские гончие, источающие невероятную вонь, со светящимися красными глазами…

– А чем вы кормите существ, которые питаются человечиной? – задала я волнующий меня вопрос. И, судя по всему, интересовал он не одну меня, вот только озвучить его никто не решался.

– Плюс шесть баллов команде студентки Сизери. – Декан впервые начал раздавать баллы. – Естественно, никому не дают человеческую плоть. Им хватает мяса животных для поддержания своего существования.

– Вы говорите так, словно они обессиленны.

– Так и есть, – подтвердил лорд Валруа. – Для многих тварей эти вольеры являются тюрьмой. Их силы в сто крат уменьшились. Именно поэтому они не уничтожены, а стали учебным материалом для студентов. Академия может обеспечить защиту от них и вместе с тем изучить их слабые стороны.

Это говорило об одном: подобные существа свободно разгуливают по территориям Объединенных Королевств.

– В работу стража входят зачищающие рейды, во время которых вы можете столкнуться с подобными существами, – будто прочитав мои мысли, сказал декан.

– А были ли случаи столкновения с последней из

обольщающих горгон? – спросил Али.

– Три года назад. – Его высочество резко поменялся в лице. – Во время практики. Тогда погиб наш студент.

Воцарилась мертвая тишина. Студенты стали единым целым. Мы даже дышали в такт.

– Никто не ожидал, что горгона притаилась в гроте. Ребята храбро сражались, пытаясь вызволить своего товарища из сети этой твари, но она оказалась сильнее.

«Может, еще не поздно перевестись на факультет артефакторов?» – тоскливо подумала я.

– Я хочу, чтобы вы понимали: опасность может поджидать вас везде. Быть стражем не только почетно и престижно, но это означает постоянно рисковать своей жизнью.

Больше вопросов никто не задавал. Да и у меня отпало желание что-либо уточнять. Как бы там ни было, но легкая жизнь мне не светит. Даже если я окончу академию, есть правило, согласно которому в течение трех лет выпускники должны работать на Объединенные Королевства.

А с другой стороны, чем была бы примечательна моя жизнь после замужества? Великосветские приемы, балы и театры? Сплетни и интриги двора? Рождение и воспитание детей? Скучно же!

Как-то незаметно для себя я отстала от группы студентов, продвигавшихся за деканом дальше по коридору. Мне было и страшно, и любопытно.

– Ты же Сизери? – обратился ко мне старшекурсник-магис, когда я проходила мимо вольера со змееловами.

– Да. – Я остановилась напротив него, пытаясь разглядеть лицо. Нет, он точно не был одним из моих знакомых.

– И как запечатанная смогла попасть в академию? – гадко ухмыляясь, громко спросил он, привлекая внимание других старшекурсников.

Моя же группа, как назло, ушла далеко вперед.

– Точно не за длинный язык. – Я смело посмотрела на нахала.

Неужели он думал, что я расплачусь или стану звать декана, чтобы он разобрался с выскочкой?

Ага, именно так он и думал. Лицо парня вытянулось, а рот слегка приоткрылся.

– Это все, что ты хотел сказать?

– Язычок-то прикуси, запечатанная, – презрительно и вместе с тем угрожающе потребовал он.

– Запечатанная, да в отличие от тебя на факультете стражей. Тебе же это покоя не дает, верно?

– А девчонка-то права, Ивор провалил экзамен, – присвистнул

кто-то из старших.

– Заткнись, – окрысился на него мой обидчик.

– Если сам не смог, не вини остальных.

Кажется, зря я это сказала. Парень и так был на взводе, а я масла в огонь подлила.

– Я еще от позора всего королевства нотаций не слушал! – рыкнул Ивор и, сжав кулаки, двинулся ко мне.

– Все бывает в первый раз. – Я встала в защитную стойку, которой обучил меня Али на спаррингах во время физической подготовки.

Я знала, что магию здесь применять нельзя. Но если понадобится, хотя бы в глаз этому наглецу заеду!

– Ах ты… – Ивор шагнул ко мне.

Я подпустила парня поближе и только после этого начала атаковать.

Слегка присела, заведя правую руку назад, потом резко выпрямилась, вкладывая в кулак всю силу. Жаль, правда, первый удар пришелся в подбородок, зато немного дезориентировал противника. Второй удар я направила в солнечное сплетение, затем уклонилась от кулака Ивора. Пропустила удар в плечо и покачнулась. Устояла, едва не получив новый удар, но уже в живот. Вот зараза, специально целится в самое слабое место женщины!

Никто в наш молчаливый поединок не вмешивался.

На некоторое время я ушла в глухую оборону, закрываясь от ударов руками. Я знала, что останутся синяки, знала, что кость может треснуть, – физически Ивор сильнее, однако сдаваться не собиралась, как и применять магию. Именно этого магис и добивался, судя по тому, с каким остервенением сыпал ударами.

Наконец мне удалось провести атаку: я саданула парню в коленную чашечку. Ивор упал, но потянул за собой и меня.

– Наших бьют! – придавленная весом Ивора, услышала я знакомый писк.

– Частичную давай! – скомандовал Асакуро.

– Ты тоже!

Я так и не поняла, что произошло. Ивор сидел на мне сверху и пытался приложить мою голову об пол. И вдруг какое-то чудовище стащило его с меня. Такого воя, какой издал парень, мне никогда в жизни не воспроизвести.

– Порядок? – наклонился ко мне Асакуро.

Я слабо кивнула и протянула руки, чтобы он помог мне подняться. Но Асакуро почему-то замялся.

– Не поможешь? – спросила я заплетающимся языком.

– Все равно узнаешь, – глухо произнес он и вытащил

спрятанные за спину руки… Точнее, когда-то это были руки, а теперь стали мохнатые лапы. Я трезво рассудила, что все-таки это лапы помощи, и вцепилась в них.

– А где Элайза?

– Лучше не поворачивайся, – каким-то чудом вновь изменив свои конечности, предупредил Асакуро.

И, конечно же, я не послушалась.

Ивор лежал, распластавшись по полу, а на его груди восседала огромная огненная лисица с тремя хвостами и страшенной мордой: большие клыки, вертикальные зрачки.

– Я же говорил – частично, – вдруг возмутился Асакуро.

– Да он меня ударил! – прошипела лисица, обнажая клыки, и спрыгнула с бессознательной тушки парня. – Отвернитесь, – буркнула она.

– А смысл? – отмер один из магисов. – У тебя нет запасной одежды.

Интересно, а почему они раньше не вмешались? Да и теперь не торопились помогать своему товарищу.

– Значит, будет. – Я присела возле лежащего Ивора. Под изумленными взглядами ребят сняла с парня рубашку, а с себя свитер.

– Ого, – присвистнул кто-то.

– Асакуро, скрыть нас сможешь? – подходя к лисице, спросила я у паренька.

Элайза нервничала, три ее хвоста отбивали барабанную дробь.

– Будет сделано.

– Превращайся, – расправляя рубашку Ивора и повесив на руку свой свитер, предложила я девчушке.

Через секунду на полу лежала абсолютно голая Элайза. М-да, вот он – явный минус оборотничества.

Я помогла девчушке повязать рубашку на бедрах и застегнуть внизу пуговицы. Хорошо, что она темного цвета, а не белая, а то просвечивала бы. Затем натянула девчушке свитер, который оказался ей больше на пару размеров. Ну да ладно, сейчас мы скоренько проберемся в общежитие, и она переоденется.

– Асакуро, прикрой нас перед деканом, – велела я. – Мы одеваться.

И потащила пунцовую Элайзу на выход. Ничего-ничего, главное, что все стратегически важные места прикрыты, а остальное забудется.

– Подождите! – крикнул один из парней магисов, когда мы практически достигли дверей ангара. – Вот, возьмите. – И кинул в меня какую-то черную тряпку. – Потом вернете! – предупредил

он.

– Ух ты! – Элайза завернулась в эту тряпку, оказавшуюся плащом. – Это же антарийский бархат. Слышала про фабрику «Антар»? Она знаменита своими тканями.

– Я и о таких, как ты, никогда не слышала, не то чтобы видеть, – хмыкнула я.

– Это оскорбление? – уточнила девчушка.

– А тебе так хочется? – с иронией спросила я ее.

– Нет, но…

– Дразнятся, да?

– За глаза.

– А в лицо, видно, страшно? – рассмеялась я, вспомнив вой Ивора.

– Естественно, – прыснула Элайза.

– И чего тогда хмуриться? Это их проблема, а не твоя.

– Знаю.

– Спасибо. – Я на миг остановила девушку. – Если бы не вы…

– Не стоит. Мы же команда.

– Вы меня искали?

– Ага, и представляешь, нашли под мужчиной. Хейли, как тебе не стыдно, – смешно сморщив нос, пошутила она.

Переглянувшись, мы дружно расхохотались. Да, полагаю, занятная была картинка.

– Ты со мной в общежитие? – спросила Элайза, когда мы подошли к башне магисов.

– Нет, – качнула я головой, – пойду в лазарет, сводить ушибы.

– Хорошо, заодно сэкономим время, – не стала спорить она и поспешила внутрь.

Мне бы ее прыть. Мое тело ныло так, словно я неделю служила орудием для отработки ударов на тренировочной площадке.

Честно говоря, в лазарет я не заглядывала только вчера, а так являлась постоянным клиентом леди Меган. Вот и теперь, завидев меня издалека, женщина приветливо помахала рукой и вновь помянула недобрым словом лорда Карта Санда за то, что тот устраивает тяжелые тренировки. Мои щеки запылали, ибо на этот раз преподаватель был совершенно ни при чем.

Что леди Меган и определила, проведя осмотр.

– Ты же понимаешь, что я должна сообщить об этом декану?

– Понимать-то понимаю, – согласилась я с ней, стараясь не морщиться, когда Меган касалась синяков и ссадин, – только ни к чему это.

– Да что вы говорите, студентка Сизери? – Ехидный голос декана раздался как гром среди ясного неба.

– Лорд Валруа, подождите за ширмой, – ледяным тоном потребовала целительница и задернула занавеску.

Меган быстро смазала мое тело лечебной мазью, спину же заговаривала магически. Пояснять почему, она не захотела, лишь предупредила, чтобы сегодня я ее не нагружала. Женщина помогла мне одеться и только после этого отдернула занавеску. Декан никуда не делся, а жаль.

– Удачи, Хейли, – улыбнулась мне целительница и оставила нас наедине.

– Итак? – Лорд Валруа явно ждал от меня рассказа о случившемся.

Я молчала.

– Хейли, объясните мне, почему Асакуро упорно утверждал, что вы с Элайзой отошли по естественным надобностям, а на вопрос, почему так долго, заявил, что у вас запор.

– У обеих? – подавилась кашлем я.

Декан явно не разделял моего веселья.

– Нет, сначала у нее, потом у тебя, – огрызнулся мужчина и резко замолк. Он как будто не ожидал от себя такой реакции. Неужели переживал?

– Извините, – вздохнула я, поднимаясь на ноги. – Но нам нужно было уйти. Я упала, а Элайза меня проводила.

– Да? И где же она? – навис надо мной декан, и я опять повалилась на кровать.

– Ей нужно было взять что-то в общежитии, – спокойно ответила я и даже посмотрела в его глаза. Не люблю врать, но что-то мне подсказывало, что ребят за перевоплощение по головке не погладят. – Мы договорились встретиться у входа.

– Хейли, – лорд устало опустился рядом со мной, – неужели ты всерьез полагаешь, что я не отличу ушибы, полученные в драке, от следов падения? Это если на минуту забыть, что я декан факультета академии, а не случайный прохожий.

– Вы же прекрасно понимаете, что меня постоянно будут вызывать на ссору. – Я упрямо поджала губы и отодвинулась от него. – И ничего кроме наряда им не грозит, а про меня пойдет слух, что я ябеда.

– То есть тебя устраивает драка со старшекурсником?

– Нет, конечно.

– Хейли, его ждет отчисление.

– За драку без магии?

– Он посмел напасть на девушку.

– На стража, – поправила я. – Вчера Вольт дрался с артефактором, однако никого не отчислили.

– Он мужчина.

– Он тоже страж.

– Я удивлен. Ты защищаешь Ивора?

– Я защищаю себя. Если бы я повела себя как девушка и стала звать на помощь, тогда другой разговор. Но я будущий страж и не дам никому повода сомневаться в этом.

Декан аж поперхнулся от моих слов, а я продолжила:

– Мои усилия не будут напрасными. Даже если меня снова побьют, даже если я поселюсь в лазарете, но придет время – и я обязательно буду соответствовать требованиям факультета стражей. Сомневаюсь, что во время рейдов меня как девушку будут жалеть. Атаковать будут наравне с мужчинами, поэтому лучше научите меня защищаться, а не отчисляйте студентов, не согласных с моим появлением здесь.

– Хейли, почему ты не позвала на помощь?

– Там и так было достаточно зрителей, – пожала я плечами, – и никто из них не рвался защитить меня. Да и вряд ли вы услышали бы мои крики.

– Твоя печать, дело в ней, – вставая с кровати, пробормотал лорд. – Но все равно, ты девушка, и никто не заступился.

– Ошибаетесь, моя команда была на высоте.

Я гордилась сделанным выбором. Пусть парочка всезнаек вечно ругается между собой, но стычка показала, что они могут взаимодействовать и в критической ситуации забудут про соперничество.

– Я должен наказать всех участников драки, – глядя на меня сверху вниз, произнес лорд. – И с моим решением вам придется считаться, юная леди.

– Да, лорд Валруа, – не отводя глаз, согласилась я с ним.

– Идите за Элайзой, – резко вдохнув, бросил он мне.

– Спасибо, – прежде чем уйти, прошептала я.

Глава девятая

Кто же знал, какое наказание для нас с Ивором выберет лорд Валруа! Честное слово, лучше бы отправил на кухню, как Асакуро с Элайзой. Так нет же. Магис стал моей куклой для битья. Каждый вечер, после того как Меган разрешила мне нагрузки, декан приводил нас на площадку, где показывал мне приемы обороны и нападения, которые я отрабатывала на старшекурснике.

И длилось это целый месяц. Именно на такой срок было назначено наказание членам моей команды. Теперь они «получали свободу», а вот мне и Ивору надеяться на разлуку явно не приходилось.

Я не испытывала ненависти или неприязни к этому парню. И если поначалу он еще пытался задеть меня оскорблениями, то позже начал подсказывать, как провести атаку, и объяснять, где я напортачила, защищаясь от удара.

Но это не значит, что мы стали приятелями. Мы по-прежнему не здоровались друг с другом, а на занятиях в ангаре парень делал вид, что не знает меня. И слава Сияющей. Мне и так было неимоверно стыдно, что я тренирую удары на живом человеке, к тому же студенте академии, а косые взгляды ребят или издевки над ним совсем выбили бы меня из колеи.

Сегодняшний вечер был последним перед двумя выходными, а тех, кто намеревался покинуть на это время стены академии, завтра ждала портальная башня дворца.

И только сегодня я задалась закономерным вопросом, а в чем, собственно, пойду на бал. Если для парней факультета существовала парадная форма, в которой они обязаны предстать на Балу Дебютанток, то мне подобный наряд не подходил. Я все-таки девушка, а не парень.

– Ты о чем задумалась? – оторвал меня от размышлений Али.

За месяц все привыкли к его причуде с газеткой, но подшучивать не прекратили.

– О Бале Дебютанток, – призналась я и нехотя откусила пирожок. Аппетита не было.

– Вечная проблема женщин, – глубокомысленно изрек Тор. – Называется: «Мне нечего надеть».

– Мне не смешно, – оборвала я смех парней. – У вас специальная форма, но не могу же и я в ней идти.

– Почему бы и нет? – хмыкнула Элайза. Она теперь частенько сидела с нами в столовой за одним столом, и ее нисколько не смущали возмущенные вопли магисов. – Этого точно никто не

забудет. Эффектное будет появление.

– Хотя бы потому, что мне ее не выдали, – огрызнулась я, мысленно отметив, что идея недурна, да кто ж позволит.

– Жаль, – заметил Асакуро, сидевший напротив Элайзы. – Я так и вижу, как Хейли танцует с одной из дебютанток.

Раздался новый залп смеха, и Али отвесил Асакуро подзатыльник.

– Ай, Али, я же пошутил, – возмутился паренек.

– Я тоже, – ухмыльнулся тот. – Хейли, а жених тебе не писал?

– Писал. – Я нахмурилась. – Справился о моем здоровье и сообщил, что будет сопровождать меня на предстоящем празднестве.

– Вот видишь, – оживилась Элайза, – он все подготовил. В основном на такие приемы пары приходят в одной цветовой гамме.

– Наверно, так оно и есть. – Я вздрогнула, вспомнив прием в доме Леона. Надеюсь, ему хватит ума не брать подачки от леди Найдель.

– Проблема решилась! – торжественно возвестил Тор. – Теперь-то хоть сможешь нормально поесть?

– А тебе хочется добавки? – поддела я его, вгрызаясь в мягкое тесто.

– А когда я отказывался? – рассмеялся Тор, а за ним и остальные ребята.

И это было правдой. Парень постоянно что-то жевал. Ему даже несколько раз делали замечания на лекциях, а декан вообще отвел в лазарет, решив, что у Тора проблемы со здоровьем. Но ошибся в причине: постоянной подпитки требовал его дар.

– Бери. – Я подвинула к нему свою тарелку с пирожками. В отличие от остальных, я могла просить добавки в любом количестве, и тетя Марыська никогда мне не отказывала.

Тор благодарно улыбнулся и принялся за еду.

Кстати, Асакуро и Элайза оставались на выходные в академии. И вместе с ними еще половина студентов всех факультетов.

– У тебя сегодня есть занятия с лордом Ронгом и деканом? – вдруг спросил Тор.

– Нет, – глотнув чая, качнула я головой. – Отменили. Но на пробежку я пойду.

– Не стоит, – включился в разговор Али, – хватит зарядки перед сном. Выполни общие упражнения на все группы мышц и ложись спать. Вставать рано.

– Откуда такая забота?

– Откуда столько недоверия? – не остался в долгу друг.

– Ты что-то недоговариваешь.

Миндалевидные глаза Али блеснули. Он точно что-то скрывал.

– Вы ей еще не сказали? – одновременно протянули Асакуро и Элайза.

– О чем? – моментально вскинулась я. – О чем мне не сказали?

– Очкарики, когда вы уже научитесь держать язык за зубами? – возмутился Али. – Испортили весь сюрприз.

Если Элайза обиделась на обращение Али, то Асакуро и вида не подал, что его это задело.

– Сюрприз? – скривился Асакуро. – Да вы всем факультетом решили держать от нее в тайне Ночь Гуляний.

– Ночь Гуляний? – эхом повторила я.

– И спала бы она спокойно, – огрызнулся Али, – а теперь… – Друг махнул рукой.

– У дверей бы караулили? – ехидно осведомился магис.

– Как ты догадался? – усмехнулся Тор.

– Вы серьезно? – Асакуро поправил очки.

– Нет, пошутили! – хором ответили не только Али с Тором, но и обедавшие поблизости старшекурсники нашего факультета.

– А может, объясните мне, что такого в этой Ночи Гуляний и почему меня нужно охранять? – вклинилась я в начинающуюся ссору.

– У вас не получилось, – раздался раздосадованный голос декана.

– У нас получилось бы, если бы не эти всезнайки.

Элайза и Асакуро дружно втянули головы в плечи.

– Подождите! – Я подняла руку, беря слово. – Лорд Валруа, что происходит? Вы считаете, что вправе утаивать от меня то, что знает вся академия?

– Вы поели? – проигнорировал мой вопрос декан.

– Да, – глядя на Али, ответила я.

Али улыбнулся и пожал плечами: мол, не он один виноват.

– Магисы, возвращайтесь к себе, – отодвинув стул, велел декан.

Парочку всезнаек как ветром сдуло. Я даже попрощаться не успела.

– Зачем вы так? – Я укоризненно посмотрела на лорда, который уселся напротив меня.

– Иногда полезно промолчать, – наставительно изрек он. – Нет никаких тайн. Ночь Гуляний – единственная ночь в году, когда власть над духами ослабевает и они начинают гулять.

– А конкретнее?

– Большинство хранителей в академии – подчиненные духи, – пришел на помощь декану Тор.

– Поэтому вы собрались запереть меня в здании, подвластном духу? – усмехнулась я.

Я прекрасно знала, что Хранитель не причинит мне вреда, но в логике парней желала разобраться.

– Не совсем так, – сказал Али, а Тор тем временем встал из-за стола и куда-то ушел.

– А как? – Я откинулась на спинку стула и только тогда заметила, что столовая практически опустела. Остались только первокурсники факультета стражей.

– Перед тем как лечь спать, студенты выпьют сонное зелье, которое им подадут у входа в общежитие. Этим занимаются старшие курсы стражей. Первый курс патрулирует территорию и охраняет ваш сон, студентка Сизери, – пояснил декан.

– Хейли, не злись, – примирительно протянул ко мне руку Али. – Это не наша идея, на собрании все решили, что так будет лучше.

– Студент Аран! – предупреждающе рыкнул декан.

– На собрании? – Я, мягко говоря, удивилась. – На каком собрании?

– Еще не поняла? – вступил в разговор подошедший сзади Мэттью. – Ты не часть факультета. Ты досадная ошибка.

– Мэтт! – одновременно крикнули ребята и декан.

– То есть пока я была на индивидуальных занятиях, у вас проходили собрания? – Мне стало до слез обидно, но я сдержалась и ни единым жестом не выдала своего состояния.

Теперь понятно, почему ребята перестали встречать меня по вечерам и провожать до комнаты. А я-то, дурочка, поверила, что они очень устают и хотят больше поспать! Ну, Али, ну, Тор, я вам устрою!

– Да, – ответил за всех лорд Валруа.

Друзья опустили глаза.

– Вы специально это делаете? – Я в упор посмотрела на декана. Уверена, это он отдал такой приказ. Вот почему мой курс не воспринимает меня: оказывается, наш собственный куратор дал отмашку!

– Студентка Сизери, – мужчина иронично изогнул бровь, – вы девушка…

– Мне казалось, мы давно прояснили этот вопрос. – Я с негодованием перебила декана, совершенно не стесняясь того, что нас слушает весь курс. – В первую очередь я студентка факультета стражей, а вы делаете все, чтобы ребята забыли об этом.

Кто-то присвистнул, кто-то подавился смехом. Виктор попытался что-то сказать, но его остановил Тор, который уже вернулся с каким-то свертком и встал напротив декана.

– Я же говорил, лорд Валруа, что так нельзя, – твердо заключил он. – Хейли – одна из нас.

Видит Сияющая, как я была благодарна парню за эти слова!

– Она еще не прошла проверку, – выкрикнул Виктор.

Я резко обернулась на его голос и чуть не проехалась носом по рубашке Мэтта. Но парень успел отскочить. Спрашивается, чего он встал за моей спиной?

– Ты тоже! – не осталась я в долгу. – Какой из тебя страж? Женоненавистник и мелкий пакостник.

– Прекратите! – видя, как поднимается из-за соседнего стола Виктор, потребовал декан.

– Не я это начала. Эту ситуацию создали вы, – бросила я декану.

– Хейли, мы скрывали от тебя, чтобы защитить, поверь. – Али вновь протянул мне руку, но я не пожала ее в знак дружбы, как раньше.

Я давно заметила, что для этого парня очень важен телесный контакт. Особенно в минуты ссор и недопонимания.

– Все знают о твоей печати. – Похоже, Али просто не знал, что сказать.

– При чем тут моя печать? – вскинулась я.

– При том, что твое единственное желание, которое ты страстно хочешь исполнить, – это быть распечатанной, – вновь подал голос Мэтт.

– Не вижу связи, – глядя на декана, сказала я. Мне и его высочеству хорошо известно, что моя печать давно снята.

– Духи предлагают студентам исполнить самое заветное желание. И чаще всего именно девушки соглашаются на сделку, – рявкнул Мэтт.

– По-вашему, я настолько слаба, что не смогу отказать духу?

– Они очень убедительны, Хейли, – заговорил лорд Валруа. – Тебе стоит просто вслух сказать о том, чего бы ты хотела…

– Он все равно не сможет меня распечатать, – хмыкнула я.

– В эту ночь у трех духов академии может хватить сил.

– А тот факт, что у каждого из ребят тоже есть сокровенные желания, вы в расчет не берете?

– Почему же, – пожал плечами Мэтт, – именно поэтому мы дежурим по три человека.

– И у каких духов столько сил… – задумчиво протянула я, но не успела закончить фразу.

– Вот видите! Я был прав! – вскочил со своего места Виктор. –

Как только она узнает, что ее смогут распечатать… она…

Я не успела и глазом моргнуть, как Али и Тор с двух сторон подлетели к парню и саданули ему кулаками по лицу.

От такого напора Виктор упал. Похоже, у кого-то будут очень красивые синяки на физиономии.

– Оно того стоило? Кому, как не вам, знать, что я не захочу воспользоваться моментом? – укорила я декана.

– А я предупреждал тебя. – Новое действующее лицо материализовалось буквально из воздуха. – Студентка Сизери, обещаю, что впредь подобного не произойдет и ваш декан не станет злоупотреблять своими полномочиями.

Ректор выглядел величественно, и вместе с тем, казалось, он едва сдерживает смех.

– Его в лазарет, – поморщившись, указал он на Виктора.

– Добрый вечер. – Я поднялась из-за стола, чтобы приветствовать главу академии.

– Пойдемте со мной, я сам вам все объясню, пока декан Валруа разберется с последствиями. – Лорд Альгар улыбнулся уголками губ и направился к выходу из столовой.

Бросив последний взгляд на декана, хмуро сжимавшего кулаки, я последовала за ректором.

– Не таите на него обид, – попросил мужчина, когда я поравнялась с ним. – Лорд Валруа действовал из лучших побуждений, но совершенно не подумал о том, что они принесут не тот результат.

– Вы о том, что ребята не принимают меня?

– Дай им время, ты первая студентка факультета стражей за всю историю Академии Сиятельных. Раньше не было девушек с таким потенциалом.

– Разве это моя вина? – всматриваясь себе под ноги, чтобы ненароком не оступиться, сказала я. – Мне тоже нелегко.

– Давайте руку, – когда я все-таки оступилась, предложил мужчина и сам ухватился за мой локоть. – Они это поймут. Некоторые уже понимают и всячески вас поддерживают. Ночь Гуляний, Хейли, опасна не тем, что духи желают исполнить сокровенную мечту человека. Они и так весь год выполняют поручения, им это не нужно.

– А что им нужно?

– Дар студентов и их энергия. В эту ночь никто не будет пользоваться своей силой. Это запрещено, именно поэтому большую часть студентов заставляют пить зелье. А те, кто бодрствует, будут укрощать мелких духов посредством артефактов и амулетов.

Как-то незаметно мы подошли ко входу общежития стражей.

И теперь стояли у лестницы под фонарями.

– Ваш дар – как магнит для сильных духов. Получив часть, они захотят еще и пойдут на уловки, дабы забрать всю силу.

– Зачем академии такие духи?

Судя по всему, подобные инциденты уже случались, раз они теперь пользуются сонным зельем.

– Их сила, студентка Сизери. Они выполняют всю черную работу в академии.

«Дармовая рабочая сила, – мысленно сформулировала я ответ. – Ну, почти дармовая».

– Я бы очень просил вас, студентка Сизери, сегодня не выходить из комнаты. В следующем году вы будете во всем участвовать, а сегодня просто выспитесь, хорошо?

– Конечно. – Что я еще могла ответить?

Вздохнув, я поднялась по лестнице в свою комнату. Привычно дотронулась ладонью до двери и, получив доступ от Хранителя, вошла внутрь.

После того случая в лазарете дух больше мне не показывался, но не переставал будить по утрам и баловать вкусностями из столовой. Похоже, они с тетей Марыськой нашли общий язык.

Поэтому для меня стало полной неожиданностью то, что дух, правда значительно уменьшившийся в размерах, теперь сидел у окна.

– Добрый вечер, леди Хейли, – не поворачивая ко мне своей морды, поздоровался он. – Не пугайтесь, пожалуйста, я немного посижу и исчезну.

Я устыдилась. Ведь в первое мгновение у меня действительно появилась мысль сбежать и запереться в комнате. Однако мне показалось, что Хранитель чем-то озабочен и явно грустит, хоть он и говорил, что высшие духи не испытывают эмоций.

Мысленно дав себе пинка в качестве ускорения, я прошла к столику и села напротив духа.

Что ж он такой страшненький-то?

– Тебе грустно? – налюбовавшись на выпирающие из-за щек клыки, выдавила я.

– Такая ночь, – не стал отпираться дух. – Сегодня мы все будем грустить. Этой ночью мы чувствуем себя живыми.

– Живыми?

– Да, – обронил он и отвернулся к окну.

– Не хочешь говорить?

– Ты и так все знаешь.

– Угу, буквально пять минут назад рассказали, – буркнула я и тоже посмотрела в окно.

– Я не всегда могу вмешиваться. Они так готовились.

– Верю, – хмыкнула я. – Только вышло не так, как они задумали. Интересно, а в следующем году как бы они это скрыли?

– Никто не верит в то, что ты сдашь экзамены.

– Они настолько тяжелые?

– Экзамены – нет. А вот на выборе стража срезаются многие.

– Я мало об этом знаю, – посетовала я. Мне-то хотелось знать если не все, то уж во всяком случае побольше скупой информации, полученной от лорда Ронга.

– Существо, которое должно навсегда стать парой стража, не каждый может приручить. Обычно его подчиняют, и на это тратится много сил. – Дух протяжно вздохнул. – А подчинить – это значит подавить своей силой, выиграть поединок, который может закончиться смертью одного из двух.

– Поединок? – Мне стало дурно.

– Именно. Но это в случае, если узы свяжут с хищным созданием. Я знаю два случая смерти. И оба раза победителями были люди.

– Спасибо, – прикрывая глаза, промямлила я.

– Правила выбора стража рассказывают после экзаменов. Эта информация не является тайной.

– Как Ночь Гуляний?

– Ночь Гуляний, – поморщился Хранитель. – Светлая Ночь. Мы называем ее так.

– Звучит красиво.

– Кто мы для вас, магов? Духи, наделенные силой. Вредители, подлежащие немедленному уничтожению. – Клыкастая морда Хранителя ощерилась, словно он готовился к нападению. – Глупые, вы думаете, будто подчиняете нас, высших духов. Это невозможно, если мы сами не захотим.

Стул, на котором сидел дух, опустел. Лишь едва заметно покачнулись занавески.

– Светлая Ночь, леди Хейли, для нас – как для вас глоток свежего воздуха после ночи в бурю на море. Светлая, потому что мы можем прикоснуться к великому дару Сияющей. На одну ночь мы становимся живыми, пусть и не имеем плотной телесной оболочки. Мы можем окунуться в водоворот эмоций, недоступных нам в другое время. – Голос Хранителя был наполнен невероятной тоской и горечью. – Злость, боль, удивление, ненависть и нежность – все это обрушивается на нас, как лавина. И да, мы завидуем вам, людям.

– Завидуете?

– Да, леди Хейли. Быть живым – это волнующе и восхитительно. Вы уязвимы и смертны, но ваша короткая жизнь насыщена событиями. Вы любите и ненавидите, скорбите и

радуетесь. Великий дар, которым не обладает ни один из духов.

– Кроме сегодняшней ночи.

– Кроме Светлой Ночи, – подтвердил Хранитель. – Именно поэтому у многих духов в эту ночь возникает огромный соблазн хоть на краткий миг получить тело. Мелкие духи идут на уловки и погибают. Высшие же, такие как я, не боятся забвения, которое обязательно последует, если переступить грань. Маги уничтожат нас. Не это сдерживает таких, как мы, леди Хейли, совсем не это.

– А что тогда?

– Мы боимся потерять свою Светлую Ночь, – с трепетом произнес Хранитель. – Вам пора спать, юная леди.

– Ты прав, – вздохнула я, поднимаясь со стула. – Спасибо за доверие.

Вместо ответа раздался настойчивый стук в дверь. Раз дух впустил посетителя, не спрашивая разрешения на доступ, значит, это может быть только Мэттью.

Я не ошиблась, ко мне заглянул младшее высочество.

– Пройти можно? – поинтересовался он.

Пару секунд я раздумывала, а затем сделала шаг назад, давая ему дорогу.

– О! – воскликнул Мэтт, увидев, как сильно поменялась вторая половина когда-то общей гостиной. – Я так и знал!

Он без всякого стеснения стал расхаживать по моему жилищу. Я остановила прыткого паренька на пороге спальни.

– Первое, – глядя ему в глаза, отчеканила я, – если хочешь все посмотреть, разуйся в прихожей.

– А второе?

– Научись спрашивать разрешение.

– Разрешение? – Он пренебрежительно повел плечом и попытался пройти в спальню.

– Мэттью, ты забываешься! Говори, зачем пришел, и выметайся. – Я была чертовски зла на весь факультет, но на надменное младшее высочество – вдвойне.

– Ты смеешь мне указывать?

– Еще добавь «запечатанная», – скопировав его интонацию, хмыкнула я. – Ты на моей территории, и мы не на светском приеме, чтобы я выказывала тебе уважение.

Несколько мгновений Мэтт хватал ртом воздух, видимо, не ожидал, что я стану огрызаться. Впрочем, мог бы уже и привыкнуть.

– Я пришел предупредить тебя, – наконец выдавил он. – Что бы тебе ни говорил Хранитель, не верь ему. Ложись спать.

– А тебе, значит, верить можно?

– Мне не нужны твой дар и твоя жизнь.

– Насколько мне известно, жизнь дух не забирает. – Я вглядывалась в черные глаза парня и пыталась понять, что им движет: действительно ли забота или просто желание испортить мне настроение?

– Давай начистоту. Тебе абсолютно все равно, что станет с моей силой. Вылечу из академии и, если того захочет лорд Леон, меня запечатают вновь. Ты по-прежнему считаешь, что таким, как я, здесь не место.

– Так считает почти вся академия, – сказал Мэтт, – кроме брата.

То ли от его обескураженного вида, то ли от честного признания, но моя злость прошла.

– А свое мнение у тебя есть? – прислонясь к дверному косяку, устало спросила я.

– Конечно, – кивнул он. – Ты упряма, целеустремленна, не сдаешься, хотя другие давно бы опустили руки. Из тебя получился бы отличный воин и страж, будь ты мужчиной.

– Но я девушка, а война – не место для женщин?

– Именно так. Кроме того, твой дар открыт наполовину. Ты не сможешь учиться дальше, даже если сдашь экзамены.

– Это ты меня убеждаешь или себя успокаиваешь?

– Не строй иллюзий, – покачал головой Мэтт. – Если бы все было так легко и просто, на факультете стражей учились бы не только парни.

– Я поступила на этот факультет, – в который раз повторила я, чувствуя себя попугаем. – Это уже свершившийся факт. И от того, примете вы это или нет, ничего не изменится.

Интересно, почему я всегда и всем что-то доказываю? То, что они никак не могут принять случившееся, совсем не моя проблема.

– Ты права, мы ничего изменить не можем, но это не значит, что мы согласны и…

– Это все, что ты хотел мне сказать? – оборвала я его. – Такая прелесть, столько времени не замечал свою соседку и вдруг пришел, чтобы снова напомнить о том, что я оказалась на факультете по ошибке.

– Дерзишь? – Его высочество вновь надел маску надменности и превосходства. – Я пришел предупредить тебя: остерегайся Хранителя. Он неспроста помогает тебе.

– Знаешь, Мэтт, учитывая ту прыть, с какой ты обследовал мои комнаты, могу сказать, что ты завидуешь. Готова поспорить, твои комнаты не отличаются подобным комфортом.

– По твоей логике, завидовать должны все парни общежития, – язвительно заметил он.

– Не отрицаешь, – хмыкнула я и ехидно уточнила: – А совесть и стыд королевским детям по статусу не полагаются?

Мэтт вздрогнул, язвительная улыбка исчезла с его лица.

– Будь ты парнем, я бы заставил тебя ответить за свои слова. – Вздернув подбородок, его высочество прожигал меня взглядом черных глаз. – Наелась бы песка на сто лет вперед.

Песок, конечно же, на площадке для занятий физическими упражнениями.

– Да что ты! – Я понимала, что играю с огнем, но мне надоело его пренебрежительное отношение. – Ты и с девушкой-то вряд ли справишься. Будь я парнем, давно бы вызвала тебя на поединок. Это вопрос времени, Мэтт. Я стану сильнее, и песок на площадке глотать будешь ты.

Воздух между нами накалялся с каждой секундой. Я больше не прислонялась к косяку. Мое тело действовало на рефлексах. Я приняла оборонительную позу.

– Не выходи из комнаты, иначе пожалеешь, – тряхнув головой, будто избавляясь от наваждения, бросил его высочество и резко развернулся.

Его шаги еще долго отзывались эхом в моей голове. Меня трясло от обиды и злости. Так хотелось врезать этому снобу, но я понимала, что слишком слаба против него.

И все-таки я разревелась. Не громко, со всхлипами, а тихонечко, едва пошмыгивая носом.

– Леди Хейли, вам тут кое-что передали.

Я настолько привыкла к монотонному и безжизненному голосу Хранителя, что его лукавая интонация удивила меня до икоты.

– Ну что же вы. – Меня участливо погладили по волосам мохнатой призрачной лапой, отчего по спине побежали мурашки. – Смотрите, сколько пирожных.

– Спасибо. – Икота прекратилась, но мне стало холодно.

– Марыська за вас так переживает и верит в вас, а вы плачете.

– Больше не буду, – пообещала я, утирая ладонями слезы.

Медленно поднялась, опираясь о стенку. В воздухе витал поднос с кулинарным шедевром тети Марыськи.

– Леди Хейли, вы будете сок или чай? – деловито уточнил дух, вновь исчезая из моего поля зрения.

– Просто Хейли, – поправила я духа и спросила: – Хранитель, а у тебя имя есть?

Поднос поплыл в гостиную, и я пошла за ним. Там он плавно опустился на столик, где уже дымилась чашка чая. Пусть я и не ответила, чего хочу к пирожным, но дух безошибочно угадал.

– Присаживай… ся, Хейли, – пригласил он, отодвигая для

меня стул. – Есть, – как только я села, ответил он на мой вопрос. – Адовый демон высшего ранга. Первая категория.

Как хорошо, что я не притронулась к подношениям! Иначе бы подавилась.

– Звучит внушительно, – покивала я в такт своим мыслям. – Но тебе не подходит.

– Другого имени у меня нет.

– А хочешь?

Хранитель помолчал.

– Хочу, – проявился он на соседнем стуле.

Я поежилась под его холодным взглядом.

– Знаешь, когда-то давно мне снился один сон. – Я машинально обняла себя за плечи, вспоминая детали. – Я тогда была маленькой девочкой и бежала по раскаленной земле. Мне было очень больно и страшно.

Кошмар, повторявшийся изо дня в день на протяжении недели, прекратился внезапно. Но навсегда остался в моей памяти.

– Я бежала по выжженной земле босая, но не плакала, а отчаянно звала кого-то далекого. Я выкрикивала его имя до хрипоты. Я нуждалась в нем. Даже после пробуждения я еще звала неизвестного мне человека. Я нарекаю тебя Асгаром. Так же, как я нуждалась в нем во сне, так и наяву от тебя зависят все студенты общежития. Ты нужен нам, Асгар.

– Выжженная кровь… – пробормотал дух.

– Что?

– Спасибо, Хейли, мне нравится это имя. – Хранитель улыбнулся, продемонстрировав прекрасное состояние всех зубов. Сияющая, да когда я уже перестану пугаться его вида?

Однако почти сразу же его улыбка померкла. Он кинул очередной тоскливый взгляд в окно, и я не выдержала.

– Асгар, давай осуществим твою мечту? – предложила я ему.

Как ни странно, я не беспокоилась за последствия. В конце концов, хуже мне точно не станет, а на одного счастливого духа в мире прибавится.

Клыкастая морда резко повернулась ко мне. Красные глаза заблестели, и я невольно сглотнула, но от своих слов не отказалась.

– Нет, Хейли, – после некоторого молчания выдохнуло существо. – Я боюсь, что не смогу сдержаться. Но…

– Что «но»?

– Я могу показать тебе Светлую Ночь, если ты позволишь мне контролировать твое тело.

На несколько секунд я задумалась, а потом решительно

кивнула. Контролировать – это не подчинить. Асгар сам сказал, что не хочет допустить худшего исхода.

– Больно не будет, – пообещал он. – Ты и я станем практически одним целым. Закрой глаза, Хейли.

Я не сомневалась, что за свое решение получу нагоняй от декана, но ни о чем не сожалела.

Мурашки побежали по спине, стало не просто холодно, а невероятно морозно. Вот только не снаружи, а внутри меня.

– Я покажу тебе, как прекрасна Светлая Ночь, но сначала предлагаю похулиганить.

Голос Асгара звучал как будто бы сбоку от меня, хотя шевелились мои губы. Тело обрело необычайную легкость. Я открыла глаза и поняла, что парю над общежитием.

– Восхитительно! – Меня охватил дикий восторг.

– Хочешь посмотреть, как мелкие духи издеваются над Мэттом? – вдруг предложил Хранитель.

– Да, – ответила я, предвкушая интересное зрелище. – Очень хочу.

Мне сложно описать способ перемещения Хранителя, но он точно был далек от перемещения порталами. И не был похож на полет птиц. Я как будто растворялась в воздухе, а потом собиралась воедино.

– Какая прелесть, – засмеялась я, когда смогла видеть. – Не думала, что мое пожелание Мэтту наесться песка так быстро исполнится.

Мы оказались над тренировочной площадкой факультета стражей. Мэтт лежал лицом в песке, а над ним кружили, гаденько хихикая, три странного вида субстанции.

Напарник Мэтта, один из прихвостней Виктора, был зарыт в песок по шею. А жаль, лучше бы ему тоже рот песком забили, я такой отборной ругани сроду не слыхивала.

– Пора уходить, декан идет, – прошелестел Асгар, и мы вновь растворились в ночи.

Через минуту мы стояли на крутом обрыве, а под нами неистово бились о скалы волны.

Я никогда прежде не была на море. От соленого воздуха перехватило дыхание.

– Раскинь руки, Хейли, – попросил Асгар, – почувствуй дыхание природы.

На миг мне почудилось, что я внутри духа, что он окутал меня собой.

Ветер проходил сквозь меня, аромат моря кружил голову. Высота не пугала, а лишь добавляла остроты ощущениям.

– Мы не замечаем этого в другие дни, не сознаем, как

прекрасно каждое дуновение, – жарко прошептал Асгар. – И сколько эмоций приносит один прыжок.

Мое тело стремительно полетело вниз. Я визжала, а Асгар смеялся.

Но вот мы уже в другом месте. На многолюдной улочке в жаркий летний полдень.

– Столица Третьего Королевства. В лавочке шаи Алькан продаются самые вкусные сладости, – сказал Асгар.

– Шаи? – удивилась я незнакомому слову.

– «Госпожа», – перевел Асгар. – Пойдем, сегодня ты попробуешь много нового. – Хранитель повел мое тело прямиком к этой лавке.

– Мне же нечем расплатиться, – запаниковала я.

Несколько человек обернулись в мою сторону.

– Не говори вслух, просто подумай, – предупредил Асгар и лукаво добавил: – Есть у нас золотые монетки.

Ответить я не успела, моя рука уверенно толкнула дверь лавочки. Раздался звон колокольчика, в нос ударил аромат пряностей.

Здесь было несколько маленьких столиков и пестрых подушек с кисточками на углах. За одним столиком прямо на подушке сидел усатый господин и что-то пил из маленькой белой чашки. Три девушки расставляли товар, выкладывая всевозможные сладости на серебряные и золотые блюда. Пока я осматривалась, Хранитель подвел мое тело к прилавку, бросил на него золотой и моим голосом что-то сказал на незнакомом языке. Я испытывала удивительное чувство: внутри меня находился кто-то посторонний, но в то же время он казался частью меня. Немолодая женщина приветливо улыбнулась и ловко смела монетку, потом подозвала одну из девушек, и та усадила меня за столик возле окна. Вскоре принесли заказ Асгара – дымящуюся чашку чего-то темного и тарелки с лакомствами.

Горячий напиток напоминал расплавленный на солнце шоколад. Маленькие разноцветные леденцы с разными вкусами таяли на языке. Невероятное наслаждение! Я словно попала в сказку, где добрая фея исполнила самые заветные мечты из моего детства.

– Где бы ты хотела побывать? – спросил Хранитель, когда стало ясно, что в меня больше не влезет ни одно творение шаи Алькан.

– Я хочу увидеть маму, – вырвалось у меня.

– Хорошо.

Дух перенес меня в усадьбу рода Сизери.

В нашем королевстве царила глубокая ночь. Мы зависли на

улице напротив окна моей комнаты.

– Почему мы здесь? – Я-то надеялась попасть внутрь.

– Тише, я чувствую родную магию, – шикнул на меня Асгар. – Я был прав.

– Прав в чем?

– Нас никто не увидит, Хейли, смотри и молчи.

Секунду спустя мы оказались в будуаре мамы.

Она сидела в прозрачном пеньюаре перед трельяжем.

– У тебя возникла привязка, моя дорогая, – глядя в зеркало, строго сказала мама.

– Молчи, – напомнил мне Асгар, и вовремя, – я как раз собиралась задать вопрос.

– Я тебе говорила оставить этого мальчика и переключиться на мужа. Теперь у тебя два выхода. – На лице матушки появилось хищное выражение. – Либо ты выпьешь его до дна, либо он убьет тебя.

– Либо он убьет твою дочь, – раздалось в ответ.

– Или убьет мою дочь, – согласилась мама.

– В прошлый раз я успешно направила его агрессию на нее, – похвасталась неизвестная, а у меня екнуло сердце.

Мне не было видно собеседницы мамы. Но я догадалась, о какой «дочери» и о каком «мальчике» шла речь. И совсем простой загадкой стала личность неизвестной. Я могла бы поклясться, что мама общалась с леди Найдель! А еще меня поразило присутствие магии в нашем доме!

– Все было бы проще, получи его Белла. Но, дорогая моя, тебе нужно быть осторожней. Мы почти…

– Ванесса! – голос отца прервал речь мамы. – Дорогая, ты где?

– Мне нужно идти, милая.

– Да, тетя, – прозвучал лаконичный ответ, и мама повернулась к двери, в которую уже входил отец.

Раньше я не присматривалась к отцу. Но после долгой разлуки увидела, как неестественно бледна его кожа и какие глубокие тени залегли под глазами. А его взгляд выдавал человека зависимого и сломленного.

И какой сытой и довольной выглядела на его фоне мама!

Отец протянул к ней руку, и в этот момент Хранитель унес меня из родного дома.

Вновь, как это было в комнате общежития, меня окутало холодом. Хранитель разделил нас и вернул туда, откуда началось мое путешествие. Вот только теперь мы были не одни.

– Хейли! – рванулся ко мне декан факультета стражей. – Отойди от него! – В руках мужчины возник клубящийся красноватый туман.

Я кинулась вперед, закрывая духа.

– Не смейте! – звенящим от ужаса голосом сказала я. – Не трогайте Асгара.

– Асгара? – опешил лорд Валруа. – Ты дала демону имя?

Я сжимала кулаки и часто дышала, приходя в себя после стольких перемещений и резкой смены обстановки.

– Он ничего мне не сделал. – Я посмотрела в глаза декану. – Пожалуйста, уберите… магию.

Мне был неизвестен тип этого заклинания и не хотелось испытывать его действие на собственной шкуре.

– Ты понимаешь, что натворила? – почему-то хрипло спросил он, но просьбу выполнил.

– По уставу Академии Сиятельных, за самовольную отлучку полагается наказание, а не отчисление, – встрял в наш диалог Хранитель.

– Тебя никто не спрашивал! – рявкнул на него мужчина и сделал шаг ко мне.

Он злился и, кажется, едва сдерживал желание отшлепать меня.

Но тут меня закрыло собой чудовище. Хранитель увеличился в несколько раз, появились огромные загнутые назад рога, которые упирались в потолок.

– Отойдите от нее, – потребовал он. – Телесные наказания запрещены уставом.

– Я твой хозяин, Хранитель. Ты забыл о том, кто подчинил тебя? – возмутился лорд.

– Подчинил? – Раскатистый смех духа прозвучал зловеще. – Лишь разбавил мое существование, добавив красок. Я выбрал себе хозяина, и это не вы.

– Выбрал? – Брови лорда взлетели вверх.

– Я пробуду здесь ровно столько времени, сколько в академии проведет леди Хейли. Я ее Хранитель.

Я ничего не понимала в их разговоре. Я не знала, что лорд Валруа подчинил Асгара, как и не думала, что тот станет противиться этому и пожелает защищать меня.

– Я могу развоплотить тебя в любой момент, Хранитель, – пригрозил его высочество.

– Не можете, – качнул мордой Асгар, оставляя на потолке росчерк от рогов. – Она поделилась своим дыханием.

– Идиотка! – Декан схватился за голову и звучно выругался. – Что же ты натворила, девочка?

– Асгар, – позвала я духа, – уменьшись, пожалуйста.

Уверенности в том, что он послушается, не было, однако дух завибрировал и возвратил привычный для меня облик.

Я вышла из-за его спины.

– Я приму любое наказание, положенное за подобное нарушение правил, – сказала я, отводя взгляд от разгневанного мужчины.

На самом деле стыдно мне не было. Я думала о том, что только что узнала. Мне нужны были ответы, и дать их мог только Хранитель. В груди кольнуло, когда я вспомнила, как равнодушно мама говорила о моей смерти и как нежно называла гадюку своей милой. Но я не стану сидеть сложа руки и обязательно докопаюсь до истины. И, если получится, вытащу отца из той бездны, в которой он оказался. Неужели он, как и Леон, попал в ловушку?

– Хейли, с тобой все хорошо? – в унисон спросили Асгар и лорд Валруа, а я вынырнула из своих мыслей.

– Да, – рассеянно кивнула им, желая поскорее остаться наедине с Хранителем.

– Что ты с ней сделал? – набросился на духа декан.

– Накормил меня сладким, – вместо Асгара ответила я, – показал, какой красивой бывает ночь и насколько ценна жизнь, лорд Валруа.

– Он? – Удивлению мужчины не было предела.

– Я понимаю, что «демоны по своей природе не могут нести добро и свет», – процитировала я фрагмент одной из лекций по демонологии. – Но сегодня… Светлая Ночь, лорд Валруа. На одну ночь все может поменяться местами.

– Мы поговорим об этом позже, – решительно заявил декан. – Ты должна выспаться перед возвращением в столицу.

– Спасибо. – Я оценила его жест.

– Спать, студентка Сизери, – грозно повторил лорд и, кинув последний недобрый взгляд на Асгара, вышел из комнаты.

Только с его уходом я поняла, как была напряжена и как сильно устала.

– Асгар, сейчас я не стану спрашивать, что означают твои слова о дыхании. – Я прислонилась к стене и закрыла глаза. – Надеюсь, позже ты сам мне все объяснишь. Но… я прошу твоей помощи. Расскажи о той магии, которую ты почувствовал в моем доме.

Хранитель молчал. Я не торопила его. Сегодня я и так получила больше, чем смела когда-либо желать. Чудесную ночь и кусочек правды. Мама, кто же ты?

– Как только ты появилась в академии, все духи признали тебя, Хейли. Обычно вы знаете о своей сущности, – наконец заговорил Асгар. – Я до последнего надеялся, что ты призовешь нас, но… твои слова о сне поставили все на свои места.

– При чем здесь мой сон?

– Сколько тебе было лет, когда тебе снился этот кошмар? – проигнорировал он мой вопрос. – Пять?

– Шесть, – поправила я. – Мне было шесть лет. И снился он неделю.

– Твоя мама – жрица культа Утратившего Имя, Хейли. В ней течет кровь суккубов.

Я практически ничего не знала об этих существах, и дух пояснил:

– У них никогда не рождаются сыновья, они нуждаются в жизненной энергии мужчин. Но в твоей маме течет малая толика крови демоницы, ей не требуется столько, сколько понадобилось бы истинной суккубе. Ее сила в обольщении, она вызывает зависимость и псевдолюбовь.

Бедный отец! Я и сама не заметила, как осела на пол и обняла колени.

– Мужчина, попавший под влияние жрицы культа Утратившего Имя, становится одержимым.

– Расскажи о привязке, – тихо всхлипнув, попросила я Асгара.

– Все жрицы проходят через это. Им сложно контролировать свою силу. Их дар требует жертвы. Все дары Безымянного Бога требуют кровавого подношения.

Я зажала рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Неужели моя мама действительно убила человека?

– В тебе нет этой крови, Хейли, и у твоих детей не будет. Дар рода Сизери выжег ее дотла, именно поэтому тебе снился тот сон, а звала ты первую жертву своей матери.

– Что?! – Я резко вскинула голову и больно стукнулась ею об стенку.

– Первая жертва навсегда оставляет свой след и пробуждает силу новой суккубы. Ты помнишь, чем закончился твой сон?

– Смутно. – Я потерла ушибленный затылок. – Тот, кого я звала, не пришел, но там присутствовал кто-то еще, чьи очертания были размытыми.

– Там был Хранитель Рода, Хейли. Огненная стихия, обжигающая тебя и в то же время оберегающая. Ты никому не говорила, но на твоих пятках остались следы от ожогов, не так ли?

Он знал! Значит, все, что сказал Асгар, правда! Я уже не просто дрожала, меня трясло и тошнило от его откровений. Я не хотела больше ничего знать! Не хотела!

– Довольно. Спасибо, Асгар. Пойду умоюсь и лягу спать. – Шатаясь, я поднялась с пола.

Невероятно! Я – дочь демоницы! Каково вдруг узнать такое?

А Белла? Если мама совсем не дорожит мной, зато всячески

оберегает сестру, значит ли это, что она получила силу суккубы?

Холодная вода не принесла успокоения. Наскоро умывшись, я побрела в спальню, прекрасно понимая, что еще долго не смогу уснуть и буду ворочаться.

Натянув одеяло до самого подбородка, я утерла вновь выступившие слезы.

Сияющая, да что же это такое? Почему мне так горько и больно?

– Последняя жрица культа Безымянного Бога была уничтожена более ста лет назад, – голос Хранителя застал меня врасплох. – Их невозможно вычислить без определенного ритуала, Хейли. Они слишком притягательны, кажутся невинными и беззащитными. Красивые куколки, способные дарить лишь ласку и любовь. Это самое большое заблуждение всех мужчин, за что они и платят порой непомерную цену.

– Зачем ты мне это говоришь? – хрипло спросила я, чувствуя, как в душу закрадывается страх.

– Ты еще можешь спасти своего жениха, – жестко сказал Асгар. – И не только его.

Глава десятая

Этой ночью я почти не спала. Я очень долго ворочалась и много плакала. Никогда бы не подумала, что во мне столько воды. И, конечно же, я не могла предположить, что утром, посмотрев в зеркало, испугаюсь отражения. Глаза покраснели и как будто уменьшились, под ними залегли тени, нос распух, губы потрескались оттого, что я их кусала. И в таком виде я должна предстать перед леди Хеленой? Что она подумает?

«Подумает, что я всю ночь ревела», – сама же ответила я на свой вопрос.

Вот только о причине своих слез я вряд ли кому расскажу. Мне не поверят и помочь не смогут.

Слова Асгара преследовали меня и на утреннем построении, и во время телепортации в столицу. Я полностью ушла в себя и не реагировала на беспокойство друзей. Разговор с деканом не состоялся, скорее всего, наказание мне назначат по возвращении.

– Хейли, что произошло? – в который раз спросил Али, пока мы спускались вниз с крыши портальной башни. – Ты на себя не похожа.

– Все в порядке. – Я высвободила свой локоть. – Не нужно.

Возможно, я была не права, отвергая его помощь, и ранила друга таким поведением. Но одной ночи слишком мало, чтобы расставить все мысли по местам.

– Ты врешь, Хейли, – не отступал Али. – Постой, давай поговорим.

Виктор и пара его приспешников, проходя мимо, толкнули меня, и я ухватилась за руку Али, чтобы кубарем не полететь со ступеней.

– Как вы меня бесите! – Шедший следом Мэтт пнул остановившегося Виктора, и тот пропахал носом ступеньки.

Чудо, что шею себе не свернул. К нему тут же подбежали дружки.

– Это мерзко, – поморщился его высочество. – Али, проследи, чтобы она невредимой вышла из башни. С ними разберутся стражники.

И пока я в изумлении хлопала ресницами, принц отдавал необходимые указания стоявшим на пролете стражникам.

– Почему? – наконец опомнилась я.

– Подлость не достойна стражей, – холодно обронил Мэтт. – Леди Хейли, поторопитесь, вас ждут.

Его обращение ко мне стало сигналом. Теперь мы были не просто однокурсники, а его младшее высочество и подданная

королевства.

– Да, ваше высочество, благодарю за помощь. – Я почтительно опустила голову, а затем поспешила вслед за Али.

– Хейли, кто тебя обидел? – задержал меня практически у самого выхода друг. – Только скажи, и…

– Али, я просто скучала по дому. – Не люблю я лгать, но выбора не было. – По своей семье, которую увижу не скоро, понимаешь?

Только после этого я подняла на Али глаза. Парень ободряюще улыбнулся.

– Нужно потерпеть, – коснулся он моей руки, – и ты снова их увидишь.

– Конечно. – Я чувствовала себя поганкой. – Буду брать пример с тебя, ты ведь тоже вдали от родины. – Я сделала несколько шагов к распахнутым настежь дверям.

– Хейли! – позвала меня издали леди Хелена. – Хейли!

– Мне пора, спасибо, Али, – кивнула я пареньку и направилась к чете Говер.

– Ох, девочка моя! – Леди Хелена сжала меня в объятиях. – Как же ты похудела… А с глазками что? Кто тебя обидел?

На меня посыпался град вопросов. Я, как могла, отшучивалась и поскорее увела леди Хелену с территории дворца.

– Мы рады видеть тебя, – уже в карете произнес лорд Макс.

Он смотрел на меня и леди Хелену с нежностью, которой я никогда не получала от родителей. Так смотрят на самых близких, дорогих существ. Они приняли меня, как родную дочь. А я… сомневалась, стоило ли мне помогать Леону.

Леди Хелена так обнимала меня и гладила то руки, то щеки и волосы, словно боялась, что я вот-вот исчезну. Слезы невольно сами полились из глаз. А вспоминали ли меня мои родные? Ждали ли меня Белла, отец и мама так, как эти чужие люди? Нет. Они вычеркнули меня из своей жизни, будто меня никогда и не было.

– Все позади, милая, я горжусь тобой. Я очень-очень горжусь тобой, – шептала леди Хелена, утирая мои слезы и крепче прижимая к себе. – Ты большая умница.

«Все только начинается», – хотела я ответить ей, но лишь уткнулась в ямочку на ее шее и вдохнула чуть сладковатый цветочный аромат ее парфюма.

– Простите, – вымолвила я, когда смогла успокоиться, – я так сильно хотела вас увидеть.

И это было правдой! Я действительно скучала по этой доброй женщине. Иногда, перед тем как активировать артефакт, я вспоминала маму Леона и думала: как она поживает? По-

прежнему ли огорчает ее сын или угомонился на время? А получая ее письма, понимала, что она никогда не станет жаловаться, даже если ей тяжело. В каждом письме были строчки поддержки. Леди Хелена писала, что я сильная и сумею достичь любой цели, главное – не сдаваться.

– Я такая плакса, – пожурила я сама себя и улыбнулась. – Как поживает Леон?

Муж и жена дружно поперхнулись. Лорд Макс так вообще отвел глаза.

– Я обещаю: мой сын не причинит тебе вреда, – после короткой паузы произнесла леди Хелена. – Ни дома, ни во время бала.

– Что-то случилось? – уловив нотки беспокойства в голосе женщины, спросила я.

– Нет, Хейли, – решительно качнул головой лорд Макс, – уже все хорошо.

«Ага, а было плохо?» – хотелось спросить мне, но я прикусила язык, оставив все вопросы на потом.

– Расскажи, как тебе академия? – сменила тему леди Хелена. – Меня она в первый раз поразила своими размерами.

С одной стороны, нежелание супругов говорить о недуге сына было понятно, а с другой – наводило на невеселые мысли. Что же опять натворил Леон? Чем огорчил своих родителей? И что ожидает меня по приезде в дом семейства Говер?

Когда карета остановилась, я на мгновение замешкалась, не желая выходить. Но собралась с духом и вложила руку в протянутую ладонь лорда Макса.

Мое сердце билось в груди, как пойманная в силки птичка. Предчувствие чего-то недоброго нависло надо мной, как нож гильотины над головой приговоренного к смерти.

Но ничего страшного не произошло ни когда я вошла в дом, ни когда вернулась в свою комнату. Леди Хелена предложила мне переодеться с дороги, а после спуститься в малую столовую выпить чаю.

Служанки ловко помогали мне с одеждой. А я раздумывала над своими предчувствиями. Может, я зря волнуюсь и накручиваю себя?

С такими мыслями я спускалась в малую столовую к чете Говер. И абсолютно не была готова увидеть там жениха. Конечно, лорд Леон сидел вместе с родителями. А я-то, наивная, надеялась, что его нет дома. Но, окинув мужчину внимательным взглядом, я поняла, что ему явно не до разбирательств со мной. Откровенно говоря, Леон выглядел отвратительно. Осунувшееся бледное лицо, темные тени под лихорадочно блестящими

глазами и трясущиеся руки, в которых он вертел чашку.

Невольно кольнуло в груди. А ведь недавно он был совершенно другим! Неужели Найдель решилась на убийство? Я с беспокойством посмотрела на леди Хелену: она старательно сдерживала слезы.

«Нет, мама, какие бы планы ты ни строила, я не дам тебе лишить этого человека жизни». – Я непринужденно приблизилась к жениху, который при моем появлении встал из-за стола.

– Добрый день, – улыбнулась я ему. – Рада видеть вас.

Может, и не рада, если начистоту, но то, что он жив, грело мою душу. Еще не поздно помочь ему. Знать бы только как.

– Добрый день, – склонился к моей руке с дежурным поцелуем Леон. – Присаживайтесь. – Он помог мне разместиться за столом. – Для начала я должен извиниться перед вами за ту ужасную статью в «Вестнике». Надеюсь, вы видели опровержение. – Леон налил мне в чашку чай. – Мне очень жаль, если подобная ересь доставила вам неудобства.

Я смутилась под внимательным взглядом лорда Макса. Не знаю, что потребовалось сделать для того, чтобы Леон извинился передо мной, но обыкновенных слов точно было мало.

– В академии совсем не было времени читать светские новости. – Я забрала чашку из рук жениха. – Не стоит беспокоиться об этом. Все мы понимаем, каким потрясением для общества стало мое поступление на факультет стражей. Уверена, вы не желали обидеть меня.

– Благодарю. – Губы жениха тронула едва заметная улыбка, а я облегченно выдохнула.

Ох, Леон, знал бы ты, как тяжело дались мне эти слова. Надеюсь, позже ты сумеешь оценить по достоинству навязанную тебе королем невесту.

– Как вам академия? – повторил вопрос своей мамы Леон.

– Впечатляет. Правда, рассмотреть все уголки пока не удалось. У меня индивидуальные занятия до самой ночи.

– Индивидуальные? – удивилась леди Хелена.

– Конечно. Ведь начального магического образования я не получила. И лорд Ронг любезно согласился помочь мне восполнить пробелы в знаниях.

На душе потеплело при воспоминании об этом старичке. Его артефакт на выходные пришлось вернуть владельцу. Для замены информации. За месяц мы прошли программу общей теории магии, и теперь мне предстояла специализированная подготовка. Больше практики, больше информации, той, что не распространяется в свободном доступе.

– Лорд Ронг? Декан факультета артефакторов? – спросил

лорд Макс.

– Да, – кивнула я. – Прекрасный человек и учитель.

– А мне его лекции всегда казались нудными, – рассмеялась леди Хелена. – В мое время он преподавал историю магических существ и общую историю на всех факультетах.

– Тебя просто интересовали другие вещи, – лукаво усмехнулся лорд Макс. – Если я не ошибаюсь, его лекции были на втором году обучения, как раз тогда мы с тобой обручились.

Мама Леона покраснела и послала супругу нежный взгляд. Сияющая, какое наслаждение наблюдать за этой парой! И как неприятно смотреть на жениха, сидящего с опущенными плечами и поникшей головой. Хотелось бы мне знать, о чем он думает. А может, о ком?

Так за легким разговором, не касающимся серьезных тем, и прошло чаепитие. Леди Хелена предложила мне отдохнуть перед приходом модисток, которые должны были принести на примерку заказанный наряд. Как я могла сомневаться в том, что мама Леона позаботится о моем внешнем виде на Балу Дебютанток?

– Леди Хелена, я бы хотела с вами поговорить, – шепнула я ей, когда она приобняла меня, прежде чем отпустить в комнату.

– Иди, моя дорогая, – услышав мой шепот, сказал лорд Макс. – Мы с тобой обсудим дела позже. Не буду мешать вам секретничать.

И ни тени иронии.

Мы прошли в мою комнату, и леди Хелена велела служанкам выйти.

– О чем ты хотела поговорить? – присаживаясь в кресло, ласково спросила она.

– Расскажите, как познакомились моя мама и отец, – после некоторой заминки решилась я.

Женщина на миг прикрыла глаза, словно собираясь с мыслями.

– Я не знаю всех обстоятельств, Хейли, – произнесла она, – но все началось с исчезновения лорда Ратана, кузена первого советника, во время очередного рейда по спасению еще не ставших на путь разрушения душ и уничтожению храма Утратившего Имя.

Леди Хелена поднялась с кресла и закружила по комнате. Было видно, что она волнуется.

– Изир и лорды Ратан дружили, старший из братьев приглядывал за твоим отцом и своим младшим братом, давал им наставления, обучал военному искусству. Их взросление и юность прошли на моих глазах. Позже Изир и Асгар вместе поступили на факультет стражей. Они оба были стражами Огня.

– Асгар? – невольно сглотнула я.

– Да, младшего лорда Ратан звали именно так, – кивнула женщина. – Твой отец на предыдущем задании получил травму, и на зачищающий рейд Асгар отправился без него. Там и пропал.

Я невольно зажала рот рукой, подавляя всхлип. Благо, что леди Хелена стояла ко мне спиной и ничего не видела. Меня била дрожь, я уже примерно понимала, чем закончится повествование.

– Изир отправился на его поиски, и о нем не было слышно целый месяц. – Женщина вновь стала мерить шагами комнату. – Твой отец вернулся, но вместо Асгара привез юную жену. Они заключили брак по законам и традиции Утратившего Имя. Неслыханный скандал разразился в столице, и только благодаря его величеству страсти утихли, а Изир не потерял должность.

Слезы брызнули у меня из глаз. Папа, как ты мог? Променять лучшего друга на женщину?!

– После зачистки, кроме Ванессы, Изир привез четверых юношей и девушек. Их отдали на попечение королевства в один из приютов. – Мама Леона остановилась и громко вдохнула. – Леди Найдель – одна из тех девочек.

Слезы хлынули новым потоком. Все так, как и сказал Хранитель! Я не только позор всего королевства, но еще и дочь убийцы! Мне было страшно открывать правду леди Хелене, очень страшно. Ведь реакция могла быть только одна – она отвернется от меня. Во мне кровь демоницы, убившей человека, во мне кровь той, что медленно убивает ее сына.

«Сияющая, помоги мне!»

– Хейли? Что с тобой? – Леди Хелена кинулась ко мне. Она обняла меня, шепча слова успокоения. Совсем не понимая, чем вызваны мои слезы. – Да ты вся дрожишь!

– Леди Хелена, – отстранилась я. – Пожалуйста, выслушайте меня.

Я не могла скрывать правду от этой доброй женщины, я просто не имела на это права.

– Хейли, я обязательно тебя выслушаю, но давай…

– Нет, – видя, что она хочет позвать слуг, видимо, чтобы отправить их за чаем и успокоительным отваром, – не уходите. Послушайте меня.

Женщина вопросительно замерла. Я не знала, с чего начать, мысли никак не хотели выливаться в слова.

– Леди Найдель и моя мама – родственницы.

– Не может быть! – ахнула леди. – Нет, ты ошибаешься, после…

– Леди Хелена, – перебила я ее, – я сама узнала обо всем лишь минувшей ночью.

Больше мама Леона меня не прерывала. Сначала я путано объяснила, каким образом узнала правду, затем мой рассказ полился легко. Тяжесть с души ушла. У меня появился слушатель, которому я могла довериться. Довериться, невзирая на последствия.

Когда я закончила, в комнате воцарилась мертвая тишина. На моих щеках больше не было слез. В глазах горела решимость и вместе с тем обреченность. Если леди Хелена пожелает, она может уничтожить меня. Асгар говорил о ритуале, позволяющем выявить демоницу, думаю, демонологам он известен, и они сумеют доказать правдивость моих слов, и тогда…

Перед глазами встала главная площадь столицы и гильотина. Леди и лордов не казнят прилюдно, но таким, как мы, запечатанным, да к тому же носителям демонской крови, одна дорога – только на плаху.

– Все, как я и думала, – ледяным тоном бросила леди Хелена. – Ее лицо словно окаменело, а сама она сжалась, как пружина. – Ты что-нибудь знаешь о ритуале?

– Нет, – качнула я головой, – я…

– Ты в растерянности, Хейли. И… я не виню тебя. Очень тяжело принимать решение, когда знаешь, что можешь навредить близкому человеку. Я догадывалась, что Ванесса не так проста и привязанность Изира имеет магическую природу, но чтобы настолько… – Леди Хелена подошла ближе. – Это из-за меня запечатали ваш род. Я постоянно следила за твоей мамой, пытаясь найти доказательства приворота, но… обнаружила совершенно иное. Два дня меня терзали сомнения. Два дня я не находила себе места и варилась в собственном адовом котле. – Леди Хелена опустилась на колени. – Прости меня, девочка! Прости за то, что пострадала ты, и за то, что я не смогу открыть больше. Со всех, кто был причастен к этому делу, взяли клятву, Хейли. И тех, кто ее нарушит, ждет мгновенная смерть.

– Не вы… – всхлипнула я, – не вы виноваты в этом. Встаньте, пожалуйста.

Может, мне стоило бы рассердиться на леди Хелену, но я не смогла. Пусть благодаря ей узнали какую-то тайну мамы, за которую запечатали наш род. Но если бы она этого не сделала, все могло быть намного хуже. Выполни мама задуманное, жив ли был бы мой отец? А появилась ли бы на свет я? Что-то мне подсказывало, что леди Ванесса Сизери просто исчезла бы из королевства, словно ее и не существовало никогда.

– Поднимитесь, леди Хелена, – вновь попросила я. – Пожалуйста.

– Спасибо, девочка, – прошептала женщина.

Я не выдержала и кинулась в ее объятия, и мы обе расплакались.

Прошло некоторое время, прежде чем мы успокоились. Видимо, эти минуты нужны были нам обеим. Слезы давно высохли, мама Леона позвонила в колокольчик и велела слугам принести чаю и пирожных.

– Я что-то подобное чувствовала, – дождавшись, когда слуги нальют нам чай и выйдут из комнаты, произнесла леди Хелена. – Поэтому уже неделю Леон не выходит из дома.

– Невероятно, – только и смогла выдохнуть я. – А как же его работа и пост?..

– Ты была со мной откровенна, пора и тебе знать всю правду. – Леди заботливо положила мне на блюдце пирожное. – Свадьба леди Найдель и лорда Себастьяна состоялась весной прошлого года. Лео пришлось нелегко: он ходил чернее грозовой тучи. Мало спал, почти не ел, просил у его величества задания за пределами королевства. Сейчас я понимаю, что не должна была вмешиваться, но мне так не хотелось его отпускать. Я боялась, что он погибнет. – Женщина прикрыла глаза. – Прошло несколько месяцев, и я решила, что буря миновала. Сколько хвалебных молитв в честь Сияющей было воспето – сложно сосчитать. – Леди Хелена грустно улыбнулась. – Все началось примерно полгода назад.

На лице леди появилось жесткое выражение, будто все мускулы враз окаменели.

– Найдель начала искать с ним встреч. Она с упорством хищника выслеживала моего мальчика, который отказывал ей. Я знаю, что он не хотел с ней видеться, однако после очередного бала все резко изменилось. – Леди сжала кулаки. – Сколько едких комментариев я выслушала о недостойном поведении моего сына и чужой жены, сколько слухов расползлось по столице! Но ни уговоры, ни ругань не могли повлиять на Леона. Ни я, ни Макс не сумели ничего сделать.

– И тогда король заставил Леона выбрать невесту?

– О нет, моя дорогая. Эта вертихвостка пожелала диадему королевы. – Я отчетливо расслышала, как хрустнули кости на пальцах леди. – Ее величество была так милосердна, что предложила вместо ссылки женитьбу. Но его величество был зол и потому приказал выбрать невесту из отверженных.

– Леон украл диадему?!

– Почти, – кивнула леди. – Не смог вынести из сокровищницы. Только благодаря Люсьене и ее старшему сыну, Леон не потерял свой пост и не был сослан.

– Вы говорите о королеве и лорде Элдроне Валруа? – Я

поразилась тому, что леди говорит о ее величестве, словно они подруги.

– Моя сестра училась с ней, когда Люси еще не была королевой. Ты должна знать, что это вторая жена нашего короля. Она родила ему Райана и Мэттью. Старший сын – от первой королевы, – слегка повела плечами леди. – Она гостила у нас и помнит меня еще малышкой.

– Точнее, у нас, – поправила я, – ведь вы тогда жили в поместье рода Сизери.

– Верно. И твоего отца она тоже хорошо знает.

– И, наверно, тоже заступилась?

Леди Хелена вздрогнула и резко взяла в руки чашку с чаем, а затем медленно пригубила. Значит, я права, и наказание за преступление, которое совершили мои родители, смягчили. Но лишь смерть может быть хуже запечатывания. Что же такого они натворили?

Мы помолчали, думая о своем.

– Ты стала его благословением, Хейли, – выдохнула леди. – Так посчитали мы с Максом, а теперь… я прошу твоей помощи спасти моего сына. – Женщина впилась в меня взглядом. – Ты подружилась с демоном, что не под силу ни одному из нас. – Она смотрела виновато, словно извинялась за сказанное. – Естественно, и я не буду сидеть сложа руки, буду искать способы и рычаги давления на Найдель. Но нам не хватает информации. Конечно, я постараюсь ее найти, но для начала нужно узнать, что искать.

– А для этого нужен Асгар, – заключила я.

– Да, – подтвердила леди.

– Вы зря просите меня об этом. – Я тряхнула локонами. – Я доверила вам свою тайну, желая помочь вашему сыну и своему отцу. Нет необходимости просить меня о том, чего хочу я сама.

– Ты ведь не станешь его женой? – внимательно изучив мое лицо, неожиданно спросила она.

Ответить я не успела, раздался стук в дверь.

– Прошу прощения, леди, – лорд Макс зашел в комнату, не дождавшись разрешения, – но я должен прервать ваше уединение. Хелена, ты мне нужна.

Моя мама всегда посылала за отцом слугу и никогда не приходила за ним сама, если он был ей нужен. И я не помню, чтобы папа поступал так, как лорд Макс.

– Я сейчас приду к тебе, – отставляя чашечку, проворковала леди Хелена.

Ее очаровательные ямочки на щеках вновь заиграли красками. Румянец невероятно шел этой женщине.

– Хейли, а к тебе прибыли модистки. Как будешь готова, позовешь их. – Улыбнувшись на прощание, лорд вышел.

Леди Хелена поднялась с кресла.

– Хейли, никому и ни при каких обстоятельствах не говори, что в тебе течет кровь демоницы, – подойдя ко мне вплотную, прошептала она. – Ради своей безопасности молчи об этом. Пока лучше держать рот на замке.

– Я поняла, – кивнула ей, впрочем, я и не собиралась на каждом углу кричать о том, что моя мама – носитель проклятой крови.

Леди погладила меня по волосам и только после этого вышла. Пару мгновений я, не мигая, смотрела на дверь, а затем позвонила в колокольчик. Пришедшей прислуге сообщила, что готова принять модисток.

Апатия овладела моим телом и мыслями. Мне стало безразлично, в чем меня отправят на Бал Дебютанток. Блистать на балу в честь юных прелестниц, вступающих в светское общество и желающих найти выгодную партию среди приглашенных мужчин? Я не из их числа.

Когда-то давно я мечтала, что наше наказание окажется ошибкой и нас распечатают. Род Сизери вновь возвысится и вернется в светское общество. Придет день, когда я в белом платье, сшитом по последней моде, войду в бальный зал, и восхищенные взгляды присутствующих обратятся ко мне. И, конечно, я встречу свою любовь. Да какая девочка не мечтает о великой и всепоглощающей любви? Я не исключение. Однако свое совершеннолетие я встретила в одиночестве. Как и было заведено, в мой день рождения меня не поздравляли. И на ежегодный осенний Бал Дебютанток никто не пригласил.

Наверно, именно тогда я и поняла, что лелеять надежды глупо. Так же, как и желание быть частью светского общества, мечту о любви я выкинула из головы. Родные не позволят мне выйти замуж по любви. Я стану для них разменной монетой. По сути, так оно и вышло. Сбор девушек на смотрины для лорда Леона, формальное предложение руки и сердца… Ни капли романтики. Всего лишь сделка. Но сделка, которая в будущем поможет мне избавиться от оков и расправить крылья.

– Леди Хейли, – неуверенный голос одной из модисток вывел меня из раздумий. – Прошу прощения, но нам сказали, что вы готовы нас принять.

– Конечно, – слабо улыбнулась я, сообразив, что женщины уже несколько минут стоят в ожидании. – Давайте приступим к примерке.

Модистки, только того и ждавшие, в момент расправили

платье. Оно показалось мне воздушным и холодным. Основой был бледно-голубой, практически прозрачный шелк, который плотно облегал фигуру, подчеркивая каждый ее изгиб. Поверх шла другая ткань, переливающаяся серебром и золотом. Лиф платья был присборен, складки собирались под грудью и лопатками и постепенно переходили в спиралевидные лоскутки, доходящие до пола. При движении лоскутки разлетались в стороны, открывая мое тело на всеобщее обозрение. Такой откровенный фасон меня не устраивал. На фоне дебютанток я буду выглядеть, как доступная женщина.

– Что-то не так? – видя, что я помрачнела, спросила одна из женщин.

– А не слишком ли смелый покрой?

– Смелый? – удивленным эхом повторила она. – Смею вас заверить, что это платье сшито по последней моде. Вам все будут завидовать.

Нотки гордости в голосе женщины подсказали мне, что она не лжет.

– Платье такое нежное, – перебирая складочки на лифе, сказала я. – Достаточно небольшого усилия, и оно порвется.

Мне не нравилось, что руки и плечи будут обнажены. Да и все остальное едва прикрыто.

– Так как вы еще не замужем, – продолжала вещать модистка, – мы не можем сделать высокие разрезы и глубокое декольте. Но можем оставить простор для фантазии.

– Для кого? – хмуро уточнила я.

Одна из служанок прыснула в кулачок.

– Для мужчин, конечно, – строго взглянув на нее, заявила модистка. – Быть предметом восхищения и желания всех мужчин – цель любой женщины.

– У меня есть жених, – напомнила я ей. – Мне ни к чему повышенное внимание.

– Это вы сейчас так говорите, а когда выйдете под свет тысячи огней…

– Вы забываетесь, – оборвала я ее речь. – Ваше платье полностью прозрачное, и в ослепительно освещенном зале всем будет видно мое тело. Я этого не хочу.

– Простите, – виновато склонила голову модистка. – Леди Хелена одобрила этот фасон…

– Вот как? – Я поджала губы и постаралась успокоиться. – Заканчивайте с примеркой.

Больше мы не разговаривали. Модистки молча поправляли и ушивали платье на мне. А я между тем размышляла о том, что же задумала мама Леона.

Единственной здравой мыслью было намерение вызвать у Леона ревность. Возможно, леди Хелене казалось, что интерес, проявленный ко мне другими мужчинами, пробудит в нем собственнические инстинкты. Затея не лишена смысла, вот только все это бесполезно для того, кто находится под влиянием суккубы.

Когда модистки ушли, я приказала набрать для меня воды. В Академии Сиятельных не было бассейна, как принято в домах аристократии, был только душ. Поэтому расслабиться, лежа в теплой воде, не представлялось возможным.

Вдыхая аромат хвойных масел, я с головой погружалась в воду. Нега разлилась по всему телу, тревоги постепенно отступили. Двух служанок, желавших помочь с омовением, я прогнала. В академии помощниц нет, неужели я не справлюсь сама? Да и просто мне хотелось побыть одной.

Не знаю, сколько времени прошло, но в какой-то момент я задремала. Разбудили меня взволнованные крики служанок.

– Хейли, – встревоженно позвала леди Хелена, трогая мое плечо. – Милая, спать здесь не лучшая идея.

Резко распахнув глаза, я поняла, насколько замерзла. Вода в бассейне давно остыла, а так как я выгнала служанок, никто ее не подогревал.

– Я… да, нужно выходить.

Мама Леона дала указания служанкам и вышла, пообещав подождать меня в гостиной. Девушки быстро обтерли меня и помогли одеться.

– Ты так устала, милая, – заметила леди Хелена, когда я вошла в гостиную. – Я распоряжусь принести ужин сюда.

– Спасибо, – поблагодарила я. Спускаться вниз, ко всем, не хотелось.

– Обязательно все съешь и ложись спать, – мягко сказала она. – Тебе понравилось платье?

– Нет, – честно ответила я. – Слишком откровенное, на мой взгляд.

– Раньше и я так думала, – рассмеялась леди. – Поверь мне, все будет хорошо и никто не рассмотрит твои прелести.

– Там и рассматривать нечего, все и так выставлено на обозрение.

– Шелк фабрики «Антар» – это магическая ткань, Хейли. Она проявит свои свойства непосредственно на балу. Тебе понравится, доверься мне.

– Хотелось бы верить, – едва слышно прошептала я и кивнула в знак согласия.

– Присаживайся, сейчас все принесут, а мне пора идти.

– Спасибо. – Я еще раз поблагодарила женщину и прошла к столику.

– Не за что, моя милая. Приятного аппетита и чудесных снов. – Порадовав меня напоследок ямочками на щеках, леди Хелена вышла.

Не прошло и пяти минут, как засуетились слуги, выставляя передо мной блюда. Запахло пряностями, жареным мясом и овощами. Желудок громко напомнил о том, что пропустил обед. Это было кощунством с моей стороны.

Я ела быстро, желая поскорее очутиться в кровати. Завтрашний день обещал быть тяжелым. Впрочем, как и вечер. Сразу по завершении бала нас телепортируют в академию. Об этом говорил декан. Интересно, как у него дела? Что еще могли натворить духи за прошедшую ночь? Зол ли он? И какое наказание назначит мне на сей раз?

С этими мыслями я поднималась из-за стола и шла в спальню.

Кровать уже была расстелена. В надежде, что пожелание леди Хелены о чудесном сне, в котором нет ни забот, ни тревог, исполнится, я забралась под одеяло и опустила голову на мягкие подушки.

Мне снилась полнейшая чушь. Даже сквозь сладкую полудрему я чувствовала, как сбились простыни у меня в ногах. События, как в калейдоскопе, сменяли друг друга. Я вновь падала вниз с обрыва, как во время Светлой Ночи, ныряла на ледяную глубину моря и вдыхала резкий запах водорослей и тины, пила горячий шоколад – почему-то в компании Али, который заботливо подкладывал мне сладости на золотое блюдце. Потом вдруг я оказалась на свидании с лордом Валруа.

Черные глаза Райана завораживали и манили. Я стремилась к нему так неодолимо, как мотылек летит на свет. Всем существом я жаждала его прикосновений, желала почувствовать вкус его губ, горячее дыхание, крепость объятий. Но сама потянулась к его голому торсу и накачанным плечам. Кончиками пальцев я водила от локтя до ключицы, оставляя на коже тонкие красные полоски. Я вела от ключицы прямо по шее, мурлыча себе под нос непонятную мелодию. Все внутри меня вторило этой мелодии.

– Хейли, – шепнул Райан, – ты зря меня дразнишь.

Умопомрачительно долгий поцелуй разбудил огонь в моих венах. Я прильнула к обнаженному телу, ощутила жар его кожи. Я не хотела прерываться, но Рай легонько оттолкнул меня. Нежно коснулся щекой моей щеки, губами очертил линию подбородка. Я зажмурилась, как довольная кошка на полуденном солнце.

– Не играй со мной. – Он заглянул мне в глаза.

– Рай! – Я засмеялась и провела языком по нижней губе, той, что еще покалывала от его поцелуя. – Какой же ты болтун!

С неистовым рычанием мужчина легко, как пушинку, подхватил меня на руки. Я принялась шутливо отбиваться кулачками и… проснулась.

Я вся горела от тех волнующих ощущений, которые разлились по моему телу. Дрожащими руками я распутала простыню в ногах. Надо же такому присниться! Я и лорд Валруа! Непозволительно близко, непозволительно дерзко!

Умываясь холодной водой, я желала лишь одного – смыть этот непристойный сон. Во всем виновата усталость, мой мозг просто слишком устал за прошедшие сутки – причина в этом.

Я снова легла в кровать, но никак не могла выкинуть из головы ту сцену. Сияющая, что делать?! Да я умру от стыда, если хоть кто-то узнает, что мне снилось!

Отчаявшись забыться, я начала делать дыхательную гимнастику. Не сразу, но она помогла. В этот раз я окунулась в сон без сновидений.

Глава одиннадцатая

День перед балом выдался хлопотным. То и дело открывались двери моей комнаты, впуская новый поток слуг. Едва я успела проглотить воздушный омлет и выпить чай с тающим во рту безе, как началась моя персональная пытка. Мы выбирали мне прическу, затем подгоняли платье. Я считала, что там нечего было менять, но спорить не стала.

После я отмокала в бассейне с ароматной водой, и служанки мыли меня душистым мылом и натирали мое тело маслами. От запахов кружилась голова, и без того одурманенная сновидением. Этот сон не давал мне покоя. Меня поразило, что я представляла рядом с собой лорда Валруа. Мало того, во сне это казалось само собой разумеющимся. Как будто мы с ним не впервые проводили вместе ночи!

Леди Хелена заходила дважды: первый раз – разделить со мной обед и чуть позже – справиться о моем самочувствии. Она, конечно, заметила мой рассеянный взгляд и блуждающие где-то далеко мысли. На ее вопрос я отшутилась, сказав, что волнуюсь перед первым в своей жизни балом. Те, что были до этого, – не в счет. Королю и королеве я представлена не была. Впрочем, насколько я знала, его величество в последнее время не посещает данное мероприятие. Зато королева Люсьена присутствует всегда. Уверена, она не оставит без внимания мою персону. И даже если не изволит приблизиться, чтобы я могла выразить ей свое почтение, то будет наблюдать за мной издалека.

Глядя на себя в зеркало, я мысленно отсчитывала минуты до прихода жениха. Он будет сопровождать меня на бал, и именно ему выпала честь надеть на меня драгоценности рода Говер.

Не знаю почему, но леди Хелена принесла гарнитур из кроваво-красных рубинов, оправленных в белое золото. В гарнитур входили длинные тяжелые серьги, представляющие собой три круга разных диаметров, каждый с рубином посредине, тонкое ажурное колье, инкрустированное пятью рубинами разных размеров и форм с одним большим в центре, а также тиара. Она нравилась мне больше всего остального. Тонкая, изящная – в ней, как в паутинке, переплелись драгоценные камни и металл.

Однако, хотя я и восхищалась гарнитуром, на мой взгляд, он мало подходил к моему наряду. Но и тут, как и в случае с модистками, спорить я не стала. Тем более мне и выбирать-то особо не приходилось. Если бы не леди Хелена, я бы никогда не попала на этот бал, да и в академии вряд ли бы училась.

Мои волосы были скручены в тугие локоны, чем-то

напоминавшие спиралевидные лоскутки на платье. Они тоже переливались золотистым и серебристым цветом. Служанки закрепили локоны с висков на затылке, оставшиеся волосы свободно спадали на плечи. Потом мне надели тиару, и я смотрела на нее в зеркало, не в силах оторваться. Очень красивая и… такая родная. Как будто сделана специально для меня.

– Любуешься собой? – услышала я сзади голос Леона.

Это было сказано без иронии и сарказма. Мужчина просто констатировал факт. Я и правда любовалась, но только не собой.

– Ты очень красива.

– Благодарю, – улыбнулась я уголками губ. – Я думала, мы будем в одной цветовой гамме, – удивилась я, разглядев в зеркале приближающегося жениха.

Его черный фрак имел золотистые и серебряные вставки на манжетах и воротнике. Пуговицы и запонки были из золота. Рубашка имела серебристый оттенок. В остальном же костюм жениха выглядел мрачно, демонически.

– Этикет, леди Хейли, – прошептал Леон мне в затылок. – Но мы немного отошли от него, чтобы устроить вам праздник.

Мужчина коснулся своих запястий. Мне были неизвестны свойства этой магической ткани, поэтому все казалось странным и загадочным.

Он достал из коробки колье и приподнял мои локоны. Провел пальцами по обнаженной коже. Я внутренне содрогнулась. Побыстрей бы он надел эти драгоценности!

Пытка не была долгой. Леон быстро справился с задачей, а затем повел меня вниз, где нас уже ждала карета.

– Ты восхитительна! – воскликнула леди Хелена. – Ты затмишь всех на этом балу.

– Ты была права, – дождавшись, когда жена вдоволь налюбуется мной и выразит свои восторги, произнес лорд Макс, – пришло время драгоценностям рода Сизери вернуться к хозяйке. Хейли, ты великолепно выглядишь.

Я была поражена, ведь я считала, что гарнитур – достояние рода Говер, а никак не моей родни.

– Ты напугал ее, – шутливо ткнув мужа кулачком в грудь, рассмеялась леди Хелена. – Хейли, это мой подарок тебе. Когда-то давно твой дед презентовал его мне на совершеннолетие. Как и сказал мой муж, пришло время сменить хозяйку.

– И он необыкновенно подходит к ее наряду, – добавил лорд Макс.

– Да, – выдохнула я, все еще не придя в себя после столь щедрого подарка.

Меня перестало смущать то, что рубины не сочетались с

бледной голубизной шелка. Это часть меня, часть моего рода. То, чего меня лишила моя мать. Я вдруг отчетливо осознала, что однажды ко мне вернется все, что принадлежало роду Сизери. По праву наследницы рода, по праву носительницы силы рода. Ванесса стала проклятием моего дома, и чем раньше я приму это, тем лучше.

Да, она моя мама, да, она дала мне жизнь. Но с тем же упорством, с каким не замечала меня раньше, эта женщина теперь желала избавиться от меня.

Она никогда не питала ко мне теплых материнских чувств, и что-то подсказывало мне, что мое рождение стало для нее ошибкой.

– Единственное… Хейли, у меня нет браслета, который входил в гарнитур, – тихо извинилась леди Хелена. – Я никогда не была по-настоящему частью рода Сизери. Я не обладала силой Огня. И неудивительно, что родовые артефакты не слушались меня.

– Артефакты?

– Конечно, – вступил в разговор Леон. – Все драгоценности рода являются артефактами и несут в себе определенную силу.

Я вопросительно взглянула на него, но ответ дал лорд Макс.

– Защита, – улыбнулся мужчина. – Но активировать их сможешь только ты.

– Спасибо. – На мои глаза навернулись слезы.

Они могли оставить эти артефакты у себя, но решили вернуть их мне. Я была благодарна родителям Леона, печально только, что к самому жениху не испытывала симпатии.

– Браслет утонул в море, – напомнила об утерянном артефакте леди Хелена. – Это случилось во время практики. Мне жаль, что…

– Нам пора, – прервал излияния матушки Леон.

– Да, – согласилась она и заключила меня в свои объятья. – Хейли, ничего не бойся и от души повеселись!

– Хорошо. – Я широко улыбнулась леди и, не удержавшись, звонко поцеловала ее в щечку.

– К назначенному времени мы будем у портальной башни, – прижимая растроганную жену к себе, сообщил лорд Макс.

– Спасибо! – Я в последний раз посмотрела на счастливых супругов и поспешила к Леону.

Поначалу мы ехали молча. Жених не пытался завязать беседу, он сосредоточенно смотрел в окно кареты на шумную улицу. Мужчина был напряжен и взволнован. На его лбу вздулась венка.

– Что тебя тревожит? – не собираясь ничего спрашивать, неожиданно для себя выпалила я.

Леон вздрогнул и, медленно отвернувшись от окна, уперся взглядом в пол.

– Не думаю, что у меня есть желание откровенничать с тобой, – после продолжительной паузы выдал он.

Меня так и подмывало наступить надменному идиоту острым каблуком на ногу. Чтобы хоть немного привести в чувство. Однако я лишь пожала плечами.

– Но мне, несомненно, льстит ваше внимание, – добавил жених.

– Если мы и дальше продолжим общаться друг с другом, как чужие, сомневаюсь, что общественность поверит в твое раскаяние, – мысленно успокаивая себя, попыталась я вразумить его. – А та статья с опровержением станет не больше чем пылью под ногами.

– Признайся, тебя взбесила та статья, – ухмыльнулся Леон.

– Признайся, что ты перестал думать головой и поэтому больше не в чести у королевской семьи, – вернула я шпильку.

Женишка перекосило, он резко выдохнул сквозь плотно сжатые губы.

– Тебя это не касается.

– Глупо так считать. Ты – мой жених. Хочу я того или нет, но все, что касается тебя, относится и ко мне, – парировала я. – За твои ошибки платить будут и твои родители, и я.

Карету качнуло, Леона повело в сторону, он стукнулся об оконную раму. Маленькая, но приятная месть.

– Ты слишком расслабился, бывший второй советник короля. – Я интуитивно чувствовала, что Леона нужно встряхнуть. В эмоциональном плане. И мои язвительные замечания помогут это сделать.

– Прикуси язык, – вспыхнул мужчина, – иначе…

– Неужели лорд Говер скатится до банальных угроз? – ничуть не испугавшись его грозного вида, уточнила я. – А может, вновь прибегнет к насилию? Какая победа, какой желанный трофей. Нанести удар женщине!

Даже пощечина вряд ли произвела бы подобный эффект. Лицо лорда после моих слов исказилось в гримасе гнева.

– Я вижу, вас, милая невеста, ничему не обучили ваши родители, – желчно изрек он. – Леди никогда не усомнится в своем муже и в его действиях.

– Да что вы говорите? – прищурилась я. – А кто мой муж?

Мужчину затрясло от злости.

– Уж точно не я, – в сердцах выпалил он.

– Тогда какие претензии? – Я усмехнулась. – Ни вы, ни я не желаем этого союза. Следовательно, ведите себя подобающим

образом, а не как ополоумевший пес в период течки у сучки.

Да, это было грубо, да, вульгарно и похабно. Я никогда не должна была сказать то, что сказала. Но иначе брешь в самообладании жениха было не пробить.

Вспылив, он схватил меня за запястья и прижал к спинке диванчика.

– Как ты смеешь… – прошипел мужчина мне в лицо, обдавая горячим дыханием. – Как ты смеешь сравнивать ее…

– Кого? Девку, которая не оценила оказанной ей милости? Приблудную сиротку из очередного рейда?

Холодные пальцы сильнее сжали мои запястья.

– Зачем ей тот, кто практически потерял все? Сколько вы пробыли дома? Неужели она писала вам письма?

Не знаю, каким образом Леона заточили дома, но если бы он действительно пожелал, то давно бы ушел, невзирая на запрет родителей. Следовательно, леди Хелене удалось пресечь попытки Найдель встретиться с моим женихом. Назвать ее леди язык не повернется. Спрашивается, и чего я хандрила все это время? Нет, я не стану опускать руки и поборюсь за этого, пусть и ненужного мне мужчину. И постою за свою честь, на которую посягнули Найдель и моя мама.

Я – наследница рода Сизери. У меня нет иного выбора. Мой род не должен быть прерван!

Секунда – и мужчина, причинявший мне боль, отлетел назад.

– Активировала-таки, – процедил он сквозь зубы, когда пришел в чувство.

А я не поняла, что произошло. Только ощутила, как всколыхнулся магический фон вокруг меня.

– Леон, ты сам-то сознаешь, что ведешь себя недостойно лорда и мужчины? – Оправив платье, я строго посмотрела на жениха. – Ты можешь достичь большего, если взглянешь правде в глаза. Твоя привязанность к Найдель сыграет с тобой злую шутку. Пока не поздно, оборви все контакты.

Мужчина на мгновение замер.

– Даже ее имя из твоих уст звучит как ругательство. – Он бессильно откинулся на спинку сиденья.

– Леон, верни себе расположение короля, докажи, что род Говер достоин лучшего. Я помогу тебе в этом.

С каждым моим словом туман в глазах жениха рассеивался. Он словно просыпался от долгого сна. И все равно не мог остановиться.

– Ты? Как запечатанная… – начал он, но я оборвала его на полуслове.

– Леон, пообещай мне, что не отойдешь сегодня от меня ни

на шаг. Что не станешь искать встречи с Найдель или танцевать с ней. И я клянусь сделать все, чтобы помочь тебе.

Жених вздрогнул.

– Признай наконец, что тебе нужна помощь.

– И тогда она вновь обратит внимание на меня? – тихо спросил он.

На этот раз вздрогнула я и мысленно чертыхнулась.

Вот бесово отродье! Эта демоница прочно засела у него в голове.

– Леон, ты скоро сам не захочешь этого. Любящий человек никогда не предаст.

– Я не хочу в это верить.

Карета остановилась, наш разговор прервался. Леон вышел первым. Затем подал мне руку, помогая спуститься.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, подставляя ветру свое лицо. Весь двор был заполнен каретами, а вход украшало множество арок из весенних цветов. Маги постарались на славу. Дорожку под арками устилали лепестки белых роз – таких нежных и красивых, что их было жаль топтать ногами.

Я шла, держа Леона под руку, и вдыхала чудный аромат лилий и роз, фрезий и сирени, смешанный с запахами полевых цветов – колокольчиков и незабудок. Голова приятно кружилась. Я впервые за последнее время успокоилась и начала наслаждаться происходящим.

Раньше мне не доводилось бывать в этой части дворца. Мы поднялись по длинной лестнице вверх, лакеи услужливо открыли двери, впустив нас в сказочный мир грез юной леди Сизери. Я восхищенно взирала на нарядно одетых людей и огромный зал, освещенный тысячью свечей. Вокруг были красивые женщины в сопровождении элегантных мужчин.

Мои однокурсники, словно статуи из золота и серебра, выстроились в линию у правой стены, вблизи трона. Теперь мне стала понятна цветовая гамма моего одеяния. Леди Хелена подчеркнула, что я являюсь студенткой факультета стражей. Пусть я не мужчина, пусть на мне платье, а не форма, но больше никто не использовал эти цвета. Золото и серебро в одежде – привилегия королевской семьи и стражей. А спиралевидные лоскутки моего платья переливались именно этими оттенками.

Если в первые мгновения я не обращала внимания на шепотки и просто шла за Леоном, то, немного освоившись, отчетливо расслышала, о чем судачил высший свет.

И мне это не понравилось.

– Это она, та самая запечатанная…

– Как она смеет использовать цветовую гамму… – Мы прошли

мимо долговязой девицы и ее мамы, и речь последней стихла.

– Она учится на факультете стражей, – донесся до меня ответ ее дочери.

Назло всем сплетникам я вздернула подбородок и расправила плечи. Я и не ожидала иного. Знала, что станут перемывать мне косточки за моей спиной. Ведь я дочь опального лорда. Но я рассчитывала показать им, насколько великолепен род Сизери и как прекрасна я сама.

Леон вел меня в конец линии из стражей-первокурсников.

– Ты часть факультета, – наклонился он к моему уху, – и должна находиться с ними. Вы открываете бал. Стражи и дебютантки.

С этими словами он подвел меня к Али, который почему-то оказался в конце шеренги, хотя до этого был в середине.

– Первый танец – вальс, – продолжил Леон. – Я буду твоим партнером.

Можно подумать, я стала бы танцевать с дебютанткой!

Кстати сказать, дебютантки создали линию напротив стражей. Юные девушки в белых платьях… Но какие у них были лица! Торжествующие, плотоядные! Как они смотрели на парней! Чуть ли не облизываясь. Я искренне посочувствовала своим однокурсникам.

– Хейли, – позвал Али, когда Леон ушел, – ты невероятно красива!

– Поддерживаю, – заявил стоявший рядом Вольт.

Я зарделась, обласканная их теплыми взглядами.

– Вы тоже превосходно выглядите. – Я вернула им комплимент. – Но берегитесь, на вас объявлена охота, – намекая на дебютанток, заметила я.

– У нас есть план, – поморщился, будто вкусил незрелого лимона, Али. – Помоги нам, Хейли.

– Как? – спросила я.

– Если увидишь, что нас пытаются увести из зала, вмешайся.

– Увести? – Странный план. – Вас девятнадцать человек, я не смогу уследить за всеми. Да и… Али, неужели вы сами не сумеете отказаться сопровождать девушку на прогулку?

– Хейли, за всеми и не надо, – произнес внезапно появившийся рядом Тор. – Охота открыта на тех, кто обладает стихией Огня. – Поймав гневный взгляд Али, Тор поспешно добавил: – И студентов из других королевств.

– Итого шесть парней, включая Виктора и Мэтта, – подсчитала я «подопечных». – Ребята, праздник устроен для того, чтобы получать удовольствие. Расслабьтесь. На худой конец, у вас всегда есть стандартная отговорка.

– Какая? – подались вперед ребята.

– Вы можете извиниться и сослаться на то, что вас зовет декан.

Кажется, подобная идея не приходила им в голову. Это насколько же они растеряны и боятся девушек!

– Али, Тор, не позорьтесь. Ни за что не поверю, что вам прежде не приходилось бывать на подобных мероприятиях.

– Бывали, – тяжело вздохнул Али и в сердцах воскликнул: – Но эти девушки – настоящие демоницы.

– Они уже нас поделили, – доверительно наклонившись ко мне, сообщил Вольт.

– У вас есть невесты? – поинтересовалась я.

– Нет, – хором ответили парни.

– Тогда мой вам совет: наслаждайтесь праздником и дайте девушкам шанс. – Мою улыбку как ветром сдуло: я заметила главную гадюку этого бала, она стояла около моего жениха и что-то ему нашептывала. – Не все из них демоны.

– Королева идет! – Эта фраза разносилась по всему залу, пока окончательно не смолкла. А мы склонились, приветствуя королевскую семью.

Я присела в глубоком реверансе и затаила дыхание, ожидая, когда королева пройдет мимо. Я, кажется, даже совсем перестала дышать от напряжения и предвкушения начала бала.

Но вот королева медленной, царственной походкой прошествовала к трону.

– Поднимитесь! – повелела она.

– Да здравствует королева! – воскликнули верноподданные, выпрямив спины.

– Да начнется бал! – объявила королева, и по взмаху ее руки заиграла мелодия вальса.

Честно говоря, я растерялась. Во-первых, я вновь стояла возле Вольта, а Али и Тора не было рядом. Во-вторых, парни, как по команде, приняли строевую стойку, девушки же синхронно и плавно опустились в реверансе. А что должна была делать я – девушка, стоящая в рядах стражей? Не могла же я, как и они, вышагивать в центр зала, дабы встретить своего партнера, который, между прочим, стоял, как приклеенный к полу.

«Вот подонок! – мысленно обругала я жениха. – Он специально не двигается! Ждет, что я возьму инициативу на себя».

Если я присяду в реверансе, не исключено, что мне придется простоять так весь танец, ибо с Леона станется не подойти! А если пойду вперед, то опозорюсь! Я же девушка, хоть и учусь на факультете стражей.

Но когда мой жених едва заметно сдвинулся в сторону, стало ясно: он действительно решил выставить меня на посмешище. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: ему подсказала так поступить гадина Найдель!

Отомщу! Вот справлюсь с этой ситуацией и отомщу!

Пока я буравила взглядом гадко ухмылявшегося Леона и лихорадочно соображала, как поступить, возле меня возник декан. Кивнул головой и замер в ожидании реверанса. С огромным облегчением я вложила свою руку в его протянутую горячую ладонь.

Мне хотелось плакать одновременно от обиды и радости. Спасена! И кем! Память услужливо напомнила мне недавний сон. По телу побежали мурашки, щеки заалели.

– Вам очень идет румянец, – шепнул мне на ухо мужчина. – Намного больше, чем бледность.

Я непроизвольно сжала его пальцы. Шпилька достигла цели. Декан явно намекал на мою растерянность во время движения стражей и дебютанток.

– Вы готовы к чудесам? – вдруг спросил он и закружил меня на месте.

На миг наши тела соприкоснулись. Полупрозрачная ткань вспыхнула и исчезла. Вода заструилась по моему телу, а лоскутки щедро разбрызгивали ее во все стороны. Маленькие шарики воды поднимались вверх, голубое сияние окутало нашу пару. Послышались аплодисменты и восторженные вскрики. Все были под впечатлением от того чуда, которое сотворила леди Хелена. Удивительно! Оказывается, эта ткань пропитана стихией Воды! Интересно, а как декан узнал способ ее активации?

Тем временем музыка набрала темп. Не ожидая ускорения, я сбилась с шага.

– Все хорошо, – улыбнулся лорд Райан, – доверьтесь мне.

В такт музыке мы переместились в центр зала, где кружили пары из дебютанток и стражей. Декан остановился, выполняя очередное движение танца. При этом он подхватил меня на руки так, что мне пришлось поджать ноги. Контакт стал теснее, меня бросило в жар. Вторая вспышка платья совпала с моим приземлением на пол. В этот раз по моему телу побежали тысячи молний, а лоскутки выбросили искры, которые, отлетев, взорвались яркими звездами. Стихия Воздуха грозовой тучей заклубилась вокруг меня.

Публика затаила дыхание, а все взгляды устремились на нашу пару.

– Хейли, вы такая забавная, – засмеялся лорд Валруа. – Драться с мальчишками вам не страшно, а повышенное внимание

общественности внушает ужас. Наслаждайтесь, сегодня вы стали главной изюминкой Бала Дебютанток!

В ответ я лишь слабо улыбнулась, радуясь подаренному мне чуду. Увижу леди Хелену, расцелую в обе щеки!

Мелодия вальса сменилась более быстрой, зажигательной. Я полностью отдалась на волю лорда, позволив ему управлять моим телом. Выгибать так, что мои волосы касались пола, прижимать настолько близко, что сердце рвалось из груди. Лица вокруг слились в одно сплошное пятно.

Черные глаза лорда горели огнем – завораживающим и заразительным. Я чувствовала этого мужчину и повторяла каждое его движение. Мы гармонировали друг с другом, как две половинки целого.

Лорд оттолкнул меня в очередном па и тут же прижал к себе, как будто видел последний раз, – жарко и крепко. Еще одна вспышка платья – и высвободилась новая стихия. Листва обвила мое тело, а лоскутки выпустили бабочек, которые разлетелись к потрясенным зрителям.

– Изумительно! – невольно прослезилась я.

Затихла последняя нотка мелодии. Мужчина отстранился, но продолжал придерживать меня за плечи.

– Вы необыкновенны! – проникновенно шепнул он, а зал взорвался аплодисментами. Под всеобщими взглядами декан отвел меня к стене, на сторону стражей.

– Спасибо. – Я поклонилась лорду и с сожалением заметила его потухший взор.

К нам тут же подошла шатенка в тонком, плотно облегающем платье, с глубоким декольте, отделанном мелкими камнями. Я переживала, что мой наряд откроет взору всю прелесть юного тела, но, увидев эту женщину, поняла, что одета целомудренно.

– Дорогой, – касаясь локтя декана, промурлыкала она, – представь меня своей ученице.

– Леди Сюзанна Рейга, моя… – мужчина замялся, – партнерша. – И значительно бодрее произнес: – Леди Хейли Сизери, студентка первого курса факультета стражей.

Я внутренне подобралась, ожидая реакции леди.

Как непочтительно он ее представил. Сухое и холодное «партнерша» звучало так, словно она была временным дополнением к его жизни. Впрочем, не мог же он сказать «любовница». Но это было ясно из контекста.

Леди заливисто рассмеялась.

– Райан, ты в своем репертуаре. – Казалось, она ничуть не обиделась. – Позвольте выразить вам мое восхищение, своим нарядом вы затмили всех на балу. Мне даже немножко жаль, что

эта идея не пришла в мою голову. – Женщина кокетливо поправила прическу.

– Благодарю, – заливаясь румянцем, улыбнулась я в ответ.

Почему мне неприятно находиться рядом с ней? Она же ничего мне не сделала и настроена вполне радушно. Что смутно тревожит меня?

Разобраться в нахлынувших чувствах я не успела, к нам подошел Леон.

Отпустив дежурный комплимент леди Сюзанне и приложившись к ее ручке, мой жених выпрямился и встал около меня.

– Ох, вы такая милая пара, – проворковала леди. – Райан, правда ведь, они так подходят друг другу?

Мои щеки не просто алели, они пылали. А глаза были опущены вниз. Я мечтала провалиться сквозь землю, чтобы только не слышать подобных речей.

– Сюзанна, не окажете ли вы мне честь… – Игнорируя ее вопрос, декан протянул ей руку, приглашая на танец.

– Конечно. – Леди и не пыталась скрыть свою радость. – Леон, Хейли, и вы тоже идите. Такой танец не стоит пропускать.

Музыка напоминала котильон. Но вряд ли подобный танец значился бы в программе сегодняшнего мероприятия.

Я надеялась, что Леон откажется, приправив свое нежелание танцевать улыбкой.

Однако эта зараза ухватила меня за локоть и повела в центр зала, следом за лордом Валруа и его партнершей.

– Ты что делаешь? – Мне пришлось положить руку ему на плечо.

– Танцую со своей невестой, – копируя мой тон, ответил Леон.

– Какая прелесть! – Я вдавила каблук в мысок его туфли и вдоволь насладилась гримасой на лице мужчины. – Желаете еще? – Я наступила острым каблуком на другую ногу. – Как ты посмел так со мной обойтись?

Судя по всему, данный танец – какая-то разновидность котильона, решила я, когда рука жениха пробежалась по моему бедру.

– А что я сделал? – Его пальцы беззастенчиво ощупали листву на моем теле.

– Руки прочь! – Я оттолкнула лорда.

Слава Сияющей, такое движение имелось в танце.

– Ты очень обидела Найдель, – прошипел мне в ухо жених, когда вновь привлек к себе.

Это уже слишком! Ярость вспыхнула во мне с неведомой

прежде силой. Нет, я понимала, что она будет здесь. Понимала, что и Леон не откажет себе в удовольствии провести с ней какое-то время. Но добровольно позорить себя и свой род? Да о чем это я? Леон на протяжении двух лет позорит себя. У него же вместо мозгов вязкий кисель! Однако злость не отпускала, а, напротив, разливалась волной по всему телу.

Внезапная вспышка – и я запылала. В буквальном смысле этого слова! Мое платье показало миру новый эффект. Стихия Огня! Искры разлетались в разные стороны, но не обжигали, а растворялись в пространстве. Что удивительно, манжеты на фраке жениха тоже полыхали огнем. Гораздо слабее, чем у меня, но все же.

Так вот каков был замысел его матушки! Она хотела, чтобы мы устроили волшебное шоу. Если бы Леон не вел себя как дурак, так бы и случилось. Я уже не разделяла восторги толпы, не восхищалась подарком леди Хелены. Я была слишком рассержена на ее сына.

– Ты идиот, если думаешь, что твои жалкие попытки оскорбить меня сработают, – схватила я жениха за плечи. – Ты жалок, Леон, ты жалкий подкаблучник!

Глаза мужчины яростно сузились.

– Тряпка, самая настоящая тряпка! – вновь припечатав каблуком его ногу, добавила я и отпрянула.

Музыка еще не стихла и люди продолжали смотреть на нас, но мне было абсолютно все равно. Пусть думают, что хотят.

– Какое самообладание, – услышала я чей-то шепот, – они так страстно целовались и все же смогли остановиться.

– Жаль, представляешь, как было бы интересно, – ехидно заметила собеседница.

«О ком это?» – Я огляделась, но пылких влюбленных не увидела.

– Наконец-то лорд Говер взялся за ум и нашел достойную пару, – удовлетворенно вздохнул тот же голос.

«Что?! – захотелось крикнуть мне, но я, разумеется, промолчала. – Я и Леон страстно целовались?! Тут что, все с ума посходили?!»

– Хейли, ты вся горишь. – Али, точно выросший из-под земли, верно оценил мое настроение.

– А тебе удалось скрыться от юной прелестницы? – не осталась я в долгу.

– Конечно, ведь я обещал следующий танец тебе, – заговорщицки подмигнул друг.

– Выкрутился-таки, – рассмеялась я.

– И не только я, – сообщил Али. – Боюсь, твой жених

огорчится, но больше ему танца с тобой не светит.

– Все так запущено? – спросила я у него.

– Скорее всем хочется потанцевать с тобой, – закружил меня Али. – Даже Виктору.

– Чур меня! – Я округлила глаза. Неужто у Виктора хватит духу меня пригласить?

Когда мелодия стихла, Али пошел за напитками. А рядом со мной остался Тор, который тоже желал получить танец. Разговорив паренька, я выяснила, что однокурсники уже завербовали меня на последующие танцы. За Тором шли Вольт и Мэтт, следом Виктор и его прихлебатели.

– Тор, вы сумасшедшие. Я же не смогу столько танцевать!

– Надеюсь, мне в удовольствии не откажешь? – уморительно сложил брови домиком друг и тут же, коснувшись языков пламени, которыми стали спиралевидные лоскутки, протянул: – Мне казалось, они будут жечься.

– Не знаю, – пожала я плечами, – сегодня я впервые столкнулась с таким явлением.

– А вот и сок, – возвестил вернувшийся Али. – Зря, кстати, отказываешься от вина, оно здесь превосходное.

– Ты забыл о завтрашних занятиях в академии? – Я пригубила бокал с соком.

– Нет, но от нескольких глотков ничего бы не случилось.

– Возможно, – не стала я спорить, – мне просто захотелось сока.

И тут мое внимание привлекли две фигуры. Конечно же, мой жених и его стервозина! Я зорко следила за их перешептыванием. Найдель вновь подбивала Леона на что-то мерзкое. Неужели он настолько распоясался, что не замечает направленных на него взглядов? Я молчу о себе, но на него смотрела королева!

Найдель, поправив прическу, резво направилась к выходу. Мелодия сменилась, и королеву Люсьену повел танцевать лорд Валруа. А мой жених, как я и думала, двинулся вслед за любовницей. Однако, в отличие от Найдель, он озирался вокруг и то и дело заговаривал с гостями.

– Прости, Тор, – возвращая бокал Али, сказала я, – но я подарю тебе танец позже. – И, не оглядываясь, последовала за Найдель.

Она решила устроить свидание! Обойдется! Она у меня еще за поведение жениха на сегодняшнем балу не ответила.

Момент был выбран удачно. Все устремили взоры на танцующую королеву и ее сына, а Леона задержал незнакомый мне пожилой мужчина. Он что-то рассказывал ему, смешно жестикулируя. Поэтому в коридор я вышла прямо за Найдель, и

жених не стал мне помехой.

Глава двенадцатая

Отвлекшись на одного из слуг, я упустила женщину из виду. Пришлось довериться внутреннему чутью и выбрать один из поворотов.

Я шла, рассматривая картины на стене. Это были портреты неизвестных мне людей. Ни лакеи, ни стражники мне больше не встречались, а коридор постепенно сужался. Пройдя еще немного вперед, я поняла, что повернула не туда, и решила вернуться обратно.

Однако не успела.

Из неприметной двери в стене вышел мужчина. Мне хватило одного взгляда, чтобы определить, кто это. Невольно вздрогнув, я быстро присела в глубоком реверансе.

– Поднимитесь, – повелел голос, лишенный каких бы то ни было эмоций.

Я выпрямилась и опустила глаза.

– Что вы здесь делаете? – Наследный принц пристально посмотрел на меня.

– Я заблудилась, ваше высочество, – честно призналась я.

– Заблудились? – с сомнением переспросил принц. – Позвольте узнать, почему юная девушка предпочла великолепному празднику прогулку в одиночестве? Что могло ее отвлечь?

«И что же мне отвечать? – запаниковала я. – Соперница, которая замыслила очередную каверзу?»

Приличия ради нужно было что-то сказать. Молчание становилось тягостным. Бежали секунды, а ничего путного в голову не приходило.

– Я повздорила со своим женихом, – в конце концов озвучила я приемлемое и отчасти правдивое объяснение, – мне хотелось остыть.

– Женихом?

Этот мужчина вызывал во мне беспокойство. Казалось, на его лице давно и прочно застыла каменная маска бесстрастия.

– Я леди Сизери, мой жених… – сбивчиво начала я, но была оборвана на полуслове.

– Леон Говер. Остыть, значит… – Черные глаза наследного принца прожигали меня насквозь, как будто читали все тайны моей души.

Внезапно я почувствовала, что замерзла: мое платье поменяло стихию, Огонь уступил место Воде.

– Все четыре стихии? – заинтересовался принц. – Занятно.

– Это подарок леди Хелены, – вымолвила я, понимая, что от меня ждут хоть какой-то реакции. – Я впервые столкнулась с подобным чудом. – И, поежившись, обняла озябшие плечи.

– Думаю, вы уже достаточно остыли, – хмыкнул наследное высочество и щелкнул пальцами.

Мое платье вновь стало пламенем. Невероятно! Если лорду Валруа требовался тактильный контакт для смены стихии, то этому достаточно просто щелкнуть?

– Я провожу вас, – насладившись моей растерянностью, не терпящим возражений тоном заявил мужчина и протянул руку.

Не смея отказать, я ухватилась за его локоть.

До бального зала мы шли в молчании. Уже у дверей, которые услужливо распахнули лакеи, я нарушила тишину.

– Благодарю. – Я улыбнулась, выражая признательность, хотя мужчина и пугал меня.

Если сравнивать двух братьев, то у лорда Райана черты более мягкие, а у наследного принца выражение лица хищное и вместе с тем бесстрастное.

– Вы не пойдете?

– Мне нечего там делать. – Мужчина слегка подтолкнул меня вперед. – Ваша проблема вернулась к мужу, наслаждайтесь балом и больше не ссорьтесь с женихом.

Сказав это, принц вновь подтолкнул меня так, что мне пришлось сделать шаг вперед. Не успела я оглянуться, как его и след простыл. Я даже засомневалась, а был ли он вообще или мне все померещилось? Уж слишком невозмутимыми казались лакеи, а гости, стоявшие у входа, как будто и не заметили прихода наследника.

Зато меня увидел Леон и, прервав беседу с пожилым лордом, поспешил ко мне.

– И где же вы пропадали? – накинулся он на меня.

– Вам-то какая разница? – рассмеялась я в лицо наглецу. – Вас это не касается. Отойдите, меня ждут друзья. – Я собиралась отправиться на выручку Али, который с кислой миной слушал щебетание молоденькой девочки.

Поразительно, а ведь несколько лет назад я и сама была такой пташкой. Впрочем, нет, беззаботной птичкой я не была никогда. А вот хмурым маленьким гномом, пожалуй, да.

– С какой стати…

– Леди Хейли, разрешите вас на минутку. – Голос лорда Валруа оборвал речь жениха.

– Конечно. – Я мило улыбнулась декану и мстительно наступила Леону на ногу.

Если верить словам наследного принца, Найдель была

отправлена к мужу, и опасаться незапланированного свидания мне не стоило. Можно провести время с пользой. Например, отдохнуть и порадоваться празднику.

Декан, подозвав слугу, взял с подноса два бокала и подал один из них мне.

– За прекрасный вечер! – Он пригубил вино.

Я последовала его примеру, но отпила совсем немного. Мне не хотелось сегодня хмельных напитков.

– И где же вы были? – поинтересовался мужчина.

Я чуть не подавилась. Какое единодушие с моим женихом!

– Я под арестом? – продолжая улыбаться, спросила я. – Не могу выйти на несколько минут?

– Можете, конечно, – с заминкой в пару секунд ответил лорд.

– Тогда я считаю ваш вопрос некорректным по отношению к леди. – Я поставила недопитый бокал на поднос проходившего мимо слуги. – Прошу меня простить, я бы хотела потанцевать и желаю успеть раньше, чем юные прелестницы пригласят Али.

– Желание леди – закон, не окажете ли вы мне честь? – Лорд Валруа протянул мне руку, приглашая на танец.

– Это шутка? – воскликнула я в сердцах и тут же, прикусив язык, приняла его руку: – Конечно.

– Я счел бы это за оскорбление, – прошептал декан мне на ухо, ведя в центр зала, – но поскольку изначально вы желали иного партнера, сделаю вид, будто ничего не слышал.

«Надо же какое послабление», – возмутилась я про себя, послушно вставая в танцевальную позицию.

Танец предполагал смену партнеров, и это радовало. Учитывая наш предыдущий танец, мой сон и повышенное внимание лорда к моей персоне, очередной танец мог привести к ненужным последствиям.

Неожиданно я подумала, что могла бы влюбиться в этого мужчину. Тряхнув головой, я прогнала эти мысли прочь.

Зазвучала музыка, и мы плавно двинулись вперед, навстречу другой паре.

– И все же, куда вы ходили? – кружась на месте, задал прежний вопрос лорд.

– Освежиться, – выпалила я, прежде чем перейти к другому партнеру.

И ведь почти не солгала, наследный принц меня замечательно освежил. И охладил заодно.

Кружение на месте, поворот, мы удалились от наших партнеров, встретились с леди в центре и, кружась, вернулись к тем, кто изначально вел нас в танце…

– Хейли, вы виделись с Элдроном? – скорее констатировал,

нежели спросил декан.

– Обычно танцы подразумевают легкую беседу, а не допрос, – ушла я от прямого ответа. – Спросите о моем самочувствии, и я с удовольствием о нем расскажу.

Мы поменяли партнеров, но лорд ни на миг не спускал с меня взгляда, пока я танцевала с другим мужчиной. Я чувствовала его на расстоянии.

– Я бы не хотел, чтобы вы питали ложные надежды, – сказал декан, когда я вернулась к нему. – Он наследный принц, будущий король, и…

– Замолчите, – не удержалась я и приложила палец к его губам. – Вы хоть понимаете, насколько сейчас меня оскорбили?

Я замерла на месте, не обращая внимания на танцующие пары. Все в один момент потеряло значение.

– Не ожидала, что вы нанесете мне удар в спину. – Меня захлестнула обида.

Смотрите-ка, я недостаточно хороша для членов королевской семьи! Да ни один из них не достоин меня! Один как ледяная бесчувственная статуя. Второй слишком надменен и преисполнен собственной важности, чтобы принять тот факт, что на его факультете учится девушка. Третий же… еще не вышел из подросткового возраста, раз делает глупые выводы и идет на поводу у брата.

– Вам так нужна правда? Так вот она. – Я в упор посмотрела на опешившего от моего напора декана. – Я виделась с вашим братом. Его наследное высочество оказал мне честь, сопроводив обратно в бальный зал. Я настолько невежественна, что посмела заблудиться в стенах дворца.

Произнеся эту тираду, я сдула выбившийся из прически локон. Мне все равно, что лорд Валруа – принц. Сейчас он повел себя не как мужчина и даже не как его высочество. А как дурачок, который сидит на столичной площади и просит подаяние за свои дешевые предсказания!

«Надо же, не питать ложных надежд!»

– Вам и вашей надменности желаю хорошего вечера. – Едва сдержавшись, чтобы и ему не наступить на ногу, я развернулась и пошла прочь.

Как назло, Тор и Али танцевали. Поэтому я вернулась к одной из ниш у стены и, взяв у проходившего слуги бокал с шипучей жидкостью, одним махом осушила его.

– Уходите. – Лорд Валруа прогнал слугу и отобрал у меня бокал. – Мне бесконечно жаль, что мои слова обидели вас. – Он заглянул мне в глаза.

Я пожала плечами.

– Я совершенно не то имел в виду.

– У вас не получается извиниться, – глядя поверх его плеча на спешащую к нам Сюзанну, констатировала я. – И не стоит. Вы сказали именно то, что хотели.

Я попыталась уйти, но меня остановили.

– Хейли, все совершенно не так. И да, я не умею извиняться.

– Райан, а я потеряла тебя, – бесхитростно заявила женщина, словно не видя, что лорд придерживает мой локоть. – Столько знакомых, пока каждому уделишь внимание, все танцы закончатся.

Удивительная женщина. Уверена, что наш танец с деканом не заметил лишь слепой. А уж на то, что последовало дальше, обратили внимание все. Не поэтому ли она так торопилась к нему? Вон как раскраснелась ее кожа и участилось дыхание!

Она заливисто рассмеялась своей шутке, я поддержала леди натянутой улыбкой.

– Согласна с вами, – кивнула я ей. – Так не будем терять время, я обещала танец, прошу прощения.

– Леди Хейли, мы еще не закончили, – остановил меня декан. – Сюзанна, оставь нас наедине.

Ну, наедине, это громко сказано, конечно. И тем не менее не очень приятно.

Женщина будто поперхнулась воздухом, но быстро взяла себя в руки и, улыбнувшись, отошла со словами «я буду ждать тебя».

– Хейли, мне бы не хотелось, чтобы вы таили обиду, – заговорил лорд Валруа. – И мне жаль, если мои необдуманные слова будут иметь последствия.

– Хорошо, ваше высочество, – склонилась я в реверансе. – Я не обижаюсь на вас. – Наши взгляды встретились. – Простите меня за глупую речь во время танца. Мне можно идти?

Черные зрачки в глазах лорда расширились. Мужчина застыл, а затем нерешительно отпустил мою руку.

Это послужило мне сигналом, что я могу идти. Каким бы обидным ни было его отношение ко мне, забывать о том, что он прежде всего принц, не стоит. Мы оба наговорили лишнего, и для меня огромная удача, что я не получила наказания.

Я шла к Али, который, кажется, освободился от молоденькой девочки, но не успела.

– Вы сегодня очаровательны, леди Хейли, – преградил мне дорогу Мэтт. – Окажете мне честь?

Учитывая то, что он на пару шагов опередил идущего ко мне Леона, я с огромным облегчением вложила свою ладонь в его руку.

Нежная мелодия вальса разливалась по залу, лаская слух и

успокаивая встревоженную душу. Я вновь танцевала медленный танец с его высочеством, правда уже с младшим.

– Признаюсь, для меня стало неожиданностью ваше желание танцевать со мной. – Я улыбнулась партнеру уголками губ.

– Не удивлен, – одарил меня парень ответной улыбкой и сразу же сдвинул брови. – Скажите… – Он замялся, но, выполнив поворот, все же продолжил: – Я чувствую родную магию… И я говорю не о Райане.

После очередной танцевальной фигуры Мэтт, собравшись с духом, заглянул мне в глаза.

– Если это не является страшной тайной, скажите, вы виделись с Элдроном?

Их что, заклинило на старшем брате? Сначала декан, потом младшенький! Что такого в моей встрече с наследным высочеством?

– Когда я выходила из зала, то заблудилась во дворце, – чувствуя себя попугаем, ответила я. Но язвить почему-то не хотелось. – Ваш брат помог мне найти дорогу обратно.

– А метка? – недоверчиво спросил парень.

– Что? – не поняла я. – Какая метка?

– Не совсем так, – окончательно стушевался Мэтт. – Так мы называем ее между собой.

– Мэттью, пожалуйста, объясните, о чем вы, – попросила я. – Только что лорд Райан оскорбил меня, и я не понимаю за что. А теперь и вы…

– Особый знак на ауре… – парень замолчал, видимо подбирая слово, – человека, в котором заинтересован член королевской семьи.

– Простите? – Я захлопала ресницами, осмысливая услышанное.

– У меня от официального тона язык сводит, – скривился Мэтт. – Хейли, никто, кроме членов королевской семьи, ее не распознает, но в случае угрозы… – Он закружился вокруг своей оси и на время прервался. – Если тебе будет угрожать смертельная опасность, мой брат окажется рядом с тобой.

– Что?!

Сказать, что я была потрясена, это значит ничего не сказать. Когда его наследное величество успел сделать подобную метку? Когда провожал меня или когда менял стихии на платье? И однозначного ответа у меня не было, как и на вопрос: зачем?

– Обычно таким образом мы отмечаем… – парень явно чувствовал себя не в своей тарелке, – приближенных к нам людей.

– Например, любовниц? – с усмешкой уточнила я.

– Да.

Теперь понятно, почему так злился декан и почему наградил мою персону столь ядовитыми словами. Еще бы, не хватало, чтобы позор всего государства породнился с королевской семьей!

– Хейли, такие метки не ставят просто так, – кружа меня по залу, сообщил Мэтт, – только тем, кому мы доверяем и за кого боимся.

– Не знаю, какую игру затеял ваш брат, – я была сбита с толку услышанной от Мэтта новостью, – до сегодняшнего дня мне не доводилось его встречать.

– Как бы там ни было, – хмыкнул парень, – но ты под защитой всей королевской семьи.

– Почему всей? – оторопела я.

– Ты дорога наследнику. Долг каждого из нас – сохранить твою жизнь. И я не исключение.

– Это ошибка, Мэтт, это просто ошибка. – Казалось, я больше убеждала себя, чем его.

– Элдрон не допускает ошибок, – упрямо поджав губы и прищурив глаза, возразил Мэттью. – Прости меня, Хейли, за поведение в академии, надеюсь, у нас получится вновь стать соседями.

– Ты так говоришь, будто до этого мы ими не были, – огрызнулась я.

Посмотрите-ка, стоило его старшему братцу поставить на меня метку, как его мнение о моей персоне кардинально поменялось!

– Я думал все эти дни. Не считай, что привязанность моего брата сыграла решающую роль, – словно подслушав мои мысли, сказал Мэтт. – Ты достойна уважения, как страж, несмотря на то что девушка.

– У тебя пунктик на этом? – машинально выпалила я. Но видя, что эти слова дались ему тяжело, ободряюще улыбнулась. – Прости, я просто все еще шокирована услышанным.

– Тебя к Али отвести? – неуверенно предложил сосед.

– Боюсь, мой жених не даст мне побыть с друзьями, – вздохнула я, завидев приближающегося к нам Леона. Он едва дождался, пока закончится танец.

– Ревнивый? – посочувствовал Мэтт.

– Скорее, нервный, спасибо. – Я сама шагнула навстречу Леону.

Мне не нравилось выражение его лица. Такое лицо бывает у человека, который принял решение. Роковое для его судьбы решение.

– Радуешься? – ядовито выдохнул он, поравнявшись со мной. – Ты соображаешь, что творишь? Ругаться с его

высочеством прилюдно?

– Леон, остынь, – осадила я жениха. – Не тебе читать мне нотации о приличиях.

– Я вытащил тебя из дыры, и мне распоряжаться твоей жизнью, – с неожиданной злобой выплюнул он.

Я по-новому взглянула на него. Нет, влияние суккубы равносильно смерти. Он сгорал от желания, был возбужден, и его совершенно точно лихорадило.

Не на балу ему нужно быть, а идти как можно быстрее к лекарю. Только как ему об этом сказать? Возможно, сон станет хорошей заменой?

– Леон, – я мягко коснулась его плеча, – послушай… тебе нужно поехать домой и лечь спать.

Он схватил меня за запястье и так сжал его, что у меня чуть слезы из глаз не брызнули.

– Домой? – угрожающе процедил он. – Ладно, но ты составишь мне компанию.

И потащил меня на выход.

Я отчаянно улыбалась, еле поспевая за ним. Кивала однокурсникам, которые обеспокоенно провожали нас взглядами. Старалась не смотреть на лакеев, прячущих глаза. Но когда поняла, что мужчина ведет меня совсем не к выходу из дворца, остановилась.

– Леон, – я смогла выдернуть руку лишь в безлюдном коридоре, – ты же знаешь, что после бала я должна вернуться в академию…

– Плевать! – Он с яростью прижал меня к стене.

Его горячее дыхание опаляло кожу на щеке. В висках запульсировала кровь. Меня замутило от его близости.

– Леон, ты не в себе. Успокойся, пожалуйста. – Попытка отстраниться не увенчалась успехом, напротив, меня сильнее придавили к стене.

Мне очень хотелось, чтобы все разрешилось мирно. И видит Сияющая, я старалась не прибегать к физической силе, вот только мужчина не воспринимал меня иначе, чем врага. Он не контролировал себя, и дело могло дойти до беды.

– Не в себе? – рыкнул он. – А кто тому виной?

– Ты сам! – Я оттолкнула его, радуясь, что он не держал мои руки.

В плотно облегающем платье особо не побегаешь. Я успела сделать всего три шага, когда Леон схватил меня и с остервенением впился губами в мои губы. Его скользкий язык проник в рот. В отчаянии я укусила его до крови. Мужчина со стоном отпрянул, но тут же сорвал с моей шеи ожерелье. Во рту

появился привкус ржавчины, я сплюнула на пол.

– Это тебе не поможет, – раненой коброй прошипел Леон и обеими руками сдернул с меня серьги.

Резкая боль сделала меня беспомощной. Кровь закапала на мои плечи. Он порвал мне мочки! Я сознавала, что нужно защищаться, но тело словно одеревенело. Пыталась кричать, но из горла вылетали одни лишь всхлипы.

– Мне нужно успокоиться?! – Вновь оттеснив меня к стене, Леон вместе с клочьями волос выдрал тиару. – Вот и поможешь мне в этом.

Его холодные пальцы легли мне на грудь, схватили край платья и резко потянули на себя. Звук рвущейся ткани набатом прозвучал в голове. Холод пронзил меня и привел в чувство. Отвесив жениху звонкую пощечину, я с силой вдавила ему в ногу острый каблук и попыталась ударить кулаком, как учил на одном из занятий лорд Валруа.

С неожиданной прытью Леон уклонился от удара, впечатал мое тело в стену, а мои руки завел за голову. И вдруг отлетел от меня к противоположной стене.

Передо мной возник его высочество.

Со всхлипом я сползла по стенке на пол. Сияющая, я только теперь поняла, насколько была напугана: как можно было забыть о магии!

– Лиман, забери его, – приказал Элдрон скрытому от моих глаз мужчине. – Здесь я сам справлюсь.

– Да, ваше высочество, – ответил незнакомец.

Всплеск магии я ощутила всем своим существом. Меня знобило, а уши горели огнем. Да еще поток слез все никак не иссякал.

– Я не обижу вас, леди Хейли, позвольте вам помочь. – Мужчина склонился надо мной и протянул руку.

Я благодарно ее приняла.

Наследный принц помог мне подняться. Затем снял с себя рубашку, видимо, желая укрыть мои голые плечи. Но не успел этого сделать.

– Хейли! – словно из-под земли вырос рядом с нами декан.

Увидев голый торс брата и меня, прикрывающую руками обнаженную грудь, мужчина застыл на месте. Его взгляд потемнел, кулаки сжались.

– Прошу прощения, кажется, я помешал. – Он развернулся и стремительными шагами пошел прочь.

Я хотела остановить его, но голос мне не повиновался. Теплая ткань легла на плечи, а его высочество приобнял меня.

– Не беспокойтесь об этом, – успокаивающе сказал он. –

Идемте, вас осмотрит лекарь.

Элдрон говорил что-то еще, но я не слушала. Мои мысли витали далеко отсюда. Далеко от всего произошедшего. И уж тем более я не желала слышать или думать о Леоне. Выводы же лорда Валруа меня не касаются. Если он, видя мое состояние, принял его за любовную игру, то он трижды идиот. Впрочем, какое ему дело до того, с кем я провожу свое время и кому отдаю свою благосклонность?

Так под шепот наследного принца мы пришли в какую-то комнату, просторную и светлую.

– Леди Хейли, присядьте, пожалуйста. – Принц усадил меня в кресло.

Голос его звучал ласково, а лицо оставалось все таким же непроницаемым. Интересно, этот мужчина вообще способен проявлять эмоции?

Я сидела, кутаясь в рубашку принца, которая пахла каким-то странным парфюмом. Я различила в этом аромате нотки цитруса и горького шоколада. Обе были резкими и сильными и создавали двойственное ощущение. Как и сам наследник престола.

Пока я размышляла, в комнату вошел лекарь – мужчина в годах, с седыми висками и добрыми большими глазами цвета листвы.

Я не удержалась от улыбки: прежде я ни у кого не видела подобных глаз.

– Чудесно, что вы улыбаетесь. Меня зовут лорд Ортен, – аккуратно убирая прилипшие к плечам локоны, представился он. – Если позволите, я посмотрю…

Волны тепла прокатились по моему телу. Слегка покалывало, но не сильно.

– Вот и все, и следа не останется, – приговаривал лекарь, растирая мне кожу непонятно откуда взявшимся мокрым полотенцем.

На самом деле он стирал кровь, причем он снял с моих плеч рубашку, а я пропустила этот момент.

Запоздало пришел стыд.

– Ох, румянец вам очень идет, – заметил мужчина, делая несложные пассы рукой. – Бытовая магия, – ответил он на мой невысказанный вопрос о том, куда делось полотенце. – Сейчас вам принесут одежду, а после я дам вам успокаивающий отвар.

– Спасибо. – Я слегка прослезилась от чувства признательности.

– Ничего, девочка, вот поспите и будете как новенькая.

Я провожала лекаря благодарным взглядом. Вроде ничего не сделал, а на душе стало легче. Словно снял огромный камень с

моего сердца.

Как и говорил лорд Ортен, вошли две служанки – принесли мне одежду и заодно помогли переодеться. При этом глаза у них все время были опущены, на меня они не смотрели.

Когда я уже пила принесенный слугами чай, в комнату вошел его высочество.

– Рад, что вам лучше, – сказал он.

– Спасибо. – Я отставила чашку с чаем. – Если бы не вы…

Я вздрогнула, в очередной раз обругав себя идиоткой. Ну как я могла забыть про магию?

– Не стоит. Я предполагал, что такое может случиться, поэтому при нашей встрече повесил своеобразный маячок на вашу ауру.

– Предполагали?

– Конечно, – присаживаясь в кресло, кивнул мужчина. – Так же, как и то, что подобный инцидент происходит не впервые.

Ну и ну! Ему было об этом известно, но изолировать невменяемого жениха никто не потрудился! Правильно, кто он и кто я?

– Если вы знали об этом, почему не вмешались раньше?

Он мог не отвечать на мой вопрос. В конце концов, если наследник в курсе поведения Леона, значит, понимает природу метаморфоз второго советника короля. И это может быть для меня проблемой. Я дочь той, в ком поет кровь демона. А выжег ли Хранитель моего рода эту напасть из меня или нет, еще нужно проверить.

– Вам не стоит беспокоиться, – постучал пальцами по столу Элдрон. – Получайте знания в академии и ни во что не вмешивайтесь.

Последние слова прозвучали как угроза. Складывалось впечатление, что принц видел меня насквозь. Каждую мою мысль, все то, чего я хотела, но еще не сделала.

– А что будет с Леоном? – после некоторой паузы спросила я.

– Вы странная. – Его высочество пристально взглянул на меня. – Другая девушка на вашем месте сделала бы вид, что этого человека не существует.

Лорд Элдрон попал точно в цель. Однако я привязана к родителям Леона, и судьба их сына, несмотря ни на что, тревожит меня.

– Вас волнует помолвка? После завершения академии вы все равно расторгли бы все обязательства в отношении лорда Говера, не вижу причин откладывать это. Позже будет объявлено о расторжении помолвки.

– И меня вернут родителям?

– Вы продолжите обучение в академии, а чем заниматься в свободное время – это ваше личное дело.

Я задумалась. Как невеста лорда Говера, я пользовалась гостеприимством леди Хелены, теперь я буду этого лишена. Зная свою мать, я больше чем уверена, что она будет добиваться моего возвращения в поместье. А значит, меня опять ждут упреки и требования стать женой лорда Рейга.

Стоп. А ведь любовница лорда Валруа носит ту же фамилию! Кем она приходится лорду Рейга и почему раньше я не обратила внимания на этот нюанс?

– Боюсь, в случае расторжения помолвки до конца моего обучения мои родители настоят на выполнении обязательств по отношению к лорду Рейга. А это меня не устраивает. – Я решительно тряхнула головой.

– Обязательства по отношению к лорду Рейга? – Принц слегка изогнул одну бровь, но ни тени удивления не промелькнуло в его глазах.

– В день, когда я приняла предложение лорда Говера, я узнала, что мои родители во время смотрин, проходивших во дворце, заключили с ним брачный договор.

– Вы полагаете, что как только аннулируется помолвка, ваши родители потребуют отозвать заявление из академии и насильно выдадут вас замуж?

– Да.

Мужчина откинулся на спинку кресла и шумно выдохнул:

– Позвольте, но это же неразумно.

– Но будет именно так. Хоть я и достигла совершеннолетия, однако по законам нашего королевства самостоятельно распоряжаться своей жизнью не могу. Так как не являюсь мужчиной или наследником рода.

– Допустим, по старшинству вы – наследница рода Сизери.

– Мой отец в добром здравии, и я надеюсь, что так будет еще очень долгое время.

– Остается лишь образование. Когда вы получите диплом мага, родители утратят контроль над вами.

– Да, но так будет, если мне позволят доучиться.

Лорд Элдрон пристально изучал мое лицо, а затем задал неожиданный вопрос:

– Вы так хотите получить свободу?

Я прикрыла глаза.

– Я хочу быть независимой от людей, которые принимают за меня решения, заведомо носящие разрушительный для меня характер. Я не хочу быть разменной монетой в их игре, которую не понимаю, и распоряжаться своей жизнью хочу

самостоятельно. – Я открыла глаза и в упор посмотрела на наследного принца. – Уверена, когда-то и вы желали получить свободу от всех обязательств, лежащих тяжелой ношей на вашем сердце.

Конечно, я позволила себе слишком многое, сравнивая наследного принца и запечатанную из рода Сизери. Но кому, как не ему, знать, как ослепительно прекрасна сама мысль о том, чтобы скинуть бремя ответственности за все королевство и побыть хоть немного самим собой.

– Ошибки, которые я совершу в будущем, решения, которые приму… Я хочу, чтобы это все было осознано мной, а не продиктовано кем-то, кто заявляет на меня права.

Наверняка мои желания ничего не значат и я не ценна для королевства. Сейчас моя дальнейшая судьба в руках этого мужчины. Если он настоит на отмене помолвки, даже моя магия не спасет меня от навязанного матерью брака.

– Вы не ответили на вопрос, – произнес принц, когда я выжидательно замолчала.

– Да, – не раздумывая ни секунды, сказала я, – я хочу свободы в той степени, в какой это возможно. Я навсегда останусь верноподданной своего короля.

– Я запомню ваши слова. – На губах принца впервые заиграла улыбка.

И этот мужчина предстал передо мной в совершенно ином свете. Да, черты его лица были резче, чем у остальных сыновей короля, но он был по-своему красив. Холодной, неприступной и в чем-то загадочной мужественной красотой. Про него нельзя было сказать «обаятельный» или «наделенный шармом». Но в то же время его красота притягивала, а натренированное тело привлекало своей силой.

– Через десять минут начнется телепортация студентов в академию, – бросив короткий взгляд на настенные часы, сказал принц.

– И все-таки, – я облизала пересохшие губы, – скажите, что будет с Леоном?

– Он не покинет стен дворца, пока мы не справимся с его проблемой.

Бедная леди Хелена! Каким ударом для нее окажется это известие! Конечно, Леона стоило изолировать от окружающих, но мне казалось, лучшим выходом было бы заточение в поместье семьи Говер у моря. Там он смог бы восстановиться душевно и физически.

– У вас уже есть предположения, как это сделать? – спросила я.

Нет, я не забыла, кому задавала вопросы, как не забыла и о том, что леди Хелена просила никому не говорить о тайне моей мамы, но, если это хоть как-нибудь облегчит задачу принца, я не стану ничего скрывать.

– Только предположение… – отозвался наследное высочество.

– А если я выясню способ, то смогу с вами связаться?

На миг мне почудилось, будто в глазах принца полыхнуло пламя.

– Вряд ли вы настолько продвинулись в демонологии, – хмыкнул он и встал с кресла.

– Я – нет, – качнула я головой, – но я знаю, как добыть нужную информацию.

В мгновение ока мужчина очутился возле меня. Он буквально навис надо мной, и от испуга я вжалась в спинку кресла. Но затем поняла, что мне не причинят вреда, и расслабилась.

– Кто еще знает о леди Найдель? – хрипло спросил принц.

Его лицо было так близко, что я видела каждую морщинку на его лбу. Неосознанно потянулась к ним, чтобы разгладить. Интересно, а принц не устает постоянно носить маску? Или этому специально обучают будущих королей? Эмоции не должны присутствовать в их жизни?

– Что вы делаете? – не пытаясь отстраниться, спросил принц.

– А? – Вынырнув из своих мыслей, я резко отдернула пальцы ото лба его высочества.

Я сумасшедшая, честное слово!

– Извините. – Краска стыда залила мои щеки. – Просто вы хмурились, – сказала я, словно это все объясняло. – О Найдель знают трое, – вцепившись в подлокотник кресла, наконец дала я ответ, – я, леди Хелена и моя мама.

Несколько томительных мгновений принц обдумывал мои слова и только после этого выпрямился, давая мне возможность подняться.

– Обо всем, что известно вам, вы рассказали леди Хелене?

– Да.

– Хорошо, нам пора уходить.

– И вы больше ничего не спросите? – прошептала я.

– Зачем? – холодно отозвался наследник, а затем, видимо, сжалился надо мной и пояснил: – Все, что мне нужно, я узнаю у Хелены, а вы должны исполнить свой долг и вернуться в академию.

– Прошу прощения, ваше высочество. – Я склонила голову, признавая, что не имею права вмешиваться в его дела, пусть и желая помочь.

– На крыше вас ждет лорд Ортен, обязательно примите

лекарство, – коснувшись моего локтя, дал последнее наставление его высочество и применил ко мне заклинание.

Уже в воронке перехода я услышала его далекий шепот, обещавший новую встречу:

– Я навещу вас через три дня.

Холодный порыв ветра подхватил меня, и чьи-то руки легли мне на плечи.

Глава тринадцатая

Я вздрогнула и резко обернулась.

– Отец? – Я не поверила своим глазам. – Что ты здесь делаешь?

– Мне дали разрешение на встречу с тобой. – Он убрал руки с моих плеч.

На крыше были мои однокурсники и студенты других факультетов. Они совершали телепортацию. Мы находились на некотором удалении от них. Интересно, как отец узнал, что я окажусь здесь именно сейчас?

– Ваш декан предупредил, что ты сейчас появишься, – оборачиваясь назад и кому-то кивая, сказал отец.

Я проследила за взглядом отца. Увидев, что я на него посмотрела, лорд Валруа отвернулся.

– Зачем ты приехал? – спросила я.

– Твоя мама не знает, что я решил встретиться с тобой, – устало сказал он. – Я не одобряю ее желания выдать тебя замуж за лорда Рейга. Это скользкий тип, и ни одна из моих дочерей не станет женой подобного человека.

Я была поражена его откровением и совершенно растерялась. Мне всегда казалось, что отец готов выполнить любую прихоть мамы. И то, что он в чем-то с ней не согласен, удивило меня. Правда…

– Без подписи главы рода брачный договор недействителен. – Я напомнила ему о том, что они уже взяли аванс, а значит, все пункты были соблюдены.

– Ванесса солгала, – сжав кулаки, резко бросил он. – И тебе, и мне. Она сказала, что ты хочешь этого союза. И когда ты ответила Белле, что ни за что не примешь предложение лорда Говера, я поверил этому.

– Папа, ты же мог просто спросить у меня, – не удержалась я от упрека. Да за кого он принимает свою дочь?

– Не мог, – как-то потерянно произнес он. Потом тряхнул светлыми кудрями, точно такими же, как у меня, словно хотел избавиться от наваждения. – Я не для этого приехал к тебе. У нас мало времени.

– Для чего же?

– Сначала я бы хотел сказать, что невероятно горжусь тобой, – серьезным тоном начал отец. – Ты не пошла на поводу у своей матери, добилась поступления в Академию Сиятельных. Но… самая главная моя гордость – это факультет, на котором ты учишься. – И, не дав мне ничего ответить, продолжил: – Я всегда

хотел сына, Хейли. Именно поэтому не уделял должного внимания воспитанию и образованию своих дочерей. Теперь я вижу, насколько ошибался. – Отец, поддавшись порыву, нежно провел рукой по моей щеке. Невиданная доселе ласка! – Ты моя наследница. Истинная хранительница Огня рода Сизери, и мне жаль, что я не могу ничем тебе помочь.

Он словно испугался того, что сделал, и резко убрал руку. Я прикрыла глаза, запоминая ощущения, будто желая продлить это мгновение.

– Никто из вас не обучался магии. Я искал способы вернуть нашу силу, но не дал вам возможности узнать о ней хотя бы в теории. Сожалею, Хейли, что оказался плохим отцом.

– Это не так, – смахивая мокрые капли со щек, выпалила я.

Несмотря ни на что, я никогда не считала отца плохим. А выяснив сущность мамы, стала понимать, чем объяснялось его поведение. И все же он сумел сохранить себя. Пусть через столько лет, пусть при таких обстоятельствах, но он показал, что я дорога ему. Мы с Беллой дороги.

– Я рад, что смог сегодня увидеть тебя. – Взгляд его синих глаз был полон печали и какой-то тревоги. – Когда-то это принадлежало нашему предку и перешло ко мне. Пожалуйста, прими мой дар.

Отец материализовал и протянул мне на ладонях тонкий меч без ножен. Простая рукоятка с ободком в форме полумесяца.

Когда я взяла его, по телу словно искра пробежала, а пальцы опалило жаром. Но ощущение было мимолетным и быстро исчезло. Меч прилично оттягивал руку.

– Стражам необходимо оружие. Я тороплю события, ведь ты можешь выбрать любое, – облизал потрескавшиеся губы отец. – Это происходит на втором курсе. Но мне бы очень хотелось, чтобы ты научилась сражаться родовым мечом.

– Спасибо, – ошеломленно выдохнула я, крепче сжав рукоятку. Тяжелый, однако, клинок. – А где ножны и перевязь? – Я все-таки взяла его в обе руки.

– Они появятся позже. Когда сменяется хозяин артефакта, меняется и вид предмета, – пояснил папа. – Думаю, со временем, если артефакт примет тебя, он кардинально изменит свой вид и станет на порядок легче.

– Надеюсь на это. – Я несмело улыбнулась отцу. – Не хотелось бы быть в рядах отстающих только потому, что не смогу поднять свое оружие.

Папа улыбнулся в ответ, оценив мою шутку.

– Я горжусь тобой, Хейли! Покажи им всем, что девушки ничем не хуже мужчин.

– Студентка Сизери! – Голос декана оборвал речь отца. – Время!

Острием меча я уперлась в пол, чтобы обнять отца, и, тут же отпрянув, поспешила к точке перехода.

– Спасибо, папа! – успела крикнуть я ему, прежде чем исчезла в портале.

* * *

Райан Валруа

– Ты ходишь по краю, Рай, – раздраженно бросил ректор. – Для чего нужна была эта таинственность?

– Альгар, я сейчас не настроен выслушивать твои нотации, – отмахнулся я от старого друга и учителя.

– Ты наблюдаешь за ней уже месяц, разве ты не понял, что эта девочка не сдастся?

– Понял. – Я усмехнулся, вспомнив, с какой решимостью Хейли отстаивала в столовой свое право быть частью факультета.

– Иногда складывается впечатление, что препятствия лишь закаляют ее дух.

С этим я не мог не согласиться. Упорство, с каким студентка идет к намеченной цели, достойно уважения.

– Тогда зачем ты пытаешься рассорить ее с ребятами?

– Можешь считать это глупостью избалованного мальчишки, но каждый раз, когда я вижу ее на полигоне, отрабатывающей удары с Али или Тором, мне хочется лишь одного – отправить ее обратно в поместье к родителям.

– К родителям? – уточнил друг. – Не к жениху?

– На что ты намекаешь? – Я не желал сознаться себе, что Леон был последним, кому я отдал бы Хейли. Особенно теперь, когда он совершенно не похож на себя.

– Я не намекаю, Рай, – холодно отозвался ректор. – Я говорю прямым текстом. Твое желание избавиться от Хейли обусловлено тем, что ты хочешь защитить ее и спрятать ото всех. Она заинтересовала тебя как женщина. И чем раньше ты примешь это, тем будет лучше для всех.

Я прикрыл глаза, вспоминая, с каким трепетом замирало мое сердце в предвкушении наших вечерних занятий. Идея с отработкой ударов на магисах пришла мне спонтанно и казалась единственно правильным решением. Но я не ожидал, что сам с нетерпением буду желать прикоснуться к девчонке, вдохнуть аромат ее кожи, наблюдать, как она нерешительно делает первые выпады, а затем, подгоняемая адреналином и моими

комментариями, выполняет упражнения с большими силой и упорством. А ее чарующая улыбка от осознания победы? Как она умеет радоваться!

Прежде мне не доводилось испытывать облегчение только оттого, что на лбу юной девушки разглаживаются хмурые складки.

Почему мне всегда хочется подначить ее, вызвать на эмоции? Почему я хочу, чтобы в ее глазах, когда она смотрит на меня, горел огонь?

Я шумно выдохнул, прогоняя эти мысли прочь. Ничем хорошим мое увлечение студенткой не кончится. Наоборот, принесет ненужные проблемы и хлопоты.

– Она невеста моего друга, – напомнил я Альгару.

– Невеста – это еще не жена, – лукаво возразил учитель.

– Не имеет значения, – покачал я головой. – Я не стану соперником друга.

– Друга? Не ты ли, прочитав гадкую статью в «Вестнике», первым делом помчался к нему? – Ректор откровенно смеялся. – А учитывая твою вспыльчивость, могу утверждать, что обычным приятельским разговором дело не ограничилось.

– Он опозорил в первую очередь свой род, Альгар! И честь студента академии!

– Конечно-конечно, – поднимая ладони вверх, шутливо признал друг, а затем серьезно добавил: – Ты никогда не обращал внимания на бредовые статьи и прекрасно знаешь, что большая часть знати приняла заявления Леона за больное воображение газетчика.

Я отвернулся в сторону двери. Пора заканчивать этот разговор. Тем более что студенты не справляются. Духи разошлись не на шутку. Странно, а где Хранитель общежития? Почему я не чувствую его присутствия?

– Рай! Твой друг сходит с ума от любви к чужой жене, и его союз с Хейли – огромная ошибка. – Голос ректора нагнал меня у выхода. – И ничего, кроме боли и ненависти, ни ей, ни ему не принесет. Подумай об этом.

Я решительно направился в комнату студентки Сизери, а в голове все еще звучали слова учителя. В душе я знал, что он прав. И сами смотрины, и выбор, навязанный Леону, – все это было неправильным. Браки, заключенные не по любви, не являлись редкостью среди аристократии. Но на этот шаг обычно шли осознанно, а не выполняя приказ короля или следуя совету друга.

Причины банальны: приумножение состояния двух родов и рождение детей с сильным даром. Для этого нужно только согласие сторон, а не наличие высоких чувств.

А помешательство Леона на леди Найдель! Когда он стал таким? Наверное, это моя вина, ведь я скрыл от друга правду. Мне сразу стало ясно, что леди заинтересована в моем дяде. Связь с Леоном нужна была прелестной сироте, чтобы приблизиться к тому, кто не обратил на нее внимания на Балу Дебютанток.

Скорое обручение Леона и Найдель шокировало столицу. Сколько длилось их знакомство? Три дня? Почему я не высказал все, что думал о ней? Что тогда, что сейчас эта женщина мне омерзительна. А ее красота опасна и ядовита.

Прав был Элдрон: мои импульсивность и чувства мешают. Там, где нужен холодный расчет, горячая голова не станет товарищем.

Хранитель не отзывался. Мне хватило мгновения, чтобы понять: его нет на территории академии. А проверка комнат студентки Сизери подтвердила мои худшие опасения. Они ушли вместе.

Меня бросило в холодный пот. Что высший демон мог сделать с ней?

И что могу сделать я? Чертова Ночь Гуляний, я даже не в состоянии определить направление перехода! А ведь я подчинил себе этот дух!

Я ходил из угла в угол, представляя картины одну ужасней другой. Бездыханное тело Хейли, ее побледневшую кожу, утратившую все краски, посиневшие губы и пустой взгляд.

Я судорожно вдохнул, заставляя себя успокоиться и мыслить здраво. Хейли не из той породы людей, которые действуют необдуманно. Да и в случае нападения эта девочка не сдастся без боя. Просить у Хранителя ей нечего, ее дар при ней. Следовательно, ушла она с ним добровольно. Тогда почему мое сердце сжимается в предчувствии беды?

Тревога овладела мной и мешала сосредоточиться. Я вновь заходил по комнате, нагло пользуясь своей вседозволенностью в отсутствие хозяйки. Нет, я не трогал ее вещи, но рассматривал каждую деталь обстановки. Как же уютно и светло здесь было.

Бросив взгляд на кровать, я представил себе девушку, лежащую на ней. Какая она по утрам? Раскиданы ли по подушке ее локоны? Хмурится она во сне или улыбается? Я не заметил, как присел на кровать. Момент, когда я провел рукой по шелковым простыням, стал для меня откровением. Я хотел эту девушку. И искать отговорки не имело смысла.

Я желал видеть ее в своих объятьях, вдыхать чарующий аромат ее кожи, гладить по спине и целовать нахальные и упрямые губы.

Как ошпаренный, я вылетел из ее комнаты.

Неподобающее поведение для декана. Она – моя подопечная, а не объект для снятия сексуального напряжения.

Проблема в первую очередь во мне, я слишком увлекся работой и наблюдением за новой студенткой своего факультета. Не стоило избегать встреч с Сюзанной, отговариваясь неотложными делами и задабривая подарками.

С этими размышлениями я вернулся в гостиную. Жар внутри стихал, я вновь обрел способность трезво рассуждать. Сейчас важнее то, где находится студентка и все ли будет с ней в порядке, когда она вернется? Сущность всех демонов – паразитирование. Какого бы ранга они ни были, они никогда не возьмутся за то, из чего не извлекут выгоду.

Раньше, чем я почувствовал их появление, мое тело метнулось к точке перехода.

– Хейли! – выкрикнул я прежде, чем увидел ее, материализуя пульсар чистой огненной энергии. – Отойди от него!

Но девчонка выбежала вперед и закрыла собой Хранителя.

– Не смейте! – звонко потребовала она. – Не трогайте Асгара.

Из легких вышибло воздух. Невероятно!

– Асгара? – Все еще надеясь, что ослышался, переспросил я. – Ты дала демону имя?

Студентка жадно глотала воздух, словно недавно прыгала со скалы в бушующее море.

– Он ничего мне не сделал, – глядя в мои глаза, заявила девушка. – Пожалуйста, уберите… магию.

Было видно, что ей не хотелось попасть под влияние моего заклинания, но желание защитить демона пересилило страх.

– Ты понимаешь, что натворила? – тихо спросил я у нее, внутренне содрогаясь от ужаса. Дать демону имя! Это какой идиоткой нужно быть? Мой гнев набирал обороты, но в применении силы не было необходимости. Во всяком случае сейчас, пока она отчаянно закрывает чудовище.

– По уставу Академии Сиятельных, за самовольную отлучку полагается наказание, а не отчисление, – влез в наш диалог Хранитель.

– А тебя никто не спрашивал! – Я выплеснул свою злость и бессилие на этого гада, которого когда-то сам привел в академию, и шагнул к Хейли. Я должен был удостовериться, что с ней все хорошо. А когда пойму это, отшлепаю! Чем она слушала меня во время лекций по демонологии?

Однако демон сумел удивить меня, заслонив собой девушку.

– Отойдите от нее, – сказал он так, как некогда прежде, напоминая мне о нашей встрече и битве. – Телесные наказания

запрещены уставом.

Я невольно вздрогнул от его слов. Откуда ему знать о моих мыслях?

– Я твой хозяин, Хранитель! Ты забыл о том, кто подчинил тебя?

– Подчинил? – Раскатистый смех этого существа заставил меня сжать кулаки. Не нравилось мне все это. – Лишь разбавил мое существование, добавив красок. Я выбрал себе хозяина, и это не вы.

– Выбрал? – Я вскинул голову, не скрывая удивления.

Неслыханно, чтобы высшие демоны выбирали хозяина.

– Я пробуду здесь ровно столько времени, сколько в академии проведет леди Хейли. Я ее Хранитель.

Они подчиняются воле Безымянного Бога и могут склонить голову перед сильнейшим демоном. Но Хейли к ним не относится! С чего бы ему оставаться с ней и опекать ее?

– Я могу развоплотить тебя в любой момент, Хранитель, – стряхнув с себя наваждение, предупредил я.

– Не можете. – Острые рога чудовища уперлись в потолок, оставив следы его силы и мощи в виде царапин на стене. – Она поделилась своим дыханием.

«Что?!»

– Идиотка! – яростно прошипел я, давая волю эмоциям. – Что же ты натворила, девочка?

– Асгар, – позвала демона Хейли, – уменьшись, пожалуйста.

При виде того, как Хранитель выполняет ее просьбу, мой поток сквернословия иссяк. Я не мог навредить ему, иначе пострадала бы она. Надо же, поделилась дыханием! Что ж тогда сразу жизнь не отдала?!

– Я приму любое наказание, положенное за подобное нарушение правил. – Студентка избегала смотреть мне в глаза.

Да и я не стремился искать правду в ее взгляде. Меня интересовал тот, кто стоял позади нее. Что задумал демон? Несмотря на заявления об уходе, покинуть стены академии он не сможет до тех пор, пока я не отзову метку призыва и не сниму печать привязки к этому месту.

Мне не нравилось заторможенное состояние девушки. Она словно была здесь и не здесь одновременно.

– Хейли, с тобой все хорошо? – одновременно с демоном спросили мы.

– Да, – рассеянно ответила та, только убеждая меня в том, что она не в порядке.

– Что ты с ней сделал? – устремился я к демону.

– Накормил меня сладким, – грустный, но довольный голос

Хейли остановил меня и заставил вздрогнуть, – показал, какой красивой бывает ночь и насколько ценна жизнь, лорд Валруа.

– Он? – Я пытался соотнести ее слова с сущностью демона высшего ранга.

А знаешь ли ты, девочка, что на руках конкретно этого демона кровь не меньше тысячи ни в чем не повинных людей? Смерть всегда ходит рядом с такими, как он.

– Я понимаю, что демоны по своей природе не могут нести добро и свет, – все еще находясь во власти своих мыслей, произнесла студентка. – Но сегодня… Светлая Ночь, лорд Валруа. На одну ночь все может поменяться местами.

Почему я не стал говорить о прошлом Хранителя общежития? Возможно, из-за того, что девушка казалась очень хрупкой и уязвимой. Словно что-то причинило ей невыносимую боль, а ноша, оказавшаяся на плечах, была ей не под силу.

– Мы поговорим об этом позже. – Я наступил на горло своему рассудку. – Ты должна выспаться перед возвращением в столицу.

– Спасибо.

– Спать, студентка Сизери, – требовательно повторил я, хмуро посмотрев на демона, и вышел из ее комнаты.

Поступил ли я правильно, не сказав девушке о глупости, которую она допустила? Интуиция подсказывала мне, что в ближайшее время ей не грозит опасность. Во всяком случае, не от демонов. Ночь Гуляний закончилась, их сила вернется в границы дозволенного на территории королевства.

А значит, что бы ни задумал Хранитель, он не успеет это осуществить. Позже нам с Хейли предстоит долгий разговор. Поделиться дыханием с демоном равнозначно тому, чтобы разделить с ним свою жизнь. Хочу я того или нет, но демон прав, ему нельзя будет долго находиться вдалеке от нее. Если он останется в академии, а Хейли уйдет, из-за связи возникнут проблемы. Впрочем, есть еще надежда на стража. Возможно, он уничтожит образовавшиеся узы.

– Лорд Валруа! – Меня окликнул староста факультета. – Разрешите доложить обстановку.

– Докладывай, – остановился я рядом с ним.

– Имеются частичные разрушения восточного крыла. Несколько студентов пострадало. Они уже доставлены в лазарет.

– С мелкими духами все ясно. Высшие?

– Вели себя тихо, ни один не показывался на глаза. – Парень поправил очки. – Восстановление крыла ректор взял на себя и просил передать, чтобы вы использовали родовую силу.

Я недоуменно поглядел на паренька, ожидая, не добавит ли он еще чего-нибудь, но тот молчал.

– Можете идти, – отпустил я его и поспешил за ворота академии.

Если Альгар просил меня использовать силу рода, значит, моей семье требовалась помощь. И мне это не нравилось, так же, как и то, что духи вели себя мирно. Несвойственное для них поведение в Ночь Гуляний.

Выйдя за пределы Академии Сиятельных, я призвал свою вторую стихию, создав водяного клона. Дар королевского рода заключен не только в наличии двух противоположных стихий, но и в умении создавать полноценные копии любого существа. Правда, создание других существ требует огромных затрат и долгого восстановления магического резерва. Об этой способности мало кто знает. Это одна из тайн рода Валруа, свято оберегаемая его членами и доверенными лицами.

– Иди к ректору, – велел я своей копии. – Действуй согласно его инструкциям, никакого своеволия.

– Да, – ответил моим голосом клон и прошел за ворота.

Проводив его взглядом, я переместился во дворец. Магический водоворот закрутил меня, понес и выплюнул на крыше портальной башни.

– Отлично, – было первое, что я услышал, когда отдышался после перехода. – Поспешим.

Элдрон подошел ко мне вплотную и, коснувшись, утянул в новый портал.

Никто, кроме членов королевской семьи, больше не мог пользоваться мгновенным переходом в стенах дворца, поэтому я удивился, когда понял, что вместе с нами перенесся и поверенный наследного высочества.

Видимо, мои мысли, как и всегда, огромными буквами были написаны на моем лице, раз Элдрон решил объяснить, каким образом Лиман обошел запрет и королевскую магию.

– Я давно сделал для него амулет, – выкладывая на стол ритуальные камни, пояснил он. – Так как нам не хватает Мэттью, он его заменит.

– Погоди, ты хочешь сказать, что король и королева не вернутся к началу бала? – уже догадавшись, для чего призвал меня Элдрон, спросил я.

– В храме возникли проблемы. Присутствие отца крайне необходимо.

– А мама пойдет подпиткой?

– Да.

– К чему эта спешка? Завтра прибудет Мэтт, и мы могли…

– Утром приезжают послы, мы просто не успеем.

– Подожди, с каких пор наследник не может принять послов?

– Лиман, оставь нас. – Элдрон повернулся к поверенному.

Секунда, и его советника и след простыл.

– С тех пор, как ты сделал свой выбор, Рай, – опираясь на стол, произнес он. – Ты отказался участвовать в делах королевства и стал деканом Академии Сиятельных.

Я внимательно посмотрел на старшего брата. Столько времени прошло, а он так и не смирился с моим отказом претендовать на престол.

– Иными словами, к нам едут послы из Четвертого Королевства?

Брат вздрогнул, но глаз не отвел. Маска невозмутимости на его лице дала трещину. Так происходило всегда, когда дело касалось леди Риэлы Лонтерли. Любимой женщины наследного принца Первого Королевства, а заодно второй принцессы союзного государства. Значит, я не ошибся в своих догадках.

– Да, – кивнул Элдрон и поправил рукой волосы.

– Она все еще не дала согласия? – сочувственно спросил я его.

– А кто бы согласился? – огрызнулся он и, уже успокоившись, добавил: – У нее нет выбора, Рай. Как не было его у твоей мамы и не будет ни у одной из девушек, которых полюбите ты и Мэттью.

Подойдя к Элу, я присел рядом с ним на край стола.

– Я знаю лишь одного человека, которого это безумие не коснулось. – Брат сжал кулаки. – Твоя мама. – Я вспомнил портрет рыжеволосой принцессы из Пятого Королевства.

Брак между ней и нашим отцом был заключен ради союза восьми государств.

Последнее королевство, которое не хотело альянса, согласилось только после бракосочетания прекрасной Эдельвей и Ладрона, наследного принца Первого Королевства.

Этот союз был выгоден для всех, но настоящих чувств друг к другу ни Эдельвей, ни отец не испытывали. Во всяком случае, так утверждал король, рассказывая мне о своей первой жене.

Вот только Элдрон родился полный силы обоих королевских родов, что невозможно, если бы мать хоть каплю не любила мужчину, от которого зачала дитя.

Как бы там ни было, но Эдельвей умерла при родах, подарив королевству сильного наследника, а королю – шанс обрести истинную любовь.

– За силу всегда приходится платить, Рай. Мы – особенные. И даже если захотим, простыми людьми нам не стать.

– Эл, ты еще расплачься. – Я шутливо толкнул его в плечо. – Тебя бесит эта ситуация. Проблема только в этом.

– Можно подумать, тебя она не бесит. Хотя… – Брат окинул

меня задумчивым взглядом. – Ты еще не понял, как сильно вляпался.

– О чем ты? – вскинул я голову.

– Поймешь, когда останешься наедине с Сюзанной, – ухмыльнулся он. – Перейдем к делу, Рай, время не ждет.

– Ты уже распределил роли? – дав себе зарок вернуться к этому разговору позже, спросил я.

– Да, ты на сутки займешь место отца. Клона создадим только на леди Люсьену.

– Тогда для чего нужен Лиман?

– Сейчас он нужен для моего клона, Рай. Отец вызвал меня к себе.

– Подожди! Послов я встречу один?

– Именно, и… – Наследное высочество вновь нацепил маску холода и серьезности. – Я рассчитываю на тебя.

– Что случилось в храме? – сипло спросил я, сердце на миг сжалось.

– Извини, но ты сам пообещал не вмешиваться в дела королевства.

– Эл, это плохая шутка.

– Я и не шутил. Прости, пока я ничего не стану рассказывать.

– Это связано с Академией Сиятельных?

– Вставай в круг, Рай, я начну чертить. – Брат проигнорировал мой вопрос и приступил к пентаграмме.

– Элдрон… – Я послушно встал в центр комнаты.

– Позже, все позже.

Хаотичные движения, заклинания и выкачка силы… Раньше нам неоднократно приходилось прибегать к этой магии. Отцу много раз требовалась наша помощь. Еще будучи мальчишкой, я узнал, на что способна подвластная мне стихия Воды. Именно благодаря ей мы можем создавать клонов. Стихия Огня на это не способна.

Сначала Элдрон изменил Лимана, сотворив из него точную копию себя. Затем настала моя очередь.

Обычно место отца всегда занимал наследный принц. Сегодня мне предстояло в первый раз оказаться в подобной ситуации, и, честно говоря, я очень надеялся, что в последний.

Когда брат закончил со мной, пришло мое время творить чудеса. Когда-то именно так отец назвал наши манипуляции с клонами.

– Готово, – утирая ладонью вспотевший лоб, прошептал я, глядя на копию моей матери.

И пока Элдрон давал указания клону, я прошел к столу, чтобы опереться на него. Мои ноги заметно дрожали, да и руки

тоже. Давно я не чувствовал себя так плохо!

Лже-Элдрон, он же Лиман, повел клона прочь от нас.

– В покои? – спросил я у Элдрона, когда за ними захлопнулась дверь.

– Да, – убирая в стол ритуальные камни, кивнул он.

Прикрыв глаза, я заставил себя медленно и глубоко дышать.

– Ты опустошен, – раздался у моего уха недовольный голос Эла. – Рай, ты должен восполнить резерв. Я прикажу Ортену принести тебе отвар.

– Мне или королю? – прищурившись, хмыкнул я.

Если брат скажет целителю, что королю требуется отвар, тот устроит тотальную проверку физического здоровья отца. А это нам ни к чему.

– Мне, – придя к тем же выводам, что и я, ответил брат. – Жди Лимана.

Подойдя ближе, Эл дотронулся до моей руки. Я всегда завидовал тому, как легко ему удаются сложные заклинания и как быстро он восполняет свой резерв. Вот она – кровь двух королевских семей в действии. Мгновение спустя мы очутились в покоях отца.

– Я мог бы и сам дойти, – проворчал я, понимая, что Элу еще предстоит телепортация в храм. – Тебе нужно беречь силы.

– Да, батюшка, – ухмыляясь, склонился в поклоне Элдрон. – Ваше величество, я позабочусь о том, чтобы никто вас не тревожил.

Не часто мне доводилось видеть брата в игривом настроении. Он подшучивал надо мной, словно мы вновь были детьми.

– Эл! – крикнул я ему, прежде чем он исчез в портале. – Завтра жду от тебя объяснений.

Весь следующий день стал для меня непрерывным кошмаром. И почему отец не отказался от этих древних традиций? Мало того, что с утра началось паломничество придворных к моим покоям, чтобы выказать уважение своему королю, так и после омовения и завтрака их поток не иссяк. Свита из леди и лордов неотступно следовала за мной, куда бы я ни пошел. Помнится, в детстве я называл их всех прихлебателями отца и никак не мог понять, зачем они ему нужны. Ведь к обсуждению важных государственных дел эти люди не привлекались.

Интересно, а ему вообще удается остаться с королевой наедине? Или именно для этой цели он так часто прибегает к клонам? Если посчитать, сколько раз мы виделись с лжекоролевой за весь день, то эта цифра окажется ничтожно малой.

В первые минуты встречи с послами я нервничал, ведь быстрый доклад Лимана о цели их визита не отражал всей сути, а, как выяснилось позже, был лишь дополнением к основной задаче лорда Артиона Вархле, поверенного короля Зимала.

Когда закончилась традиционная часть встречи послов, где меня в облике короля одарили подарками, а также пригласили на свадьбу старшей принцессы, я увел лорда Вархле в кабинет отца.

Слушая его речь, я невольно хмурился. На мою грудь будто заползла и свернулась клубком змея, дожидаясь подходящего момента, чтобы ужалить.

– Когда начались первые волнения? – спросил я у пожилого мужчины, после того как тот промочил горло вином.

– Несколько лет назад, ваше величество, – отозвался он. – Наше королевство не желало огласки, но, к сожалению, мы не справляемся.

– Вы понимаете, что этим нарушили договор? – сдвинув брови, я строго посмотрел на мужчину. – Уже несколько лет на территории Четвертого Королевства проводятся ритуалы в честь Безымянного Бога.

– Мы зачистили три деревни и считали, что на этом все закончилось. Однако…

– Вы чуть не лишились своего короля. – Вспоминая его рассказ, подвел я итог их самодеятельности. – Мало того, шесть влиятельных родов было приговорено к казни. Всего этого можно было избежать, если бы Четвертое Королевство не стремилось к независимости.

Размышляя над рассказом посла о событиях в их государстве, я почувствовал родную магию. Отец вернулся.

– Лорд Вархле, я вызову вас позже. – Я мысленно позвал брата и отца.

– Да, ваше величество, – склонился в низком поклоне мужчина и, пятясь, вышел за дверь.

Не прошло и пяти минут, как в кабинете появились отец и брат. Я встал, приветствуя короля и освобождая ему место за столом.

Под глазами отца залегли тени, на висках блестели бусинки пота. Похоже, переход в столицу дался ему тяжело. Элдрон выглядел немногим лучше.

– Приглашение на свадьбу – предлог? – сразу перешел к делу отец.

– Да, – помогая брату сесть, ответил я. А затем рассказал все, что узнал от поверенного короля Зимала.

Слушая меня, отец все больше мрачнел. Когда я закончил, в кабинете воцарилась гнетущая тишина.

– Эл, собери совет восьми королевств, – после долгого молчания потребовал отец. – И дай указ страже не выпускать послов из дворца.

Брат тут же вышел из комнаты.

– Рай, поговори с ректором, боюсь, нам придется вернуться к прежней системе образования.

Внутри меня все похолодело. Это значит, что мои студенты будут пущены в расход.

– Отец!

– Райан, нам не хватит сил на зачистку всех территорий. В нашем королевстве завелись крысы, которые поклоняются Безымянному Богу. Так же, как и в других семи. – Отец недовольно поджал губы. – Сегодня ночью я убил двоих, наделенных силой Утратившего Имя. Двух служителей храма, Рай!

«Невозможно», – вздрогнул я.

– Какому роду принадлежат?

– Этим займется Элдрон. Твоя задача – студенты. – Отец откинулся на спинку кресла. – А теперь ступай.

Король взмахнул рукой. Повеяло родной магией, которая сняла с меня личину отца. Видимо, Элдрон поставил условием снятия воздействие отца. В противном случае даже я не смог бы ничего сделать.

– Да, отец. – Понимая, что перечить бесполезно, я кивнул и пошел к выходу.

Я шел в свои комнаты, не обращая внимания на придворных и слуг, склонявшихся в приветствии. Я не мог поверить в то, что происходило.

Казалось, культ Утратившего Имя уничтожен. Почти двадцать лет не было крупных столкновений. Мир и покой царили в королевствах. А на поверку вышло, что это совершенно не так.

Не потому ли в академии давно не было студентов из Четвертого Королевства? А раньше ежегодно поступало не меньше десяти подданных.

Когда я вернулся к себе, то меньше всего ожидал увидеть там гостью.

Пройдя в спальню, я начал стягивать с себя рубашку и бросил мимолетный взгляд на кровать.

– Сюзи? – Я удивленно выдохнул и остановился, так и не сняв одежду. – Что ты здесь делаешь?

Женщина лежала на простынях, едва прикрываясь покрывалом.

– Я воспользовалась твоим подарком, – томно потянулась Сюзанна. – Прости, что без предупреждения.

Я вспомнил о портальном амулете, который подарил ей полгода назад. Не ожидал, что она вспомнит о нем сейчас.

– Иди ко мне, – прошептала Сюзи, протягивая ко мне руки. – Я так соскучилась.

Повинуясь ее зову, я присел на край кровати. Поманив меня пальчиком, она заставила сбросить обувь и прилечь рядом.

Меня всегда будоражила эта женщина. Чувственная, страстная, ласковая и вместе с тем дикая и ненасытная. Такой была Сюзанна.

Она никогда не устраивала истерик, была неконфликтной в общении, свободно могла разрядить обстановку во время светских мероприятий. Ее любили и уважали за легкость характера и веселый нрав. Наши отношения длились уже несколько лет, и я подумывал о том, чтобы сделать ей предложение. После того, как женится Элдрон.

Сюзи справилась с рубашкой и перешла к брюкам. Ее движения и улыбка были полны желания.

Но сегодня я смотрел на нее иначе. Ее прикосновения оставили меня равнодушным. Я не хотел ее.

– Ты устал, – мягко сказала она. – Извини, я…

– Это ты прости, Сюзи. – Я нежно провел по ее лицу ладонью. – Но ты права. Я действительно устал.

Женщина прильнула к моим губам. Я ответил на ее поцелуй, при этом не испытывая ничего. На ум пришли слова Элдрона. Не об этом ли он говорил?

Я отстранился от женщины. Черт возьми, как это по-элдроновски! Намекнуть и не сказать больше ни слова!

– Сюзи, я отправлю тебя домой. – Я поднялся с кровати.

– Не нужно, – тихо сказала она, – я воспользуюсь амулетом.

– Если ты это сделаешь, он станет бесполезным.

– Знаю. Я помню, что он на два раза, – откинув покрывало, улыбнулась она и потянулась к пеньюару, лежащему рядом с кроватью.

Странно, что раньше я не заметил его.

– Как показала практика, сюрпризы не для нас, – ловко облачась в шелковое одеяние, прошептала Сюзи.

На ее глазах застыли слезы. Я видел, как тяжело дались ей эти слова и улыбка. Но не мог ее утешить. Я просто не хотел к ней прикасаться.

– Прости меня. – Я уткнулся ей в волосы, когда она обняла меня на прощанье.

– Выспись, – едва слышно произнесла она, прежде чем использовать амулет.

Мгновение спустя мои руки уже обнимали пустоту.

Я просто устал, мысленно убеждал я себя, когда принимал душ. Что за бред с этим проклятием идеальной пары рода Валруа? Я всегда считал его чушью. Но даже если это правда, тогда почему оно действует именно сейчас?

Я влюблен? Нет. Люблю? Тоже неверно.

Да, Хейли привлекает меня как женщина, а не как студентка. Это нормальное влечение мужчины к красивой девушке. Но любовь?

Стоя под холодным душем, я так и не нашел верного ответа. Впрочем, мне следовало выспаться, завтрашний день обещал быть нелегким. А ответы… я рассчитывал получить их в самое ближайшее время.

Как только моя голова коснулась подушки, я провалился в беспокойный сон. Я ворочался и никак не мог найти удобное положение.

В какой-то момент я полностью провалился в сновидение, где был наедине с Хейли. Я сжимал ее в объятиях, погружаясь в нее все глубже и ловя губами ее стоны. Она впивалась ногтями в мою спину, а сама доверчиво выгибалась мне навстречу.

– Хейли, – я жадно поцеловал ее, – ты моя.

– Да, – прошептала девушка в ответ и положила голову на мое плечо.

Я проснулся в холодном поту. Мое тело дрожало, а голова, казалось, вот-вот взорвется. До чего ты дошел, Райан! Сны о студентках! Каждой клеточкой тела я жаждал прикосновений, но уже наяву. А внутренности скручивало в тугой клубок от невозможности это исполнить.

Ледяной душ не принес успокоения. Я хотел обладать Хейли. Видеть ее в своих руках подобно тому, как это было во сне. Гладить и целовать ее, вдыхать сладковатый аромат ее кожи. Хотел слышать ее стоны и доверчивое «да» на все мои вопросы.

К утру я уснул вновь и, слава Сияющей, без сновидений.

Глава четырнадцатая

Все следующее утро и день Элдрон будто специально прятался от меня. Я был зол и желал получить ответы. Но он все время ускользал. Я так и не смог поговорить с ним до бала.

– Мама, ты великолепна, – встречая матушку возле ее покоев и подставляя свой локоть, улыбнулся я ей.

– Спасибо, мой дорогой. – Мама приняла мою руку. – Ты чем-то взволнован? – спросила она так тихо, чтобы нас никто не услышал.

– Нет, – качнул я головой.

– Рай, ты никогда не умел врать, – пожурила меня первая леди королевства и мягко сжала мою руку. – Ты волнуешься о той девочке?

– О Хейли? Нет, – мгновенно выпалил я, а мама рассмеялась.

– Ты сразу понял, о ком я, – лукаво подмигнула она мне и шагнула в бальный зал, где леди и лорды склонили головы, приветствуя королевскую семью.

Я сразу нашел объект своего желания. Как же она была красива!

– Поднимитесь! – повелела мама, как только мы достигли трона.

– Да здравствует королева! – стройным хором провозгласили гости и выпрямились.

– Да начнется бал! – Мама дала знак музыкантам, и зазвучала мелодия вальса.

Я, не отрываясь, наблюдал за Хейли. Видел, как она растерялась при этих словах и с надеждой взглянула на Леона. Все внутри меня взбунтовалось. Я не хотел, чтобы она смотрела на других. Она должна смотреть только на меня. Время шло, а этот поганец не двигался с места, хотя совершенно точно знал, что без него Хейли не сможет начать танец. Тогда я решительно тряхнул головой и сделал шаг вперед.

– Рай, иди к ней, – шепнула мама мне в спину.

Я видел, как глаза Хейли наполнились злостью и обидой. Видел, с какой гадкой ухмылкой Леон отступил назад.

Я встал возле сжимающей кулаки девушки и протянул ей руку. Давай же, девочка, возьми мою ладонь.

Она засмущалась, но овладела собой и грациозно поклонилась.

– Вам очень идет румянец. – Вдыхая аромат ее духов, я наслаждался тем, что Хейли так близко. – Намного больше, чем бледность.

Девушка сжала мои пальцы, и сердце замерло в сладкой истоме. Антарийский шелк ее платья таил в себе волшебство – я почувствовал все стихии. Леди Хелена Говер постаралась на славу, желая подарить Хейли праздник. Жаль только, того, кто призван был активировать ткань, выбрала неправильно.

– Вы готовы к чудесам? – с загадочным видом спросил я девушку и закружил ее в танце.

Секунду спустя зал взорвался аплодисментами. Наряд Хейли продемонстрировал первую стихию. Вода. Восторг в глазах девушки и ее широкая теплая улыбка стали мне подлинной наградой.

Мелодия заиграла быстрее. Я разгадал задумку мамы. Ей тоже понравился подарок леди Хелены. Девушка, не ожидавшая, что музыка ускорится, на мгновение замешкалась.

– Все хорошо. – Я успокаивающе улыбнулся ей. – Доверьтесь мне.

Я повел студентку в центр зала, сгорая внутри от своих мыслей. Сияющая, что же ты делаешь! Мое сердце билось в такт мелодии. Не удержавшись, я поднял Хейли так, чтобы она зажмурилась, и насладился ее реакцией. Я теснее прижал ее к себе и вновь использовал магию, помогая подарку леди Хелены открыть свои сюрпризы.

Глядя на молнии, отбрасываемые платьем, определил воздушную стихию. Но как же была напугана пристальным вниманием публики студентка!

– Хейли, вы такая забавная, – подбодрил я ее новой улыбкой. – Драться с мальчишками вам не страшно, а повышенное внимание общественности внушает ужас. Наслаждайтесь, сегодня вы стали главной изюминкой Бала Дебютанток!

В ответ мне несмело улыбнулись. Мелодия набирала темп, я мог действовать увереннее. Я кружил девушку по залу, обнимал ее крепко-крепко, наклонял к полу, любуясь восхитительной волной светлых волос. В какой-то момент я понял, что девушка следует за мной, как слепой за поводырем. Она полностью расслабилась, чутко предугадывала мои движения и повторяла их. С легкой полуулыбкой на губах и огнем в глазах. Ее дыхание слилось с моим, а наши сердца бились в унисон.

Еще одно кружение, длящееся целую вечность, и я притянул Хейли к себе. Я боялся ее отпускать, словно отпустить означало не увидеть больше никогда.

Зажмурившись, я украдкой погладил лопатки девушки. И платье поменяло стихию. Из гущи листвы вырвались бабочки.

Лицо студентки сияло, она была потрясена и счастлива. Я

потянулся к ее губам, совершенно забыв, где мы находимся.

– Изумительно! – Хейли прикрыла глаза.

Эти слова отрезвили меня. Я остановился, но не смог отказать себе в удовольствии прикасаться к Хейли и продолжал придерживать ее за плечи.

– Вы необыкновенны! – прошептал я, словно признался в любви.

Зал взорвался аплодисментами, и под всеобщими взглядами я повел Хейли к будущим стражам.

Я не хотел расставаться с ней ни на миг.

Но тут подошла Сюзи, и во мне поднялось отвращение. Отвращение к самому себе.

– Дорогой, – коснулась она моего локтя, – представь меня своей ученице.

– Леди Сюзанна Рейга, моя… – С языка чуть не слетело «проблема», но я выдавил: – Партнерша. – И назвал имя той, от присутствия которой кружилась голова: – Леди Хейли Сизери, студентка первого курса факультета стражей.

Возникла секундная пауза, а затем Сюзи рассмеялась, сглаживая неловкий момент. Я устыдился своих мыслей. Я должен быть с ней честным, она имеет право знать правду. В чем виновата она, если это я в душе уже изменил ей?

– Райан, ты в своем репертуаре, – закатив глаза, вновь улыбнулась Сюзанна и обратилась к Хейли: – Позвольте выразить вам мое восхищение, своим нарядом вы затмили всех на балу. Мне даже немножко жаль, что эта идея не пришла в мою голову.

Осознание того, что Сюзи видит больше, чем говорит, накрыло меня. Она ни за что не признается, что понимает мой интерес к этой студентке.

– Благодарю, – потупила взор Хейли, а ее щеки заалели.

– Леди Сюзанна, вы потрясающе выглядите! – К нам незаметно приблизился Леон.

Он прятал от меня глаза. Знал, что виноват, но в то же время не чувствовал за собой вины. Кажется, наш прошлый разговор его ничему не научил. Следовало сильнее выколачивать из него дурь.

– Ох, вы такая милая пара, – проворковала Сюзи, глядя на то, как Леон приобнял Хейли. – Райан, ведь правда, они так подходят друг другу?

У меня чесались кулаки проучить Леона, но я проявил выдержку.

– Сюзанна, не окажете ли вы мне честь… – Я пригласил любовницу на танец.

– Конечно, – радостно согласилась она и обратилась ко мне и лорду Говеру: – Леон, Хейли, и вы тоже идите. Такой танец не

стоит пропускать.

Первые мгновения я усилием воли старался не смотреть в сторону танцующих жениха и невесты. Однако их бурное выяснение отношений не заметил лишь слепой.

– Она нравится тебе, – не спросила, а скорее констатировала Сюзи. – Давно?

– Нет, – выдохнул я, и в этот момент платье Хейли вспыхнуло, а она сама стала пламенем.

– Рай, подари мне сегодняшний вечер. Один вечер… – попросила Сюзи, а я не мог оторвать глаз от Хейли, которая притянула Леона к себе и, кажется, поцеловала его.

– Нет, – яростно прошипел я.

– Простите, ваше высочество. – Едва сдерживая слезы, Сюзи склонилась в реверансе.

– Сюзи, – я сообразил, что допустил ошибку, – прости меня, я подарю тебе этот вечер.

Все последующее время я злился и не обращал внимания на Хейли. Я танцевал с Сюзанной и ее подругами, слушал их глупую болтовню, что-то отвечал им невпопад. Отвратительно и мерзко. В какой-то момент я почувствовал метку Элдрона и обернулся к тому, кто излучал ее.

Хейли?! Казалось, земля разверзлась у меня под ногами.

Он не мог сделать ее своей любовницей! Не мог же?

Меня опередил проныра Леон. И почему я раньше не видел той гнили, которой пропитан друг? Даже рекомендовал его отцу, защищал, когда он переступил все мыслимые границы дозволенного. И меня поддержала мама. Сейчас же… мне хотелось, чтобы он провалился пропадом и не трогал мою Хейли! Мою?!

– С какой стати… – долетел до меня ядовитый голос Леона.

– Леди Хейли, разрешите вас на минутку, – оборвал я лорда Говера на полуслове.

– Конечно. – Хейли подарила мне улыбку и с силой наступила жениху на ногу.

Увидев это, я испытал ни с чем не сравнимое облегчение. Тот поцелуй мне точно всего лишь померещился!

Я подвел девушку к нише и, подозвав слугу, подал ей бокал.

– За прекрасный вечер! – Я сделал глоток и, когда Хейли тоже пригубила напиток, с напускным равнодушием спросил: – И где же вы были?

– Я под арестом? – Девушка продолжала мило улыбаться. – Не могу выйти на несколько минут?

Мне страстно захотелось отшлепать свою студентку.

– Можете, конечно, – замявшись и подавив свое желание,

ответил я.

– Тогда я считаю ваш вопрос некорректным по отношению к леди. – Девушка подозвала слугу и поставила недопитый бокал на поднос. – Прошу меня простить, я бы хотела потанцевать и желаю успеть раньше, чем юные прелестницы пригласят Али.

– Желание леди – закон, не окажете ли вы мне честь? – Я протянул руку, приглашая ее на танец.

– Это шутка? – воскликнула она, чем вызвала во мне бурю эмоций. Нет, все-таки утащить ее с этого бала было великолепной идеей. – Конечно.

– Я счел бы это за оскорбление, но поскольку изначально вы желали иного партнера, сделаю вид, будто ничего не слышал. – Я повел девушку в центр зала. – И все же, куда вы ходили? – Я сгорал от нетерпения хоть что-нибудь понять.

– Освежиться, – холодно бросила она и пошла к другому партнеру по танцу.

Мне же досталась одна из завистниц-подруг Сюзи.

– Ваше высочество, вы так… – успела проблеять дамочка, а затем вернулась к своему партнеру по танцу.

– Хейли, вы виделись с Элдроном?

– Обычно танцы подразумевают легкую беседу, а не допрос. – Своим ответом девушка ввела меня в легкий ступор. – Спросите о моем самочувствии, и я с удовольствием о нем расскажу.

Я прожигал ее взглядом, пока она легкой походкой шла к другому мужчине.

– Вы сегодня невероятно мужественны и… – опять завела свою песню подруга Сюзи.

«А в другие дни я, наверное, женственен». – Меня так и подмывало ей нагрубить, но благоразумие взяло верх.

– Я бы не хотел, чтобы вы питали ложные надежды, – сжимая Хейли в своих руках, выпалил я. – Он наследный принц, будущий король, и… – Я прикусил язык. Идиот, что я несу?!

– Замолчите. – Хейли приложила палец к моим губам. – Вы хоть понимаете, насколько сейчас меня оскорбили? Не ожидала, что вы нанесете мне удар в спину. – Ее затрясло от негодования и обиды.

Я открыл рот для объяснений, но был остановлен.

– Вам так нужна правда? Так вот она. Я виделась с вашим братом. Его наследное высочество оказал мне честь, сопроводив обратно в бальный зал. Я настолько невежественна, что посмела заблудиться в стенах дворца. Вам и вашей надменности желаю хорошего вечера. – Девушка сдула выбившийся из причёски локон и, круто развернувшись, поспешила прочь.

Глядя на то, как она осушила бокал и потянулась за вторым,

я понял, что сказанное мной ранило ее намного сильнее, чем она показала.

Приблизившись к ней, я прогнал слугу.

– Мне бесконечно жаль, что мои слова обидели вас.

Хейли пожала плечами.

– Я совершенно не то имел в виду.

– У вас не получается извиниться. И не стоит. Вы сказали именно то, что хотели.

Она попыталась уйти, но я удержал ее.

– Хейли, все совершенно не так. И да, я не умею извиняться, – признал я.

– Райан, а я потеряла тебя, – проворковала подошедшая Сюзи. – Столько знакомых, пока каждому уделишь внимание, все танцы уже закончатся. – Она заливисто рассмеялась своей шутке.

– Согласна с вами, – неловко улыбнувшись, кивнула ей Хейли. – Так не будем терять время, я обещала танец, прошу прощения.

– Леди Хейли, мы еще не закончили, – остановил я ее, а бывшую любовницу попросил оставить нас наедине. Я извинюсь перед ней позже, но сейчас она только мешала мне.

– Хейли мне бы не хотелось, чтобы вы таили обиду. – Боясь, что студентка все же убежит, заторопился я. – И мне жаль, если мои необдуманные слова будут иметь последствия.

– Хорошо, ваше высочество. – Хейли склонилась в реверансе, а мне захотелось рвать на себе волосы. Вот что я натворил? – Я не обижаюсь на вас. Простите меня за глупую речь во время танца. Мне можно идти?

Я застыл на месте, ужасаясь тому, что только что сам, своими руками воздвиг между нами стену. Хейли вряд ли забудет мои слова и никогда не поверит в мои чувства, так неожиданно вспыхнувшие.

– Райан, – коснувшись моей руки, позвала Сюзи, – прости, что помешала.

Я посмотрел в ее глаза и понял, что ее взгляд, как и голос, насквозь пропитан фальшью. Ей не было жаль. А ведь это неудивительно. Пусть я и не люблю ложь, но сейчас ситуация складывалась явно не в мою пользу. Одно дело, когда отказываешь любовнице в своем расположении наедине, и совершенно другое, когда все разворачивается на глазах высшего света.

– А ведь эта девочка могла стать частью моей семьи, – вдруг произнесла она, а меня словно молнией ударило. Лорд Рейга, заключивший брачный контракт с родителями Хейли Сизери, приходился братом Сюзанне. И почему я раньше не догадался

расспросить свою любовницу на эту тему? Наверное, потому, что долгое время мы с ней не виделись, а ее послания я игнорировал. Досадное упущение!

Только к чему она заговорила об этом?

– Зачем ты говоришь мне об этом?

– Мой брат всегда выбирает чистых созданий, – скривившись на долю секунды, ответила она, – добрых сердцем и сильных духом. Ему доставляет удовольствие их ломать. Но прежде он не желал связывать себя узами брака, значит, в леди Хейли есть что-то еще, что привлекло его внимание.

Я всегда знал, что лорд Рейга не образец добродетели. Однако не ожидал, что его жесткая натура проявляется и во взаимоотношениях с любовницами. А может, девушек принуждают к близости с ним? Вспомнив, сколько любовниц сменил лорд, я сжал кулаки. За прошедший год он приводил на светские приемы четырех девушек немногим старше Хейли. Но я не придавал этому значения. И если это было насилием, от правосудия он не уйдет.

– Ты ведь заметил, что девушки не имели дворянского происхождения? – Видимо, мои мысли отразились на лице. – Фактически родители продали их ему. – Заметив мой гневный взгляд, она поспешно добавила: – Все они живы.

– Но?!

Женщина явно уже жалела, что затеяла этот разговор. С минуту она молчала, а затем, закусив губу, ответила:

– Больница для душевнобольных в пригороде столицы.

«Подонок!» – выругался я, давая себе зарок разобраться с пристрастиями лорда Рейга и отправить к несчастным дворцового лекаря. Возможно, он сумеет помочь им.

– Но… я не это хотела сказать, – быстро проговорила Сюзи. – Ты в надежных руках, Хейли будет…

– Ты делаешь выводы, основываясь на извращенных вкусах брата? – Меня буквально трясло от омерзения. – Как ты смеешь ставить в пример этого низкого человека?

– Райан, – опешила женщина, – он мой брат, а они… крестьянки. Их семьям выплачивается рента и…

– Ты отвратительна, – прошипел я. – Ты же женщина, неужели тебе ни капли не жаль несчастных девочек?

Если прежде я считал Сюзанну отзывчивой и приветливой, то сейчас она стала для меня мерзкой, бездушной, покрытой бородавками жабой. Лицо Сюзи выражало недоумение, она была удивлена моей реакцией, а не тем, что, как женщина, не испытывала сочувствия к людям низшего сословия. И ее я собирался сделать принцессой?!

– Райан, они всего лишь крестьянки, – как эхо, повторила она. – Если переживать из-за каждой купленной рабыни…

– Что ты сказала? – Я вцепился в ее руку и потащил к выходу. – Рабыни? С этого места подробнее. И сколько же рабов имеешь ты?

– Рай, мне больно, – вымученно улыбнувшись гостям, прошептала она.

Ее голос дрожал, но это меня не смягчило. Меня бесило, что я так в ней ошибся.

В одном из коридоров я отпустил ее и, дав отдышаться, вновь задал свой вопрос.

– Любимый… – подняв на меня глаза, полные слез, начала она, но, видя мою непреклонность, сменила тактику: – Я не понимаю, что здесь такого. Если их семьи готовы отдать своих детей в услужение, почему нельзя воспользоваться этим?

– Сколько? – грозно потребовал я ответа.

– Пятеро, – еле слышно призналась она.

Это безобразие следует прекратить! Отчаявшиеся люди, вместо того чтобы обратиться за помощью к королю, продают собственных детей! Такое просто не укладывается в голове! Да с каких пор это вообще стало законно?!

– Кто еще из влиятельных родов промышляет подобным?

– Промышляет? – звенящим от слез голосом переспросила женщина. – Никто.

Она однозначно лгала, я подозвал одного из стражников, стоявших неподалеку, и приказал:

– Отведите ее в кабинет Лимана. Запрещено пользоваться магией, запрещено связываться с семьей. Охранять!

– Райан! – в отчаянии протянув ко мне руки, воскликнула Сюзи. – Ради Сияющей!

– Кто еще пользуется подобным? – Я жестом остановил стражника.

– Элберги… и… – Она запнулась.

– И? – Я вспомнил женщину, пытавшуюся флиртовать со мной во время танца. Она принадлежала к этому роду.

– И все… – всхлипнула Сюзи.

– Уведите ее, – велел я стражнику.

Не обращая внимания на вопли Сюзанны, я вернулся в бальный зал, но Хейли там не оказалось. Леона тоже. Меня это обеспокоило. Учитывая то, как он поступил с ней, вряд ли ей по душе его общество.

Действуя на одних инстинктах, я ринулся из зала и стал искать девушку в коридорах. Сколько блуждал – не знаю. Но вот я нашел ее.

– Хейли! – крикнул я, предчувствуя неладное.

Она была не одна. Дыхание остановилось. При виде полуголого братца мне захотелось прибить его на месте. В сердце тревожно кольнуло, я сбился с шага. А затем решительно направился к ним.

Я кинул мимолетный взгляд на Хейли, чтобы не смутить ее окончательно, и у меня потемнело в глазах. Девушка была вся в слезах и дрожала.

– Райан, стой. – Ментальный приказ отца буквально выбил почву из-под ног. – Извинись за вмешательство и немедленно ступай ко мне.

– Прошу прощения, кажется, я помешал, – проговорив эту чушь, а заодно отметив, что на плечах девушки кровь, мое тело развернулось и направилось к отцу.

«Ненавижу!» – билась в моей голове единственная мысль, пока я шел к королю.

– Оставьте нас. – Его королевское величество выгнал всех из кабинета.

– Ты клялся, что больше не сделаешь этого! – взорвался я, получив контроль над собственным телом.

– У меня не было выбора. – Отец, тяжело дыша, откинулся на спинку массивного кресла. – Сейчас это подобно маленькой смерти.

– Выбора? Пожалуйста, объясни. – Во мне все бурлило, я рвался бежать к Хейли. Девушке совершенно точно требовалась помощь.

– Элдрон ей поможет, и у них нет связи, ты уже должен это понимать, – укоризненно произнес отец. – А своей ревностью ты мог сорвать ему операцию.

– Операцию? – Я сузил глаза. – Вы допустили ранение моей студентки, чтобы достичь какой-то цели?

– Остынь! – велел король и, указав на стул, потребовал: – Сел немедленно.

Я подчинился приказу. А увидев струйку крови, текущую из его носа, вскочил на ноги.

– Сядь, – вновь потребовал отец, но уже мягче. – Последствия ментальной магии.

Пояснять было излишним. Мне уже доводилось видеть такое, и не один раз.

– Лекаря? – спросил я, растеряв весь пыл.

– Сейчас он занят, – сдвинул брови король. – И там он нужнее.

Где там – мне оставалось лишь догадываться. Однако все мои предположения сводились к одной студентке, которая влипла в

историю. Я мысленно призвал себя к спокойствию. Если Ортен с ней, паниковать не стоит. Дворцовый лекарь по праву считался лучшим, когда дело касалось излечения как физических, так и душевных ран.

– Я позвал тебя не для этого. – Отец вытер кровь платком. – Мне нужно, чтобы ты сопроводил одного человека на крышу портальной башни и проследил за ним.

– За кем? – удивился я.

– Войдите! – громко сказал отец, а я обернулся к двери.

Вот это да! В кабинет вошел лорд Сизери. Отец Хейли. Два стражника остались за дверью, а сам он остановился и низко склонил голову.

– Приветствую вас, ваше королевское ве… – начал он, но отец прервал его.

– Достаточно. Его высочество проводит вас к леди Хейли, а затем отведет на задний двор.

– Да, ваше величество, – вновь низко склонился лорд Сизери. – Благодарю за оказанную милость.

Отец кивнул, и я поднялся со стула. Что они с Элдроном задумали?

– Ваше величество, – простился я с отцом, и мы покинули его кабинет.

Всю дорогу к башне мы молчали. И так же молча поднялись на крышу. Студенты прощались с родителями перед входом в башню. Некоторые уже стояли наверху и ожидали телепортации в академию.

Хейли среди них не было. Не было ее и когда мы приступили к отправке студентов. Лорд Сизери заметно нервничал. Впрочем, я и сам переживал за свою ученицу. Наконец, когда поток студентов значительно уменьшился, я почувствовал родную магию и ее направление.

– Лорд Сизери, леди Хейли сейчас появится. – Я указал ему на место в пяти шагах от нас: – Вон там.

Мужчина поспешил туда. Прошло меньше минуты, и вслед за неяркой вспышкой на крыше возникла Хейли, однако почему-то спиной к нам.

Лорд Сизери положил руки ей на плечи, она вздрогнула и обернулась. Я вздохнул с облегчением – девушка оказалась цела и невредима.

О чем говорили отец и дочь, мне было неизвестно, да я и не пытался вслушиваться. Каждый человек имеет право на прощение, особенно от собственного ребенка. Некогда я злился на лорда Сизери за то, что он не принимал должного участия в судьбе старшей дочери, но сейчас… я нутром чувствовал, что что-

то не так.

– Декан Валруа, осталась только студентка Сизери. – Ко мне подошел стражник, в руках которого был список студентов, покидающих территорию дворца.

– Еще немного подождем, – сказал я, глядя на то, как отец передает дочери родовой клинок.

Но вот портал стал сужаться, и мне пришлось отозвать студентку. Хейли, едва коснувшись отца, поспешила к порталу.

Когда фигурка девушки исчезла, я приказал закрыть переход и обратился к лорду Сизери: – Пойдемте.

Тот безропотно последовал за мной. Все время, пока мы шли на задний двор, я гадал, с чем связано его желание встретиться с дочерью и для чего он отдал ей родовой артефакт? Почему мой отец согласился на их встречу и попросил сопроводить мужчину на задний двор? Стражники, как тени, бесшумно двигались сзади.

Нас уже ждали. И, честно говоря, представшие моему взору лица несказанно меня удивили.

– Добрый вечер, ваше высочество, – синхронно поклонились лорд Рейга и его поверенный.

Я смерил презрительным взглядом наглеца, который сломал жизнь не одной девушке.

– По какому поводу… – начал я, но был прерван появлением наследного принца.

Мужчины склонились перед его высочеством.

– Дуэль чести, – ответил на мой вопрос брат и шепотом, так, чтобы услышал лишь я, добавил: – Магическая дуэль.

Мои брови поползли вверх. Каким образом дуэль может быть магической, если отец Хейли запечатан? То, что он материализовал на портальной башне родовой клинок, заслуга дворцового мага, если не Элдрона или короля. Лорд Сизери совершенно точно принес его в руках на территорию дворца.

– Лорд Сизери разорвал брачный контракт, заключенный с лордом Рейга на леди Хейли, но не имеет нужной суммы для выплаты неустойки, – громко объявил Элдрон. – Лорд Рейга потребовал дуэль чести для разрешения возникшего конфликта. Вы настаиваете на магической дуэли? – Брат посмотрел на поверенного лорда.

– Да, ваше высочество, – подтвердил тот. – Но лорд Рейга любезно разрешил лорду Сизери пользоваться родовым артефактом, клинком «Мертвая Лава».

В моей голове сложились последние детали мозаики. По нашим законам победитель дуэли чести вправе забрать оружие противника. Лорд Сизери, сознавая, что проиграет схватку, отдал клинок дочери. Рейга хотел заполучить клинок «Мертвая Лава»,

мало того, он желал убить лорда Сизери. Готов держать пари, что после его смерти мать Хейли вновь заключит с Рейга контракт, только уже на Беллу, ведь старшая дочь ей неподконтрольна.

С каждой новой секундой, глядя в ехидные глаза лорда Рейга, я закипал все больше. Подлец и трус! Он прекрасно понимал, что в обычной дуэли у лорда Сизери сохранялся шанс выиграть! Да, мужчина лишен магии, но он так и остался стражем Огня! Я не мог позволить плану Рейга осуществиться.

Дуэлянты разошлись в разные стороны, но, прежде чем Элдрон подал сигнал к началу поединка, я властно произнес:

– Право замены! – И, выйдя вперед, бросил в ошеломленное лицо лорда Рейга: – Вашим противником буду я.

Мысль стрелой промчалась в моей голове! Отец знал, что я не смогу оставить все как есть! Знал, что я не приемлю подлости! И знал, что только члены королевской семьи могут воспользоваться этим правом. Все, кроме наследника.

– Лорд Сизери, подойдите ко мне. – Элдрон облегченно выдохнул.

Неужели брат думал, что я не воспользуюсь лазейкой в законе? Подлость должна быть наказана.

Несколько секунд лорд Сизери, не моргая, смотрел на меня, осмысливая произошедшее. Он все еще не понял, что я спас его. Спас не только ради его дочери. Но вот взгляд лорда прояснился, а по щеке скатилась одинокая слеза. Низко поклонившись мне, он отошел к его наследному высочеству.

– Ваше высочество, прошу прощения, но я не могу сражаться с членом королевской семьи. – По лихорадочному блеску в глазах лорда Рейга я понял, что он ищет способы отступления. – Я согласен простить долг лорда Сизери и склоняю перед вами голову. – Мужчина опустился на колени.

Испугался смерти, урод? Дуэль чести – поединок насмерть.

– Поднимитесь и сражайтесь, как мужчина, – потребовал я. – Магическая дуэль. – Я прошел на то место, где до этого стоял лорд Сизери.

– Пощадите, ваша милость.

– А девушки, которых вы мучили, кричали точно так же? – невинно уточнил я у побледневшего лорда. – Поднимитесь и примите свою смерть, как подобает воину.

– С-смерть? – Мужчина, пошатываясь, поднялся.

Я поморщился при виде этого жалкого зрелища.

– Я не согласен, – тихо сказал он и пустил в меня заклинание слепоты.

Не ожидавший удара исподтишка, я в последнее мгновение выстроил щит.

– Подлость во всем, да, лорд Рейга? – хмыкнул я и призвал стихию Огня. – Что ж, вы будете гореть заживо.

Противник нанес новый удар: пытаясь прорваться сквозь щит, меня окружили ледяные стрелы. Я отдал мысленный приказ стражу, чтобы тот не вмешивался в битву. Пока я отбивался от стрел, лорд создавал ледяной молот огромных размеров. Его идея была проста – раздавить меня мощью ледяного оружия. Да вот только он явно недооценил декана факультета стражей и дар королевской семьи.

Мгновение – и молот растворился под жаром огненного василиска, который взмыл в небо и оттуда коршуном спикировал на лорда Рейга, поглощая его тело. Мужчина медленно горел, его крики и мольбы улетали в ночное небо. Через пять минут от подлеца осталась лишь кучка пепла.

– Дуэль окончена, – возвестил Элдрон и повернулся к шокированному поверенному: – Какое условие выставил лорд Сизери в случае победы?

– Н-никакое, ваше высочество, – срывающимся голосом ответил мужчина, белый как полотно.

– Требуйте, лорд Сизери, – не пряча своего гнева, повелел Элдрон.

– В доме у лорда Рейга есть девушка, дочь моей служанки. Я прошу освободить ее и вернуть мне, – волнуясь, сказал отец Хейли и очень тихо добавил: – И средства на ее восстановление.

«Он знал! – пронеслось в моей голове. – Знал, чем занимается лорд Рейга, но подписал брачный договор? Или… выяснил позже?»

– Да… – начал Элдрон, но я перебил его.

– Все девушки, которых купил у родителей лорд Рейга, будут вылечены и вернутся в свои семьи, требуйте другого.

Если Эл и удивился, то вида не подал. Зато на поверенного было страшно смотреть. Он уже понимал, что, покрывая хозяина, подписал себе смертный приговор. Однако лорд Сизери должен был огласить свое желание, чтобы магическая клятва связала род Рейга.

Отец Хейли внимательно смотрел на меня. Он что-то для себя понял. В его взгляде сквозила благодарность и… как будто отцовское благословение. Неужели он догадался о моих чувствах к его дочери?

– Я прошу вернуть артефакты рода Сизери, – наконец произнес он. – Их шесть.

Я думал, что не смогу больше удивляться, но ошибался. Их семья настолько нуждалась, что они продали родовые артефакты? Он сошел с ума, продав эти вещи. Да еще кому! Каждый род

славится девятью артефактами. Шесть у Рейга. У Хейли был женский набор с недостающим браслетом, теперь есть клинок, выходит, в семье лорда Сизери остался только один артефакт рода?

– Да будет так! – провозгласил Элдрон, и под ноги поверенного ударила молния.

Глава пятнадцатая

Хейли Сизери

В свою комнату я поднималась как в тумане. Перед глазами неотступно стояло лицо отца. Казалось, он прощался со мной. Вот только почему? Ведь мы впервые смогли с ним поговорить как дочь с отцом. Без недомолвок, без лжи и ненужных реверансов. Папочка, какой же ты хороший! Я никогда раньше не видела твоей улыбки, адресованной мне. И твои слова о том, что ты веришь в меня, греют мою душу. Я обязательно стану стражем, что бы мне ни пришлось для этого сделать! Как же мне хочется помочь тебе!

Что-то тревожило меня. Отец выглядел очень грустным и полным решимости. Почему мне чудилось, будто он видится со мной в последний раз? Его поведение практически граничило с отчаянием! Меня душили слезы, тело сотрясалось от всхлипов – воображение услужливо рисовало картины одна страшней другой.

Я медленно шла по лестнице и не реагировала на вопросы друзей. Но когда Али попытался забрать клинок, видя, как мне тяжело его нести, взорвалась.

– Не трогай! – рявкнула я на него и тут же устыдилась своей резкости. – Пожалуйста.

Изумленные взгляды Тора и Али заставили меня отвлечься от печальных мыслей.

– Простите, ребята, но… вечер был ужасающе долгим.

– Что-то случилось? – проникновенно заглянув мне в глаза, спросил Тор, а Али осторожно коснулся моего плеча.

– Случилось, – не стала я скрывать. – Но все уже позади, мне просто нужно побыть одной.

– Если ты так считаешь… – неуверенно протянул Али и, когда я энергично закивала, отступил назад.

– Мы зайдем за тобой утром, – ободряюще улыбнулся Тор. – Выспись и не думай о плохом.

– Спасибо. – Я была благодарна им за участие, правда, улыбнуться в ответ мне так и не удалось.

Прикоснувшись рукой к общей двери, я быстро юркнула в свою прихожую. Не хотелось бы столкнуться с соседом.

– Хейли, рад ви… – начал было Хранитель, но запнулся на полуслове. – Что случилось?

– Уже все хорошо, – криво улыбнулась я в пустоту, Асгара мне не было видно.

Я прислонилась к стене и продышалась. Так, Хейли, приходи

в себя. Для хандры ты выбрала неподходящее время.

– Хейли, может… положишь клинок на стол? – раздался позади меня вкрадчивый голос Асгара. С учетом того, что сзади находилась стена, это было, по меньшей мере, странно.

– У меня нет ножен, – грустно сообщила я ему и побрела к столу. Клинок действительно следовало куда-нибудь положить. – Чего ты испугался?

Хранитель не ответил.

Его молчание меня озадачило. Тут явно что-то нечисто. Неужели я испугала духа?

– Асгар, я тебя чем-то обидела? – Бережно погладив клинок, я положила его на стол, а сама села на стул. – Извини, у меня и в мыслях ничего подобного не было.

Несколько мгновений стояла тишина. Словно демон взвешивал мои слова на весах, определяющих, где правда, а где ложь.

– Что ты знаешь об этом клинке? – внезапно материализуясь на соседнем стуле, спросил Асгар.

Я невольно вздрогнула от его появления.

– Только то, что он принадлежит моему роду. Его отдал мне мой отец.

– Отдал?! – изумился Хранитель. – Сам отдал?

– Асгар, ты пугаешь меня. – Я поежилась. – Что такого в том, что он отдал мне его? Отец сказал, что на втором курсе стражи выбирают себе оружие, с которым будут сражаться на протяжении всего времени обучения и на дальнейшей службе у королевства. Сказал, что хотел бы, чтобы моим оружием был родовой клинок. И… – мой голос задрожал, – сожалел, что не смог обучить меня им пользоваться.

– Это все меняет, – резко выдохнул демон. – Прости меня, Хейли.

– За что? – Я вскинула голову, ища глаза на клыкастой морде.

– За то, что я тебе сейчас скажу, и за то, что решил, что ты пришла уничтожить меня в отместку за мое молчание.

Я чуть не поперхнулась. Он считает, что этот клинок способен убить демона? Высшего демона?

– В стародавние времена, когда еще не образовался Союз Восьми Королевств, каждый род создал по девять могущественных артефактов. Данная традиция распространилась и на другие аристократические семьи, однако… – Асгар исчез со стула и возник напротив меня в воздухе, – их артефакты не имеют такой мощи, как сделанные более пятисот лет назад. Это меч или клинок; гарнитур драгоценностей, в который входят браслет, тиара, серьги и ожерелье; родовое кольцо, переходящее от отца к

наследнику; кольцо для избранницы главы рода, передающееся невесте наследника рода; книга; картина; статуэтка; мужская брошь и… дух рода, заключенный в неодушевленный предмет.

– Дух рода? – Я облизала пересохшие губы. – Неужели демон?

– Измененного демона, – поправил Асгар. – Я не знаю свойств остальных артефактов, но как действует «Мертвая Лава», знаю не понаслышке.

– И как же? – затаив дыхание, спросила я, хотя уже догадывалась.

– Уничтожает порождения Безымянного Бога. Все, без исключений.

Мне стало обидно. Так вот за что извинялся Асгар! Мало мне потрясений за сегодняшний день, так вдобавок существо, которое первым поддержало меня в академии, не лучшего мнения обо мне.

– Это несправедливо, Асгар, я не давала тебе повода думать обо мне плохо, – устало потерев виски, посетовала я. – Спасибо, что рассказал об артефактах рода. Я знала лишь о двух. И недавно потеряла гарнитур…

Мои тиара, серьги и ожерелье остались во дворце. Я надеялась, что при нашей следующей встрече с Элдроном он вернет мне их или хотя бы скажет, куда они делись.

– Мне жаль, – прошелестел Хранитель.

– Мне тоже.

– Но я должен сказать еще кое о чем, – с секундной заминкой произнес Асгар.

– О чем?

– О передаче клинка, Хейли. Глава рода отдает его в том случае, если погибает или идет на верную смерть.

– Что?! – Я резко выпрямилась на стуле. – Ты шутишь…

– Это не шутка. – Демон медленно опустился к моим ногам. – Кольцо должно появиться на твоей руке после его гибели, но так как твой отец запечатан, скорее всего, его принесет декан или поверенный твоего рода.

– У нас его нет, – машинально ответила я. И тут же вскочила со стула. – Не может быть! – заливаясь слезами, крикнула я. – Не может быть!

Я стрелой помчалась к двери и, распахнув ее, врезалась в Мэтта. Он удержал меня за руку.

– Пусти меня! – Я дернула руку, пытаясь вырваться. – Пусти!

– У меня есть для тебя послание от ректора.

Я камнем рухнула на пол. Если это то, о чем говорил Хранитель, если…

– Он просил передать, чтобы ты не выходила из комнаты, и я

должен задержать тебя, если ты ослушаешься приказа.

Я проглотила слезы и кивнула. Я молчала и плакала, хотя мне хотелось выть от боли.

– Хейли, тебе нужно умыться и лечь спать, – опустился передо мной на корточки Мэтт. – Лекции никто не отменял, а у тебя и так насыщенная программа.

Я опять кивнула, не сумев выдавить из себя ни слова.

– Пойдем. – Придерживая меня за плечи, парень помог мне подняться и повел в ванную. – Обещаю не подглядывать.

Позволила себя умыть и только после этого поняла, что сосед стягивает с меня рубашку.

– Дальше я сама, – остановила я его руку.

– Хорошо, я буду за дверью. – Мэтт отстранился и, перед тем как выйти, посоветовал: – Душ сделай прохладный.

Беспощадный холодный поток воды остужал мое тело и, казалось, приводил в порядок мысли. Зубы отбивали барабанную дробь, а я продолжала стоять под ледяной водой. Я была благодарна ректору за этот приказ, благодарна одной половиной сердца, но другой…

Да, я могла натворить дел! Я бы помчалась к тому, кто мог спасти отца или перенести меня к нему…

– Дура! – выругалась я вслух и выключила воду. – Идиотка!

Я лихорадочно натянула нижнее белье и брюки прямо на мокрое тело. С волос ручьем текла вода, но я не собиралась их вытирать. Быстро надев рубашку, я позвала Асгара.

– Да, Хейли, – отозвался он.

– Помоги! – отчаянно взмолилась я. – Перенеси меня к отцу. – И тут же сама поняла, что он откажет.

– Не могу, – глухо ответил демон. – Тебя взять не могу, но… могу отправиться сам и показать все своими глазами.

– А толку? – зарычала я в сердцах. – Ты же не сумеешь ни остановить, ни помочь!

– Хейли, у тебя все в порядке? – беспокойно справился из-за двери Мэтт.

– Все хорошо, – крикнула я ему. – Не входи, я не одета.

– С кем ты говорила? – подозрительно поинтересовался сосед.

– С зеркалом, – на ходу сочинила я. – Мэтт, я еще не готова.

– Я жду тебя, – напомнил он и, судя по всему, отошел от двери.

– Хейли, ты должна быть сильной, – вновь подал голос Хранитель. – И тебе необходимы знания и навыки воина. Ты наследница прежде великого рода. Если сейчас наломаешь дров, пути обратно не будет.

Он был прав. Я понимала это. Но что я могла сделать с

колотящимся сердцем? С душой, рвущейся к отцу? Я знала, что должна стать стражем, чтобы вернуть своему роду былую славу. Чтобы разобраться с мамой и помочь Белле. И если я все-таки вырвусь из академии, нарушив прямой приказ ректора, меня отчислят.

Готова ли я пожертвовать будущим рода и жизнью сестры, чтобы изменить выбор отца?

Решительно обернув волосы полотенцем, я вышла из ванной.

– Мэтт, спасибо, я иду спать, – сообщила я обескураженному парню и направилась в гостиную. – Не тревожься, я никуда не денусь. – Я послала ему легкую улыбку через плечо.

Я и вправду намеревалась сделать так, как сказала. Я точно наследница отца. У нас с ним есть одна отличительная черта – гордость. Он сам принял такое решение. Сам. Следовательно, моего вмешательства он не потерпит. И… единственным вариантом его гибели я видела лишь участие в дуэли. А значит, у отца сохранялся шанс выжить. Я должна верить в него и быть сильной.

С этими мыслями я переоделась в ночную сорочку. Успокоиться и попытаться уснуть – вот первоочередная задача. Утро вечера мудренее.

Сон долго не шел, я ворочалась на постели и никак не находила удобного положения. То бок затекал, то нога, то становилось душно.

– Не спится? – вкрадчиво спросил Асгар.

– Напугал. – Я подскочила от неожиданности.

– Не специально, – покаялся он.

– Верю, – примирительно сказала я. – Декан вернулся?

– Да, – прошелестел демон, – спрашивал о тебе.

– У тебя? – удивилась я.

– Нет, у Мэтта, я подслушал.

– Понятно. Как он выглядел? – Я замерла, боясь услышать правду. А вдруг мой отец не справился?

– Уставшим, разозленным, но не печальным.

Я и не заметила, как сжала край одеяла. Да так, что побелели пальцы. Отец справился. Если бы лорд Валруа должен был передать мне печальные новости, вряд ли он выглядел бы разозленным. Я знала его недолго, но он казался мне человеком сострадающим. Он бы смог понять боль утраты, он бы сочувствовал и был грустным от предстоящего разговора. Конечно, декан очень эмоционален и импульсивен. Но я уверена, что Элдрон выполнил обещание и объяснил брату, почему я оказалась с ним в коридоре.

Интересно, почему лорд зол? Может, злится на Леона за его

преступление? Мне не хотелось долго думать об этом.

– Спасибо. – Я закрыла глаза.

– Рад, что немного тебя успокоил.

Мои веки внезапно отяжелели, я зевнула и, приобняв подушку, окончательно провалилась в сон без сновидений.

– Хейли, пора вставать! – Асгар вновь выполнил роль будильника.

– Встаю, – сонно улыбнулась я и потянулась на кровати.

Быстро приведя себя в порядок, направилась на занятия с лордом Ронгом.

– Здравствуйте, – поприветствовала я преподавателя, войдя в аудиторию.

Старичок уже ждал меня, как и артефакт, лежавший на его столе. Оказывается, я успела соскучиться по новым знаниям.

– Доброе утро, – улыбнулся старый артефактор. – Присаживайтесь, не будем терять времени.

– Конечно, – кивнула я и заняла свое место. – Но можно мы сегодня немного отклонимся от темы лекции?

– Вы хотите о чем-то узнать? – прищурился мужчина.

– Да. Меня интересуют свойства девяти артефактов великих родов.

– О! – воскликнул старичок, и мне показалось, будто он несказанно удивился. – Вы ничего не знаете о своих артефактах?

– Только о двух, – созналась я. – Гарнитур, правда неполный, мне подарила леди Хелена, раньше она была его хозяйкой. А вчера после бала отец преподнес мне клинок «Мертвая Лава».

Лорд Ронг изменился в лице.

– Подарил клинок?.. – Он сочувственно посмотрел на меня.

Его взгляд переместился на мои руки.

– У меня нет родового кольца, – сказала я. – Я знаю, что оно переходит к наследнику после смерти главы рода.

– Значит, вам известно, как передается меч или клинок рода, – облегченно выдохнул он. – Я рад, что вы держите себя в руках.

– Я верю, что мой отец жив.

– Что ж, давайте приступим, – заявил лорд Ронг. – Доподлинно известно, что артефакты выполняют сходные функции, однако у каждого рода имелись свои отличия. Так, меч рода, или же клинок, призван уничтожать порождения Безымянного Бога, но не все. Девять великих родов классифицировали демонов, мертворожденных и магов-отступников. И артефактам досталась сила, способная уничтожать тех, чья кровь или дух были использованы при ковке.

– Простите, что значит «мертворожденные»?

– Об этом вам подробнее расскажет лорд Валруа на лекциях по демонологии, – нахмурился старичок. – Итак, кольцо наследника рода. В основном его главная функция – выявление истинного наследника рода. Кольцо могло перейти к младшему сыну, если он был наделен более сильным даром, нежели старший. На моей памяти женщины лишь несколько раз становились во главе рода. Однако воинами они не были никогда.

Мужчина немного помолчал, затем откашлялся и продолжил:

– Картина. Возможно, вам доводилось видеть ее у себя в доме. Мрачный пейзаж, изображающий чернеющее небо, редкие деревья с сухими ветками и дорогу, уходящую вдаль.

– У нас в доме нет ничего подобного, – припомнив все картины и портреты в старом поместье, сообщила я старичку.

– Удивительно. Впрочем, в некоторых семьях ее держат подальше от чужих глаз и не показывают даже домочадцам. Пока эта картина присутствует в доме, ни одно порождение Утратившего Имя не сможет попасть в него.

– Ложь! – вырвалось у меня прежде, чем я сообразила, что это, по меньшей мере, неучтиво по отношению к преподавателю и может обидеть его. – Простите, вы уверены, что картина имеет функцию оберега?

– Естественно. – Артефактору явно не понравилось мое недоверие. – Это защитный оберег, не позволяющий посторонним проникнуть в дом. Если поблизости окажется обладатель силы Безымянного Бога, на картине появятся кроваво-алые сполохи.

Я еще раз мысленно вернулась в родные стены. Нет, в поместье не было картины ни с мрачным пейзажем, ни с кроваво-алыми сполохами. И это говорило лишь об одном: у нас сохранились не все принадлежащие роду артефакты.

– Статуэтка является призывным телепортом, – вещал старичок дальше. – С ее помощью глава рода может перенести члена своей семьи из любого уголка земли. Правда, воспользоваться этим свойством можно один раз в три года.

– Вот это да! – восхитилась я.

– Книга рода хранит в себе знания, передающиеся из поколения в поколение. Тайны, заклинания – все то, что посчитает нужным передать будущим наследникам глава рода. – Лорд Ронг задумчиво почесал макушку. – Книга может выглядеть как обычный журнал для записи хозяйственных расходов, но когда глава рода берет ее в руки, она меняет внешний вид и становится огромным томом.

– Кольцо избранницы защищает его обладательницу, в том числе и за счет распознавания порождений Утратившего Имя.

Гарнитур драгоценностей выполняет сходные функции, но если кольцо напрямую связано с кольцом главы рода и в критический момент призывает жениха или мужа к невесте или жене, то драгоценности в полном комплекте способны создать защитный купол в радиусе метра. Если настроенный враждебно человек или существо переступят эту грань, их отбросит назад.

– Невероятно! – потрясенно воскликнула я, вспомнив, что подобное произошло в карете с Леоном.

– Да, но действие всех этих артефактов зависит от эмоций хозяйки. Если она не сильно испугана, сразу они не заработают.

– Дождутся критического момента?

– Верно. Но только если женщина не носит под сердцем дитя. В этом случае артефакты откликаются на малейшие колебания в ощущениях ребенка. В совокупности с чувствами матери это поистине великая защита. Помнится, леди Рейхель, мама вашего отца, почти всю беременность проходила в защитном куполе.

«И ей это не помогло», – с горечью подумала я. Мой отец круглый сирота. Не знаю, как так вышло, но ни братьев, ни сестер у него не было. А о других родственниках я никогда не слышала.

– Мужская брошь, как и женский гарнитур драгоценностей, призвана защищать своего хозяина от внезапных магических атак. Она также создает прозрачный купол, отзеркаливая направленные в главу рода проклятия.

– А от физических атак она не защищает? – Я пристально посмотрела на мужчину. – Что, если в спину кинут нож или пустят стрелу?

– Поговаривают, что у трех из девяти родов брошь совмещала обе функции, но у каких именно – неизвестно. Поэтому я не могу сказать наверняка, отражает ли брошь рода Сизери любые атаки или только магические.

– Вот как… – огорчилась я. – Остался дух рода.

– А вот с этим вам стоит обратиться к отцу. Я могу сказать только то, что дух заключен в один из неодушевленных предметов.

– А откуда у родов появились духи? Это же порождения Безымянного Бога, как они могут служить людям? И тем более оберегать весь род? Разве они не желают свободы?

– Хороший вопрос, студентка Сизери.

Меньше всего я ожидала услышать этот голос.

Моя спина мгновенно покрылась потом, а руки задрожали мелкой дрожью. Я верила в своего отца, и все-таки мне было страшно: а вдруг лорд Валруа принес дурные вести?

– Лорд Валруа. – Декан факультета артефакторов поднялся из-за стола.

– Прошу прощения за вторжение, – отозвался его высочество. – Если позволите, на эти вопросы я отвечу студентке сам. Не могли бы вы оставить нас наедине?

– Конечно, – кивнул лорд Ронг и послал мне ободряющий взгляд.

Я оценила его поддержку. Похоже, он смог бы и утешить меня, если бы я захотела поплакаться на его плече.

Дверь хлопнула. Мы с лордом Валруа остались в аудитории одни. Я смотрела куда угодно, но только не на декана.

– Доброе утро, лорд Валруа, – в конце концов справившись с волнением, я поднялась из-за стола.

– Присядьте, – мягко попросил мужчина, а сам опустился на край стола передо мной.

Я нерешительно села и вновь уставилась в пол.

– Не стоит так нервничать. Ваш отец жив.

Я ощутила себя несказанно счастливой. Вот только одно «но»: в глазах декана бушевало пламя, как будто он на что-то злился.

– Не скажу, что я рад вашему тесному общению с Хранителем, – продолжил лорд, – но, несомненно, информация, которой он владеет, будет для вас полезна. Впрочем, как и волнующа. Вы спали сегодня? – неожиданным вопросом закончил свою речь его высочество.

– Да, – после секундной заминки ответила я, а затем несмело улыбнулась: – Благодарю за радостную новость.

– Я предпочел бы, чтобы вы вообще не знали о прошедшей дуэли.

– Почему? – вырвалось у меня.

– Забочусь о вашем здоровье, – невозмутимо изрек декан. – У вас начинается усиленная подготовка перед выбором стража. И тот факт, что вы не в форме, может сыграть с вами злую шутку.

– Я в полном порядке, – заверила я его.

– А тени под вашими глазами говорят об обратном, – усмехнулся декан. – Не лишайте себя сна, леди Хейли.

Я вспыхнула, но это было сказано так по-доброму, что я, вместо того чтобы возмущаться, пообещала не тратить бесценные часы, отведенные для сна, на беспокойство по пустякам.

– Скажите, а с кем была дуэль и почему?

– Студентка Сизери, на мой взгляд, подобные вещи должен рассказывать отец. А я, признаю, был не прав, считая, что вашему отцу безразличны ваша жизнь и будущее.

Напрасно я искала на лице мужчины признаки иронии, он был совершенно серьезен.

– Тогда… – я поборола свою скованность, – почему вы злились, когда сказали, что мой отец жив?

– От вас ничего не укрылось. – Лорд Валруа явно удивился. – Меня злят подлость и трусость. Вспомнив о вашем отце, я вспомнил и его противника.

– А кто…

– Об этом вы узнаете от своего родителя, – не сдал позиций декан и ловко поменял тему: – Вас все еще интересуют ответы на те вопросы, которые вы задали лорду Ронгу?

– Конечно, – машинально кивнула я. – А еще, кто такие мертворожденные?

– Мертворожденные? – моргнул декан. – Это старое название, применяемое к тем людям, которые не обладали магией и заключили сделку с демоном. Впоследствии тело человека переходило во владение демона, но чаще всего не служило долго.

– Странно, – задумчиво протянула я. – Тогда почему мертворожденные?

– Потому что демоны пытались получить потомство после того, как тело человека переходило под их контроль. Все, кто был рожден подобным образом, появлялись на свет мертвыми.

– Вот как, – потрясенно прошептала я.

– Именно. Те люди, которые уже в наш век пытались проделать данный трюк, полностью не перешли во власть демонов. Как они выглядят сейчас, вы можете увидеть в Хранилище книг.

– Это те… – Я содрогнулась, вспоминая жабоподобное существо, потребовавшее у меня кровавую подпись. – Какой ужас!

– Расплата за поиск легкого пути или выполнение сокровенного желания, – назидательно произнес лорд Валруа. – В основном они хотели богатства или смерти соперницы.

– Понятно, спасибо. – Я решила поговорить о другом. – Так откуда у родов появились духи?

– Еще раз повторю: это хороший вопрос, леди Хейли. – Декан поднялся с края стола и кошачьей походкой двинулся ко мне.

Я невольно залюбовалась его фигурой. Какой он красивый! На память пришел сон, в котором я прижималась к лорду Валруа и жаждала его поцелуев.

Мужчина присел на стул рядом со мной. А я на миг представила, как он обнимает меня. Декан не отрывал глаз от моего лица. Я чувствовала, что мои щеки заливает краска стыда. Как будто меня застукали за чем-то неприличным.

– Студентка Сизери, – обволакивающе мягким голосом позвал он, – вы в порядке?

– Что? – Я тряхнула головой, прогоняя неподобающие мысли, и, кажется, покраснела еще сильнее. – Да, конечно.

– Что ж, если вы перестали витать в облаках, – лорд Валруа

все так же пристально изучал мое лицо, – тогда, пожалуй, я начну.

Мне захотелось выругаться. Как конюхи на конюшне. Он ведь понял, почему я замолчала, и не постеснялся намекнуть об этом, как будто мне и так не стыдно!

Я смело и выжидательно посмотрела на его высочество. Он нахмурился и сузил глаза.

– Доподлинно известно лишь три факта, студентка Сизери, – холодным тоном поведал он. – Первый: дух рода – это умерший член этого рода. Второй: он добровольно стал духом, поглотив силу демона. И третий: к порождениям Безымянного Бога он не имеет ни малейшего отношения. Поэтому духам рода не нужна свобода. Поэтому они желают сохранить свой род, который оберегают из века в век.

– Какова их сила? – обескураженная изменившимся поведением мужчины, прошептала я.

– Сила хранителя рода точно такая же, как и у главы рода. В вашем случае это Огонь, студентка Сизери.

– А кто еще обладает подобными артефактами? – Я облизала пересохшие губы.

Декан подался вперед, но, наткнувшись на мой удивленный взгляд, откинулся на спинку стула.

– Вам следовало бы догадаться, что девять родов, по сути, выступили инициаторами объединения Восьми Королевств. Однако не все из них возглавляли королевства.

– Значит ли это, что великие роды2 есть не только в нашем королевстве?

– Верно. В нашем их два.

– Два?

– Именно. Другие семьи не обладают силой, какая есть у великих родов – создателей первых артефактов. Хотя также хранят девять аналогичных реликвий. Другие аристократы просто имитировали великие роды2, но в дальнейшем это послужило хорошей защитой и прикрытием. – Видя, что я не совсем понимаю, лорд Валруа пояснил: – Лишь узкому кругу лиц известно, какие роды2 обладают силой девяти великих.

– Силой девяти великих? – эхом повторила я.

– Так называют эти артефакты.

– Вы не назовете имя второго рода? – Я с надеждой посмотрела на декана.

– Не могу же я выдать тайну, – лукаво улыбнулся мужчина. – Есть еще вопросы?

– Что мне делать с клинком рода?

– В каком смысле?

– Если мой отец жив, значит, я должна вернуть его?

– Не обязательно. На данный момент клинок еще не признал вас. Вам предстоит кропотливая работа, но он совершенно точно принадлежит вам по праву. Возвращать его не нужно.

Я задумалась. Если клинок останется со мной, но не примет меня как хозяйку, смогу ли я им пользоваться и не принесет ли он больше проблем? Я приложу все усилия, чтобы совладать с его магией, но ведь он столько лет принадлежал моему отцу. Неспроста клинок передают после смерти, возможно, он перенастраивается на ауру нового владельца.

– Вы не уверены в своих силах? – Декан по-своему интерпретировал мое молчание.

– Нет. – Я покачала головой. – Просто мне кажется странным ритуал передачи клинка. Если его отдавали после смерти, значит, меч терял связь со своим прежним владельцем. В моем случае связь не оборвана.

– Вот вы о чем. – Декан почесал подбородок. – Бывали случаи, когда клинком мог пользоваться не член рода, и тот полностью признавал его хозяином. Несомненно, родовая связь играет большую роль, но в случае с артефактами силу получает достойный.

– То есть тот, кого реликвии признают достойным?

– Именно.

– А как с ним взаимодействовать? И ножны отсутствуют.

– Довольно странно, что отец ничего не объяснил вам заранее. Впрочем, никто не предполагал, что вы станете учиться на факультете стражей. – Декан помолчал. – Возможно, он рассчитывал на рождение наследника. И о дочери как преемнице не думал.

Лорд Валруа, разумеется, прав, но все равно обидно слышать, что женщина недостойна знать о сокровенных реликвиях своей семьи.

– Ножны появятся сами, студентка Сизери.

– Сами? Когда клинок признает меня?

– Когда это произойдет, он изменит форму, подстроившись под вашу руку и силу. Сейчас нельзя сказать наверняка, каким в итоге станет ваш родовой клинок.

– Понятно.

– Но отныне вам нужно брать клинок на полигон. Лорд Карт Санд научит вас правильно им пользоваться.

– Спасибо. – Я мысленно застонала. Если раньше я тренировалась на куклах с помощью легких деревянных мечей, то теперь начнется сущий кошмар.

– Итак, если с этим мы закончили, перейдем к вашему

наказанию за нарушение дисциплины в Академии Сиятельных.

Ну и ну! Я совершенно об этом забыла!

– Ваша отработка приемов и ударов на магисах окончена. Однако ввиду того, что вы покинули территорию академии, наряд на кухне явился бы слишком мягким наказанием. Поэтому следующие два месяца вы будете помогать старшекурсникам в вольерах с животными.

– Только не это! – застонала я теперь уже вслух.

– Не это? – Декан иронично выгнул бровь. – Думаю, это послужит вам хорошим уроком, и впредь вы не станете нарушать устав академии.

Я часто закивала, выражая полное согласие с решением руководства. Честно говоря, я уже прониклась идеей наказания и готова была обещать, что подобного не повторится, даже если он отменит его. Конечно, помечтать не вредно. Судя по выражению лица мужчины, отмена наказания мне не светила.

– Да, лорд Валруа, я поняла.

– Замечательно. Ваше время с лордом Ронгом вышло, – поднялся со стула декан. – Студенты собираются в столовую. Вас проводить?

– Меня? – Декан побил все рекорды по способам удивления одной юной студентки.

– Вы видите здесь кого-то еще? – хмыкнул мужчина.

– Нет, благодарю, я дождусь лорда Ронга, – чувствуя, как румянец опять заливает щеки, пробормотала я.

– Вижу, вы уже закончили. – Человек, о котором мы говорили, появился на пороге аудитории. – Леди Хейли, не смею вас задерживать. Артефакт можете забрать.

– Да, лорд Ронг.

Я ринулась к столу. Но лорд Валруа еще не отошел, и я буквально врезалась в его спину.

– Извините, – покаялась я и сделала шаг к столу. В этот раз декан отодвинулся, пропуская меня вперед.

– Хейли, жду вас вечером, – напомнил старый артефактор, когда я уже схватила заветный медальон и повернулась к двери.

– Да, лорд Ронг, – кивнула я и поторопилась на выход.

– Леди Хейли, – голос декана настиг меня уже на улице. – Куда вы бежите? Столовая в другой стороне.

– Меня ждут ребята у общежития, – ответила я, но темпа не сбавила.

Вообще, они должны были подойти к комнате, но я надеялась, что парни вспомнят о моих занятиях и подождут у крыльца башни.

– Что ж, не смею задерживать, – донеслось мне в спину, но я

уже не слушала, я заметила Тора и Али, а еще Элайзу и Асакуро.

В груди моментально потеплело. Я соскучилась по ним. И даже по их перебранкам.

– Доброе утро! – бодро поприветствовала я ребят.

Али и Тор одновременно шикнули на меня, приложив палец к губам. Парни опять наслаждались ссорой моих партнеров-ботаников.

– Я тебя предупреждала! – поправив очки на переносице, грозно воскликнула Элайза. – Если ты продолжишь эти эксперименты…

– Не лезь не в свое дело, – точно таким же движением поправил очки Асакуро.

– Не в свое дело? – Элайза поперхнулась. – Мантикора – наш общий материал! А после твоей воды она стала ленивой!

– Зато Хейли наконец подойдет к ней ближе! – огрызнулся паренек.

– Мне нужна нормальная энергичная особь! – Девчушку заколотило от негодования. Да так, что подрагивали рыжие косички.

– Для своих опытов? – невинно уточнил Асакуро. – А о напарниках ты подумала? Хейли, в отличие от нас, превратиться в зверя не может!

– Э… ребята, – неуверенно позвала я, пораженная услышанным. – Нас же декан убьет, если животное заболело.

– Вот! – победно заключила Элайза. – Нам снимут баллы.

– Ничего не снимут! – фыркнул Асакуро. – Зато Хейли перестанет дрожать.

За сегодняшнее утро я покраснела уже не в первый раз. Асакуро, конечно, прав, я до ужаса боялась магических животных и, подходя к вольеру с мантикорой, тряслась от страха. Но зачем говорить об этом так, словно меня здесь нет?

– Хейли боится всех животных, а не только… – Элайза явно входила в раж.

– Поэтому я и уменьшил агрессивность мантикоры. Наша подруга должна…

– А ну молчать! – Они разозлили меня окончательно. Я им не пустое место, чтобы меня так обсуждать. – Спасибо, Асакуро, я оценила твою заботу. Элайза, свои эксперименты ставь в другое время. Если мантикора нападет на меня, защищать придется вам.

– Хейли, – давясь от смеха, сказал Али, – мы и не думали, что у вас так все…

– Запущено, – закончил Тор и разразился громовым хохотом.

– И вам не стыдно? – Сложив руки на груди, я обвела взглядом эту четверку. – Одни постоянно препираются по поводу

и без. А другие получают от этого удовольствие.

– Прости, мамочка, – хмыкнул Тор и лукаво посмотрел на Али.

– Мы больше не будем, – пискляво повинился Али, и они согнулись пополам от смеха.

Два щупленьких магиса явно не понимали причины веселья ребят, а потому, проникшись моим грозным видом, в унисон отрапортовали:

– Точно не будем.

Раздался очередной залп смеха, и я тоже не удержалась от улыбки.

– Пойдемте уже, экспериментаторы, обговорим все за завтраком.

Все еще смеясь, мы двинулись в столовую. Там было многолюдно. Студенты делились впечатлениями от прошедшего бала. Проходя мимо столиков, я заметила, что многие смотрят на меня с интересом, а хмурых взглядов стало гораздо меньше.

– Ты, кстати, так и осталась должна мне танец, – вкрадчиво напомнил Али.

– И что ты предлагаешь? – Я встала в очередь за завтраком.

– Музыки не обещаю, но мелодию насвистеть могу, – галантно предложив мне руку, подмигнул парень.

– Ты шутишь, – изумилась я.

– Хейли, тебя разве не учили, что долги нужно отдавать? – со смехом пожурил меня Тор. – Стыд и срам в таком возрасте быть должником.

Парочка оборотней опять затеяла спор и не обращала на нас внимания.

– Ах так! – Я вспыхнула и всучила поднос Тору. – С удовольствием верну свой долг Али.

Такой абсолютной тишины мне слышать еще не доводилось. Казалось, будто все разом затаили дыхание. Мы сделали три шага под бодрое насвистывание Али, и старшекурсники подхватили его мелодию, кто хлопая в ладоши и стуча ногами, а кто так же свистя.

Мы плавно двигались под ритмичные хлопки и свист. С каждой секундой танца мое настроение улучшалось. Да и улыбка Али, обаятельная и чуть шкодливая, была такой широкой, что я удивлялась, как он не порвал себе рот.

И вдруг мои глаза мимолетно встретились с черными глазами декана, сидевшего за преподавательским столом.

– Упс, я и забыла, что здесь преподаватели, – смутившись, шепнула я другу.

– По уставу академии, танцы в столовой не запрещены, –

успокоил меня Али.

Мы покружились еще немного, и необычная музыка смолкла, а наш танец закончился.

Я отдышалась и улыбнулась. Послышались хлопки, я обернулась посмотреть, кто нам аплодирует, и опять наткнулась на пристальный взгляд лорда Валруа. Поднявшись из-за стола, он хлопал нам с Али, а следом за ним начали хлопать и другие преподаватели.

– Как стыдно-то, – доверила я свои чувства другу, а тот предательски нагнул меня вниз, заставив поклониться очарованной нашим танцем публике.

– Спасибо! – громко сказал Али. – Приятного всем аппетита. – И повел меня к столику, где нас уже ждали Тор и оборотни.

– Ненормальные, – фыркнула Элайза.

– Здорово! – Жевавший булочку Асакуро поднял большой палец вверх.

– Долг уплачен, – подмигнул Тор и придвинул ко мне тарелку с кашей.

– Я сейчас, – сказал Али и куда-то умчался.

– Вот это вы представление устроили. – Младший принц бесцеремонно уселся на стул рядом со мной.

– Не запрещено уставом. – Я пожала плечами и уткнулась в свою тарелку.

Спорить с Мэттом мне не хотелось, равно как и выяснять, с чего это ему вздумалось пересесть к нам.

Настроение испортилось, шутить расхотелось. Даже принесенные Али сладости от тети Марыськи меня не обрадовали.

Ребята пытались понять, что случилось, но я молчала и делала вид, что поглощена едой.

– Первая лекция у лорда Валруа, – не обращаясь ни к кому конкретно, сообщил Мэтт. – Практическая часть управления стихией.

– Не рано ли? – вырвалось у меня. – Мне казалось, мы к этому только через полгода приступим.

– Ну да, а со стражем ты как сражаться собралась? Тоже с помощью теории?

Я прикусила язык. Мэтт прав. Учитывая то, что обрести стража можно лишь победив его в поединке, одной теорией лично мне точно не обойтись.

– Хейли, ты после занятий в ангары пойдешь? – вдруг спросил Асакуро.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– Все магисы уже знают, – пожала плечами Элайза и

скривилась: – Ну как ты могла заработать такое наказание?

– Молча, – буркнула я.

– Неважно, – кладя руку на плечо рыжеволосой бестии, которая порывалась меня отчитать, сказал Асакуро. – Я тоже буду там, вместе не так страшно, – и подмигнул мне.

– Согласна, – счастливо рассмеялась я в ответ.

Если оборотень будет рядом со мной, ни одно животное к нам не приблизится. Уж я-то знаю, проверено на мантикоре! Звери чуют в парочке что-то непостижимое и относятся к ним настороженно. Мантикора в первое наше посещение забилась в угол клетки и не желала показывать свою морду. Чем несказанно меня порадовала. Но в следующий раз магисы пустили меня вперед, чтобы животное обманулось, решив, что я одна, а сами остались позади вольера. Мантикора не просто вышла, а еще и выгнала меня, подгоняя лапой и утробно завывая. Элайза и Асакуро долго ржали надо мной, припоминая, как я заползла на руки одного магиса, истошно вереща и осыпая этих двоих всеми известными проклятиями на языке конюхов.

– Спасибо. – Я, улыбаясь, посмотрела на паренька, который дул на свою ладонь. Элайза не преминула стукнуть его по руке, чтобы сбросить ее со своего плеча.

– Не за что, – не переставая дуть на свои красные пальцы, хмыкнул он.

– Нам пора, – заметил Али, – а ты еще не притронулась к десерту.

– Извини, я вряд ли уже успею его съесть, – покаялась я и предложила: – Тор, справишься?

– Вот это подарок! – облизнулся паренек, чьи тарелки давно опустели. – Идите, я догоню.

– Договорились. – Поднявшись, я отсалютовала другу и под руку с Али направилась к выходу из столовой.

Магисы шли сзади, опять о чем-то споря. Хорошо хоть, без рукоприкладства.

– До вечера! – попрощался Асакуро, когда мы вышли во двор.

– Опаздываем! – Мэтт схватил меня за руку и потащил в сторону полигона.

– Аудитории в другой стороне, – вырываясь, возмутилась я.

– Практическая часть всегда проходит на полигоне, – прибавив шагу, объяснил он. – Выброс стихий может быть колоссальным, а на полигоне защитный купол впитает излишки.

«А раньше об этом нельзя было сказать?» – мысленно воскликнула я и уже сама ускорилась. Еще не хватало опоздать на первое практическое занятие!

Несмотря на всю свою прыть, на место проведения занятия

мы пришли в числе последних. А Тор вообще опоздал на начало. Но декан привык к тому, что парень пока не в силах вовремя оторваться от еды, потому даже устного выговора ему не сделал.

Пока я выравнивала дыхание, лорд Валруа потребовал разделиться на четыре группы в зависимости от стихии, которой каждый из нас обладал. Огненная группа стала самой малочисленной. Однако соседство с Виктором меня злило. Этот гад, перед тем как встать в шеренгу, задел меня плечом. Вроде бы случайно. Но я ведь за спинами Тора и Мэтта стояла!

Чертыхнувшись, дала ему пинка и тут же об этом пожалела.

И даже торчащая из песка пятая точка не успевшего сгруппироваться Виктора не вызвала у меня улыбку, поскольку громовой рык декана явно не располагал к веселью.

– Студентка Сизери!

Я вышла вперед и скорбно вздохнула. Не говорить же декану, что это не я первая начала. Позориться перед группой не хотелось.

– Бить со спины – удел трусов, – яростно прошипел он, глядя, как встает с земли Виктор.

– Простите, – повинилась я для проформы, без тени раскаяния в голосе.

А тот паразит нагло ухмылялся, ожидая, какое наказание мне определит лорд Валруа.

– Отлично, – сузил глаза декан. – Виктор, Хейли, на маты, живо!

Пока я соображала, про какие маты он говорит, в центре площадки образовалась мини-арена. Поймав сочувственный взгляд Али, я смело тряхнула головой и поднялась на арену следом за самоуверенным болваном, по ошибке названным Виктором.

Как только мы встали и повернулись в сторону ребят, лорд Валруа громко спросил:

– Весь прошлый месяц мы изучали способы преобразования стихии в оружие. Кто напомнит три правила концентрации?

В воздух взлетели четыре руки, в том числе и моя.

Декан демонстративно отвернулся от меня и Виктора и обратился к Тору:

– Староста!

Глава шестнадцатая

Тор уже больше пятнадцати минут расписывал правила концентрации, а я мысленно поправляла его. Благодаря артефакту лорда Ронга, моя память хранила все услышанное во время лекций дословно. А потому, когда паренек закончил, я продолжала тянуть руку, желая поправить Тора. На мой взгляд, он допустил одну существенную ошибку.

Однако лорд Валруа нарочно не замечал меня, хотя давно встал вполоборота, чтобы видеть и арену, и студентов в шеренгах.

– Кто скажет, где Тор допустил ошибку?

Я чуть ли не подпрыгивала с поднятой рукой, но меня игнорировали.

– Евар?

Да чтоб тебя!

– При концентрации важно следить за своими эмоциями. Тор об этом забыл, указав, что сильные чувства, такие как ненависть и злость, способны усилить преобразованную стихию и придать ей больше мощности. Однако при потере контроля стихия может навредить носителю, обрушившись на источник отрицательных эмоций, то есть на обладателя дара.

Я из кожи вон лезла, чтобы быть замеченной. Евар говорил правильно, но размыто. И к тому же ни один из парней не упомянул о базовых жестах.

– Студентка Сизери! – холодный голос декана заставил меня замереть на месте. Я уже открыла рот, чтобы ответить, но последовала жесткая команда: – Постойте смирно! Все, что вы поняли, продемонстрируете позже.

И декан, отвернувшись от меня, обратился к студентам:

– Главная ошибка старосты заключена в том, что он не обозначил базовые жесты. Применяя свой дар, маг должен помнить о стандартной руке.

Стандартной рукой назывались все пассы, которые выполнял маг во время заклинаний.

И, между прочим, Виктор уже был готов к нападению. О чем красноречиво свидетельствовали его согнутая в локте рука и собранные в кулак пальцы. Вот только какое заклинание он хочет использовать? Явно не преобразования стихии в оружие!

Я же попыталась усмирить эмоции. К сожалению, выходило плохо, ведь слова декана задели меня за живое.

– Группа, внимание! Перед вами две классические ошибки. – Лорд Валруа обернулся к нам с Виктором. – А какие именно, нам продемонстрируют студенты.

Да и так понятно какие. Виктор использует не ту руку, а я не могу усмирить клокочущую во мне энергию.

– Начинайте! – отдал команду декан.

– Агоран! – заревел Виктор, и в меня полетело пламя.

Чистейшая стихия Огня! Без всяких преобразований!

Я инстинктивно упала на маты и прижала руками голову. Когда жар утих, откашливаясь, встала на ноги.

– Струсила, крошка? – ядовито поинтересовался Виктор.

– Придурок! – огрызнулась я в ответ. – Ты какой жест использовал?

– Так страшно стало, что бесишься? – Парень вновь встал в стойку с неправильной рукой!

– Да иди ты! – Я сплела между собой пальцы рук и на секунду раньше, чем Виктор успел выкрикнуть заклинание, прошептала: – Ногара!

Пламя взревело, струя огня врезалась в мою стену. Две одинаковые стихии. В итоге одна подпитала силу другой. Моя стена стала больше, а огонь Виктора не причинил мне вреда. И, конечно, его это удивило. Он замер на месте, я же удерживала стену и ждала хоть какой-то команды от декана. Но он молчал. Я начала злиться. Ведь очевидно, что Виктор не помнил нужный жест для преобразования стихии в оружие.

Но он упрямый, как баран! Да и степень его презрения и ненависти ко мне явно зашкалила! Что б его! Виктор вновь вскинул руку, путаясь в базовом жесте, и отдал команду стихии.

Я попыталась представить длинные острые иглы, но сконцентрироваться было сложно, давление пламени Виктора на мою огненную стену было колоссальным.

Но в конце концов собралась, согнула правую руку в локте и резко сжала кулак, как будто что-то схватила.

– Агоран! – Мой крик утонул в реве стихии.

А дальше все произошло так стремительно, что я успела лишь сделать шаг назад.

Поток огненных игл обрушился на Виктора и снес его с арены. Мой щит, моя стена стала веером из тысячи игл. Это выглядело завораживающе и не менее опасно, чем пущенный поток пламени.

– Довольно, – спокойный голос декана «выключил» магию. Стихии моментально втянулись в невидимую воронку.

– Виктор Дант, взыскание баллов, – прыгнув на маты, объявил мужчина. – Студентка Сизери с заданием справилась.

Заулыбавшись, я последовала жесту лорда Валруа и спрыгнула к ребятам.

– Итак, перед вами было два примера распространенных

ошибок. Первая – это высокий эмоциональный порог студентки Сизери. Надеюсь, вы понимаете, что гнев и злость не лучшие помощники. Но, несмотря на то, что унять свое негодование студентка не смогла, ее мозг предложил ей правильную схему действия.

– Так вы поэтому так резко мне ответили? – вырвалось у меня, прежде чем я сообразила, кому собственно говорю подобное.

– Именно. – Мужчина лучезарно улыбнулся, а мне сильно захотелось треснуть его чем-нибудь тяжелым. Еще один экспериментатор на мою голову!

– Что касается второй распространенной ошибки – это самоуверенность. Виктор Дант был настолько уверен, что перед ним заведомо слабый противник, что даже не потрудился вспомнить значение базовых жестов.

– Простите, декан Валруа, – обратился Тор. – Виктору нужно в лазарет.

И в подтверждение его слов раздался стон. Ничего себе я его приложила!

– Мой страж с этим справится, – сказал декан, а я во все глаза уставилась на предполагаемое место появления стража, но, кроме стонущего одногруппника, никого не видела. Я так напряглась, что даже не моргала. Лишь бы не пропустить, лишь бы не пропустить!

– Студентка Сизери! – Смеющийся голос декана ворвался в мои мысли, но я продолжала смотреть на Виктора, которого кто-то невидимый поднял в воздух.

– Не поняла, – разочарованно выдохнула я.

– Студентка Сизери, если вам так интересно, кем является мой страж, я отвечу вам после занятий.

– Э? – недоуменно повернулась я к лукаво улыбающемуся мужчине. – Не стоит.

Улыбка улетучилась с его лица, он словно потерял ко мне интерес и переключился на тихо смеющихся студентов.

Декан взмахнул рукой, и на полигоне появились еще три арены.

– Названные пары проходят на маты и демонстрируют то, как усвоили урок, – объявил он. – Тор и Мэттью, Али и Евар, Артур и Ринк, Веймар и Уран.

Ребята бодро прошли на арены и встали лицом друг к другу. Декан же распоожился где-то посредине между аренами, чтобы видеть всех сразу.

– Начинайте! – отдал он приказ.

Я во все глаза уставилась на противоборствующие парочки.

Мэтт создал стрелы, Тор – кинжалы. Они встретились в воздухе, породив яркую вспышку, и их стихия стихла. Последовал новый залп стрел и кинжалов. Но Мэтт схитрил, пустив одну стрелу ниже, так, чтобы Тор не успел ее отразить. Она зависла в миллиметре от горла парня и застыла.

– Победа Мэттью, – возвестил декан, – смените вид оружия. – И тут же обернулся к Артуру и Ринку, у которых что-то громыхнуло так, что их разбросало в разные стороны.

– Незачет! – гаркнул декан. – Вы какую руку использовали?!

Ребята дружно застонали и, пошатываясь, поднялись на ноги.

– В лазарет, оба!

Под хмурым взглядом декана парни медленно поплелись в указанном направлении. В это же время лорд Валруа вызвал новую двойку воздушников, а я засмотрелась на Али и Евара.

«Каменный топор – это сила!» – только и успела подумать я, когда рукоятка тюкнулась Евару в макушку. Али загадочно улыбался. Копье, летевшее прямо ему в лицо, моментально рассыпалось.

– Али, молодец, – прокомментировал декан. – Евар, остаешься. Тор, меняйся с Хейли.

Я вздрогнула, услышав свое имя, но, поймав сочувственный взгляд старосты, который ни разу не победил Мэтта, подобралась и расправила плечи. И чего бояться заранее?

– Начинайте!

Я лихорадочно соображала, что можно противопоставить силе и скорости стихии Мэтта. Да, мы оба огневики, но, в отличие от меня, он опытен, я же еще слишком мало использовала свой дар. Что удивительно, Мэтт не спешил нападать, словно предоставлял мне право первой сделать попытку.

Стрелы он точно применять не станет, парень видел, что я наблюдала за их сражением, и повторяться не будет. Также мне не стоит выбирать иглы, сосед наверняка легко отразит эту атаку.

Думай, Хейли, думай.

Можно вложить силу во множество мелких предметов, а можно сконцентрироваться на одном, тогда вся сила достанется ему, а не распылится на большое количество преобразованных частиц стихии.

Что ж, стоит попробовать. Тем более я все еще обижена на соседа, и желание выпороть этого нахала у меня не пропало. А вдруг получится?

Но прежде, чем я успела приступить к преобразованию, в меня полетел первый огненный дротик. Инстинктивно я вскинула руки вверх, создавая щит. Еще секунда – и на него обрушился град дротиков.

– Повторяешься, – крикнула я, мысленно представив, что хочу сотворить, и сжала кулак. – Агоран!

Огненная плеть материализовалась в руке, щит исчез, и на мгновение дротики застыли на месте. Мне хватило этой доли секунды, чтобы вытянуть руку и спеленать ноги Мэтта плетью.

Громко ругнувшись, парень повалился на маты. Его дротики исчезли.

– Отличная идея, Хейли! – восторженно воскликнул Тор.

– Молодец, студентка Сизери, – с расстановкой произнес лорд Валруа. – Мэтт, учись, женская хитрость способна на многое.

Я обиженно надула губы. И с чего они все решили, что я должна действовать напролом? Если они прут в лоб, это не значит, что и я буду.

В оставшееся время практики декан раздавал указания ребятам, которые не могли побороть друг друга. Вообще, равных по силе пар оказалось три. Среди них не было ни победителя, ни проигравшего.

Пока декан Валруа занимался с ребятами, я отрабатывала щит с Мэттом и Тором: они воспроизводили стихийное оружие и атаковали меня.

К концу занятий мне уже достаточно было просто подумать, и передо мной возникала стена из огня. А благодаря ухищрениям ребят, я смогла научиться создавать щит не только впереди себя, но и вокруг. Правда, радиус оставался минимальным – один шаг.

– Ты молодец, – широко улыбнулся Мэтт, помогая мне подняться. Их последняя атака сбила меня с ног. Хорошо хоть, за пределы матов не улетела, только плюхнулась на попу.

– Вы даже не вспотели, – фыркнула я. – Так нечестно.

– Зато ты за троих, – потрепал меня по плечу подошедший Тор. – Ничего, ты успеешь в душ.

– Сомневаюсь. – Я спрыгнула с арены. – Да и смысла нет. Сейчас занятия у Карта Санда.

– Пора менять полигон? – ухмыльнулся Али.

– Вроде того.

– Студенты! – громовой окрик декана напомнил нам о том, что занятие еще не окончено.

Как и положено, мы выстроились в шеренгу. Наши ряды значительно поредели.

– Готовьтесь к тому, что такие тренировки будут теперь проходить часто, – «обрадовал» декан. – Скоро экзамены, помните об этом. – И лорд Валруа махнул рукой, отпуская нас. – Студентка Сизери, задержитесь.

Когда мы остались одни, декан подошел ближе.

– Василиск, – сказал он.

– Что, простите? – недоуменно моргнула я.

– Мой страж – василиск, – с улыбкой пояснил он. – Теперь понимаете, почему я предпочитаю скрывать его от людей?

– А… ага, – пораженная его откровенностью, только и смогла выдавить я.

– Идите, студентка Сизери, – все еще улыбаясь, поторопил он. – Иначе опоздаете на занятия.

– А… – Я смущенно потопталась на месте. – Почему вы мне сказали, это ведь секрет?

– Секрет? – Он пожал плечами. – Нет, просто не распространяюсь. Но секретом это не является, позже поймете почему.

– Почему не сейчас?

– Идите, лорд Санд не терпит опозданий, а вам еще переодеваться.

Мне очень хотелось знать, с чего бы мне доверили такую информацию, но слова декана не были лишены здравого смысла, и потому я не стала настаивать на ответах, кивнула ему и поспешила на тренировочный полигон.

К моей радости, все ребята успели переодеться. Я юркнула в приоткрытую дверь и нашла свой шкафчик. Раздевалка была небольшая, впрочем, как показала практика, парням много места и не требуется.

Несмотря на то, что факультет стражей – это элита академии, здесь учились не только аристократы. Взять того же Евара Росса. Он сын пекаря, довольно знаменитого в столице. И тем не менее не аристократа. Его отец сумел сколотить состояние и обеспечить достойную жизнь двум своим сыновьям и дочери. Но, по рассказам парня, никогда не стремился стать частью высшей знати. Хотя многие аристократы желали бы получить приданое, которое он давал за своей дочерью.

К сожалению, среди знати много бездельников, которые проматывают свое состояние в карточных играх или на скачках. Потом они ищут себе богатых невест, чтобы продолжить роскошную жизнь, теперь уже за чужой счет.

Я уже почти переоделась, как услышала за спиной чьи-то шаги. Молниеносно застегнула последнюю пуговицу на рубашке, заправила ее за пояс и только после этого обернулась.

– Дрянь! – не скрывая ярости, выплюнул Виктор. – Как ты посмела!

Его трясло от гнева. Лицо, на котором остались следы от моих игл, покраснело.

Но я почему-то не испугалась. Напротив, мне показалось, что я участвую в какой-то постановке заезжих лицедеев, настолько

абсурдным было поведение парня. Не станет же он мне мстить? В раздевалке? Куда непременно заглянет преподаватель, не найдя нас в шеренге. А вообще странно, почему ребята пропустили его внутрь, зная, что я переодеваюсь. Тор и Али всегда караулили возле двери, чтобы я могла спокойно сменить одежду.

– Виктор, подумай головой, – спокойно сказала я. – В чем ты меня обвиняешь? Мы все отрабатывали заклинания, не моя вина, что ты плохо выучил учебный материал!

– Выскочка! – делая еще один шаг ко мне, прошипел парень. – Запечатанная дрянь! Ты не должна была поступить в академию, ты заняла чужое место!

– Чужое место? – Я сложила руки на груди, стараясь не реагировать на оскорбление.

– Именно! – распалялся он. – Из-за тебя не взяли моего брата!

– На факультете было одно свободное место. – Я говорила дружелюбным тоном. – Его не взяли не из-за меня.

– Ты! Во всем виновата ты! И здесь, и с Леоном Говером! – Парня уже не трясло, его колотило. Изо рта летела слюна, несколько капель попало на мои руки.

Я с трудом сдержала порыв не скривиться.

– Ты прибрала к рукам чужого жениха! – тыча в меня пальцем, исходил злобой Виктор.

– Что? – Я поперхнулась от неожиданности. – Неужели ты метил на мое место? Боюсь, король не одобрил бы подобный союз.

Напрасно я это сказала! Последние крохи самообладания, удерживавшие Виктора от решительных действий, испарились. Он наступал на меня с явным намерением ударить. Был бы он девушкой, я бы решила, что он хочет выцарапать мне глаза и выдрать волосы.

Спасибо ребятам за отработку на матах! Стоило мне лишь подумать, и меня окружил огненный щит. Он отразит любой направленный на меня удар.

– Ты опозорила Фису! – Так вот оно что! Оказывается, у гадины есть свои поклонники! – Это ее место ты заняла! – Виктор не отдал должного моей защите и, создав пульсар, направил его в меня.

– Это отчисление, Виктор, – грустно произнесла я, проследив взглядом за отраженным огнем. – Использование дара в стенах академии не на тренировочном полигоне запрещено.

Если я рассчитывала, что мои слова отрезвят паренька, то ошибалась.

– А никто не узнает, – гадко ухмыльнулся он и покрутил в руке какой-то камешек. – Видела? Это артефакт. Никто не

услышит и не увидит нас.

Так вот как он прошел мимо ребят.

– Сейчас я покажу тебе твое место, и ты будешь шелковой! – припечатал он. – Быстро заберешь заявление!

– Размечтался, – фыркнула я, ни капли не испугавшись.

Какой смысл вести беседу с тем, кто усиленно роет себе яму?

Парень сплел пальцы на руках и забормотал что-то себе под нос. Я же встала в стойку, чтобы в случае прорыва щита иметь возможность уклониться. Жаль только, отступать было некуда.

Однако ни он, ни я ничего сделать не успели.

– Дант! – Карт Санд влетел в раздевалку и первым делом скрутил парня.

Мой щит тут же опал. И сняла его не я.

– Сизери, ты в порядке? – обернулся ко мне преподаватель и, как тряпку, поднял Виктора за шиворот.

– Да, спасибо, – кивнула я, не отрывая взгляда от перекошенного лица парня.

То, как его тащил из раздевалки Карт Санд, надолго останется у меня в памяти. Виктор вытер собой всю пыль, пересчитал все углы.

Было ли мне его жаль? Ни капли. Глупость должна быть наказана. Он нарушил правило и вынудил нарушить меня. Я тоже применила свой дар. Правда, для защиты, и очень надеялась, что это примут во внимание.

– Хейли! – ко мне кинулись практически все ребята, за исключением подхалимов Виктора.

– Все хорошо, – улыбнулась я им. – Он ничего не успел.

Тор побледнел, Али сжал кулаки, а Мэтт клацнул челюстью.

– О чем вы подумали? – удивленно протянула я. – Бить он меня собирался.

Парни синхронно выдохнули. Неужели они посчитали, что Виктор решил воспользоваться моим телом? Что-то мне подсказывало, что он бы побрезговал, раз ходит в друзьях у Фисы.

– Главное, что все обошлось, – взял огонь на себя Мэтт.

– И как он мимо нас прошел? – развел руками Али. – Мы, конечно, не под самой дверью стояли, но…

– Отвод глаз, Али, – успокаивающе улыбнулась я. – У него был артефакт.

– Идиот, – вдруг произнес Евар. – Хейли, ты ему хоть навалять успела?

Это был переломный момент. Если секунду назад все были напряжены и обескуражены, то после слов Евара засмеялись. Облегченно. И я вместе с ними.

Вот это признание! Ребята приняли меня за свою! И

посчитали, что я могла бы дать достойный отпор.

– В шеренгу! – загремел голос лорда Санда.

Мы поспешили построиться. Интересно, куда он отволок Виктора и почему так быстро вернулся?

– Происшествием будет заниматься декан, – будто прочитав мои мысли, объявил мужчина. – Все на площадку! Десять кругов!

Занятие началось. Последующие два часа мы отрабатывали уже выученные приемы самообороны и нападения. Отточили удары на куклах и только после этого перешли к спаррингу. Как и всегда, моим напарником был Али. Но теперь он действовал жестче. И, упав в который раз лицом в песок, я не выдержала.

– Али, ты чего зверствуешь?

– Я не зверствую, – спокойно ответил он. – Я тебя учу.

– Учишь? Это больше похоже на избиение, – фыркнула я. – Решил за Виктора поработать?

– Учу, – невозмутимо кивнул он, – а ты расслабилась. Магия – это отлично, но ты должна уметь драться. А ты боишься и щадишь противника.

– Так и есть, – вклинился в наш диалог преподаватель. – Прежде чем ударить, ты долю секунды раздумываешь, от этого твой удар не твердый и сильный, каким должен быть, а мягкий и проходит вскользь.

Я закусила губу. Спорить не о чем. Они совершенно правы.

– Ты слишком мягкая, – продолжил распинать меня лорд Санд. – А это непростительно для стража.

Я молча поднялась с песка. Что я могла сказать?

– Али, я сам встану в пару с Хейли.

– А может… – начала я, но прикусила язык.

Если уж преподаватель так решил, значит, от занятий с ним мне не отвертеться.

Быть мне все-таки сегодня битой!

И я угадала: не успела и глазом моргнуть, как вновь оказалась лицом в песке. Отплевываясь, поднялась на ноги и вновь пропустила атаку.

За все время мне так и не удалось атаковать самой, зато к окончанию нашей тренировочной дуэли я таки смогла поставить несколько блоков и не упасть.

– Неплохо, – прокомментировал Карт Санд, – но недостаточно. Студенты, в шеренгу!

Ребята бодро выстроились, я же с тоской проводила их взглядом.

У меня болело все тело. Им-то хорошо, пройдут десять шагов и будут в душе, а мне еще плестись в общагу.

– Сизери, можете идти! – отпустил меня преподаватель и

начал разбор ошибок каждой пары.

Медленнее, чем мне бы хотелось, я вернулась в свою комнату и с удовольствием встала под теплые струи. Потом вытерлась полотенцем и натянула чистые брюки, рубашку и свитер.

– Поторопись, – раздался в голове голос Асгара, – ты почти опаздываешь.

– Спасибо, – сказала я ему вслух, заколола волосы на затылке и, кинув взгляд на столик, где все так же лежал мой родовой клинок, поспешила в аудиторию.

Следующее занятие вел декан.

Я уже не в первый раз задавалась вопросом, почему у нас такое странное расписание. Если говорить откровенно, то складывалось впечатление, что нас учили поверхностно, давая лишь теоретические знания и подготавливая к встрече со своим стражем.

Мне не нравилось, что мы знакомы лишь с тремя учителями из всего многочисленного штата преподавателей. У нас вели занятия наш декан, преподаватель по физической подготовке Карт Санд и преподаватель по основам исцеления леди Нэвия Сатор.

К сожалению, занятие с ней было всего одно, да и то его практически сорвали парни. Леди была очень красивой, изящной и обаятельной. Невысокая темноглазая шатенка с пухлыми губами.

Естественно, она приковывала взгляды парней, и эти паразиты не постеснялись спросить, имеет ли леди брачные обязательства. Я тогда чуть со стыда не сгорела.

Однако леди, мило улыбнувшись, отмахнулась от них, как от назойливых мух, плавно переведя тему на лекцию о живых организмах и внутренних энергетических потоках, тесно связанных с магическим резервом.

И опять же, серьезных тем мы не касались. В основном она рассказывала, как перекрыть эти потоки в любой части тела с пользой для себя. Причем польза будет в тех случаях, когда получено ранение и нужно остановить кровотечение.

Если сравнивать мое расписание и расписание парней, то у них было больше свободного времени, которое они использовали для физических тренировок на полигоне. И, честно говоря, выводы напрашивались сами собой: нас целенаправленно готовят лишь к одному – к выбору своего стража.

Отсюда и изнурительные тренировки с Картом Сандом, поверхностные занятия с лордом Валруа и краткий экскурс в целительство. Собственно, ключевыми, наверное, являлись лекции с магисами. Мы должны были изучить магических

животных. Изучить и привыкнуть к ним. Неужели выбор будет сделан из них?

С такими мыслями я достигла аудитории, где все, как оказалось, ждали лишь меня. Среди ребят был и Виктор. Бледный, взлохмаченный, с разбитой губой и большим синяком на скуле, он стоял у окна, за спиной декана.

Пробормотав извинения, я встала рядом с партой так же, как и ребята. Дождавшись разрешения, мы опустились на стулья.

Все, кроме Виктора.

– Вы все в курсе инцидента, произошедшего перед занятием с лордом Сандом, – не отрывая взгляда от меня, громогласно начал декан. – Правила академии созданы не для того, чтобы их нарушали. И тем не менее некоторые из вас посчитали, что это допустимо.

Все дружно повернули головы к притихшему Виктору.

– Студентка Сизери, поднимитесь.

Мои щеки запылали. Неужели без моего участия нельзя обойтись?

– Староста, ответственность за дисциплину группы ложится на вас, – повернулся к Тору декан. – Дант, Сизери, на выход.

Поймав обескураженные взгляды ребят, я чинно последовала в указанном направлении. Декан привел нас в кабинет ректора.

Лорд Альгар сидел за своим столом, сцепив руки в замок. Он сурово осмотрел нашу компанию.

– День добрый, – раздались за нашими спинами голоса лорда Санда и лорда Ронга.

Ректор решил восстановить картину событий? Вот только при чем здесь декан факультета артефакторов?

– Почти все в сборе, – удовлетворенно заметил ректор. – Лорд Ронг, если не ошибаюсь, эта безделушка – дело рук одной из ваших учениц?

Старичок подошел к столу и взял протянутый ректором камушек. Взгляд его помрачнел.

– Да. Простейший артефакт, предназначенный для отвода глаз, – сказал он. – Делала первокурсница, и довольно небрежно. Леди Фисента Шотл.

– Значит, я не ошибся. – Ректор вновь сцепил пальцы.

Тут же в дверь робко постучали. И после утвердительного «войдите» в кабинете появилось новое действующее лицо. А именно кузина моего жениха леди Фисента Шотл.

Глава семнадцатая

Фиса вошла, гордо расправив плечи и вздернув подбородок. Но когда она увидела меня и Виктора, ее лицо побледнело. Она явно не связывала вызов в кабинет ректора с нашими персонами. Для нее наше присутствие здесь оказалось сюрпризом.

– Сегодня вы все стали участниками неприятного инцидента, – издалека начал ректор. – Студентом Виктором Дантом совершено нападение на студентку Хейли Сизери. А вы являетесь соучастником. – Он устремил на Фисенту такой суровый взгляд, что та невольно поежилась. – Вина уже доказана, поэтому я не стану выслушивать вашу версию, студентка Шотл. Вы вызваны для вынесения наказания.

– Я не понимаю, о чем вы, – прошептала девушка и опустила ресницы. – Я уверена, это ошибка.

– Ошибка? – Ректор усмехнулся и еще пристальнее посмотрел на нее.

– Да. – Видимо, она не почувствовала никакой угрозы за обманчиво спокойным тоном лорда Альгара, а потому продолжила более уверенно: – К сожалению, наши отношения с будущей кузиной сложились, мягко говоря, неправильно. И я смею утверждать, что меня оклеветали. – И она так на меня посмотрела, что, будь я горсткой хвороста, тут же воспламенилась бы!

– Вы не поняли, леди Шотл, но я повторю: ваше участие и ваша вина доказаны, – покивав в такт ее речи, криво улыбнулся ректор. – И свой вердикт вам вынесет декан вашего факультета.

Лорд Ронг не выглядел взволнованным, скорее ему было противно, что его студентка нарушила правило академии.

– Создание артефактов для других студентов не возбраняется правилами Академии Сиятельных, – прочистив горло, заявил лорд Ронг. – Однако то обстоятельство, что создание данного артефакта повлекло за собой отвратительные последствия, нельзя не принять во внимание.

– Я не знала, – попыталась вклиниться в его речь Фиса и умоляюще посмотрела на своего декана.

– Вам ли не знать, милочка, что любой артефакт несет в себе частицу ауры его создателя, – скривился так, словно проглотил дольку лимона, лорд Ронг. – И если поначалу я еще не был уверен в том, что вы преднамеренно желали причинить вред студентке Сизери, то, взяв в руки артефакт, понял, что сомневался напрасно. Аура мага никогда не лжет.

Фиса побледнела и закусила губу.

– В момент создания артефакта вас обуревали сильные негативные эмоции, именно они оставили свой отпечаток на ауре, а также сохранились в готовом артефакте.

Фисента сжала кулаки и, уже не таясь, прямо посмотрела на меня. То, что читалось в ее взгляде, нельзя было назвать нежными чувствами.

– Так как студентка Сизери тоже является моей ученицей, будет справедливо, если решение о дальнейшей судьбе леди Шотл примет именно она.

Я не поверила своим ушам, но, судя по всему, декан факультета артефакторов не шутил.

– Принимаю вашу позицию и решение, – кивнул ему ректор и обратился к преподавателю по физической подготовке: – Я зафиксировал всплеск магии не только студента Данта, но и студентки Сизери. Что вы увидели, когда нашли их?

– Студентка Сизери оборонялась, выстроив вокруг себя огненный щит. Ее поза свидетельствовала о желании отступить, если ее защита спадет. Намерений напасть в ответ у нее не было. – Говоря все это, Карт Санд смотрел на меня, а когда закончил, едва заметно улыбнулся, подбадривая.

– Что ж, тогда слово вам, лорд Валруа. Ваши подопечные оба нарушили запрет.

Я занервничала. Неужели и за самооборону полагается наказание?

– Не вижу причин для наказания студентки Сизери, – несколько мгновений спустя произнес мой декан, а с моих губ сорвался стон облегчения. – Вся сила, выпущенная ею, была направлена на защиту и избегание прямого контакта со студентом Дантом.

Я чуть не закивала в подтверждение его слов. Но сдержалась и только нежно посмотрела на декана. Я была готова расцеловать этих мужчин! Разве что на лорда Ронга слегка обиделась: вон как ловко перекинул на меня ответственность за будущее Фисы!

– Поэтому я, как и лорд Ронг, считаю, что решение о судьбе этих студентов должна принять пострадавшая сторона.

Не знаю, что увидел на моем лице декан, но он ощутимо вздрогнул, а затем совершенно непедагогично мне подмигнул. Учитывая всю серьезность ситуации, это выглядело странно.

– Хорошо, – как будто не заметив пантомимы декана факультета стражей, согласился с его доводами ректор. – Студентка Сизери, за нападение и применение своего дара в отношении другого студента полагаются следующие виды наказания: первый – отчисление с невозможностью повторного поступления в академию, и второй – выплата денежной

компенсации роду за нанесенное оскорбление.

Меня более чем устраивало последнее. И не потому, что род Сизери едва сводил концы с концами. Мне бы не хотелось перечеркивать будущее ребят. Они оба оказались под властью эмоций. Брат Виктора не сдал конкурсный экзамен, зато взяли меня – девушку из запечатанного рода. Фиса же… гадкая и противная, и вряд ли я стану относиться к ней лучше, но и ее можно понять. Похоже, она всерьез влюблена в своего двоюродного братца.

– Хочу кое-что уточнить. Последний вид наказания применим только к аристократам, и будь на месте студентов молодые люди не из высшего света, они были бы уже отчислены, – для полноты картины пояснил ректор.

– Я выбираю компенсацию, – объявила я.

– Нищенка, – не скрывая своего превосходства и презрения, процедила Фиса и тем самым подписала себе приговор.

– Для Виктора Данта, леди Шотл это не касается. – Я посмотрела прямо в глаза ректора.

– Вы могли бы пояснить ваше решение?

– Конечно, – кивнула я, не отводя взгляда. – Отбор на факультет стражей ведется очень строго. Не каждый может сюда попасть. Однако и среди поступивших существует элита – студенты с даром Огня. Было бы жаль терять четвертого первокурсника, имеющего эту стихию. К тому же часть студентов отсеется после выбора стража. – Я облизала пересохшие губы и продолжила: – На факультете артефакторов подобных проблем нет. Да и требования к поступающим менее жесткие. Что касается конкретно леди Фисенты, то однажды она уже отказалась от учебы, забрав заявление. Тем, кто несерьезно относится к обучению, не место в Академии Сиятельных. А человек, заведомо идущий на нарушение правил, автоматически не считается ни с руководством учебного заведения, ни с последствиями принятых им решений.

Повисла напряженная тишина. Пауза затягивалась. Я в нетерпении закусила губу.

– Что ж, я соглашусь с вашим решением, – наконец вынес вердикт ректор. – Лорд Ронг, прошу проследить за сборами студентки Шотл, через полчаса жду вас у точки перехода. Ее семью я поставлю в известность.

– Гадина! Все-таки добилась своего? – прошипела Фиса. – Ты все равно не станешь студенткой факультета артефакторов!

– Что? Хейли, ты хотела поступить на другой факультет? – Виктор удивленно уставился на меня.

– Но, как видишь, учусь вместе с тобой, – пожала я плечами.

– Тебе не стать стражем, – злобно выкрикнула Фиса, прежде чем секретарь, которая вошла минутой раньше, выставила ее из кабинета.

– Кстати, об этом, – оживился лорд Ронг. – Одно место освободилось. Прошел всего месяц, я думаю, Хейли можно перевести на мой факультет.

Все взгляды устремились на меня. А я… Я растерялась!

– Студент Дант, – холодный голос нашего декана заставил вздрогнуть и меня, – подождите нас в приемной!

Парня как ветром сдуло.

– Что же вы стушевались? – мягко обратился ко мне ректор. – Если за вас просит сам декан факультета артефакторов, я не могу отказать. Выбор за вами.

Я взглянула на лорда Валруа, ища поддержки, но он отвел взгляд и молчал. А у меня просто не было слов! Да, я хотела попасть на факультет к лорду Ронгу, но за месяц я подружилась с ребятами. Пусть не со всеми, но… это же будет предательством!

– Не отвечайте сейчас, – вдруг предложил ректор. – Я даю вам неделю на размышление.

Мне было стыдно, что я не отказалась сразу. Стыдно, что колебалась. И все же я была благодарна за ту передышку, которую дал мне глава академии.

– Спасибо, – выдавила я улыбку.

– Вы можете идти.

Не оглядываясь на застывших преподавателей, я поспешила в приемную. А там как раз ругались Фиса и Виктор. Секретарь почему-то не сидела за столом, а стояла у дверей. Видимо, чтобы никто из студентов не покинул этих стен.

– Ты клялась, что она… – яростно прошипел Виктор. – Ты хоть понимаешь, что натворила?

– Воспользовалась дураком, – с вызовом ответила Фиса и тут заметила меня. – Гадина!

– Ничего нового в голову не приходит?

– Ты… – Лицо Фисы перекосилось от ненависти, она сделала рывок ко мне, но ее неожиданно перехватил Виктор.

– Не усугубляй свое положение, – крепко держа вырывающуюся девушку, потребовал он.

Брань, которая полилась на голову несчастного парня, явно носила базарный характер. Так ругается простой люд с торговцами в день ярмарки!

– А еще леди, – покачала головой секретарь и прошла на свое место.

В тот же миг дверь кабинета отворилась, вышли преподаватели. Лорд Валруа нахмурился, увидев парочку

нервотрепателей, лорд Ронг поморщился, а Карт Санд недолго думая встряхнул девушку и легонько вытолкал за дверь.

– Лорд Ронг, я помогу вам, – произнес он, выходя из приемной.

Декан факультета артефакторов медленно пошел следом.

– Пойдемте, – позвал нас декан Валруа.

Весь путь в аудиторию прошел в полном молчании. Не считая хмурых взглядов Виктора, бросаемых на меня исподлобья, и моих мрачных мыслей, обошлось без происшествий.

В аудитории было на удивление тихо. Одногруппники что-то писали в свои тетради, а при нашем появлении поднялись на ноги и посмотрели на лорда Валруа, ожидая его указаний.

Мы с Виктором встали рядом с деканом, так как на места он нас не отпускал.

– Я хочу, чтобы вы знали, – начал декан. – За использование своего дара против другого студента академии полагается отчисление без возможности повторного поступления.

Все парни недоуменно уставились на Виктора.

– Но Виктор Дант остается с нами. – Если бы сейчас в аудиторию ворвался вихрь, он бы произвел меньшее впечатление, чем эти слова. – На этом настояла студентка Сизери.

«Это теперь так называется?» – подумала я, но промолчала.

– Виктор, займите свое место, – продолжил декан. – И я хочу сделать еще одно объявление.

Что еще он собирается сказать?

– Я думаю, многим известно, что леди Хейли дополнительно занимается с лордом Ронгом, деканом факультета артефакторов. – Мужчина сделал паузу, чтобы убедиться, что все его внимательно слушают. – Сегодня он предложил студентке Сизери перейти на его факультет, и на принятие решения у нее ровно неделя.

Кажется, я покраснела не только снаружи, но и внутри! Во мне буквально клокотало возмущение! Зачем было об этом говорить?!

– Студенты, я рассчитываю на вас! – закончил свою речь мужчина и милостиво разрешил мне занять свое место.

– Наконец-то! – крикнул один из парней. – Тебе здесь нечего делать!

И пока я, заливаясь краской обиды и стыда, хлопала ресницами, к своему подхалиму подлетел Виктор и отвесил парню такой мощный подзатыльник, что тот стукнулся носом об парту.

– Бран, язык прикуси. – И Виктор невозмутимо вернулся за свой стол.

Я наконец села на стул рядом с Мэттом и вжала голову в плечи.

– Не бери в голову, – прошептал Мэтт. – Бран идиот.

– Приступим к повторению базовых жестов и разбору ваших ошибок. Начнем с… Брана.

Вызов к доске прозвучал для парня как приговор. В последующие несколько минут несчастный студент полностью ощутил всю прелесть значения слова «тупой».

Я сидела ни жива ни мертва. Боялась повернуться в сторону друзей и просто уткнулась в тетрадь. Меня декан не вызвал. Впрочем, он не вызвал никого из тех, кого хвалил на матах.

– Все свободны! – возвестил он по окончании лекции.

Пришло время идти обедать, а я все сидела за партой в нерешительности, не зная, как мне теперь вести себя с ребятами.

– Ты чего застыла? Пойдем, кушать хочется, – потянул меня за руку Али.

– Очень хочется, – поддержал его Тор.

Я облегченно улыбнулась друзьям, и мы вышли из аудитории.

– Не обращай внимания, Хейли, – нагнал нас Евар, – мало ли на свете кретинов. Для нас ты часть нашего факультета.

Я чуть не заревела! Ну и пытку мне устроил декан!

Как-то незаметно возле меня собрались все парни. Каждый выразил одобрение по-своему: кто хлопнул по плечу, кто просто улыбнулся. В итоге я прибавила шагу, чтобы поскорее оказаться в столовой. Настолько некомфортно себя чувствовала, что просто не знала, как мне реагировать на их внимание и желание подбодрить меня.

Как и всегда, о моем обеде позаботился Али. Усадил меня за стол и помчался за подносом.

Если раньше за нашим столиком сидели шесть человек, то сейчас парни придвинули еще два стола и к нашей теплой компании присоединились практически все одногруппники.

– Чего это они? – тихо поинтересовался Асакуро, помогая сесть Элайзе.

– Не знаю, – так же шепотом ответила я.

– Ты нам ничего не хочешь рассказать? – Элайза проникновенно заглянула мне в глаза.

– Мне предложили перевестись на другой факультет. – Ничего от этой лисы не скроешь!

– Ох, а я подумала, что-то серьезное, – отмахнулась Элайза. – Ты же сказала, что не станешь?

Я замялась.

– Не сказала? – удивился Асакуро.

– Мне дали неделю на принятие решения.

– Вот как… – задумчиво протянула девушка. – Тогда понятно их рвение. Я бы тоже за тебя поборолась. А кстати, на какой факультет?

– Поборолась? – Мои брови взлетели вверх. – Да я же им не нравлюсь!

– Дура! – беззлобно фыркнула Элайза. – Так какой факультет? Если мой, то я за!

– Элайза! – возмутился Асакуро.

– Артефакторов, – выпалила я, чтобы эта парочка не успела переругаться.

– Жаль, – выдохнула девушка.

– А вот и мы…

– И еда!

– А что тут происходит? – спросил Али, когда поставил передо мной поднос.

– Парни решили присоединиться к нам, – поправляя очки, сообщила Элайза. – Ваши парни.

– Гм, вот и славно.

В целом обед протекал мирно. Не считая того, что из-за столика преподавателей на меня поглядывали то лорд Ронг, то наш декан, то ректор. Ну, и непонятного поведения одногруппников. Мне подкладывали больше мяса, делились со мной сладкой булочкой, изъявляли желание принести мне чего-нибудь еще.

Я завершила трапезу одной из первых и поспешила покинуть столовую.

Вместе со мной вышли Асакуро и Элайза. Наше следующее, оно же последнее по расписанию занятие проходило в ангаре. Где обреталась та самая мантикора, которая недолюбливала оборотней и которую, мягко говоря, недолюбливала я.

Элайза в нетерпении вышагивала около ангара, Асакуро с ухмылкой следил за ее кружением на месте, а я нервничала. Сегодня предстояла проверка результатов наших совместных усилий с магисом. И, признаться, проверять там было нечего. Мантикора, учуяв этих двоих, вряд ли выйдет из клетки. А снова быть приманкой мне совсем не хотелось.

– Ребята, – подозвала я к себе сладкую парочку.

Когда они подошли, попросила их нагнуться и зашептала:

– Скажите, а вам под силу ослабить влияние ваших… мм… сущностей?

– Не пробовал, – убийственно честно признался паренек, а я тоскливо вздохнула: все-таки быть мне приманкой.

– Я пробовала, – поправив съехавшие вниз очки, сообщила

Элайза. – И мне не понравилось.

– Отлично, – засияла я, как новая золотая монета. Если уж одна зазнайка справилась, то и другой запросто пойдет по ее стопам. – В общем, усмиряйте свои вторые половины!

– Не хочу, – тут же возмутилась девушка.

– Элайза, – прошипела я не хуже любой гадюки, – тебе нужен высший балл?

– Нужен.

– Значит, делай, что говорю. Если мантикора опять забьется в угол, нам не то что высшего балла не видать как своих ушей, нас до экзамена не допустят!

Кажется, угроза возымела действие. Парочка щупленьких магисов отошла в сторонку. Они о чем-то спорили, размахивая тоненькими ручками, но в итоге пришли к какому-то соглашению.

Пока они там разбирались, подтянулись остальные студенты. А минутой позже пришел и декан.

Ровно с его приходом Асакуро и Элайза вернулись ко мне.

– Получилось? – тихо спросила я.

– Да, – хором ответили мои напарники и синхронно скривились.

Бедные, вон как им это не нравится, да только быть приманкой мне не нравится еще больше.

– Добрый день! – поздоровался со студентами двух факультетов декан. – Сегодня вашей задачей будет вымыть вашего подопечного.

Некоторые студенты нахмурились.

– Тем, чьи животные являются водными, будет дано индивидуальное задание. Остальных же прошу пройти к своим питомцам. И помните, применение магии в ангаре запрещено! Все нужное вы получите на месте.

Вот это мы влипли! Вымыть мантикору! Я согласна перевестись на другой факультет! Вот прямо сейчас пойду и переведусь!

– Хейли, ангар в другой стороне! – обескураженно воскликнул мне в спину Асакуро.

– Хейли, все будет хорошо, – догнала меня и погладила по плечу Элайза.

– Вам легко говорить, – чувствуя, как подгибаются коленки, произнесла я.

– Мы будем рядом.

– А куда вы денетесь, – фыркнула я и решительно направилась в ангар.

Уже привычные коридоры и повороты. С каждым шагом моя

уверенность таяла на глазах. Сияющая, помоги мне! Я отчаянно затряслась, услышав «радостный» мяв нашей зверюшки. Ну, не складываются у нас с ней отношения! Мне иногда кажется, что мантикора отыгрывается на мне за свой страх перед моими напарниками.

Впервые за все время эта страшилка вышла нас встречать. Сама!

– Стоять! – удерживая меня на месте, взревели Асакуро с Элайзой.

А мне хватило одного взгляда на доверху наполненное водой корыто, стоящее на небольшой тележке, чтобы развернуться и задать стрекача, но маневр, увы, не удался. А огромные щетки и перчатки попросту ввели меня в ступор. Перчатки по самые плечи!

– Надевай! – ловя меня за руку, потребовал Асакуро.

Пришлось натянуть эти перчатки из странного материала прямо на рубашку. Свитер я сняла, но раздеваться до исподнего, как это сделали Элайза и Асакуро, отказалась. Пожав плечами, напарники управились с перчатками, а затем натянули халаты. Понимая, что отступать уже поздно, я покорно поплелась ко входу в клетку.

– Слушайте, а давайте вы первые! – видя, как мантикора бьет хвостом о прутья, взмолилась я.

Элайза рассмеялась и, отодвинув меня в сторону, смело открыла дверцу.

«Она ее разорвет», – испугалась я, когда девушка вошла внутрь. Но киса, сделавшая прыжок, резко затормозила, упершись лапами в пол.

Выглядело это забавно, да только мне было не до смеха.

– Кис-кис, – позвала мантикору Элайза и приблизилась к ней на несколько шагов.

Та, вместо того чтобы прыгнуть, тряхнула мордой и попятилась.

– Она вернула свою половину, – догадалась я.

– Конечно, – фыркнул позади меня Асакуро, – план хороший. Но не для сегодняшнего задания.

Я сразу расслабилась. И отошла в сторону, пропуская Асакуро, который одной рукой тянул тележку, а в другой нес щетки.

Пока паренек устанавливал корыто посредине клетки, Элайза прижала несчастное животное к стене.

– А как мы заставим ее залезть в воду? – глядя в полные ужаса желтые глаза мантикоры, спросила я.

– Не знаю, – хором ответили напарники.

– Может, попробуем подвести ее к корыту?

– А с чего ты взяла, что она прыгнет в воду?

– Не прыгнет, так мы ее затолкаем, – хищно улыбнулся Асакуро, и мы приступили к операции.

Элайза уверенно гнала мантикору к корыту. Та размахивала хвостом, но не нападала. Вообще, вторым заданием, которое мы получили от декана, было выяснение возраста нашей подопечной. Перерыв все справочники о магических животных, мы пришли к выводу, что она очень молода. Мантикоре всего полтора года.

Это особь женского пола, без гривы, у нее гладкая кожа красного оттенка, гибкое тело львицы с мощными лапами и острыми когтями, скорпионий хвост, конец которого имеет форму булавы с острыми шипами. У взрослых мантикор шипы, выпускаемые в момент нападения, достигают примерно сорока сантиметров, у нашей же их длина составляла десять. Впрочем, этого с лихвой хватало, чтобы пугать меня до смерти.

– Хейли, помогай, – просипел Асакуро, когда киска в очередной раз чуть не перевернула корыто.

Стараясь унять дрожь, я двинулась к животному. Честное слово, если бы не боязнь того, что киска может ужалить или укусить, схватила бы ее за загривок и кинула в воду, благо вес нашей подопечной вряд ли превышал десять килограммов.

Я шла к ней и тряслась от страха, а мысленно повторяла себе, что бояться нельзя, животное это почувствует. И точно! Эта зараза учуяла, что Асакуро и Элайза не собираются причинять ей вред, и оскалилась на меня. Ехидненько так!

– Не показывай свой страх, – властный голос настиг меня около мантикоры, – иначе она может напасть.

– Умник нашелся! – рявкнула я, разозленная всей ситуацией в целом.

Еще и животное выгнулось, готовясь к прыжку.

– Да чтоб тебя! – выругалась я и решительно сделала последний шаг к мантикоре.

Киса явно не ожидала от меня подобной прыти, а потому, вместо того чтобы напасть, замерла на месте. Я же, не теряя ни секунды, ухватила ее за загривок и слегка пнула в живот коленкой.

Киса рыкнула, но ее подхватили еще две пары рук и с силой отправили прямиком в воду.

С громким мявом животное плюхнулось на дно корыта, разбрызгав воду по всему вольеру.

А вынырнув, увидело решительные лица Асакуро и Элайзы, уже держащих в руках щетки. И когда успели? Я все еще не могла прийти в себя после того, как дотронулась до этого чудовища.

Присутствие оборотней кису не порадовало, она молниеносно ушла под воду.

Испугавшись, что животное захлебнется, я чуть ли не по пояс нагнулась за ней. Нащупала многострадальную холку и вытащила мантикору.

Желтые глаза были наполнены страхом, а тельце подрагивало. Ума не приложу, что она чувствует в этих двух щуплых магисах. Насколько я помню перевоплощение, вторая сущность каждого по сравнению с кисой кровожадно не выглядит.

Еще один короткий мяв, и мантикора замерла на месте, больше не пытаясь уйти под воду. Пока ребята драили тело животного, я продолжала держать за холку и смотреть в глаза кисы. Не знаю почему, но та не старалась отвернуться. Может, ее успокаивал вид добычи?

– В целом я доволен вашей работой, – когда мы закончили мучать чудовище и оно уползло в угол вылизываться, произнес лорд Валруа.

Я обернулась и вздрогнула. Как я могла не узнать голос своего декана? Ведь это на него я рявкнула про умника!

Только открыла рот, чтобы извиниться за свой излишне длинный язык, как была остановлена речью декана.

– С заданием вы справились, можете быть свободны. Студентка Сизери, после ужина вас будут ждать у ангара, чтобы объяснить суть наказания. – Лорд Валруа вышел из вольера.

– Хейли, иди отдохни, – предложил Асакуро.

Только сейчас я поняла, как меня трясет. Хоть я и прикасалась к мантикоре, но бояться ее не перестала.

– Да, – подхватила Элайза, – мы сами все уберем.

– А ты приведешь себя в порядок, – вытолкнул меня из вольера Асакуро. – До ужина еще три часа.

Это значит, что у меня в запасе час до занятий с лордом Ронгом.

– Спасибо! – скидывая халат и перчатки, поблагодарила я друзей. – Кстати, а что за материал?

– Хейли, – всплеснула руками Элайза, – не позорь нас! Это же зачарованная змеиная кожа!

– Замечательно! – Меня передернуло от отвращения.

– Зато яд не страшен, – назидательно подняв вверх указательный палец, заявил Асакуро.

– Хорошо, сдаюсь, очень полезная вещь!

С этими словами я развернулась и поспешила в общежитие. Приняв душ и закинув мокрую рубашку в корзину для грязного белья, наскоро переоделась и вышла в гостиную. Выпив принесенный Асгаром сок и сжевав булочку, отправилась на

занятия с лордом Ронгом.

Лекция пролетела быстро. К чести мужчины, он не спрашивал меня о моем желании перевестись. А потому на ужин я шла в хорошем настроении.

Зато после него, мрачная и злая, буквально неслась к ангарам, желая наконец остаться наедине с собой. Нет, я, конечно, была тронута вниманием парней к моей персоне, но то, что они вытворяли на ужине, перешло все границы. Да за мной так никто и никогда не ухаживал, даже в детском возрасте! Мой курс чуть ли не с ложечки меня кормил!

– Студентка Сизери? – чей-то голос выдернул меня из моих мыслей.

– Да, – тряхнула я головой и посмотрела на студента.

Старшекурсник из магисов. Знакомый старшекурсник! Это он дал нам с Элайзой свой плащ! Я тепло улыбнулась ему, он очень помог нам тогда.

– Зорий! – представился парень.

– Хейли. Рада знакомству.

– За что тебя? – пропуская меня в ангар, спросил новый знакомый.

– За дело, – хмыкнула я.

– Масштабное, видать, дело, раз тебя подрядили вычищать клетки.

– Что?!

Парень развел руками:

– Это не моя идея. Пойдем, я все покажу. Твой сектор «А» находится по правую сторону.

Пока мы шли, парень объяснял значение секторов. В секторе «А» содержались древние животные, которые не один десяток лет находились на попечении академии. И многие из них совсем не показывали носа из своих вольеров. Мне предстояло убирать их клетки и кормить.

При этом я не имела права пользоваться магией. Совсем. Даже малейшая искорка стихии способна нарушить защитный барьер.

Зорий показал мне помещение, примыкавшее к моему сектору, где я обнаружила все материалы, необходимые для уборки. Тут же находились умывальник и небольшая каморка для переодевания работника. Специальную одежду и маску мне выдали.

Магис рассказал, что еду для животных подвозят к секторам в тележках и оставляют для работников, а на кастрюлях пишут номера вольеров, в которых находятся животные, а также для кого предназначена еда.

Напоследок Зорий пожелал мне удачи и напомнил, что в случае опасности или нападения (в чем он, видите ли, сомневался!) нужно сжать камень в левом кармане штанов, и мне придут на помощь. Проглотив язвительные слова о том, что меня до прибытия помощи и сожрать могут, кивнула парню в знак того, что все поняла. Он выдал мне ключи от клеток и удалился. Моих напарников, кстати сказать, не было. А ведь они обещали мне помочь.

Чертыхаясь на все лады, я пошла к первому вольеру. В целом уборка прошла мирно. Периодически я слышала чье-то тяжелое дыхание и храп. Но выяснять, кто издает эти звуки, не пожелала. Притащив кастрюлю с едой для этого животного, я вывалила содержимое в огромную миску. Это оказалась мясная каша, от запаха которой даже у меня, наевшейся на ужине до отвала, потекли слюнки.

Улыбнувшись своим мыслям, я с явным облегчением оттащила кастрюлю обратно. Впереди меня ждали еще девять вольеров.

Два дня пролетели практически незаметно. Все было прекрасно, если не считать повышенного внимания моих однокурсников, от которого мне хотелось выть и лезть на стены. Честное слово, я даже в ангар стремилась, чтобы поскорее отделаться от своих ребят. Вместо того чтобы убедить меня не менять факультет, они добьются противоположного эффекта!

Весь день я нервничала и была неразговорчива, отчасти из-за назойливости ребят, отчасти из-за назначенного свидания с его высочеством, наследным принцем нашего королевства. Он обещал, что мы встретимся через три дня. Но… прошел обед, за ним ужин, я отработала в ангаре, а принц так и не появился. Я уже готовилась ко сну, когда в дверь постучали.

Накинув на плечи халат, я поспешила впустить гостя, втайне жалея, что уже переоделась в ночную сорочку.

Однако моим чаяниям не суждено было сбыться. Его высочество пришел. Да не тот. На пороге стоял средний сын короля и по совместительству мой декан.

– Добрый вечер.

Я отошла в сторону, пропуская декана внутрь.

– Я не задержу вас, – сказал он. – Я знаю, что вы ждали Элдрона. Он не придет.

Я расстроилась. Я так его ждала, чтобы узнать о судьбах как своей семьи, так и четы Говер!

– Но он просил передать вам это. – Лорд Валруа протянул мне небольшую коробочку. – А это уже от леди Хелены. – Поверх

коробочки легло письмо.

– Благодарю. – Я взяла подношение.

– Мирной ночи, – едва улыбнулся мужчина и вышел в общий коридор, плотно затворив за собой дверь.

– Интересно, что там? – отмерев, вздохнула я.

– Твои артефакты, – моментально ответил Асгар. – Я чувствую их силу.

– Неужели? – Я даже не надеялась, что смогу вернуть драгоценности!

Но ошибки не было. Наследный принц вернул мне подарок леди Хелены! Да еще подобрал для него подходящий футляр.

Бережно погладив каждую драгоценность, я положила коробочку в комод, стоявший в спальне, и аккуратно задвинула ящик. И только после этого удобно устроилась на кровати и раскрыла конверт.

«Дорогая моя девочка! – писала леди Хелена. – Мне очень жаль, что мы не сумели с тобой попрощаться, конечно, на это были веские причины. Но прежде, чем я перейду к ним, я должна попросить у тебя прощения! Милая моя, мне несказанно стыдно и горько за поведение моего сына. И тот факт, что его разум находится в долгом и беспробудном сне, совершенно не оправдывает его действий. Моя мечта объединить наши семьи не стоит таких жертв с твоей стороны. Я желаю видеть тебя счастливой, поэтому, как только ты пожелаешь, помолвка будет расторгнута, и тебе совершенно необязательно для этого получать диплом вольного мага».

Я остановилась на этой строчке, прислушиваясь к своим ощущениям. Теплота и нежность разлились по телу. Спасибо вам, леди Хелена! За доброту и честность! За сочувствие и любовь!

«Дорогая моя, позволь мне извиниться еще раз за то, что доставлю тебе несколько неприятных минут. Но меня утешает мысль, что в итоге все обошлось куда лучше, чем могло бы быть. В ночь Бала Дебютанток состоялась дуэль между твоим отцом и лордом Рейга. Причиной послужило расторжение брачного контракта на твое имя и невозможность уплаты неустойки. Твои родители взяли аванс за совершение сделки, и, как сама понимаешь, возвращать им было нечего. Зная подлую натуру лорда Рейга, Макс попытался вмешаться в ход дуэли, но ему это не удалось, нас даже не допустили как свидетелей. Прости, моя девочка, что мы оказались бессильны. Волю короля оспорить не может никто. Как и древние законы. В эту ночь был вынесен смертный приговор твоему отцу, Хейли. Но ему не суждено было осуществиться. Дуэль чести подразумевает два вида боя, с использованием магии или без оной. Лорд Рейга выбрал первый

вариант».

В глазах потемнело. Как такое возможно? Мой отец запечатан! Он не может использовать свой дар! Это действительно смертный приговор. А он еще и артефакт мне отдал! Смахнув со щеки слезу, я продолжила читать письмо, ведь мама Леона упомянула, что все обошлось, да и декан сказал, что мой отец жив.

«На дуэли могли присутствовать лишь члены королевской семьи и заинтересованные лица. Иными словами, твой отец и его семья или поверенный. То же касалось и лорда Рейга. Хейли! Я могу с уверенностью сказать, что твой декан воистину невероятный мужчина! И слово «честь» для него не пустой звук. Услышав о правилах дуэли, лорд Райан Валруа воспользовался «правом замены», которое позволяет члену королевской семьи драться вместо выбранного дуэлянта. Хейли, лорд Валруа собственноручно испепелил лорда Рейга! А…»

Меня душили слезы. Сияющая, какой он потрясающий! И ведь даже словом не обмолвился о том, что сделал для меня! Теперь я знаю, что лорд Валруа благородный человек не только телом, но и душой!

Я выбежала из комнаты в чем была – в ночной сорочке, босая. Я должна была догнать декана! Он не мог уйти далеко!

Кто-то пытался остановить меня, что-то кричал мне в спину, но я не обращала внимания. Я бежала за ним, молясь Сияющей, чтобы он не успел вернуться к себе.

Слезы застилали глаза, сердце стучало как бешеное, выпрыгивая из груди. А я… я нагнала его у входа в главное здание.

– Лорд Валруа! – крикнула я, прежде чем он ступил на лестницу.

Глава восемнадцатая

Я думала, что крикнула его имя, а оказалось – едва слышно просипела. От волнения и слез мой голос пропал. Но лорд стремительно обернулся. А в следующее мгновение уже стоял возле меня.

– Хейли! – выдохнул он, а я упала ему в ноги.

– Мой принц…

– Хейли?

Замешательство мужчины длилось долю секунды, затем он решительно поднял меня на руки.

– Я…

– Тише, девочка, – ласково прошептал он и понес меня обратно в общежитие.

От пронзительного осеннего ветра моя кожа покрылась мурашками, а я все не могла справиться со слезами.

– Скажешь все, что хочешь, когда успокоишься.

Громко всхлипнув, я уткнулась лицом в его грудь и прижалась к нему. Я чувствовала жар его тела и тянулась к теплу.

Слезы текли не переставая. Я намочила ими всю рубашку лорда. Откуда-то у него появился плащ, и он укутал меня. Бережно, будто драгоценность, декан нес меня ко мне в комнату.

– Асгар, горячий чай и противопростудную настойку. Быстро! – скомандовал лорд, войдя в гостиную.

– Как вы меня назвали?! – в монотонном голосе Хранителя прозвучало неподдельное изумление.

– Быстро! – напомнил о задании декан, и Асгар испарился.

Казалось, мои слезы иссякли, но когда лорд опустил меня на стул и укрыл плащом ноги, они полились вновь.

Откуда такая забота обо мне и моем отце? Почему он рисковал жизнью, чтобы спасти того, кто провинился перед короной? Ведь наш род хоть и древний, и наделенный силой, но все же запечатанный.

– Спасибо, мой принц, я… – Вскинув голову, я с благодарностью и нежностью посмотрела на лорда.

– Тише, – перебил он меня, – мне не нужны ваши клятвы и обещания.

И как он узнал, что я собираюсь произнести клятву верности? Клятву, связывающую на всю жизнь. При условии, что долг чести не будет уплачен. Иными словами, если я не спасу его жизнь или жизнь того, кто так же дорог ему, то стану покорной слугой, тенью, телохранителем. Тем, кем захочет сам лорд!

– Не знаю, кто вам рассказал, но теперь это не имеет

значения. – Мужчина опустился передо мной на корточки, так, что наши лица были практически на одном уровне. – Я хочу, чтобы вы знали: будь на месте вашего отца другой лорд, я поступил бы точно так же. Рейга не заслуживал ни своего титула, ни своей никчемной подлой жизни.

Проницательный взгляд черных глаз, казалось, заглядывал мне в самую душу.

– Мой принц…

– Декан Валруа, – мягко поправил лорд. – Студентка Сизери, мы не на официальном приеме во дворце. Я все еще ваш декан.

Он сказал это так, что при наличии определенной фантазии, которой я не обделена, можно было подумать, что он весь, с головы до пят, принадлежит мне одной, а не целому факультету и академии.

– Простите. – Я покаянно опустила ресницы. Мой голос все еще дрожал от слез, а краска стыда залила лицо. О чем я только думаю!

Я подняла голову и решительно заговорила:

– Декан Валруа, я бесконечно благодарна вам за спасение жизни моего отца. Я понимаю, что не завтра и даже не через год сумею вернуть вам долг чести. – И, видя, что лорд нахмурился и хочет перебить меня, быстро закончила: – Вы отказываетесь от клятвы, пусть так. Но, прошу вас, пообещайте мне, что если однажды я смогу что-то сделать для вас, вы скажете мне об этом.

И замолкла, умоляюще глядя в его глаза. С минуту мы смотрели друг на друга, и никто не пытался отвести взгляд. Не знаю, что видел в моих глазах лорд, но мне мерещилась бескрайняя нежность, переплетенная с тревогой и… любовью.

– Вообще-то, у меня есть к вам просьба, – после недолгого молчания произнес он. – Но это лишь просьба. А не приказ к действию.

– Я слушаю. – Сердце подсказывало мне, что лорд не попросит ничего предосудительного или оскорбительного для юной леди.

– Я хочу, чтобы вы остались на факультете стражей, – выдохнул он так, будто это признание отняло все силы.

«Я ослышалась или он пошутил?»

Но нет, декан был серьезен.

Я молчала. У меня разом вышибло воздух из легких. Это так странно… совсем недавно он требовал от меня написать заявление, предлагал при малейшем сомнении идти к нему, чтобы покинуть Академию Сиятельных незамедлительно. А теперь… просит, чтобы я осталась на его факультете.

– Простите, – смущенно улыбнулся он, – я помню о том, что

вам дали неделю на размышление. Как я уже сказал, это только просьба вашего декана, а не требование.

– Как вы и просили. – Асгар опустил на стол поднос с чашками чая, графином воды и пузырек с противопростудной настойкой.

– Выпейте, пожалуйста. – Лорд тут же поднялся и взял в руки пузырек. Он вылил содержимое в одну из чашек, а затем добавил немного воды.

Я не посмела ослушаться, протянула руку к чашке и под внимательным взглядом лорда выпила содержимое.

– Ох, ну и гадость! – Я невольно скривилась.

Чуть запрокинув голову, мужчина рассмеялся.

– Запейте, – протягивая уже другую чашку и забирая мою, предложил он.

Немного обжигающего чая, и послевкусие от настойки исчезло. Не знаю, из чего она состоит, и вряд ли когда-нибудь захочу узнать.

– Студентка Сизери, – сказал декан, – ложитесь спать, завтрашние занятия никто не отменит. – И подмигнул мне.

Я чуть не поперхнулась остатками чая.

– Конечно, – кивнула я и отставила чашку.

Вообще, я уже с минуту думала над своим внешним видом. Когда я бежала по общежитию в ночной сорочке, меня это не смущало. И когда падала в ноги декана – тоже. Но сейчас мысль о том, что мне нужно подняться со стула и вернуть лорду Валруа плащ, приводила меня если не в ужас, то в невероятное смятение.

Вдобавок ко всему мне стоит пойти в душ. Бежала-то я по грязной холодной земле.

– Вижу, вы пришли в себя, – уже обычным тоном сказал мужчина. – Это хорошо. Не буду и дальше смущать вас, надеюсь, вам удастся выспаться.

– Спасибо, – выдохнула уже в спину мужчины. – Завтра я принесу вам плащ.

– Не стоит, – обернулся он на пороге. – Асгар принесет. Доброй ночи, леди Хейли. – И лорд Валруа скрылся за дверью.

– Невероятно. С тобой все интереснее находиться. – Хранитель материализовался на соседнем стуле.

– О чем ты? – нахмурилась я.

– О чем? – клыкасто улыбнулся Асгар. – Если бы не ты, он никогда бы не назвал меня по имени.

– Почему? – Я не понимала, к чему клонит Хранитель.

– Ты забыла, что я демон? Нам не дают имена, а если мы и получаем их, то никто этого не признает. Для всех мы остаемся демонами.

Улыбка исчезла с его морды. В глазах блеснул огонек и пропал.

– Не думаю, что это моя заслуга. – Я откинула плащ – ну и укутал же меня декан! – Просто декан смирился с тем, что теперь у тебя есть имя.

– Ну конечно, – хмыкнул Асгар. – Хейли, ты еще юна и неопытна. И многого не видишь из того, что замечаю я.

– Ты так и будешь говорить загадками? – Мне не нравилось такое настроение Хранителя. Он словно что-то скрывал и радовался своему секрету.

– Буду, – кивнул Хранитель, – все равно ты пока не поверишь.

– Замечательно, – фыркнула я, вставая на ноги. Ощущение впившихся в кожу иголок несколько мгновений терзало мое тело. Но когда я дошла до ванной, оно исчезло.

На этом наша беседа с Асгаром закончилась. Он растворился вместе с плащом декана, а я полезла под теплые струи воды. Принятие душа не заняло много времени, впереди меня ожидали сон и очередная лекция лорда Ронга. Артефакт благополучно остался лежать на подушке, дожидаясь своего часа.

Улыбнувшись отражению в зеркале, я расчесала мокрые пряди и укуталась в теплый халат, который Асгар принес, пока я мылась.

В комнате мой взгляд первым делом упал на недочитанное письмо. Сладко зевнув, я решила отложить его прочтение до завтра. Надев артефакт, упала на подушки и моментально отправилась в путешествие по сновидениям.

Утро следующего дня выдалось суматошным. Я чуть не опоздала на лекцию к старому артефактору. Асгар почему-то не разбудил меня. Но я успела добежать до нужной аудитории вовремя.

После занятий с лордом Ронгом я поспешила к ректору объявить о своем решении остаться на факультете стражей и выслушала речь лорда Альгара о том, что в случае проигрыша в битве со стражем я буду отчислена и тогда уже не смогу вернуться в академию, а если переведусь на первый курс к артефакторам, мне могут грозить лишь плохо сданные экзамены. Трижды заверив ректора, что я хорошо подумала и понимаю, на какой риск иду, я настояла на том, что все равно остаюсь на своем факультете. Подарив мне на прощанье лукавую улыбку, мужчина отпустил меня на завтрак.

В столовой, увидев за своим столом не только одногруппников, но и несколько парней со старших курсов с такими же умилительными выражениями лиц, я громко объявила, что побывала у ректора и отказалась переводиться на другой

факультет. Последовавшие аплодисменты несколько сбили меня с выбранного пути поведения, а искренняя радость парней добавила чувство стыда. Как бы им объяснить, что повышенное внимание тяготит меня?

Но объяснять ничего не потребовалось. Кардинально, конечно, ничего не изменилось. Парни, услышав мое заявление, не подскочили со своих мест, не стали задвигать столы обратно, нет, мы завтракали большой дружной компанией. Однако напряжение исчезло. Одногруппники расслабились и вели себя непринужденно. Пожалуй, такой расклад мне нравился куда больше.

День пролетел незаметно. Тренировка, занятия с лордом Валруа и мое персональное наказание в секторе «А».

Теперь я гораздо увереннее заходила в клетки и уже не дрожала от каждого шороха. Если бы зверье хотело выйти ко мне, то давно бы это сделало. Но, как и говорил Зорий, эти животные не желали показываться магам и людям.

И пустые миски только подтвердили это. Лишь в последнем вольере мясная каша так и осталась нетронутой. Я заменила старую кашу на новую, рассчитывая, что зверушка все-таки снизойдет до ужина. Закончив работу в секторе, нашла Зория и пожаловалась ему на плохой аппетит неведомого зверя в вольере под номером десять.

И получила неожиданный ответ. Оказывается, такое поведение для него было обычным. Он мог месяцами не есть, но еду ему все равно нужно было менять. Три раза в день ему давали новую пищу, как и всем остальным животным.

Что касается Элайзы и Асакуро, то им запрещалось приходить в эту часть ангара. Именно поэтому я не видела их вчера. Декан лично побеседовал с ними.

Уже ложась спать, я вновь перечитала письмо леди Хелены. Днем мне удалось найти время, чтобы отправить ей ответ. Письма принимали в специальной комнате, имевшейся в каждом общежитии. Там фиксировали отправителя и делали пометку, сколько магической энергии затрачено на отправку письма. Если расстояние превышало установленные для каждого студента в зависимости от его родины нормы, требовалось заплатить. Об этом мне поведал Али, который и отвел меня в почтовую комнату.

По сути, ничего важного в письме леди Хелены кроме известий об отце не было. Она вскользь сообщала, что имела долгий разговор с наследным принцем, и заверяла меня, что я могу не отвлекаться от учебы и не переживать за нашу общую тайну. А еще она написала много нежных и добрых слов. Именно

их я и перечитывала. От моих родных весточки ждать не приходилось. Белла обижена на меня из-за Леона, маме я не нужна, а отец… Он ведь совсем меня не знает. И стыдится этого. Поэтому ему наверняка проще продолжать вести себя так, как и до моего поступления в Академию Сиятельных.

Летели дни, за ними недели. Мое тело привыкло к ежедневным нагрузкам на полигоне. Я наравне с другими парнями выполняла все упражнения и задания лорда Карта Санда. Конечно, в тройку лидеров не входила, но и не значилась в списке отстающих.

Подходил к концу первый месяц моей работы в ангаре. Из-за отсутствия животных в клетках я настолько успокоилась, что встреча с монстром из пятого вольера стала для меня настоящим потрясением!

Ужасное творение природы медленно выползало из ниши, оставляя за собой слизь. Огромная голова и выпирающие вперед зубы повергли меня в шок. Застыв у миски, куда я насыпала еду, я наблюдала, как это чудовище неумолимо приближается ко мне.

Я действовала на голых инстинктах. Тоненько завизжав, сжала камень в кармане. Чудовище надвигалось, я верещала, но никто не спешил на помощь. На самом деле прошло не больше пятнадцати секунд до появления старшекурсников-магисов, но это время показалось мне вечностью.

– И чего орешь? – удивился незнакомый парень. – Лилар просто захотел кушать.

При появлении этого парня я в один прыжок оказалась около него и вцепилась ему в рукав. Меня трясло.

– Да не дрожи ты, – фыркнул парень, – это самый мирный экземпляр в секторе «А».

– М-мирный? – повторила я эхом.

Лилар по дуге огибал нас, целеустремленно двигаясь к миске.

– Ага, – хмыкнул парень.

– Шаир, что здесь? – В клетку ворвался Зорий.

– Лилар проголодался раньше времени, напугав нашу юную помощницу, – смеясь, сообщил парень, а я покраснела.

Монстрик к тому времени добрел до заветной миски и довольно причмокивал, полностью зарывшись мордой в кашу. От этих звуков у меня по коже мороз пошел.

Сияющая, забери меня отсюда!

– А-а… – облегченно выдохнул Зорий. – А визжал кто?

– Я, – еще сильнее заливаясь краской стыда, выпалила на одном дыхании. – Боюсь я их… до ужаса.

– О! – только и смогли выдавить парни.

Я с некоторым усилием отцепилась от Шаира и боком

поползла к выходу.

– Хейли, ты не расстраивайся, – подбодрил меня Зорий. – С кем не бывает. Но… из всех магических животных в секторе «А» действительно стоит бояться только десятый номер.

– Это ты меня так успокаиваешь? – А мне ведь туда еще идти!

– Предупреждаю, – обезоруживающе улыбнулся парень. – Но он уже очень давно не показывается на глаза. Последним, кто видел его, был наш ректор. Еще в те времена, когда сам преподавал.

– А как давно не преподает ректор? – деловито уточнила я.

– Лет сто, не меньше, – вклинился в разговор Шаир.

– Больше, – хмыкнул Зорий. – Исключения были сделаны лишь для наследного принца и декана факультета стражей. Их он обучал индивидуально. Одного во дворце, второго здесь. – В его голосе я расслышала зависть и злость.

– Откуда столько негатива?

– Здесь обучаются студенты из восьми королевств, а уникальные знания, которые хранит ректор, достались лишь двум принцам Первого Королевства. По справедливости, знания должны распределяться одинаково между всеми.

– Я сомневаюсь, что наследники соседних королевств пойдут учиться в Академию Сиятельных.

– Как знать, – неопределенно махнул рукой парень. – Работай, Хейли, нам тоже многое нужно успеть.

– Спасибо, что пришли, – поблагодарила я ребят за помощь одной трусливой студентке.

– К такой девушке я готов мчаться даже среди ночи, – подмигнул мне Шаир на прощанье.

Оставшись одна, я продолжила убирать вольеры и кормить «невидимых» животных. В душе я тряслась от страха, но внешне пыталась сохранять спокойствие. Еще не хватало раскидать еду или опрокинуть ведро с грязной водой. А потом отбиваться от зверят. Я хихикнула, представив себе, как со шваброй наперевес отбиваюсь от голодного и сердитого животного, чью кашу опрокинула. Да нет, скорее всего я попытаюсь спрятаться за эту самую швабру!

В десятый вольер я входила с опаской. Честно говоря, мне сначала хотелось съесть припасенное яблоко, но я подумала, что раз не съела его, как планировала, после пятого вольера, то не имеет смысла делать перерыв перед последним. Я любовно погладила кармашек на груди, куда положила яблоко. Вообще, в последнее время я сильно налегала на фрукты. Возможно, сказались высокие нагрузки, но я подъедала не только то, что выдавалось мне, но и то, что было в тарелках у ребят. А моей

особой слабостью стали зеленые яблоки и кислые сливы. Тетя Марыська, узнав об этом, выдавала мне после ужина пакет с фруктами. Обычно в нем было три яблока и мои полные ладони слив. Правда, сегодня мне досталось лишь одно яблоко, зато появились две пузатенькие желтые груши. Так как во время ужина фруктов не давали, нас порадовали шоколадом. Придя в ангар, я безумно хотела съесть яблоко, да и по дороге к нему мне этого хотелось. Но я почему-то решила насладиться им в перерыве между работой в вольерах.

Мысль о скорой трапезе грела душу. И я старалась не обращать внимания на разыгравшееся воображение. Мне чудилось, что за мной наблюдают. Пристально. Как будто принюхиваются и изучают на расстоянии. Дважды обернувшись к стене, я ничего не заметила. Но неприятное ощущение никуда не исчезало. Я прикатила тележку с кашей, привычно скинула несъеденное в большую торбу, поменяла на новое. И черт меня дернул обернуться! В стене блестели два ярко-алых огонька. Я вздрогнула и чуть не опрокинула миску. Яблоко выпало из кармана и плюхнулось в кашу.

Доставать его я не стала, ноги попросту сами вынесли меня из вольера! Сердце тревожно трепетало, руки дрожали, и я не с первого раза закрыла злополучную дверь. А наконец сделав это, облегченно выдохнула и вытерла ладонью выступивший на лбу пот.

Еще один месяц, всего месяц – и я свободна от наказания! Завтра и послезавтра – два положенных выходных. Почти все студенты разъедутся. Точнее, телепортируются. Но я останусь в академии. Хоть леди Хелена и звала меня, я отказалась. Артефакт я уже отдала лорду Ронгу, за эти дни он наполнит его новой информацией. В моих планах был сон и еще раз сон. Откровенно говоря, я не высыпалась. Именно это стало главной причиной, почему я не захотела принять приглашение леди Хелены и лорда Макса. Я безумно мечтала о здоровом, полноценном сне.

Наскоро переодевшись, я со всех ног помчалась в свою комнату. С ребятами я попрощалась за ужином. О моих планах на эти выходные они знали, поэтому никто не волновался, что я вдруг заскучаю и пойду искать на свою голову приключения.

Выпив перед сном чаю и съев половину полученных фруктов, я счастливо зарылась в одеяло и подушки.

– Хейли! Просыпайся! – требовательный голос Асгара разбудил меня утром.

Разлепив сонные веки, я вскочила с кровати с мыслью, что проспала. Но потом сообразила: у меня же выходной.

– Что случилось?

– К тебе гости, – материализовался передо мной Асгар. – Декан факультета магис.

– Кто?!

– Леди Милена Ронг.

– Ронг?

Эх, позор на мою голову, ведь за все это время я ни разу не поинтересовалась, кто курирует остальные факультеты.

– Племянница лорда Ронга, – пояснил Асгар. – Впускать леди?

– Конечно! – Я руками пригладила волосы. – Скажи, что я сейчас подойду.

Асгар исчез, я же быстро переоделась и практически побежала в гостиную, где за столиком меня ждала рыжеволосая леди.

– Доброе утро, леди Ронг, – поприветствовала я ее.

Мне было неизвестно, какое обращение она предпочитает, поэтому я выбрала вариант, принятый при дворе.

– Доброе утро. – Женщина жестом указала на стул.

Повинуясь ее движению, я присела за столик.

– Прошу прощения за вторжение, – улыбнулась краешками губ леди Ронг, – но вы нужны мне.

– Я полностью в вашем распоряжении. – Не знаю, что ей от меня понадобилось, но вряд ли она пришла бы ко мне поговорить о погоде.

– Перейду сразу к делу. Вот уже месяц вы помогаете присматривать за магическими животными в секторе «А». Меня интересует, чем вы вчера накормили зверя в десятом вольере? – Видя мое недоумение, женщина продолжила: – Дело в том, что сегодня при смене еды он до ужаса напугал работника ангара. В итоге еду ему меняла я и заметила кое-что странное. Совершенно точно ему в еду что-то добавили.

– Кашей, – ответила я. – Все по инструкции: поменяла нетронутую пищу на новую порцию.

И тут я побледнела. У меня же яблоко выпало прямо в его миску!

– Что с вами? – Леди Милена заметила перемену в моем лице.

– Я, кажется, знаю, что он вчера съел.

– И что же?

– Яблоко, зеленое.

– Что?! – Леди растерялась и изумленно посмотрела на меня.

– Понимаете, я в последнее время ем много фруктов. А вчера хотела перекусить в перерыве между работой и положила яблоко к себе в нагрудный карман.

– Но поесть вам не удалось. – Гостья быстро справилась со своим удивлением.

– Да, Лилар сильно напугал меня, и я совершенно забыла о своем желании перекусить.

– И как вам пришло в голову добавить в рацион магического существа яблоко? – спросила она.

– Это вышло случайно. Я уже заканчивала работу, когда увидела позади себя два красных огонька и испугалась. Когда дернулась, яблоко выпало в миску.

– А страх не позволил его оттуда забрать?

– Да, – покаялась я, пряча глаза. Что ж мне так не везет-то?

– Да вы не пугайтесь, – ласково произнесла леди Милена. – Я шла сюда, чтобы поблагодарить вас и выяснить, что зверь добровольно съел.

– Простите? – вскинула голову.

– Раз вы оказали неоценимую услугу академии, я расскажу вам. – Леди Милена нахмурилась. – Дело в том, что редчайший экземпляр, которым владеет Академия Сиятельных, уже не первое столетие пытается умереть. Нам удается накормить его раз в месяц с помощью магии. Несколько лет назад один из учеников ректора выяснил, что ему нравится походная каша. Это произошло во время практики, и так совпало, что ректор проводил вылетку зверя в том районе.

– Вылетку?

– Да, раз в три года лорд Альгар полностью подчиняет существо, заставляя его летать не меньше недели. Это требуется животному для поддержания жизни. Конечно, после такого ректор целый месяц не может пользоваться магией, но он, как и все преподаватели, считает, что это небольшая цена за сохранение жизни редчайшего существа. Если не сказать последнего в нашем мире.

Я сидела, боясь пошевелиться. Это что же за чудище живет в секторе «А»? А мне еще месяц туда ходить!

– Поэтому для всех нас стало первоочередным заданием выяснить предпочтения животного. Вообще рацион зверя – сырое мясо. Но, как показало время, он ест практически все, только быстро теряет к этому интерес. Ему незачем жить. В прошлом году ректор не смог осуществить запланированную вылетку, и пока ему едва удается заставить зверя покушать.

Сырое мясо? У меня волосы дыбом встали. Да я к нему под страхом смерти не сунусь! Все, сегодня же пойду к декану, пусть меняет наказание!

– Простите, а что это за зверь? И почему вы держите это в секрете?

– Я не могу вам сказать.

Я как в воду глядела. Значит, как пойти в вольер и покормить – так «студенты, идите», а как узнать своего врага – так «простите, мы не можем сказать»!

Каким образом я могу себя обезопасить, если не знаю, что за хищное существо живет в этом вольере? Да еще и летающее!

– Вы понимаете, что теперь я еще больше боюсь подходить к этому вольеру? – Я решила быть откровенной. – Я боюсь за свою жизнь.

Она у меня, между прочим, одна.

– Вам это больше не понадобится, – сказала женщина. – До того, как прийти к вам, я была у ректора. То, что произошло вчера, настоящее чудо, и если зверь не откажется от новой порции яблок, вы освободитесь от обязанностей в ангаре.

– И когда вы это узнаете? – Хоть бы меня не отправили его кормить!

Леди Милена застыла на стуле, странным взглядом смотря в одну точку перед собой.

Я позвала ее несколько раз, но она не реагировала.

– Уже, – отмерев, расплылась она в широкой улыбке. – Ректор сам накормил его. Студентка Сизери, с сегодняшнего дня вы освобождаетесь от наказания.

Я лишь ресницами захлопала.

– Прошу меня простить, – поднялась леди из-за стола, – но мне пора идти.

– Конечно! – Я вскочила на ноги, чтобы проводить декана факультета магических существ до двери.

На пороге женщина обернулась и с сияющими глазами поблагодарила за помощь.

– Что же там за зверь? – бросила я в пустоту. Леди уже скрылась из виду.

– Равный мне по силе, – глухо отозвался Асгар. – Остерегайся его.

Глава девятнадцатая

Время летело с немыслимой скоростью. Казалось, только вчера я впервые ступила на территорию Академии Сиятельных, а уже через три дня начнутся экзамены. Боялась ли я их? Еще как!

Пусть предметов было мало, но строгие и требовательные преподаватели расслабиться не давали.

Вчера я распрощалась с лордом Ронгом и отдала ему артефакт. Как жаль, но в случае, если я продолжу учебу, дополнительные занятия он вести не сможет. Так же, как и оставить мне артефакт. Зато, как заверил меня декан факультета артефакторов, за мое образование и восполнение пробелов, коих благодаря ему осталось не так уж и много, возьмется весь преподавательский состав, с некоторых пор питавший ко мне теплые чувства. Да-да, это мне та зверушка в вольере номер десять аукнулась! Уж не знаю, что там за диво дивное сидит, но из-за этого чудовища абсолютно все студенты лишились яблок! Больше нам их не выдавали.

В столице давно выпал снег, а здесь, на территории академии, просто холодная осень, хотя и без дождей. За все выходные я лишь однажды покинула академию, чтобы в тот же вечер вернуться обратно. Мне нужно было купить письменные принадлежности, да и гардероб требовал пополнения. А все эта засранка мантикора виновата! Не знаю, что у нее там в голове перемкнуло, но она явно стала испытывать ко мне нездоровый интерес. Могла «погладить» меня когтями так, что я выходила с занятий в полностью изодранной одежде! Но при этом она ни разу меня не поранила.

К сожалению, мой расчет на то, что по магазинам со мной пройдется леди Хелена, не оправдался. Сопровождающим стала… моя мама.

Надо ли говорить, что встреча с ней не доставила мне радости? Первое, что я услышала от мамы, была гневная тирада о том, что раз я являюсь невестой лорда Говера, она не обязана тратить на меня сбережения рода Сизери.

Выслушав такую отповедь, я поначалу растерялась, а потом ответила, что пока принадлежу к семье Сизери, поскольку невеста – это еще не жена.

Маменька сразу ухватилась за эту фразу и начала распекать меня. По ее словам, как уже взрослый член рода, я должна обеспечивать всем необходимым тех, кто еще не достиг самостоятельности. Поэтому она собиралась ехать в банк, чтобы я подписала документ, который позволит ей пользоваться теми

деньгами, что перевел род Дант в качестве компенсации за нападение их сына.

На долю секунды я опешила и даже переспросила, о чем она говорит. Как выяснилось, Виктор настоял на том, чтобы его семья выплатила всю компенсацию только на мое имя и никто из моей семьи не имел к ней доступа. Аргументировал он это тем, что пострадала именно я. И глава рода Дант согласился с этим. А я ведь даже не знала об этом! Нет, отец на совершеннолетие подарил мне небольшую сумму, тем самым открыв счет, но вот то, что там находится вся компенсация, выплаченная родом Дант, стало для меня сюрпризом.

А когда мама назвала сумму, я на несколько секунд выпала из реальности. Да на эти деньги мы могли безбедно жить целый год и вдобавок сделать ремонт в поместье!

Окликнув кучера, я велела ему сменить маршрут, заявив, что в банк мы не поедем.

Как же мама орала! Как рыдала, упрекая меня в том, что я мешаю устроить будущее младшей сестры. Ведь Белле, у которой еще нет жениха, нужно собирать приданое.

Я не вняла ее мольбам. Не вняла даже тогда, когда выяснилось, что платья и драгоценности для Беллы и мамы уже куплены ими… в долг.

Лишь ехидно поинтересовалась, а выплачено ли жалованье немногочисленным слугам, остававшимся с нами только из преданности роду Сизери.

Этот день стал для меня тяжелым и выматывающим. Отказаться от сопровождения маменьки я не могла и потому просто игнорировала ее реплики и завистливые вздохи, когда покупала для себя необходимую одежду: свитера, брюки и рубашки, несколько простых платьев, плащи и обувь. Я не брала больше того, что могло мне понадобиться в ближайшем будущем. В случае провала на экзаменах мне придется вернуться в столицу, где царила зима.

К тому же я все-таки выбрала для сестры подарок, благо маменька знала мерки Беллы и охотно их озвучивала, когда давала ядовитые комментарии моей фигуре.

Модистки настороженно молчали и кидали удивленные взгляды на нашу парочку. Но я старалась не зацикливаться на этом. Я все равно не могла повлиять на поведение мамы.

Покончив с покупками, я отправила маму в поместье, оплатив мгновенный телепорт для нее, лишь бы больше не слышать ее стенаний, а потом приказала кучеру ехать в банк.

Он находился рядом с главной площадью. Здесь я была всего лишь раз, когда открывала счет. Проведя процедуру опознания и

внедрив новый способ определения вкладчика – импульс родовой магии, меня провели в кабинет к моему поверенному.

Учитывая сумму компенсации – неудивительно, что у меня появился личный поверенный!

К его чести, он не был подхалимом и лицемером. Немногим старше меня, чуть выше ростом, худощавого телосложения, с большими, глубоко посаженными, зелеными, проницательными глазами и высоким лбом.

Мне он представился Ремом Сташем и за час нашей работы показал себя отличным специалистом.

Первым делом мы оплатили все векселя, которые мне дали в магазинах. Во-вторых, я попросила разбить счет на три суммы. Одна предназначалась отцу, вторая – для выплат жалованья слугам (эти деньги раздаст сам поверенный, сверяясь с составленным мной списком), а третья, самая большая часть, осталась мне.

Мысль о деньгах грела душу – мне теперь не придется быть нахлебницей, если не сложится с учебой на факультете стражей, а вот воспоминание о маме оставляло неприятный осадок.

Поэтому, вернувшись в академию, я поспешила закрыться в комнате. Знала ведь, что своим плохим настроением могу подпортить его и другим.

Однако выждать до следующего дня не получилось. Меня вновь вызвал на тренировку лорд Карт Санд. Преподаватель решил, что это возмутительно – иметь клинок рода и не уметь им пользоваться. В итоге по вечерам я начала ходить на тренировки с холодным оружием. Свою железяку я тоже таскала. Как ни бился лорд Санд, она не желала появляться по моему зову, да и видоизменяться тоже.

Но преподаватель упорно заставлял меня тренироваться именно с ней. А тот факт, что меч был тяжелым и неудобным, к тому же тупым, его совершенно не волновал. Особенно доставалось области запястья. Первые дни работы с родовым клинком стали для меня сущим кошмаром, а многочисленные синяки, мозоли и стертая до крови кожа на руках надолго сделались повседневной нормой.

Конечно, благодаря усилиям преподавателя, кое-какие навыки владения оружием я получила. Вот только наладить связь с реликвией я так и не смогла.

Все три дня перед первым экзаменом ребята выглядели хмуро, сидели в библиотеке, желая найти там спокойствие и тишину. Я же заниматься в библиотеке не хотела – меня слишком пугали жабоподобные смотрители – и коротала время в своей

комнате, выползая лишь на трехразовую кормежку.

Утро встретило меня ласковым сиянием солнца. Глядя на ясное небо, я улыбнулась. Погода обещала быть прекрасной. Умывшись и причесавшись, я поспешила вниз, к выходу из общежития, ставшему негласным местом сбора нашей веселой компании. Жаль только, сосредоточенные физиономии ребят к теплоте и душевности не располагали. Удивительно было то, что я не тряслась от страха. Немного волновалась – да, но не боялась. Бояться я буду завтра. С утра нас ожидал объединенный экзамен по двум предметам – физической подготовке и основам целительства, а вечером – совместный экзамен с магисами у декана. Трудно было даже представить, что он придумает для нас и наших подопечных зверей.

Первым в списке экзаменов значился предмет по базовым жестам. В столовой среди первокурсников стояла гнетущая тишина. Даже Элайза с Асакуро не ссорились, как обычно. Оба уткнулись в свои записи и что-то лихорадочно зубрили. Спрашивать, какой у них сегодня экзамен, не стала. Как и стражам, им предстояло сдать три теоретических предмета. Помимо базовых жестов, меня ждали еще два предмета, которые вел декан: демонология и управление стихией.

Если последние два имели ряд вопросов, ответы к которым нужно было давать письменно, а затем устно, то по базовым жестам была еще и практика.

Поголовно все ребята вяло ковырялись в тарелках. Лишь старшекурсники, да я вместе с ними, с удовольствием уплетали ароматную кашу и румяные булочки. Вечно голодный Тор и тот отставил тарелку, ограничившись чашкой чая.

– Ребят, да расслабьтесь вы! – фыркнула я, глядя на них. – Мы все справимся.

Тишина.

– Ребят?

– Хейли, не мешай, – скорбно выдохнул Тор. – Я вспоминаю низших демонов.

– У нас сейчас базовые жесты, вообще-то, – удивилась я.

– Знаю, – обреченно махнул рукой парень. – С ними проблем не будет, но демонология!

Все сидящие за столом согласно замычали.

– Ребят, а вам не приходило в голову решать проблемы по мере их поступления? – вкрадчиво уточнила я. – Погода на улице прекрасная, а вы сидите с кислыми лицами.

– Я на тебя завтра посмотрю, – парировал Али. – Синенькая или красненькая ты будешь перед экзаменом по магическим существам?

– Ставлю золотой, что она будет бледненькая, – скопировав интонацию Али, заявил Мэтт.

– Спорим, она поочередно сменит все цвета? – влез в разговор Асакуро, за что тут же получил от Элайзы подзатыльник.

Я уже было открыла рот, чтобы поблагодарить свою невольную защитницу, как Элайза изрекла:

– Асакуро, ты идиот, с чего бы ей быть красненькой? Кого она там стыдиться или стесняться должна?

– Сама дура, – выпятил губу паренек. – Краснеют еще и от гнева! Если мантикора ее опять разденет, то…

Чем закончилась его речь, услышать было не суждено, парни дружно переглянулись и заржали. Вот тебе и разрядила обстановку. Замечательно просто!

– Я пошла, – отодвигая стул, вышла я из-за стола, – а вы постарайтесь поесть.

Поднос я мстительно оставила ребятам. Пусть убирают, они за мой счет себе настроение подняли, а я в свою очередь воспользуюсь их трудом.

К аудитории, в которой будет проходить экзамен, я пришла первой. Парни подтянулись десятью минутами позже. Я же за это время успела накрутить несколько кругов у двери.

В назначенный час дверь аудитории открылась, но ринувшемуся вперед Тору пройти не удалось.

– Заходят пять человек, – услышали мы раскатистый голос нашего декана, – остальные ждут за дверью. Даю минуту на выбор.

Выбор, надо полагать, первопроходцев. Пожав плечами и бросив сочувственный взгляд на растерявшихся ребят, я шагнула за порог.

Декан Валруа сидел за столом и внимательно смотрел на дверь. Робко улыбнувшись, я кивнула, приветствуя его, и прошла к свободной парте.

Секунду спустя появились Тор, Али, Мэтт и Евар.

– Смельчаки, – прокомментировал декан. Дверь с грохотом закрылась. Ребята быстро расселись, выбрав себе места по вкусу. – Студентка Сизери, назовите число от единицы до сорока.

– Двадцать девять, – выпалила я день своего рождения.

Раздался хлопок, и на стол передо мной упал конверт с названной цифрой.

– Время выполнения задания – двадцать минут, затем я вызову вас для ответа, – проинформировал декан и тут же переключился на Мэтта: – Студент Валруа, назовите число…

Я попыталась абстрагироваться от его голоса. Мне вообще-то отвечать первой! И времени всего двадцать минут. Слегка

дрожащими руками вскрыла конверт, оттуда выпал совершенно белый лист бумаги. Я уже собралась обратиться к декану, чтобы указать на ошибку, но, перевернув листок, увидела рисунок.

Большая белая стена, похожая на сыр из-за огромного количества дырок в ней. Все дырки одного диаметра.

«Какая стихия была применена к неодушевленному предмету и какая рука использована? – было написано под рисунком. – Определите противоположную руку и примените ее».

Так, Хейли, соберись. Мне нужно определить базовый жест, которым из стены сделали сыр, а также узнать стихию. Потом вспомнить противоположный базовый жест, но не заклинание. Вот ведь!

Я придвинула рисунок к самому лицу. Такое ощущение, что дырки оставили длинные иглы, вроде тех, которые я использовала на самой первой практике по преобразованию стихии в оружие…

– Не может быть! – воскликнула я и тут же зажала рот рукой.

– Студентка Сизери, вам нужна помощь? – Декан тут же отреагировал на мой возглас.

– Прошу прощения, нет.

Мне, можно сказать, невероятно повезло! Это совершенно точно применение заклинания Агоран! Понять бы еще, какую стихию преобразовали в длинные иглы. Не зря ведь стена белая. Может, реально найти на ней следы от стихии? К примеру, если это была Вода, то остались бы или мокрые капли, или кристаллики льда. Но… вряд ли их возможно было бы рассмотреть на рисунке. Здесь же дырки имеют сероватый оттенок. И такой результат может дать как стихия Земли, так и стихии Огня и Воздуха. Как же я должна определить стихию?

Думай, Хейли! Может, подсказка кроется в главном вопросе? Противоположный жест для данного заклинания – прямая рука. Скорее всего, просто опущенная вниз. Я носитель стихии Огня, и в моем случае произойдет только выброс стихии. То же самое произойдет и с носителями стихий Воздуха и Воды. А вот…

– Студентка Сизери, – прервал мои размышления декан, – выходите к доске.

Вздохнув, я быстро поднялась и прихватила с собой конверт и листочек.

Положив все это добро на стол перед деканом, отошла в сторону.

– Приступайте, – выбросив руку вверх, потребовал он.

Передо мной вырос прозрачный щит, скрывший меня и декана от ребят.

– Я считаю, что на рисунке представлен образец работы

стража Земли, использован базовый жест для преобразования стихии в оружие, – сглотнув, бодренько начала я, продемонстрировав нужную руку. – Заклинание Агоран. – Я поменяла положение руки, опустив ее вниз.

Как я и предполагала, наружу вырвался столб пламени. Врезавшись в невидимую стену, он моментально исчез.

– Что было бы, используй данный жест страж Земли?

– Для каждой стихии существуют исключения из правила, и если для некоторых базовых жестов в большинстве случаев результат ошибки в использовании одинаков, – облизала я пересохшие губы, – как у меня – выброс стихии, то ошибись страж Земли, и он останется без руки. Она окаменеет.

Прозрачный щит исчез, декан что-то написал в мою зачетку. Дверь открылась, но меня никто не отпускал, да и результата моего красноречия не огласил. Нас предупредили, что итоги экзаменов объявят перед последним и самым сложным испытанием – выбором стража, но я все же надеялась, что преподаватели хоть что-то скажут.

– Идите, студентка Сизери, – оторвавшись от зачетки, сказал декан. – Вы молодец. – И едва заметно улыбнулся.

Не удержавшись, я подарила ему ответную улыбку. Значит, я справилась с поставленной задачей.

С этими мыслями я вышла из аудитории, а внутрь прошел Виктор.

Если я думала, что меня тут же завалят вопросами, то ошибалась. Ребята не стали меня донимать, наоборот, освободили для меня место на диванчике.

До обеда оставалось еще несколько часов. А следующий экзамен будет после него. Все-таки невыгодно идти первой.

Просидев с полчаса и дождавшись, пока выйдут друзья, предложила им сходить на тренировку. А что? Мы привыкли к ежедневным физическим нагрузкам, а сегодня из-за экзаменов тренировку отменили.

На меня посмотрели как на дурочку. Наверно, именно так я и выглядела, раз вместо зубрежки материала выбрала физические упражнения. В итоге парни отправились в библиотеку повторять вопросы по демонологии, а я, пожав плечами, пошла на полигон. Он, правда, оказался занят, но Карт Санд милостиво разрешил занять соседнюю площадку. Бег, отжимания, снова бег. Отработка ударов на кукле. Бег с грузом. Новая серия ударов.

– Хейли, через полчаса начнется обед, – остановил меня голос Асгара. – Если не поторопишься, не успеешь привести себя в порядок.

Вняв словам друга, я поспешила к себе. Приняв душ, со

скоростью молнии полетела в столовую, уж очень проголодалась. Обстановка за столом была хуже, чем во время завтрака. Ребята выглядели прямо-таки затравленными и через силу водили ложками по тарелкам.

Вздохнув, принялась за еду. Вряд ли я смогу их успокоить. Я, конечно, и сама боялась предстоящего экзамена, но накручивать себя не хотела. Вспомнила последнюю встречу с мамой. Уж если я выдержала ее истерику, то мне совершенно незачем нервничать сейчас.

Как и на утреннем экзамене, декан пригласил в аудиторию пятерых студентов. Все как один повернули головы в мою сторону. Почему-то ребята решили, что я принесла им удачу, отвечая первой. Я хмыкнула и вошла в аудиторию.

В этот раз состав пятерки несколько изменился. Следом за мной вошли Виктор, Евар, Бран и Мэтт. Тор и Али решили идти позже.

– Времени на подготовку не будет, – огорошил нас декан. – Вызывать буду поодиночке. Кто первый?

– Она! – хором выпалили парни.

Да кто бы сомневался!

На лице декана появилась широкая, мальчишеская улыбка. Всего миг – и она исчезла, уступив место серьезному выражению. Но я-то ее заметила! И пока шла к доске, никак не могла отделаться от мысли, что декану не чужды не только чаяния и беды своих подданных, но и простые человеческие эмоции. Все-таки аристократы должны сдерживать свои порывы, что уж говорить о королевской семье. Ярчайший тому пример – наследный принц. Ни одного лишнего жеста или ухмылки. Полная невозмутимость.

– Вы готовы? – усмехнулся мужчина и, дождавшись моего кивка, взмахнул рукой.

Передо мной возник небольшой столик на высоких ножках. На столике стояла большая прозрачная банка, закупоренная пробкой. А в банке сидела злая нечисть.

– Определите вид демона, подкласс и особенности, – отдал команду декан. – У вас две минуты!

Парни, замершие при появлении беса, разом выдохнули.

Я же придвинулась к банке, чтобы изучить экземпляр. Синяя кожа со складочками, большой рот с тонкими губами и мелкими, выпирающими зубами, а вот глаза… Я посмотрела прямо в них, в черно-красный омут.

– Сама ты синяя! – вдруг пропищала нечисть.

– Луканька! – выпалила я. Читать мысли может только он, правда для этого ему требуется зрительный контакт. – Демон

низшего порядка…

– Сама ты низшая! – нахохлился бес в банке. – И недоразвитая!

Существо скорчило жуткую гримасу и показало язык.

– Относится к подклассу бесов…

– Ты себя-то видела? – опять перебил меня луканька.

Если так и дальше пойдет, я не уложусь в две минуты!

– Луканька может читать мысли любого существа, с которым имел зрительный контакт.

– Минута! – огорошил декан, а я покраснела от усилий подавить смех.

Ну, какой комичный экземпляр в баночке!

– А что это мы краснеем? – подбоченился луканька. – Али мужчина мил сердцу?

– К особенностям луканьки, помимо чтения мыслей, можно отнести скверный и вредный характер. Он любитель напакостить.

– Целовались ужо? – тоненько вопросил бес, а мне некстати вспомнился кусочек сновидения.

– Также он…

– О, так вы не только целовались! – потирая лапки, возвестил бес. – А ничего у этого мужлана тело.

Мы одновременно посмотрели на декана. Ой, зря! У декана вытянулось лицо, у меня задергалось веко. Я чуть не заорала, что это всего лишь сон.

– Ну, от снов до яви, – глубокомысленно изрек луканька, а декан взмахнул рукой. – А прижималась-то к нему! Срам-то какой!

Как стыдно-то! И это все ребята услышали! Я кинула быстрый взгляд на Мэтта, который что-то говорил, но… я его не слышала!

Резко повернулась к декану.

– Полог тишины, – заинтересованно выгнув бровь, заявил декан, – продолжайте.

– Да что там продолжать! – влез нахальный бес. – Там…

– Цыц! – рявкнула я и быстрее молнии затараторила: – Питается отрицательными эмоциями людей, отсюда вредный характер и пакостничество. И последней, я бы сказала, самой отличительной чертой, является любовь к чистоте.

– Вот именно, неряха! – патетично воскликнул луканька.

– Поэтому его часто путают с домовым. – Видя, что эта синяя зараза довольно прикрыла глаза, подпитываясь моим гневом, продолжила: – Но там, где появляется он, мира и спокойствия ждать не стоит.

Декан взмахнул рукой, и очередной поток ругани луканьки потонул в переходе. Исчезли и столик, и банка. Правда, полог

тишины остался.

– Я справилась? – не смея поднять на декана глаза, пролепетала я, глядя в пол.

– Посмотрите на меня, – потребовал мужчина, и я не посмела ослушаться.

В глазах лорда Валруа горел лукавый огонек. Он улыбался и смотрел на меня по-доброму. Я облегченно выдохнула, понимая, что ругать не станут.

– Вы умница, – похвалил меня декан, – и не стоит зацикливаться на том, что наговорил луканька. Они скажут и сделают все, чтобы получить свою порцию пищи.

С этими словами мужчина опять взмахнул рукой и повернулся к своему столу.

– Она провалилась? – сипло прошептал Бран.

– Еще чего! – возмутился Виктор. – Скорее…

– Кто следующий? – прервал излияния студента вновь ставший строгим декан. – Студентка Сизери, вы можете идти.

– Спасибо, – кивнула я и на ватных ногах пошла к двери.

Я, конечно, и не зацикливалась бы на речи луканьки, да вот вы-то обратили на это внимание!

Вышла я в расстроенных чувствах. Нет, ничего страшного вроде бы не произошло, я все-таки взрослая девушка. И ничего постыдного не вижу в том, что мне снятся сны о мужчинах. Но как досадно, что единственный сон о мужчине был сном о нашем декане! И тот узнал, что мне снится подобная чепуха!

– Не сдала? – упавшим голосом спросил Тор, остальные ребята выжидательно уставились на меня.

Все затаили дыхание.

– Сдала, – поспешила я их успокоить. – Мне луканька попался.

– А почему такая бледная? – Али осторожно коснулся моей ладони.

– Потому что мой экзаменационный билет оказался не в меру болтливым, – в сердцах бросила я, а парни отшатнулись.

– Он что… призывает учебный материал?

– Да, – окончательно расстроила я парней. – Не бойтесь. Они сидят в банке.

– В банке?

– Ага, – улыбнулась я, вспоминая синее тельце с ехидной ухмылкой на морде. – Главное, не смеяться при ответе.

– Ты молодец, – подмигнул Али и вошел наконец в аудиторию.

Все то время, пока я общалась с однокурсниками, дверь была открыта.

Потянулись часы ожидания. В отличие от первого экзамена, перерыв между вторым и последним составил три часа.

И в указанное время мы вновь стояли перед аудиторией. На этот раз декан велел войти всем. Заняв свои места, мы замерли в ожидании. Мужчина вызывал каждого к себе и предлагал вытянуть один из лежащих перед ним конвертов. На подготовку давалось полчаса.

Мне попался конверт под номером десять. Дождавшись, когда декан сделает пометку у себя в записях, я прошла к столу.

Итак, управление стихией. Вопрос первый:

«В городе Савор велась борьба за власть. Перед главным сражением два друга, имеющих магический дар, условились встретиться на вершине склона с первыми рассветными лучами. В случае смерти одного и засады на другого они договорились сделать ЭТО. Какое заклинание применили и какую стихию, если поутру один маг был мертв, а второй благополучно покинул город?»

Ну и вопрос! Прочитав его еще раз, я решила перейти к следующему:

«Маленькая девочка играла в яблоневом саду. Для урожая еще был не сезон, но девочке очень хотелось яблочка. Что сделала девочка, если к вечеру мама испекла яблочный пирог?»

Этот вопрос явно проще, чем первый! Здесь не нужно определять, какое заклинание она использовала. По всему выходит, что ребенок не достиг возраста обучения в магической школе. Следовательно, нужно понять, к какой стихии она обратилась, чтобы получить желаемое. И есть два варианта – стихия Воды и стихия Земли. Но если бы это была стихия Воды, яблоко не было бы полноценным и пригодным для приготовления пирога! Следовательно, стихия малышки – Земля!

И третий вопрос:

«Недавно, прогуливаясь по ювелирным лавкам, Вы заметили камень удивительной красоты, оправленный в белое золото. Но Ваши финансовые средства не позволили купить кулон. Что Вы сделали, если на следующий вечер при дворе на Вашей шее было это украшение?»

Первой мыслью было – украла, второй – завела богатого любовника. И только потом я вспомнила о предмете. Нет, тут что-то другое.

Но я совершенно не понимала что!

Вздохнув, решила вернуться к первому заданию. Там точно есть подсказка!

Я перечитала вопрос несколько раз, по строчкам. Наконец отложила листок, дав мозгу немного отдохнуть. Два мага

условились встретиться на склоне. Время – рассвет. Точнее, первые лучи солнца. Если умрет один, он не придет. Но придет второй, который может попасть в руки врагов. Что они могли предпринять, чтобы этого не случилось? Единственный вариант – отменить встречу. Но как? Каждый воевал, и смерть могла настигнуть внезапно…

– Студентка Сизери! – голос декана прервал мои раздумья. – Вы готовы отвечать?

«Нет!» – чуть не вырвалось у меня, но, взглянув в умоляющие глаза Али, я поняла, что идти придется.

– Да, – поднимаясь с места, кивнула я.

– Приступайте, – забрав у меня листок с вопросами, потребовал декан.

Я начала с ответа на второй вопрос. Если декан и удивился, то вида не подал. Молча выслушал, не перебивая и не задавая уточняющих вопросов. Я облегченно выдохнула.

– Теперь на какой вопрос будете отвечать? – спросил он.

– На первый, – сжав кулаки, решилась я.

Озвучив вопрос, мужчина посмотрел на меня. На самом деле меня удивило то, что он прочитал задание, но, взглянув на вытянувшиеся лица ребят, я поняла, что это было сделано для них и, наверное, в помощь мне, чтобы я смогла собрать мысли воедино. Иными словами, декан давал мне время подумать еще.

– Я считаю, что два мага договорились отменить свою встречу в случае смерти одного из них.

– Продолжайте. – Декан едва заметно улыбнулся, тем самым давая мне надежду на то, что я не сплоховала.

– Время встречи магов – первые лучи солнца. Если небо останется пасмурным, ни один из магов не поднимется на вершину склона, следовательно, не придет на место встречи, – пытаясь найти в глазах декана хоть искорку одобрения, не очень уверенно начала я. – Так как они оба шли сражаться, то смерть могла настигнуть каждого из них внезапно. А значит, для того, чтобы отменить уговор, каждый из них должен был дать посмертную клятву или отсроченное заклинание, обретающее силу только после смерти мага.

– И? – поторопил декан.

– Я считаю, что знаком для того, чтобы отменить встречу, была непогода. А именно тучи, не пропускающие солнечный свет. Учитывая силу посмертной клятвы, ночь над городом Савор длилась весь день. А оба мага обладали стихией Воздуха.

В аудитории повисла тишина. Я даже слышала стук собственного сердца. Очень страшно, когда не уверена в своем ответе!

– Хорошо. – Декан опять едва заметно улыбнулся. – Последний вопрос.

Я чуть было не сказала «не знаю».

– Мне кажется, что в этом вопросе кроется подвох, – набрав в легкие воздуха, сказала я. – Все предыдущие вопросы касались вымышленных персонажей и только этот был обращен ко мне. Главное действующее лицо этого задания – я. И так как я недавно не посещала ювелирные лавки, как и не была приглашена ко двору, то мой ответ: ничего.

– Дура! – в сердцах выплюнул Бран.

– Это ваш окончательный ответ? – нахмурился декан, и я поежилась.

– Нет. – Я качнула головой. – Я считаю, что леди применила приворотное заклинание, скажем, к владельцу лавки, и он либо подарил ей украшение, либо отдал по сниженной цене. Лучше всего приворотные заклинания удаются магам, обладающим стихией Воды.

Декан Валруа несколько секунд сверлил меня своими черными, как ночь, глазами.

– Я принимаю ваши ответы, – наконец изрек он. – Вы можете идти.

– Спасибо, – выдавила я, борясь со слезами.

Провалилась! Совершенно точно провалилась!

Все оставшееся время в ожидании ребят я провела в столовой. Элайза и Асакуро безуспешно пытались меня развлечь и поднять мне настроение. Меня не трогали даже их перебранки. Мне было грустно. Ну кто дает такие задания?! В билетах ни слова не было ни о двух магах, ни о девочке, ни тем более о леди, желающей заполучить украшение!

– Хейли, милая, – легли мне на плечи теплые ладони Али, – ты все правильно сделала.

– Сомневаюсь, – грустно выдохнула я.

– Вот и зря, – усаживаясь рядом со мной, хмыкнул Мэтт. – Ты, конечно, удивила всех первым вариантом ответа на последний вопрос, но затем дала правильный ответ.

– Ты так думаешь?

– Конечно, – пододвинул ко мне тарелку Тор.

– Вы, девушки, все думаете не так, как мы. – Виктор уселся напротив меня. – «Вопрос с подвохом». – Он ехидно ухмыльнулся, за что тут же получил подзатыльник от Элайзы. – Между прочим, последний вопрос для всех начинался одинаково, – обиженно почесывая макушку, поделился он.

– Виктор, еще одно слово – и ты пересядешь, – укладывая под тарелку газету, предупредил Али.

– Нет, ну серьезно. На ее вопрос было два варианта ответа. И первое, что пришло мне в голову, – это иллюзия. Но со стихией ты угадала, воздушники – самые лучшие иллюзионисты.

Воздушники? А ничего, что я вела речь о приворотном зелье, которое удается лучше всего магам со стихией Воды?!

– Виктор! – в голос воскликнули ребята, а Элайза вновь наградила парня подзатыльником.

– Пожалуй, я наелась. – Я встала из-за стола. – Лучше высплюсь перед завтрашними испытаниями.

И, не дав никому возможности возразить, я поторопилась покинуть общество ребят. Оставалось надеяться, что на первые два вопроса я ответила верно. Так я успокаивала себя весь оставшийся вечер до сна. Даже Асгар не совался ко мне, хотя у нас давно вошло в традицию пить чай перед сном. В кровати я еще долго ворочалась, но все-таки уснула.

Глава двадцатая

Полигон потрясал своим снаряжением. Я стояла и не верила своим глазам, даже несколько раз потерла их ладонью. Теперь это была не просто площадка для тренировок, а настоящее место для сражения! Территория, напичканная всевозможными ловушками и снарядами. К тому же огороженная защитным куполом. Что бы ни происходило внутри, наружу не выйдет ни одно заклинание. Впервые за время экзаменов мне стало невероятно страшно.

– Студенты, – громко вещал лорд Карт Санд, – сегодня вас ждет испытание на выносливость, выдержку и ловкость! Сегодня вы сможете показать все, на что способны, и применить все знания, которые получили за это полугодие. На площадке не запрещается пользоваться магией. Но и увлекаться ею не стоит.

Мужчина обвел нас суровым взглядом.

– Некоторые ловушки устроены так, что пройти их вы сможете, лишь рассчитывая на свою физическую подготовку. Как уже было сказано, вам объединили два экзамена. В случае ранения своим лечением вы займетесь самостоятельно! Те из вас, кто сумеет пройти полосу препятствий без единой травмы, автоматически получат высший балл и по моему предмету, и по основам целительства, который преподает леди Нэвия Сатор.

– Я буду внимательно следить за каждым из вас, – мелодичный голос женщины излучал теплоту, – и, если решу, что вы не справляетесь, вмешаюсь в ход экзамена. Это понятно?

– Да, – стройный гул голосов был ей ответом.

– Студенты, покажите все, на что вы способны, – вновь взял слово Карт Санд. – Начнем экзамен! Студентка Сизери, пройдите к старту!

«Они издеваются?» – Я чуть не взвыла в голос и попятилась.

– Студентка Сизери! – Преподаватель недоуменно посмотрел на меня, а я, сглотнув, сделала шаг вперед. От судьбы не убежишь, как и от экзамена.

– Я готова, – встав у белой полосы, отделяющей нас от полигона, крикнула я преподавателям.

– Вперед! – скомандовал Карт Санд, и для меня открылся проход на полигон.

«Сияющая, помоги мне!»

Я успела сделать всего три шага, как моя интуиция завопила об опасности. Не раздумывая над тем, что делаю, ничком упала на землю. И вовремя! Над моей головой пролетели арбалетные стрелы. Они с ума сошли?! Это что за экзамен?! А если бы я не успела упасть, мне бы стрела в голову попала?!

Я разозлилась, да так, что моя стихия вырвалась наружу и первые два снаряда на пути просто сожгла дотла.

Магией, значит, пользоваться можно? Отлично! Я сконцентрировалась и окружила себя щитом. Только после этого поднялась на ноги.

Обернулась на преподавателя, который изумленно смотрел на меня. Да, выброс стихии был колоссальным, но чего он ожидал, если заготовил смертельные ловушки?

Дальше я уже не пошла, а побежала, не боясь ни камней, летящих из мини-пушки, ни падения в ров.

Я достигла середины полигона, и мой щит с хлопком исчез.

Так вот о каких ловушках шла речь. Они поглощают магию. Высокая стена и канаты, а внизу грязная яма с пузырящейся жидкостью. И скорее всего, от пузырей остаются ожоги.

Но ведь как-то еще нужно добраться до канатов!

Песок под ногами, периметр, поглощающий магию, и смердящая жижа с пузырями на полметра впереди. А вот что здесь делают камни? Небольшие, примерно сантиметров сорок в диаметре, по весу килограммов на пять.

План созрел мгновенно. С губ срывались ругательства, а руки делали свое дело. Я таскала тяжеленные камни и кидала их в яму, затыкая поток газов, не давая им прорываться наружу в виде пузырей. Кинув последний камень, я не медля прыгнула в яму, чуть не упала, поскользнувшись на гладкой поверхности.

Если я права, то сейчас газы «выстрелят», и нужно поймать момент, чтобы не только ухватиться за канат, но и создать щит, иначе разлетающиеся камни заденут меня.

Я не прогадала, мгновение спустя мощный толчок подбросил мое тело вверх. Сгруппировавшись, я прыгнула в сторону каната, схватилась за него и выстроила вокруг себя щит.

Мои отношения с канатом всегда заканчивались одним – я неизменно падала на землю, больно ударяясь попой. Но, учитывая, сколько я уже прошла, отступать из-за этой дурацкой веревки я была не намерена.

Не знаю, как это выглядело со стороны, но я рычала и упорно лезла вверх. Достигнув верха, все еще придерживая канат, посмотрела за стену и охнула. Да преподаватели с ума сошли! Зыбучие пески! Как я должна их проходить? А слезать как? Прыгнуть, чтобы они тут же поглотили меня?

И совсем не страшными по сравнению с песками казались летающие бревна и узкая полоска земли, по которой следовало пройти после песков.

Конечно, можно воспользоваться канатом: перевесить его на ту сторону и аккуратно сползти. Но что делать потом?

Я стояла на стене и чуть не плакала. Решение не приходило в мою голову. Минуты текли, а я все цеплялась за канат. Что же мне делать?

– Студентка Сизери! – громовой голос, усиленный заклинанием, разнесся над полигоном. – Вы сдаетесь?

– Еще чего! – рявкнула я не хуже Карта Санда и отпустила канат, а правую руку направила вниз. Сейчас я всем покажу, как издеваться над девушкой. – Агоран!

Пламя с ревом вырвалось наружу и буквально накрыло пески, даже паре бревен досталось. Использование базового жеста, не относящегося к заклинанию преобразования стихии в оружие, приводит к огромному выбросу магической энергии. Зато эти чертовы пески превратились в гладкую поверхность! И пусть мой щит сделался слабее и сил у меня осталось всего на пару заклинаний, оно того стоило!

Я начала спускаться. Промучившись несколько минут, сумела зацепить канат и перевесить его на нужную сторону. Его длины не хватало, но двадцать сантиметров для прыжка вниз все-таки лучше, чем два метра. Однако я не учла, что поверхность стала не только гладкой, но и весьма скользкой. Ничего удивительного в том, что, приземляясь, я шлепнулась на попу, не было. А вот то, что стремительно помчусь вперед, я точно не ожидала. Песок стал хуже льда, меня понесло навстречу бревнам.

Щит, миленький, не подведи! Почти всю узкую дорожку земли я летела на попе и молилась, чтобы на штанах не протерлась дырка! На то, что кожа горела огнем, старалась не обращать внимания. Оставшийся путь я, можно сказать, ползла.

Пару раз мне пришлось создать пульсары, чтобы отбить летящий снаряд, но… я все-таки прошла эту полосу. Впереди, метрах в трех от меня, стояли преподаватели. Всего три метра отделяли меня от финиша. Но я не спешила подниматься. Нутром я чувствовала, что будет что-то еще. Еще одно препятствие.

И я не ошиблась!

Деревянная кукла, служащая нам для отработки рукопашных приемов, возникла буквально из-под земли. А мой щит исчез. Демон, и тут магия не действует!

Интересно, а учитель специально припас эту куклу под конец? Чтобы обозленные ловушками студенты не избили его самого?

Кукла тем временем двинулась на меня, вращая всеми торчащими из нее палками. Если они думают, что я стану с ней сражаться, то они ошибаются.

Я подпускала эту куклу все ближе и ближе, а сама отступала назад, к той черте, где моя магия действовала. Отпрыгнула назад,

создала пульсар и послала его в куклу. Секунда – и бревно превратилось в пепел.

Я медленно побрела к преподавателям. И выражение их лиц стало мне самой высшей наградой. Такого точно никто не ожидал. И неважно, что на штанах осталась дырка. Думаю, многим приходилось видеть голую задницу! Впрочем, ребята все равно на другой стороне полигона!

– Студентка Сизери, – обратилась ко мне леди Нэвия, – я не вижу сильных повреждений, но, возможно, у вас ожог… на ягодицах.

– Возможно? – Я выгнула бровь. Моя ярость никуда не делась, и в первую очередь мне хотелось придушить Карта Санда за то, что меня опять вызвали первой. Дал бы хоть подсмотреть, что ждало впереди!

Нет заклинания, которое лечило бы ожоги, но есть ускоряющее регенерацию, и требовало оно приличных энергетических затрат. Сейчас я была не в состоянии его использовать. О чем и заявила леди Нэвии, хотя и понимала, что это очередной экзамен.

– Значит, мой экзамен вы провалили, – со сладкой улыбкой сказала она, разводя руками.

Вспыхнуло! С истошным визгом леди отскочила прямо на мужчину. Пылали ее волосы. Что она за преподаватель, если не дает и шанса своему ученику! Мало того, что лечите себя сами после таких магических затрат, так еще и издевается! Можно подумать, она вела у нас много лекций! Во всяком случае, теме ожогов не было уделено и минуты!

Провалила, значит? Отлично, а ты лысой ходить будешь!

– Студентка Сизери!

Я вздрогнула и медленно повернула голову на зов.

Вот кого бы мне видеть не хотелось, так это декана!

– Ты исключена! Запечатанная дрянь! – надрывалась леди.

Жаль, декан потушил пламя, но все равно от шикарной прически леди Нэвии осталось только воспоминание.

– Студентка Сизери!

Я устало посмотрела на декана, сдерживая злые слезы. Я прошла эту треклятую полосу, прошла! Но все равно провалилась! Где эта справедливость, когда она так нужна?

– Повернитесь, пожалуйста.

– Что? – мгновенно краснея, переспросила я.

– Я вылечу вас.

Заливаясь краской пуще прежнего, я повернулась к декану спиной и сразу почувствовала чужую энергию, теплую и невесомую, как ручеек. Боль утихла, и вскоре о моей ране

напоминала лишь дырка на штанах.

– Леди Нэвия Сатор, вы отстранены от экзамена, и я поставлю на совете преподавателей вопрос о вашем исключении из преподавательского состава, – закончив со мной, объявил декан.

Я стояла ни жива ни мертва. А леди покрывалась багровыми пятнами. Секунда – и она телепортировалась.

– Карт, объяви ребятам, что я проведу опрос по основам целительской магии. Письменно. – Декан схватил меня за руку. – И призови целителей, как того требуют правила!

Повернув меня к себе лицом, мужчина крепко прижал меня, и мы провалились в портал.

– Асгар, чая и пирожных, – скомандовал декан, пока я пыталась отдышаться после перемещения. – Хейли, вам стоит принять душ и… переодеться.

Мужчина галантно отвернулся, давая мне время сходить за одеждой и скрыться в ванной комнате.

Стоя под теплыми струями, я расплакалась. Если бы не декан, меня бы исключили. Судя по всему, лорд Карт Санд не вступился бы за меня.

Я плакала сначала беззвучно, а потом поняла, что давно захлебываюсь своим ревом. Мне было плохо. Я только сейчас по-настоящему испугалась за свою жизнь и засомневалась, правильно ли поступила, оставшись на этом факультете. Неспроста здесь учатся только мужчины. Если дальнейшие испытания будут подобны сегодняшнему, я не выдержу.

– Хейли, декан беспокоится и хочет сломать дверь. – Голос Асгара вывел меня из оцепенения.

– С чего бы? – Я так удивилась, что не стала возмущаться появлению друга в ванной.

– Он стучал, а ты молчала.

– Скажи, что я сейчас выйду.

– Хорошо.

Постояв еще минут пять под душем, я с сожалением выключила воду.

Несмотря на заверения Асгара, когда я вышла из ванной комнаты, декан с невозмутимым лицом сидел за столиком, но при виде меня поднялся.

– Леди Хейли, – обратился он ко мне, едва я присела. – Пожалуйста, выпейте чаю и не забудьте о сладостях, они восполнят ваш магический резерв.

Честно говоря, аромат пирожных давно привлек мое внимание. Поэтому я с удовольствием отправила одно из них в рот. И совсем не заметила, как съела абсолютно все, что было на моей тарелке.

– Возьмите. – Декан пододвинул мне свою тарелку.

– Спасибо. – У меня даже и в мыслях не было отказаться. Фигуру я все равно не испорчу, с такими-то нагрузками!

– Простите, Хейли, я должен был присутствовать на экзамене, – когда я покончила со сладостями, заговорил мужчина. – Вас никто не отчислит, и с экзаменом вы справились блестяще. Что касается основ целительства, ваши знания на данный момент полностью соответствуют преподаваемому материалу. Сдавать этот предмет вместе с ребятами не нужно.

Тон декана был серьезным и вместе с тем извиняющимся. Как будто это именно он был виноват в том, что произошло на полигоне.

– Обычно во время экзамена на уровень физической подготовки у факультета стражей присутствуют не меньше шести целителей. Меня, как и их, ввели в заблуждение, назвав время экзамена на час позже.

– Вы хотите сказать, что меня специально вызвали первой? – охнула я и прикрыла рот рукой.

– Мне жаль, но не все преподаватели хотят видеть вас в рядах стражей.

– О каких преподавателях идет речь, – горько спросила я, – если у нас преподавателей лишь трое?

– Это моя вина, мы с вами не с того начали, – мягко произнес мужчина. – Я должен был рассказать вам все о правилах обучения на факультете, но не сделал этого.

Я вопросительно смотрела на него, не смея перебивать.

– Для начала стоит рассказать о том, что знают все, кроме вас. – Декан нахмурился. – Сегодняшний экзамен был сложным неслучайно. Выбор стража подразумевает встречу с магическим существом и схватку с ним. Мы можем только предполагать, кто достанется каждому студенту, но сомнений в том, что существо захочет убить своего противника, нет.

Я молча отставила чашку.

– Обычно существо чувствует силу студента и выбирает соперника себе под стать. Но с вами… ничего нельзя сказать наверняка. А учитывая вашу, уж простите, везучесть… – Лорд несмело улыбнулся. – Не сердитесь на лорда Карта Санда, он не считает вас вторым сортом или недостойной быть студентом Академии Сиятельных, просто он уверен, что вам достанется самая ужасная тварь из всех имеющихся в академии. Думаю, именно поэтому он согласился на авантюру леди Нэвии.

– Иными словами, он хотел, чтобы я не погибла в схватке с предполагаемой ужасной тварью?

– Да, – подтвердил декан. – Но я надеюсь, что вас выберет

совсем другой зверь.

– Мантикора? – Я передернула плечами, вспомнив наши с ней встречи.

– Она еще юна, своенравна и любопытна. Ваш страх и вместе с тем упорство привлекают ее.

– Лучше бы меня выбрал пегас, – вспомнив «учебный материал» Мэтта, пожелала я.

– На моей памяти подобного не случалось. Пегас не выбирал никого.

– А жаль.

– Итак, я полагаю, вы уже заметили, что факультет стражей во многом отличается от других факультетов академии. Но особенно это касается первокурсников. Ваши настоящие занятия начнутся на втором курсе, как и знакомство с преподавателями.

– Почему? – Наконец-то я узнаю, почему у нас так мало предметов!

– Первое полугодие – это подготовка студентов к выбору стража. Второе – это практика, на которой должно произойти слияние с магическим зверем.

– Не понимаю, – моргнула я, – о каком слиянии идет речь?

– Завершение связывающих уз. Зверь поведает вам свою историю, проверит вас и наконец либо доверится, либо погибнет.

– Погибнет?

– Именно. Если существо посчитает вас недостойной, оно умрет, не завершив связку, а вы, к сожалению, покинете академию.

Я вздрогнула. Только-только расслабишься – и новый поворот! Как же тяжело учиться на этом факультете!

– Вы говорили, что не все преподаватели согласны с моим поступлением на факультет стражей.

– Да, и к их числу относится леди Нэвия. До того, как вы обнаружили интерес существа из десятого вольера к яблокам, недовольных было больше. Но… – мужчина ослепительно улыбнулся, – вы покорили их своим нестандартным подходом, и многие выразили заинтересованность в том, чтобы в дальнейшем обучать второкурсников.

– Вы красиво обошли щекотливую тему, но все же мне интересно, кто еще остался из недовольных.

– Хейли, вы умная девушка и должны понимать, что всю вашу жизнь, несмотря на достижения, абсолютно все будут помнить о проступке вашего рода. Да, сейчас у вас есть магия, но…

– Печать навсегда останется на моей спине. – И совсем не потому, что я должна была быть распечатана наполовину, просто так сложились обстоятельства, и уродливый ожог останется со

мной навсегда.

– Простите меня, – пристально вглядываясь в мое лицо, выдохнул декан.

– Не стоит, – улыбнулась я мужчине. – Вы спасли меня, а о таком забывать нельзя. И… я поняла вас. Мне нужно научиться не обращать внимания на глупость людей. Пусть и не я совершила преступление против короны, это их проблема, раз они не могут отличить золото от свинца.

– Вы невероятная умница, – печально улыбнулся лорд Валруа. – А сейчас я советую вам лечь спать. Экзамен по магическим существам состоится после ужина. Раньше ребята не освободятся, а вам нужны силы.

– Так и сделаю, – кивнула я ему и вновь улыбнулась, желая подбодрить вдруг поникшего декана. – Не беспокойтесь об этом. Печать на спине – это последнее, что может причинить мне боль.

– Я рад, что вы не унываете. А сейчас мне нужно идти. – Мужчина поднялся из-за стола и подарил мне полупоклон.

Кажется, принц забыл, что мы находимся в академии, а не на приеме. Это я должна выказывать ему свое почтение.

И только когда он достиг двери, я вспомнила о пылающих волосах преподавателя по основам целительства.

– Подождите! – Я догнала мужчину. – Какое наказание меня ждет за поджог леди Нэвии?

– Поджог? Вы про спонтанный выброс? – На лице декана появилась озорная улыбка. – Вас не за что наказывать. Вы не контролировали эту силу, тем более вас спровоцировали. Ложитесь спать и не думайте об этом.

И, подмигнув мне на прощанье, декан исчез за дверью.

Прикрыв рукой рот, я сладко зевнула и пошла в спальню. Декан прав, сон – это именно то, что сейчас требуется моему организму.

Я была разбужена Асгаром, который настойчиво отправлял меня на ужин. Что удивительно, я чувствовала заряд бодрости. Да такой, какого не было даже по утрам. Поэтому в совершенно прекрасном настроении отправилась в столовую.

– Хейли! – кинулся ко мне Али.

– Не вставай, – остановила я друга, выглядел он, откровенно говоря, неважно.

Я сама сходила за подносом и едой. Подарила нежную улыбку тете Марыське, поблагодарив за чудесные кушанья, и вернулась за столик к ребятам.

– Как вы? – спросила я у магисов. Моим однокурсникам вопросы задавать было не надо, их внешний вид красноречиво

говорил о том, что им всем нехорошо.

– Отлично, – сверкнула зубами Элайза, – остался последний экзамен.

– Да, мы надеемся на тебя, Хейли, – поправив очки, важно заметил Асакуро.

– Я не подведу, – улыбнулась я им и принялась за еду.

Обстановка была напряженная. И если первое время я была занята ужином, то, утолив голод, не выдержала.

– Ребята, вы чего такие хмурые? Неужели я успела всех обидеть? – Не нравились мне эти взгляды исподлобья.

– Нет, – качнул головой Тор, – просто…

– Они завидуют, – проглотив кусочек мяса, заявил Мэтт.

– Чему?

– Тому, как легко ты прошла полосу препятствий.

– Легко? Да вы шутите.

– Ты единственная, кто справился с ней за сорок минут.

– А ты?

– Я чуть срезался на зыбучих песках, – хмыкнул Мэтт. – Они появились не за стеной, а почти в самом начале. Пришлось повозиться.

– А мне не повезло с куклой, – подняв голову от тарелки, буркнул Тор.

– Ох! – выдохнула я, увидев лиловый синяк у него под глазом.

– Ничего, после экзамена по магическим существам схожу в лазарет.

– А я повторил твой маневр с голой… – начал было Виктор, но получил подзатыльник от Али. – В общем, я тоже отлично покатался на пятой точке.

Я фыркнула и опустила голову. Только не надо напоминать про мои разодранные штаны! Я надеялась, что никому ничего не видно, а оказалось… все наоборот!

К ангарам мы шли в молчании. Даже Элайза и Асакуро казались собранными и сосредоточенными.

– Добрый вечер, студенты, – приветствовал всех декан. – Перейдем сразу к вашему заданию. Для каждой из групп я вызову их подопечного и создам двадцать его копий. Вашей задачей будет отыскать свой экземпляр.

– Простите, декан Валруа, – позвала напарница Евара, – среди нас есть оборотни, и это задание для них станет слишком легким.

– Поэтому группы выбирали лидера. Именно ему предстоит отыскать настоящее существо среди иллюзий, – усмехнулся декан, а мои напарники вцепились мне в руки.

– Больно! – шикнула я на них.

О чем-то подобном я подозревала давно. Потому что, как лидеру тройки, за все полгода заданий мне не поступало.

– Если студент безошибочно угадывает свое существо, всей тройке выставляются высшие баллы. – Декан обвел взглядом студентов. – Если ошибется, все будет зависеть от полученных ранее баллов. Это понятно?

– Да, – хором ответили мы.

– Кто будет первым?

Нет, в этот раз меня никто не выпихивал вперед. Просто я решила, что чем раньше закончу, тем лучше.

– Отлично! Я в вас не сомневался, – едва улыбнулся декан и уже всем громко крикнул: – Зорий, номер пятнадцать, пожалуйста.

Старшекурсники ввезли на площадку клетку с мантикорой. Она нервно била хвостом. Декан выпустил ее, предварительно связав невидимыми веревками.

Свет на секунду померк. Мои глаза не видели ничего, кроме темноты.

– Готово, – возвестил декан, и ко мне вернулось зрение.

Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в центре круга из фигур застывших мантикор. Ни одна зверюга не шевелилась. Двигались только их глаза, причем у всех одинаково.

– Приступайте!

Я медленно обошла несколько фигур и, не притрагиваясь, рассмотрела их со всех сторон. Решила, что это иллюзии, и пошла к другим. Но, сделав пару шагов, почувствовала, что меня сверлят наглым взглядом! Я обернулась и нашла источник. Так нахально может смотреть только моя зараза! Копии же просто повторяли ее движения глазами, и эмоций во взгляде у них не было.

Я уверенно пошла к своей нахалке. Знала, что ей хотелось наподдать мне лапой, да вот двигаться она не могла! Мои губы сами собой расплылись в довольной улыбке.

– Кисонька, – ехидно хмыкнула я. – Безобидная! – И погладила зверушку по морде.

Желтые глаза блеснули гневом. Все, совершенно точно – это моя подопечная! Столько злости и раздражения копия передать не способна!

– Она! – громко объявила я и снова погладила недовольную морду.

– Вы уверены? – уточнил декан, давая мне еще время подумать.

– Абсолютно, – подтвердила я и, обернувшись к ребятам, нашла взглядом свою сладкую парочку.

Элайза и Асакуро напоминали застывших истуканов. Так

сильно переживали… Интересно, за меня или за баллы?

– Развейся! – хлопнув в ладоши, приказал декан.

Копии исчезли, а та, которую выбрала я, осталась. Я угадала!

– Асакуро, Элайза и Хейли – высший балл, – вынес вердикт декан. – Вы свободны!

Невероятно счастливая я покидала место экзамена. Парочка оборотней выглядела пришибленно. Скорее всего, они, так же, как и я, считали, что будет намного сложнее. Но… нам невероятно повезло! А может, повезло мне, что я на каждом занятии с мантикорой получала от нее лапой. В любом случае, наша антипатия была взаимной. Попрощавшись с ребятами, я отправилась к себе.

Все оставшееся время перед сном я не знала, чем себя занять. Нам запретили выходить из общежития, поэтому прогулка отменялась.

Как назло, Асгар не появлялся, сосед завалился спать, а идти к Тору или Али почему-то не хотелось.

В итоге я все-таки легла в кровать. Завтрашний день обещал быть тяжелым, и разумнее всего было хорошенько выспаться.

– Студенты, поздравляю вас с окончанием экзаменов! – Декан с улыбкой на губах расхаживал по главному холлу общежития.

После завтрака нас всех собрали здесь и строго-настрого запретили покидать пределы башни. Если честно, то мне это не понравилось.

– Вы все справились, кто-то лучше, а кто-то хуже, – тем временем вещал мужчина. – Асгар, свитки, пожалуйста!

Тут же перед всеми ребятами в воздухе возникли свитки. Я протянула к своему руку.

– Вам известно, что в течение всего времени обучения выставляются баллы. Наивысшая оценка по каждому из предметов, которую вы можете получить по завершении семестра, – сто баллов. – Декан замер напротив меня, его улыбка стала запредельной. – В свитке указаны предметы, а напротив них – ваши баллы. Ознакомьтесь, а потом я назову лучших студентов этого семестра.

Трясущимися руками я развернула свиток и зажмурилась. Как страшно-то!

Шесть экзаменов, а значит, наивысшая оценка – это шестьсот баллов.

Базовые жесты – сто баллов. Магические существа – сто баллов. Физическая подготовка – сто баллов. Демонология – сто баллов. Основы целительства – сто баллов. Управление стихией – девяносто пять баллов.

Итого, пятьсот девяносто пять баллов. Невероятно! Эх, значит, я все-таки срезалась на последнем вопросе по управлению стихией.

– Виктор Дант, – позвал декан и, когда парень встал рядом с ним, объявил: – Пятьсот восемьдесят девять баллов – и пятое место.

Парни одобрительно захлопали, я же успела только прижать свиток локтем к себе, а они уже перестали выражать восторг.

– Али Аран, пятьсот девяносто один балл – и четвертое место.

Как и Виктор, Али прошел к декану и встал рядом. В этот раз я от души поаплодировала своему другу.

– Мэттью Валруа, пятьсот девяносто три балла – и третье место.

Мы вновь принялись хлопать. Я улыбалась подмигивавшему мне Али и хмурому Мэтту. Ему явно хотелось быть первым.

– И, – декан выдержал драматическую паузу, – попрошу выйти студентку Хейли Сизери и студента Тора Сталлага.

Я и староста одновременно сделали шаг вперед и обернулись к ребятам.

– С отрывом в один балл первое место и звание лучшего студента этого семестра получает…

Я напряглась, почувствовав чьи-то руки на своих плечах, и, резко повернув голову, чуть не ударилась о плечо декана.

– Пятьсот девяносто пять баллов, студентка Сизери.

Да быть не может!

Ребята дружно захлопали, кто-то присвистнул, а некоторые начали скандировать мое имя.

– Тише вы, – улыбаясь чуть ли не до ушей, обратилась я к ним. – И спасибо.

На мои глаза наворачивались слезы. Ребята приняли меня, это и есть высшая награда.

– От себя хочу добавить, что все вы огромные молодцы и я могу гордиться набором этого года! – заключил декан.

– Да здравствует декан Валруа! – закричали ребята, и я, смеясь, подхватила их клич: – Да здравствует декан Валруа!

– Внимание! – призвал студентов к порядку декан. – Через несколько минут начнется самое главное испытание для каждого из вас. Напоминаю, студентам, которых не вызовут, выходить за пределы общежития запрещается. Это понятно?

– Да, декан Валруа.

– И первым со мной пойдет Вольт Брэн.

Все разом напряглись, а вызванный студент побледнел.

– Удачи! – крикнула я вслед уходящему парню.

– Ты молодец, – подскочил ко мне Али и взъерошил на голове

волосы, – самая лучшая!

– На один балл, – поджав губы, хмыкнул Мэтт.

– А вот завидовать нехорошо, – рассмеялся Тор. – Хейли, дайка я тебя обниму.

– Ох, не зря я голосовал за тебя, – напомнил Али о выборе старосты. – Как и полагается, первая на факультете!

– Дурак, – крепче обняв Тора, который, услышав это, напрягся, фыркнула я. – Лучше Тора на эту роль никого не найдется. – И пока парень не успел отстраниться, звонко чмокнула его в щеку.

Так сказать, дезориентировать и сбить с обиженных мыслей. Если его отец так остро реагировал на его назначение старостой, то что будет, когда он услышит, что я обогнала его сына всего на один балл.

– Я тоже хочу! – возмутился Али и подставил щеку.

Громко рассмеялась и легонько провела по ней пальцами.

– Ты не староста, чтоб тебя целовать.

– Вот так всегда! – раздосадованно заявил друг, а свидетели этой сценки рассмеялись.

Парень недоуменно пожал плечами и махнул рукой, присоединяясь к общему веселью.

Постепенно холл пустел, и к обеду нас осталось семеро. Обедали мы также в холле, но смех и веселье уступили место страху и нервозности.

Атмосфера была тяжелой. Даже говорить ни с кем не тянуло. Поев, мы молча сидели на диванчике. Настораживало то, что никто из ушедших не вернулся.

Когда пришло время Виктора, я буквально вцепилась в Тора и Али, сидевших по бокам от меня. Ребята даже не заметили – каждый погрузился в свои мысли, но, когда меня заколотило, оба очнулись.

– Что же ты, – попытался подбодрить меня Али, – перестань дрожать.

– И это лучшая студентка первого курса? – фальшиво нахмурился Тор. – Это желе!

И тут же получил толчок локтем в бок. Я не желе, я просто переживаю!

– Али Аран! – возник перед нами Асгар. Именно он уводил ребят.

– Так быстро? – вырвалось у меня, все-таки после ухода Виктора прошло не больше сорока минут.

– Али Аран, вам пора, – гнул свою линию Хранитель, но я была готова поклясться, что в его глазах горели лукавые огоньки!

Ох, что-то необычное произошло с Виктором, раз духа

распирает от смеха.

– Не трясись, малышка, – щелкнул меня по носу Али. – Я справлюсь!

– Не сомневаюсь! – Я послала ему воздушный поцелуй.

За Мэттом Асгар пришел перед ужином.

– Так нечестно, – притворно возмутился он, – я только что собирался плотно поесть.

А сам заявлял, что не желает принимать пищу.

– Удачи! – в унисон воскликнули мы с Тором.

И парень скрылся в портале Асгара.

Мне кусок в горло не лез. Я водила вилкой по тарелке и пропускала мимо ушей замечания Тора о том, что я должна поесть.

– А почему мы идем последними? – вскинув голову, спросила я у парня. – Мы – пятерка лучших, а нас вызывают в конце.

– Ты разве не знаешь? – удивился староста. – Прости, я забыл, что твой отец вряд ли рассказал бы о таком.

– Вы опять знаете больше меня, – с грустью констатировала я.

– Понимаешь, нам тяжело сориентироваться в том, что тебе известно, а что нет. Я был уверен, что ты знаешь, как происходит выбор стража. Это великолепное зрелище!

– Зрелище? Ты хочешь сказать, что, кроме нас и декана, за этим будут наблюдать еще и студенты?

– Я видел, как…

– Тор Сталлаг, вам пора. – Асгар, как всегда, появился не вовремя.

– Не бойся, Хейли, все будет хорошо! – успел сказать мне друг, прежде чем исчез вместе с демоном.

Естественно, есть расхотелось совсем. Несчастная вилка была отправлена в тарелку, а я пересела обратно на диван. В любом случае, Асгар уберет и тарелки, и сам стол.

Не успела я полностью перейти во власть хандры и уныния, как появился Хранитель.

– Что, моя очередь?

– Нет, – качнул головой демон, – я решил, что одной тебе будет грустно.

Я буквально расцвела от его слов! Как неожиданно и приятно!

– Спасибо, – прошептала я, – мне и правда страшно сидеть одной.

– Дурные мысли не дают покоя? – оскалил клыкастую морду Асгар и плавно переместился на диван рядом со мной.

Я уже давно привыкла к его внешнему виду, но все равно иногда мороз продирал по коже.

– Хочешь, расскажу, почему так быстро справился Виктор? – Демону явно не терпелось поделиться впечатлениями.

– Спрашиваешь!

– Его выбрал пегас. – Задрав рогатую голову вверх, демон раскатисто рассмеялся.

– Пегас? Его?

Представляю, какой шок был у парня! Его выбрало совершенно не боевое существо. Мирное, травоядное и спокойное! Пегас и Виктор Дант! В это слишком сложно поверить!

– Ты бы видела его лицо! – продолжая смеяться, заявил Асгар. – Глаза навыкате, руки трясутся. Конь, сказал он, ты ошибся, возвращайся в стойло!

Я даже с дивана сползла, представив себе Виктора и пегаса, которого он отправлял в стойло! Бедная лошадка! Бедный Виктор!

Мы еще долго приходили в себя. Я – от нервов, все-таки мой смех больше напоминал начинающуюся истерику. Асгар же действительно веселился. В его скучной жизни такой явный диссонанс вызвал бурю эмоций.

– Стало легче? – заботливо протягивая мне бокал с водой, спросил демон.

Осушив бокал одним махом, я утвердительно кивнула. Истерить точно не буду.

– А я тебе вкусненького припас, – подмигнул Хранитель, и вместо бокала в его лапе появилось… зеленое яблоко!

Я с удовольствием схватила подношение.

– Хейли, – вдруг серьезным тоном позвал Асгар, – нам пора.

– Но… – Я с сожалением посмотрела на яблоко.

– Успеешь съесть по дороге. – Он коснулся меня, и мы перенеслись на улицу.

Как и сказал Асгар, яблоко я съесть успела. Шла я довольно быстро, но яблоко грызла быстрее.

– И к чему такая таинственность? – хмыкнула я, сообразив, что мы идем к самому дальнему ангару.

– Доела? – Демон скосил глаза на мой огрызок.

– Да. – Призвав магию, я сожгла остатки фрукта. Странно, на территории академии имелось множество урн для мусора, а тут не было ни одной, только здание ангара.

– Удачи, Хейли! – пожелал Асгар, дематериализовавшись. – И помни: войдешь в белые двери, избежишь битвы со зверем, но тогда будешь исключена.

Секунду спустя меня с силой швырнуло за двери, которые тут же захлопнулись за моей спиной.

«Ничего себе начало! – подумала я, всматриваясь во тьму. –

Еще и двери какие-то белые». Я пару минут постояла на месте, поморгала, привыкая к темноте, а потом двинулась вперед.

Вдруг тишину нарушил какой-то шорох. Я вздрогнула и выставила вперед руки. Так и шла с бешено бьющимся в груди сердцем, окруженная непонятной возней и чужим дыханием. Наконец впереди замаячила полоса света, и я прибавила шагу.

На полу передо мной что-то замельтешило, и я с визгом отскочила в сторону! Белая мышь! Я схватилась за стоящую рядом колонну. Во всяком случае, я решила, что это колонна, когда врезалась в нее. И тут вспыхнул свет! Я инстинктивно зажмурилась.

«Бессовестные! – мысленно ругала я декана и ректора, пока мое зрение восстанавливалось. – Издеваются над студентами».

Колонну я так и не отпустила, наоборот, прижалась к ней всем телом. Пускай она и холодная, как лед, зато глаза не так страшно открывать!

Меня ждал очередной шок. Мало того, что меня окружали звери, вдобавок я находилась в самом центре арены! А за защитным куполом сидели зрители! Не только все студенты академии, но и их родные.

«Так вот что имел в виду Тор, говоря о зрелище», – возмутилась я.

О мышке я тотчас забыла, меня интересовали животные, которые настороженно смотрели на меня, но не подходили. В следующее мгновение они вообще начали отползать к краю арены. Там были ниши с выдвигающимися ставнями, куда резво прыгали магические существа, да так, словно улепетывали от невиданной опасности. В считаные минуты на арене остались лишь я и мантикора! Чтоб ее, зверюгу эту!

Но и она вела себя странно. Будто опасаясь кого-то, припав пузом к песку, медленно придвигалась ко мне. При этом недовольно била хвостом из стороны в сторону. Остановившись в пяти шагах от меня, она утробно заурчала.

Колонна, к которой я прижималась, затряслась, и мантикору буквально снесло воздушным потоком.

– Хейли! – услышала я отчаянный крик декана и повернула голову на его голос.

Он стремительно спускался вниз, расталкивая сидящих на трибуне и не беспокоясь о том, что мог отдавить кому-то ногу или руку. Но рассмотреть его лицо я не смогла, слишком высоко он находился. На местах ближе к арене я заметила побелевшего как полотно отца и таких же бледных, без единой кровинки в лице, леди Хелену и лорда Макса. На лицах всех без исключения зрителей застыл ужас.

Я постепенно начала понимать очевидное. Откуда в центре арены каменная колонна? Ее просто не могло быть, а значит…

Я задрала голову и встретилась взглядом с красными, как кровь, глазами. Страх затопил мое сознание и пронзил каждую клеточку тела.

Я обнимала чудовище! Крылатое, словно сделанное из камня чудовище.

«Дракон! – мелькнула в голове паническая мысль, а тело будто одеревенело. – Их же не существует!»

– Хейли! – душераздирающий крик отца слился с воплем декана:

– Беги к белому выходу!